

ИСЛАМ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ СТРАН
СОВРЕМЕННОГО
БЛИЖНЕГО И
СРЕДНЕГО ВОСТОКА

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԻՍԼԱՄԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՄԵՐՉԱՎՈՐ
ԵՎ ՄԻԶԻՆ ԱՐԵՎԵԼՔԻ ԵՐԿՐՈՒԹԻ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԿՅԱՆՔՈՒՄ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱԺԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ

1986

ФФ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
СТРАН СОВРЕМЕННОГО
БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

D
—
561475

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1986

ББК 86.38

И 87I

Печатается по решению ученого совета Института
востоковедения АН Армянской ССР

Ответственный редактор
доктор исторических наук Н.О.ОГАНЕСЯН

Книгу рекомендовали к печати рецензенты:
доктор исторических наук З.И.Левин,
доктор исторических наук Л.Р.Полонская

Рассматриваются причины активизации ислама и ее последствия на общественно-политическую жизнь, идеологию и международные отношения стран Ближнего и Среднего Востока в 1960-1980 гг. Освещаются деятельность реакционной мусульманской организации "Братья-мусульмане" в Египте и Сирии, а также роль "исламского фактора" в современных Турции и Иране.

Рассчитана на востоковедов и специалистов, занимающихся вопросами религии и идеологии стран Востока.

И 0504000000
И _____ 25-86
703(02) - 86

© Издательство АН Армянской ССР, 1986

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последнее время у исследователей резко повысился интерес к проблемам ислама, что объясняется его активизацией и усилением роли мусульманского духовенства в общественно-политической жизни мусульманских стран. Этот процесс стал более наглядным после иранской антишахской революции 1979г., способствовавшей превращению активизации ислама в исламский бум.

Это явление поставило новые задачи перед учеными-востоковедами всех профилей – историков, философов, экономистов, филологов и т.д.

Однако следует отметить, что возросший к религии интерес не означает возрождения исламоведения в старом, классическом понимании, когда главным предметом изучения были исламские догмы, шариат, Коран и т.п.

Ныне акцент делается на политические аспекты ислама как религии и деятельности его духовных служителей. В частности, в центре внимания востоковедов находятся такие вопросы, как выявление социально-экономических и политических факторов, способствовавших исламскому взлету, суть и процесс политизации ислама, использование ислама правящими кругами мусульманских стран для укрепления своих позиций и использование государственного аппарата мусульманским духовенством для повышения своей роли в государственной и общественно-политической структуре, вскрытие антиимпериалистической и антисоциалистической потенций ислама и многие другие вопросы.

Сегодня в мире около 800млн. человек исповедуют ислам, главным образом в странах Азии и Африки. В подавляющем большинстве мусульманских стран ислам объявлен государственной религией, а шариат главным источником законодательства. В некоторых странах, как Саудовская Аравия, Катар, Оман и т.д., не имеющих конституций, святая книга мусульман – Коран – объявлен основным законом. Следует иметь в виду также, что ислам является не только религией, но и образом жизни. Все это свидетельствует о том, с какой сложной проблемой сталкивается

исследователь при изучении проблем ислама. С другой стороны, это говорит о чрезвычайной актуальности исламских исследований, результаты которых могут иметь как теоретическое, так и практическое значение.

Авторский коллектив Института востоковедения АН Армянской ССР, подготовив сборник статей, естественно, не ставит перед собой задачу охватить все вопросы современного ислама. Для этого потребуется не одно исследование.

Задача авторов более скромна — показать усиление роли ислама и мусульманского духовенства в политической жизни некоторых арабских стран, Турции и Ирана, вскрыть причины этого явления и наметить возможные последствия активизации ислама как на социально-политическое развитие отдельных мусульманских стран, так и мировое развитие в целом.

Н.О.ОГАНЕСЯН

АКТИВИЗАЦИЯ ИСЛАМА: ХАРАКТЕР,
СПЕЦИФИКА И ПОСЛЕДСТВИЯ

Мир является свидетелем активизации ислама, которая проходит как в пределах отдельных исламских государств, так и в мировом масштабе. Этот процесс оказывает влияние на политику, экономику, культуру, быт и идеологию этих стран, а также на международные отношения. Укрепление позиций ислама в нынешнюю эпоху, в отличие от прежних времен, осуществляется не путем войн, нашествий и завоеваний, а более утонченными средствами, под флагом "исключительной правильности" ислама как религии, которая, якобы, наиболее полно, в отличие от других религий и политических систем, отражает чаяния людей нашей планеты и может избавить их от нищеты и угнетения и принести им счастье. По мнению мусульманских идеологов западный, т.е. буржуазно-капиталистический путь развития не оправдал себя и полностью обанкротился. Поэтому этот путь развития должен быть отвергнут человечеством.

Но вместе с тем они считают, что "восточный" или социалистический путь развития тоже не оправдал возложенные на него надежды. Исходя из этого, они отвергают и этот путь развития.

Таким образом, смешивая все вместе, не видя фактически никакой принципиальной разницы между капиталистическим и социалистическим путями развития, мусульманские идеологи отрицают как капитализм, так и социализм (здесь имеется в виду научный социализм). По их мнению, человечество может быть спасено, возрождено и избавлено от нищеты, гнета, всяких притеснений и приобрести счастье в строгом применении исламских догм, зафиксированных в Коране и шариате. Реорганизация общества в целом, снизу до верху, а также личной жизни каждого индивидуума в полном соответствии с мусульманскими принципами — вот конкретный и кратчайший путь человечества к счастью. Другой альтернативы ислам не допускает. В этой связи к исламу полностью применима характеристика, данная К.Марксом "религии, как иллюзорного счастья народа"¹. Иллюзорность здесь возведена

в ранг мусульманских догм и проповедуется как божественное откровение, призванное переустроить общество.

В своем стремлении укрепить влияние ислама современные его идеологи широкое место уделяют проблеме страха, появившегося у человека после великих научных открытий, в частности, в области ядерной физики. В этом смысле нам представляются характерными взгляды одного из видных мусульманских идеологов, пакистанского ученого и политического деятеля Мухаммеда Зафрулла Хана². В своей работе "Ислам. Его значение для современного человека" он справедливо отмечает, что человечество вступило в новую эру, отличительной чертой которой является быстрое развитие науки и техники, расширение человеческих знаний и усиление власти человека над силами природы. Это породило определенные надежды у человека. "Но вместе с этим, - пишет Мухаммед Зафрулла Хан, - появилась боязнь и страх"³. Страх, по его мнению, появился от сомнения относительно возможности правильного использования и применения этих знаний, результатов новых достижений науки и техники. Риторически поставив вопрос - сможет ли человек, сам по себе применять достижения науки в пользу человечества, чтобы ликвидировать всяческие страхи и возможности их неправильного использования, пакистанский мусульманский идеолог дает отрицательный ответ. "Поскольку человеку предоставлен свободный выбор в этих делах, то тут не может быть никакой гарантии насчет того, как будут использованы и применены знание и сила"⁴. Так где же выход? Мухаммед Хан выход видит в религии, в ее роли как гида, который может гарантировать человечество от совершения роковых ошибок. "Призвание религии - быть путеводителем, - утверждает Мухаммед Хан, - позволит ей ликвидировать или сократить до минимума боязнь и страх, связанные с неправильным применением Божьего дара"⁵. (Автор все научные открытия и достижения техники считает Божиим даром). Другой альтернативы он не видит. Более того, он считает, что такой альтернативы вообще не дано. Единственное спасение может идти от ислама. И резюмируя свои мысли по рассматриваемому вопросу, Мухаммед Зафрулла Хан заключает: "Для достижения

этой цели (ликвидации страха и правильного применения достижений науки и техники - Н.О.) ислам настаивает на твердой вере в единого бога".⁶

Одна из главных ошибок пакистанского мусульманского идеолога заключается в том, что он вопросы пользы и вреда великих открытий современной науки, в том числе и в области ядерной энергии, рассматривает вне контекста конкретных социально-политических ситуаций, которые резко отличаются друг от друга в различных странах. Он не видит никакого различия между странами капитализма, где есть силы, готовые в погоне за прибылями использовать достижения науки во вред человеку, и поставить человечество перед катастрофой, и социалистическими странами, где на государственном уровне ведется планомерная работа для использования результатов науки на благо человека, для избавления человечества от страха за завтрашний день, за свое будущее.

Существует мнение, что активизация ислама произошла, главным образом, под влиянием иранской антишахской "исламской" революции 1979г. Даже начали говорить об "исламском ренессанссе". Трудно согласиться с таким мнением. Иранская революция сама является органической частью общемусульманской атмосферы, высокие волны которой достигли своего пика к моменту совершения этой революции. Будучи сама продуктом этого подъема, она вызвала исламский бум. Процесс активизации и усиления позиции ислама и мусульманского духовенства начался, как нам представляется с конца 50-х и середины 60-х годов нашего столетия и достиг своего апогея в середине 70-х годов. С ликвидацией английского, французского и голландского колониального господства на политической карте мира в качестве суверенных государств в 40-70-х годах появились такие мусульманские страны, как Пакистан, Индонезия, Сирия, Египет, Ирак, Иордания, Кувейт, Марокко, Алжир, Тунис, Йеменская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Судан, Бангладеш и многие другие, где ислам занимает сильные позиции. Образование независимых мусульманских

государств, несомненно, способствовало активизации ислама и усилению его влияния во всем мире. Некоторые из них являются очагами активной мусульманской деятельности, где формируются основные принципы общемусульманской политики и выдвигаются фундаментальные мусульманские идеи и догмы.

За последние годы советскими учеными сделано немало по изучению различных аспектов ислама, в частности, усиление влияния религии на общественно-политическое развитие мусульманских стран, соотношение между исламом и националистическими концепциями, развитие общественной мысли в мусульманских странах, место ислама в философской и общественной мысли зарубежного Востока, проблемы идейной эволюции в мусульманских странах и т.д. В этой связи следует выделить ценные работы академика Е.М.Примакова⁷, Ю.В.Ганковского и В.Н.Москаленко⁸, Е.А.Доротенко⁹, А.И.Ионовой¹⁰, З.И.Левина¹¹, Т.П.Милославской¹², Л.Р.Полонской¹³, М.Т.Степанянц¹⁴, Р.М.Шариповой¹⁵, и др.

Эти работы, выдвинутые в них идеи и положения, в значительной степени помогли автору в решении стоящих перед ним задач. В частности, хочется обратить внимание на изучение советскими исследователями процессов изменений, происходивших в социально-экономической и политической жизни мусульманских стран со времен их втягивания в мировое капиталистическое хозяйство. Это породило своеобразную ситуацию, в недрах которой надо искать причины "исламского бума". Касаясь этого вопроса, Е.М.Примаков выделяет ряд главных моментов — ослабление традиционности, несоответствие между ее общим ослаблением и сохранением влияния ислама на общественные процессы, связывание в сознании масс ломки традиционных устоев с "вестернизацией", расширение состава сторонников "мусульманского образа жизни", как результат уродливых форм развития капитализма в мусульманских странах¹⁶. И, наконец, "развитие капитализма в большинстве мусульманских стран, — пишет Е.М.Примаков, — не сопровождалось борьбой за освобождение от влияния духовенства на общественную жизнь"¹⁷. Ряд

интересных наблюдений по вопросу традиционных связей и возникновения новой ситуации в странах Востока с мусульманским населением имеется также в трудах Л.Р.Полонской и других советских авторов.

Мы не ставим перед собой задачу осветить все стороны этого сложного явления. Цель автора более скромна: выявить некоторые специфические черты, присущие мусульманским странам, которые привели к подъему и активизации ислама и способствовали усилению роли мусульманского духовенства и общественно-политической жизни указанных стран. Значительное внимание уделяется также освещению возможных последствий этого феномена на будущее развитие идеологии, общественно-политических и международных отношений современного мира.

I. Усиление политизации ислама

Активизация ислама в значительной степени была обусловлена усилением политизации ислама. Под политизацией мы подразумеваем усиление политической значимости ислама, возведение его роли в определении политической структуры и формировании внутренне- и внешнеполитических принципов мусульманских государств.

В период колониального господства Англии, Франции, Голландии, Италии и т.д., когда мусульманские народы Азии и Африки не имели своих самостоятельных независимых государств, радиус воздействия ислама как религии был значительно ограничен. Он не имел такого широкого диапозона действий, как сейчас, и был лишен возможности выполнения широких политических функций, которые были сосредоточены в руках колониальных властей. Он обслуживал духовно-культурные потребности и регулировал юридические – имущественные отношения мусульман в вопросах семьи, брака, развода, наследства, суды, налогов, аренды, споров между племенами, членами племен и т.д. Исламские богословы, духовные руководители строго следили за безукоснительным выполнением всеми мусульманами догм и предписаний Корана и шариата, заботились о подготовке рели-

гиозных кадров и карали всякие нарушения и отклонения от канонов, зафиксированных в святой книге мусульман. Все эти моменты составляли главное содержание деятельности мусульманского духовенства.

Картина резко меняется после ликвидации колониального господства империализма, завоевания политической независимости мусульманскими народами Азии и Африки и создания ими своих суверенных государств. Этот процесс, как было указано, охватывает период со второй половины 40-х годов по 70-е годы нашего столетия. Образование независимых государств создало благоприятную почву для усиления политизации ислама.

Следует отметить, что выполнение исламом политических функций в принципе не ново в мусульманской практике. Вспомним, что в самом начале образования мусульманской общины, когда ее возглавлял пророк Мухаммед, ислам уже выполнял политические функции. Как отмечает Е.А.Беляев, с появлением новой религии — ислама, "возникла новая организация в виде "общины верующих", принципиально отличавшаяся от родовых организаций. Эта община стала организационной основой арабского государства"¹⁸. Пророк Мухаммед, как глава "общины верующих", первоначально Медины и Мекки, а затем и примкнувших к нему других общин, олицетворял как духовную, так и политическую власть. Он был не только пророком, духовным вождем, создателем новой религии "общины верующих", но и политическим лидером и военачальником. С этого времени сочетание духовной деятельности с политической и военной, становится обычным в исламе и создается своеобразная модель правления. Она была положена в основу структуры "общины верующих" после смерти Мухаммеда, в период правления четырех праведных халифов. Аналогичный принцип сохранился и действовал при халифате Омеядов и Аббасидов, когда халифы были наделены духовной и политической властью и функции повелителя верующих сочетали с функциями главы государства. Но и в этом случае их политическая власть опиралась на их религиозный авторитет. Фактически этот принцип в несколько измененном виде практиковался в Османской империи,

а также в некоторых других мусульманских странах, как Иран и т.д.

В свете вышеизложенного будет правомерным констатировать, что выполнение исламом политических функций, вследствие ряда специфических условий, органически присущ ему. И усиление политизации ислама после низвержения колониального господства западных держав и создания суверенных исламских государств, надо рассматривать как возрождение старой традиции в новых исторических условиях.

Такая возможность перед исламом открылась благодаря тому, что в большинстве мусульманских стран он был объявлен государственной религией. И ислам, сохранив свою старую функцию обслуживания религиозно-культовых потребностей мусульман и урегулирования их имущественно-юридических отношений, начинает выполнять в более широких масштабах политическую функцию. В большинстве мусульманских стран он становится органической частью государственно-институционального механизма, играя значительную роль в определении характера политических институтов, идеологической направленности и принципов внутренней и внешней политики. Вследствие этого резко усиливается роль ислама и мусульманского духовенства в общественно-политической жизни стран Азии и Африки и на первый план выдвигается политическая сторона их деятельности.

В ряде стран государство становится мощным инструментом в руках мусульманского духовенства, служит его интересам и с его помощью оно пытается на практике реализовать принципы ислама. С другой стороны, надо иметь в виду, что ислам и мусульманское духовенство, в свою очередь, становятся инструментом в руках господствующих классов, которые используют их для укрепления своих позиций.

Мусульманские страны с точки зрения места религии в их общественно-политической жизни не являются однородными. Условно их можно разделить на три группы.

Первую группу составляют государства, некоторые из которых являются официально, а некоторые - фактически, теократическими государствами. В эту группу входит Саудовская Аравия, где король официально является правителем государства и духовным главой. Катар и Султанат Оман фактически тоже являются

теократическими государствами. Мы включаем в эту группу также Объединенные Арабские Эмираты, хотя ОАЭ, как государство, является федеративным и имеет президентскую форму правления. В него входят семь княжеств (эмиров) - Абу Даби, Аджман, Дубай, Умм ал-Кайвайн, ал-Фуджайра, Шарджа и Рас ал-Хайма.

Специфика ОАЭ заключается в том, что хотя главой государства является президент, но в самих эмиратах светская и духовная власть сосредоточена в руках шейхов-эмиров, т.е. непосредственных правителей княжеств.

До 1962 г. в эту группу входило и государство Йемен, явившееся теократической монархией. Имам, как король в Саудовской Аравии, был монархом и духовным главой. После 26 сентября 1962 г. там установился республиканский режим, государство было переименовано в Йеменскую Арабскую Республику - ЙАР.

Характерной чертой государств этой группы является отсутствие какого-либо политического или юридического документа, т.е. конституции, регулирующего государственные, политические, имущественные отношения на базе юридических законов. В основу существующего законодательства в этих странах положены религиозные законы и традиции, и общественно-политическая структура зиждется на канонических положениях ислама. В странах этой группы роль конституции по существу выполняют Коран и шариат.

После антишахской революции 1979 г. в Иране произошла полная реорганизация структуры страны на базе фундаменталистских принципов ислама, и он тоже вошел в первую группу мусульманских стран. В отличие от других государств этой группы Иран имеет конституцию. Но все ее статьи основываются на положениях ислама шиитского толка. Ни в одной стране политизация ислама не проявилась в такой полной мере, как в Иране. Здесь можно говорить даже об обратной связи - об исламизации политики. Представители шиитского духовенства, сосредоточив в своих руках всю исполнительную и законодательную власть, пытаются внедрять в любой области - государственной, общественно-политической, социально-культурной жизни первозданные догмы ислама и привести развитие государства, экономики и политики в полное соответствие с принципами мусульманской рели-

гии. Именно это обстоятельство послужило причиной нового исламского бума, дало толчок к активизации деятельности духовенства во всех мусульманских странах. Иранский пример пробудил надежду у мусульманского духовенства других стран править государством не через политических деятелей, а непосредственно, без промежуточных звеньев, как это происходит ныне в Иране.

И, наконец, к этой группе с 1983 г., в последний период правления Джадара Нимейри, примкнул Судан, когда власти официально приняли решение о реорганизации всей государственной, общественно-политической и социально-экономической структуры страны на принципах ислама.

Во вторую группу входит большинство государств, где Коран официально не провозглашен основным законом. Но в этих странах, как правило, ислам объявлен государственной религией. В них установлено светское законодательство, однако признается и шариат. Можно сказать, что в этой группе стран осуществлено своеобразное разделение политики и религии, с сохранением позиций ислама и его возможностей оказывать влияние на формирование политического курса. Среди них имеются государства как с республиканской формой правления — Пакистан, Тунис, Мавритания и др., так и конституционные монархии — Бахрейн, Иордания, Кувейт, Малайзия, Марокко и др.

Для выяснения позиции ислама с точки зрения усиления его политизации и выполнения им политических функций в странах второй группы, считаем необходимым более подробно остановиться на освещении ситуации в Пакистане, как государство с республиканской формой правления, и в Марокко, как конституционной монархии. Оба государства представляют соответственно наиболее характерный пример для стран — республик и конституционных монархий этой группы.

Республика Пакистан, образованная в 1947 г., по первой конституции, принятой в 1956 г.¹⁹, была переименована в "Исламскую Республику Пакистан". Хотя в конституции 1962 г. было зачеркнуто слово "Исламская", но под давлением правых — мусульманских сил в 1963 г. принята поправка к конституции

1962 г., по которой восстановлено старое название - "Исламская Республика Пакистан". Она подтверждена последней, третьей конституцией, принятой в 1973 г.²⁰ Впервые в современную эпоху в международной практике государственного строительства, религиозный признак, религиозная принадлежность была указана в названии государства. Тем самым религия, в данном случае ислам, с санкции высокого авторитета Основного закона - Конституции, получает юридическую силу. И это не единичный случай. Когда бывшая французская колония Мавритания 28 ноября 1960 г. стала независимым государством, то оно приняло название "Исламская Республика Мавритания", которое зафиксировано в конституции страны, принятой 20 мая 1961 г. В Преамбуле конституции указано, что мавританский народ гарантирует целостность своей территории и обеспечение свободного политического и экономического развития, "уповая на всемогущего Бога". Статья 2-я конституции гласит, что "религией мавританского народа является мусульманская религия". Конституция установила также форму клятвы президента республики перед вступлением в должность (ст.16): "Я клянусь перед единым Богом честно служить Исламской Республике Мавритания, интересам мавританского народа, уважать конституцию, охранять территориальную целостность"²¹. Как видно, в основу всей структуры Мавритании, начиная от названия страны и кончая содержанием присяги президента, положены Аллах и ислам.

Изменилось также название иранского государства после антишахской революции 1979 г., когда была низвергнута династия Пехлеви, ликвидирована монархия и провозглашена республика. С этого момента страна стала официально называться Исламская Республика Иран.

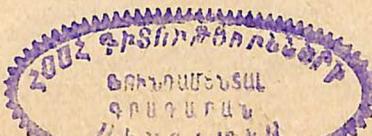
Но вернемся вновь к Пакистану. Здесь в 1962 г., в Преамбуле конституции была внесена формулировка о "сouverенитеете Аллаха над всей вселенной"²². Тем самым ислам как религия был поставлен над всеми религиями мира, так как все люди нашей планеты объявлялись подданными Аллаха, а ислам становился единственной религией, единственной формой, через которую Ал-

лах осуществляет свой суверенитет над всем миром^{+/}.

Не следует думать, что провозглашение Пакистана исламской республикой и распространение суверенитета Аллаха над всей вселенной является каким-то чисто формальным актом.

Принципы и положения ислама внедряются во все области внутренней жизни Пакистана. Конституция 1973 г., провозгласившая ислам государственной религией (ст.2), гарантирует ряд демократических свобод. Но тут же добавляется, что народу предоставляется такая свобода и социальная справедливость, которые "предусмотрены исламом". И в Пакистане очень строго следят за тем, чтобы законы не противоречили исламу. Это требование получило силу закона. В одной из статей конституции Пакистана (ст.227), прямо зарегистрировано, что все законы должны соответствовать исламу. Не удовлетворяясь этим, в соответствии с конституцией в Пакистане создан Совет исламской идеологии. Его задачи четко определены соответствующими статьями конституции (см.ст.228,229,230). Перед Советом ставятся две задачи: а) изучить существующие законы с тем, чтобы привести их в полное соответствие с исламом; б) выносить свои решения о новых законопроектах с точки зрения их соответствия или несоответствия положениям ислама. В этом вопросе Совет исламской идеологии в сущности пользуется правом вето. Если он вынесет отрицательное решение о действующем законе или рассматриваемом законопроекте, то закон или законопроект подлежит пересмотру. Совет исламской идеологии представляет собой очень авторитетный орган и оказывает сильное влияние на формирование общественного сознания.

^{+/} Интересно отметить, что аналогичная ссылка на бога имелаась в конституции монархической Ливии, принятой 7.Х.1951г 40-ая статья конституции гласила: "Суверенитет принадлежит Богу. По воле Всемогущего Бога суверенитет вручается Нации", см. Конституция Королевства Ливия (7.Х.1951 г. с поправками на 25.IV.1963 г. - Конституции Государств Африки, М., 1963 г.).

ния, внутривнутриполитической, экономической и юридической структуры пакистанского государства.

И если к сказанному добавить, что согласно Конституции Пакистана президентом и премьер-министром страны могут быть избраны или назначены только мусульмане и что изучение Корана провозглашено обязательным²³, то перед нами откроется истинная картина реальных позиций ислама в Пакистане.

Что же касается позиций ислама в конституционных монархиях из второй группы исламских стран, то мы, как обещали, попытаемся продемонстрировать это на примере королевства Марокко.

В Преамбуле конституции, принятой 7 декабря 1962 г., отмечено, что "Королевство Марокко – суверенное мусульманское государство". Ислам является религией государства (ст.6). Статья 7-я в качестве девиза королевства утвердила: "Бог, Родина, Король". Совсем не случайно имя короля становится рядом с богом. По конституции Марокко "личность короля неприкосновенна и священна" (ст.23). Основной закон страны объявил короля "Амир ал-муминин", т.е. повелителем правоверных. В этом качестве он "символ единства Нации, гарант постоянства и непрерывности существования государства, следит за соблюдением Ислама и Конституции" (ст.19)²⁴. По своим широким полномочиям и правам и по тому месту, которое занимает марокканский король в государстве, он очень близко стоит к правителям абсолютно-теократических государств. Их функции почти тождественны. И еще одно обстоятельство: незыблемость исламских догм, что гарантируется законом и не может стать предметом дискуссии. "Монархическая форма государства, равно как и положения, относящиеся к мусульманской религии, – читаем в Конституции, – не могут быть предметом пересмотра Конституции"²⁵.

Аналогичную ситуацию с точки зрения позиции ислама мы находим и в других конституционно-монархических государствах.

Одним из признаков усиления роли и влияния ислама в странах второй группы является ускоренное строительство мечетей,

которое осуществляется при активной поддержке правящих кругов этих стран. В качестве примера укажем на Кувейт, который по конституции II ноября 1962 г. считается наследственной монархией парламентского типа (ст.4). Ислам является государственной религией, а шариат – основа законодательства (ст.2)²⁶. И вот в Кувейте, после завоевания независимости (19 июня 1961г.), придают исключительно большое значение постройке новых мечетей. В этой маленькой стране (площадь 20.2 тыс.кв.км., население около 1,5 млн.человек) в 1943 г. имелось 76 мечетей, из коих 58 в столице, в городе Эл-Кувейт. А в 1970г., в результате осуществления широкомасштабного строительства новых мечетей, их количество достигло 170, из коих 99 вне столицы, в различных частях страны²⁷.

Строительство новых мечетей усиленными темпами идет и в других мусульманских странах, зачастую с финансовой помощью Саудовской Аравии и Ливии. Так, в Малайзии в 1967 г. "насчитывалось 2 тысячи мечетей, по одной на каждый 3 тысячи мусульман, в последующие 10 лет было построено еще 2 тысячи"²⁸.

Сопоставляя страны второй группы со странами первой, можно найти какие-то различия с точки зрения позиции ислама в них.

Во-первых, страны второй группы, в отличие от первой, имеют официальный юридический документ – Основной закон или Конституция. Усиление политизации ислама здесь опирается на Основной закон, и ислам при выполнении политических функций исходит из конституции, которая в своеобразной форме придает выполнению религией политических функций силу закона. В странах первой группы это не наблюдается, потому что там отсутствует четкое разграничение политической и религиозной власти.

Во-вторых, в странах первой группы функцию конституции выполняют Коран и шариат. Вследствие этого при выполнении исламом политических функций здесь нет каких-либо барьеров или средних звеньев. И ислам не нуждается в том, чтобы какие-то силы, стоящие вне религии, уполномочили его выполнить такую

миссию. Этот процесс представляется как нечто само собой разумеющееся. А в странах второй группы Коран и шариат, их догмы и предписания пролагают свой путь, реализуются через конституции, через утвержденные юридические документы.

Третью группу мусульманских стран составляют формально секулярные государства. К ним принадлежат Турция, Индонезия, Бангладеш при правлении Мулхибура Рахмана (1971-1975гг.). Хотя в этих странах ислам не объявлен государственной религией, но тем не менее, его позиции достаточно сильны, и ислам является важным фактором, оказывающим значительное влияние на формирование политики этих стран.

Считаем необходимым коротко остановиться на роли ислама и шариата в странах социалистической ориентации, учитывая их особую позицию в третьем мире и историческую перспективу их развития. Известно, что в эту группу стран в различные периоды входили Алжир, Египет (при президенте Насере), Ирак, Ливия, НДРЙ, Сирия, Сомали и др. Большинство стран социалистической ориентации, в том числе Сирия, Алжир, НДРЙ и др., с точки зрения роли ислама принадлежат ко второй группе мусульманских стран, а Ливия - к первой. В программных документах этих государств, в их конституциях официально зафиксировано их стремление построить социалистическое общество. Несмотря на это обстоятельство, ислам, как показывают официальные документы и реальная ситуация, сложившаяся в этих странах, тоже занимает заметно сильные позиции, и как религия, играет значительную роль в общественно-политической жизни.

Сирийская Арабская Республика, согласно последней постоянной конституции, принятой 12 марта 1973 г., провозглашена "суверенным социалистическим народно-демократическим государством". Однако в этой же конституции зафиксировано, что "мусульманское право - главный источник законодательства": (ст.3-я, п.2)²⁹. В Сирии, наряду с гражданскими и уголовными судами, функционируют также шариатские и религиозные суды. По одному шариатскому суду функционируют в каждом губер-

наторстве, а в Дамаске и Халебе – по три. В компетенции шариатских судов входят рассмотрение вопросов, связанных "с религиозными разногласиями среди общин, вопросы наследства, констатации смерти, разделения имущества, а также вопросы родственных общинных отношений, брака, развода и т.д."³⁰.

Религиозные суды существуют у друзской общины, а также у немусульманских общин³¹.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в Сирии функционируют религиозные учебные заведения, в том числе и высшее, как факультет мусульманского права в университете Дамаска, а многие мусульманские праздники празднуются официально и отмечаются как государственные³².

17 июля 1970 г. была провозглашена временная конституция Иракской Республики. По этой конституции "Ирак – суверенная народно-демократическая Республика, главной целью которой является создание единого арабского государства с социалистической формой правления" (ст. I)³³. Но это обстоятельство не помешало включить в текст конституции специальную статью об исламе, в которой сказано: "Ислам является государственной религией" (ст. 4)³⁴. Все декреты, официальные решения и постановления принимаются президентом и Советом Революционного Командования Ирака" бисм-улла ал – ракман раким" – "именем бога милостивого и милосердного". Этой, ставшей канонической, мусульманской формулой обращаются лидеры Ирака, да и других мусульманских государств, к народу и общественности во время торжеств и официальных церемоний.

Известно, что Египет одним из первых встал на путь прогрессивного развития. При президенте Насере в стране был осуществлен ряд важных преобразований прогрессивного характера. Эволюцию претерпели политические взгляды самого Насера, который все больше и больше приближался к революционной демократии. Но даже в этот период ислам был государственной религией, а мусульманское духовенство пользовалось значительным влиянием. Сам Насер не скрывал, что одним из главных пунктов, разделявших его с марксистами, являлся вопрос религии. В 1962 г. в одном из своих выступлений на заседании Конгресса

народных сил, Насер заявил: "Марксизм-ленинизм не верит в религию. Мы верим в нее. Мы верим в аллаха"³⁵. Спустя четыре года, в 1966 г., вновь коснувшись этого вопроса, лидер Египта отмечает: "Если условно марксизм сформулировать в 20 пунктах, то под 18-ю из них я готов подписатьсь. Единственными двумя пунктами, которые разделяют нас с марксистами, являются диктатура пролетариата и отношение к религии"³⁶.

Усиление политизации ислама продолжалось и в период правления президента Садата (1970-1981). В это время мусульманское духовенство еще больше укрепило свое положение в стране. Свою деятельность возобновила религиозная организация "Братьев-мусульман". Возникли новые мусульманские организации - "Гунуд аллах" ("Воины аллаха") и "ат - Такfir вал - хилхра" ("Искупление и исход")³⁷. Характерной чертой этого периода является то, что садатовский режим начинает зависеть от мусульманского духовенства и религиозных организаций. Отказ от прогрессивного курса своего предшественника, пересмотр основных принципов внутренней и внешней политики Египта создали такую ситуацию, при которой Садат нуждался в поддержке мусульманского духовенства и исламских организаций. И он пытается с их помощью освятить свой политический курс, противоречащий национальным интересам Египта. Но всему есть предел. Коррупция, продажность, антидемократические, полицейские методы правления, обнищание широчайших кругов народных масс, которые являлись результатами политики Садата, вызвали глубокое возмущение в стране, которое охватило также часть духовенства и мусульманских организаций. А после заключения Кэмп-Дэвидского соглашения, поставившего Египет в унизительное положение и оторвавшего его от арабского мира и борьбы против империализма и израильского экспансионаизма, возникли разногласия между садатовским режимом и мусульманскими организациями. Из исламских кругов начали раздаваться голоса о возвращении к "чистоте ислама", обычно являющегося грозным предупреждением обанкротившимся политическим деятелям. Положение усугублялось еще и тем, что

росло влияние "религиозно-политических организаций и в вооруженных силах"³⁸. И совсем не случайно, что именно из исламской среды была пущена роковая для Садата пуля, положившая конец его физическому существованию и политической карьере.

Весьма своеобразное положение сложилось в Социалистической Народной Арабской Ливийской Джамахирии. Здесь пытаются построить "социалистическое общество", основываясь на принципах ислама, которые откровенно противопоставляются не только принципам капитализма, но и социализма. "Мы, — отмечает лидер Ливии Муамар Каддафи, — социалисты в рамках, очерченных Кораном. Мы действительно социалисты, но прежде всего мы мусульмане"³⁹.

Анализируя взгляды ливийского лидера, основные положения его "третьей мировой теории", советские исследователи Л.Р.Полонская и А.Х.Вафа совершенно правильно подчеркивают: "приверженность (Каддафи — Н.О.) исламу не "внешний атрибут" ..., а часть социальной психологии, средство политической мобилизации масс, обоснование политической модели"⁴⁰.

Вопросы религии и ее значение для человеческого общества подробно рассматриваются в "Зеленой книге" Муамара Каддафи. Определенный интерес представляют его взгляды на законы общества. Каддафи исходит из того, что "естественным законом любого общества является либо традиция (обычай), либо религия. Любая другая попытка составления закона для любого общества вне этих двух источников, является недействительной и нелогичной"⁴¹. Все остальные законы он объявляет созданными человеком, и поэтому служащими инструментами в руках властей для установления господства над людьми. Каддафи к таким законам, т.е. неестественным, созданным человеком, относит без исключения все конституции. По его мнению, конституции базируются на идее диктаторского правления, служат его интересам и не являются естественными законами общества⁴². Люди во всем мире находятся под властью законов, подготовленных человеком и направленных против другого человека. Это, по мнению Каддафи, создает тупиковое положение и не может при-

нести человеку счастья, обеспечить свободы и т.д. Только естественный закон, т.е. религия (в данном случае ислам) и традиция могут обеспечить нормальное развитие человеческого общества.

Что же касается соотношения религии и традиции, то религия, по мнению Каддафи, охватывает и впитывает в себя традицию. "Религия, — пишет он, — охватывает традицию, которая является выражением естественной жизни народов. Таким образом, религия, охватывающая традицию, является утверждением естественного закона. Нерелигиозные, нетрадиционные законы изобретены человеком для использования против другого человека. Они не являются действительными, так как не построены на естественных источниках традиции и религии"⁴³.

Не трудно видеть, что в "Третьей универсальной теории" Каддафи религия (ислам) рассматривается как единственный фундамент, на котором должно быть построено человеческое общество. Эта религия, так сказать, одновременно и божественное начало и возможность реализации естественных прав человека. Политизация ислама в Ливии реализуется в форме применения т.н. естественного закона.

Нет надобности останавливаться на разъяснении ситуации, с точки зрения позиции ислама, в других странах третьей группы.

Однако следует отметить, что усиление политизации и активизация ислама в этих странах не происходили в одинаковой степени. Этот процесс идет более усиленными темпами, скажем, в Ливии, чем, например, в НДРФ. Это обстоятельство надо всегда иметь в виду для правильной оценки создавшейся ситуации.

Считаем необходимым коротко остановиться также на вопросе судопроизводства в мусульманских странах, который, как нам кажется, прольет дополнительный свет на выяснение места ислама в мусульманских странах. Почти во всех мусульманских странах судопроизводство делится на гражданское и религиозное. И это узаконено конституциями, там, где они имеются, или же обычаями. Гражданские суды обычно рассматривают уголовные, а

также гражданские дела. Что же касается религиозных или шариатских судов, то при вынесении приговоров они руководствуются положениями Корана и шариата. В их компетенцию входит рассмотрение всех дел, касающихся брака, развода, опеки, выкупа крови, алиментов, некоторые вопросы, связанные с имущественными отношениями, управления вакуфами и т.д. Как видим, сфера деятельности шариатских судов очень обширна. И если говорить строго, то получается, что человек, рожденный в мусульманской стране, со дня рождения и до смерти находится в круге, начертанном религией. Его повседневная жизнь ежеминутно контролируется и регулируется каноническими положениями шариата. Это дает большую силу и права духовенству, и способствует сохранению его влияния над мусульманами.

Таким образом, подытоживая, можно заключить, что процесс усиления политизации ислама, несмотря на различные формы и степени ее проявления, охватило значительное большинство мусульманских стран. Однако, следует отметить, что лишь в некоторых странах, главным образом, первой, а отчасти второй группы, усиление политизации ислама превратило его в системообразующий фактор, во многом предопределяющий структурные связи, характер законов и законодательства этих государств. В других же, в частности в некоторых странах второй и третьей групп, в том числе и социалистической ориентации, ислам хотя и активизировался и оказывает значительное влияние на идеологию, общественную мысль и политическое положение, однако поставлен в определенные рамки, и не мог завоевать право решающего голоса в выработке кардинальных вопросов внутренней и внешней политики этих стран.

2. Специфика социально-экономической структуры мусульманских стран

В сохранении и укреплении позиций ислама и его активизации решающая роль принадлежит социально-экономической структуре мусульманских стран и соотношению ислама с обществом. Ф.Энгельс, полемизируя с Л.Фейербахом, отмечает, что

средние века знали "только одну форму идеологии: религию и теологию"⁴⁴. Говоря об исторических достижениях, имевших место в тот период, в средние века, Ф.Энгельс указывает, что "только по поводу этих, более или менее искусственно возникших мировых религий, особенно по поводу христианства и ислама, можно сказать, что общие исторические движения принимают религиозную окраску"⁴⁵.

Нам кажется, что эта мысль одного из основоположников теории научного коммунизма является ключом к объяснению сохранения позиции ислама в современном мире. Из идеи Ф.Энгельса вытекает, что религия играет активную роль в тех обществах, которые по своему развитию находятся все еще на средневековом уровне. При таких структурах она, в данном случае ислам, приобретает возможность выступать в роли идеологии, с одной стороны, и придать религиозную окраску социально-политическим движениям – с другой.

Применение этой концепции к мусульманским странам в наши дни на первый взгляд может казаться парадоксальным и не имеющим под собой соответствующей почвы. Дело в том, что во всех мусульманских странах на современном этапе наблюдаются социально-экономические сдвиги. Различными темпами развиваются там и капиталистические отношения, появилась своя мелкая и средняя, а в некоторых странах даже крупная по афро-азиатским масштабам буржуазия. Построены фабрики и заводы, созданы банки, основаны различные промышленные, финансовые, торговые, страховые компании и т.д. Словом, налицо в зачаточном или развитом виде все атрибуты, характерные для капиталистического общества.

Но особенность заключается в том, что капитализм в мусульманских странах насаждался сверху или привнесен извне, и является скорее результатом трансплантации достижения другой, индустриальной цивилизации, созданной в капиталистической Европе и Америке, на мусульманскую почву.

Подчеркивая это обстоятельство, мы далеки от мысли отрицать наличие в мусульманских странах объективных предпосылок для развития капитализма и буржуазных отношений. Мы хо-

тим лишь подчеркнуть, что сравнительно быстрое развитие капитализма и промышленности не является закономерным результатом качественных сдвигов внутри мусульманского общества, а, повторяю, плод насаждения сверху или трансплантации капиталистических отношений.

Известно, что капитализм в своем историческом развитии в Европе, а также в Северной Америке, прошел длинный и мучительный путь – от первоначального накопления капитала через промышленные революции к нынешнему уровню. Параллельно или почти параллельно с этим процессом, длившимся сотни лет, происходило соответствующее изменение в общественном сознании, мышлении, быту, психологии, поведении людей. Вследствие этого произошла ломка не только экономической, но и всей старой, т.е. феодальной общественно-политической и идеологической структуры, быта людей и их трансформация на новых началах. Так возникло буржуазное общество, где экономической структуре более или менее соответствует общественно-политический строй и идеология.

Мусульманские страны не прошли этого процесса. Капитализм внедрялся в этих странах как очаговый, т.е. в отдельных городах или местностях, он не охватил всю страну. Вследствие этого в недрах общества мусульманских стран не произошло глубоких качественных и структурных изменений. Ни в одной из мусульманских стран, даже таких, как Турция, Иран, Пакистан, Тунис и др., сделавших значительный шаг в капиталистическом развитии, до конца не ликвидированы докапиталистические, т.е. феодальные и полуфеодальные отношения, и даже патриархально-общинный уклад и племенные отношения. А это говорит о том, что вся провинция, где сосредоточено подавляющее большинство населения, а также значительная часть городского населения, в основном вчерашние выходцы из той же самой деревни, живут в условиях старых социальных отношений. Социально-религиозным отношениям присущ определенный консерватизм. Если экономическое развитие возможно осуществить в сравнительно короткий исторический период, то того же само-

то нельзя сказать о социальных отношениях. И поэтому, несмотря на определенные сдвиги в капиталистическом направлении, повседневная жизнь подавляющего большинства населения в мусульманских странах, семейные, общественные и социальные отношения, их представления об устройстве жизни, не претерпели по существу коренных изменений и все еще соответствуют старым, докапиталистическим стандартам. А неотъемлемой частью этих старых, феодальных, полужеодальных или патриархально-племенных отношений является религия, в данном случае ислам. Именно эта среда, старые социальные институты являются одновременно питательной почвой и причиной не только сохранения, но и при благоприятных условиях усиления влияния и роли мусульманского духовенства и исламских идей.

Следует иметь в виду, что в понятие капитализма не входит только определенная форма собственности. Оно включает в себя также коренную ломку всех старых, т.е. докапиталистических общественно-социальных отношений и надстроек институтов и их перестройку на принципиально новых началах. В мусульманских странах не произошло такой ломки старой структуры, и привнесенному капитализму еще не удалось целиком осуществить трансформацию общественно-политических связей и социальных отношений на новых, буржуазных началах. Фактически мусульманские страны по своей структуре все еще близки к средневековым, при которых, по определению Ф. Энгельса, функцию идеологии выполняют религия и теология, а общественно-политические движения принимают религиозную окраску. Это обстоятельство, как нам кажется, способствует тому, чтобы ислам и мусульманское духовенство сохраняли, а порою даже усиливали свои позиции и играли активную роль в общественно-политической жизни.

В этом деле решающую роль играет специфика соотношения ислама с обществом. Ислам не только религия, но и образ жизни. "Ислам, — пишет известный исламовед Ксавиер де Фланхоль, — имеет сильное влияние на образ жизни, над которой он доминирует"⁴⁶. Ислам, по меткому определению вышеупомянутого американского исламоведа Фланхоля, "не разделяет религию от общества. Он охватывает всю человеческую деятельность"⁴⁷. Он

проник во все уголки не только общественно-политической, но и повседневной жизни людей. Он регулирует вопросы семьи и брака, обряды и праздники, в том числе мусульманский пост и паломничество, даже способы определения совершеннолетия, устанавливает формы наказания и запреты, включая и область искусства, семейно-брачных вопросов, принятия пищи, в большинстве мусульманских стран санкционирует систему судопроизводства, институт адвокатуры, имущественное право, налоговую систему, наследственное право, право на аренду, завещание и многое другое. Действительно, ислам охватывает все стороны человеческой деятельности. Он, образно говоря, ежеминутно физически присутствует, влияет и направляет человеческую деятельность во всех областях. В этом смысле положение ислама уникально и не имеет параллелей в других религиях.

Таким образом, специфика социально-экономической структуры мусульманских стран и соотношения ислама с обществом таили в себе большую потенцию для взлета ислама при благоприятных политических условиях. Такие условия были созданы с образованием независимых мусульманских государств, когда ислам в большинстве этих стран был объявлен государственной религией. Синтез этих двух факторов – политизация ислама и исламизация политики – сделали возможным проявление потенциальных возможностей ислама и дали сильный импульс его активизации.

3. Уникальное положение ислама как идеологии

Положение ислама как идеологии весьма уникально в современном мусульманском мире. Мы имеем в виду отсутствие серьезного вызова ему, во всяком случае в большинстве мусульманских стран, со стороны других идеологических течений, что является дополнительным фактором, укрепляющим позиции ислама.

В современных условиях исламу серьезный вызов могли бы бросить и конкурировать с ним буржуазная и пролетарская

идеология.

Буржуазия, как отмечалось, в мусульманских странах еще слаба. В большинстве мусульманских государств после завоевания независимости, буржуазия пришла к власти в союзе с помещичье-феодальным блоком, в котором она, зачастую, выступала в роли младшего партнера. Она не смогла совершить ломку старой феодальной и дофеодальной, средневековой структуры и трансформировать развитие общества на новых, буржуазных началах. Вследствие этого буржуазия не стала сильным господствующим классом в полном смысле этого слова и не смогла утвердить свою идеологию в качестве официальной идеологии общества, как это случилось в странах Европы в эпоху буржуазной революции. "Когда в XVIII веке, — пишет Ф. Энгельс, — буржуазия достаточно окрепла для того, чтобы создать свою собственную идеологию, соответствующую ее классовому положению, она совершила свою великую и законченную революцию — французскую, апеллируя исключительно к юридическим и политическим идеям и думая о религии лишь постольку, поскольку эта последняя преграждала ей дорогу"⁴⁸. Буржуазия мусульманских стран, в отличие от западноевропейской, не настолько окрепла, чтобы создать свою собственную идеологию, игнорировать религию и апеллировать исключительно к юридическим и политическим идеям. Мусульманской буржуазии не удалось создать цельной, хорошо разработанной и стройной светской идеологии. Правда, в мусульманских странах появились различные националистические, мелкобуржуазные, даже "социалистические" концепции, которые формально являются светскими. Но они общую картину не меняют, так как либо пропитаны идеями ислама, как не научные, исламские концепции "социализма", распространенные в различных мусульманских странах Азии и Африки, или же в открытую не противопоставляются исламу, как баасизм. Во всяком случае эти светские концепции пока не могут составить серьезную конкуренцию исламу.

Следует иметь в виду и мусульманскую научную и идеологическую традицию. Как указывает египетский марксист-философ

Махмуд Амин ал-Алим, "Арабо-мусульманская философия в основе своей была отзвуком арабо-мусульманской жизни"⁴⁹. И ныне она является отражением экономической, социальной и общественно-политической действительности мусульманских стран, где очень сильны позиции ислама. Но арабо-мусульманская философия, как отмечает ал-Алим, была присуща еще одна характерная черта -- "примирение философии и религии"⁵⁰, которая перешла в арабо-мусульманскую традицию от различных древнегреческих философских школ. В исламе традиция примирения религии и философии оказалась очень живучей и через века дошла до наших дней. И совсем не случайно наличие в мусульманских странах многочисленных политических организаций и обществ, выступающих под религиозной маской. Мы имеем в виду "Джамаат - и - ислам" ("Общество ислама"), "Джамаат - ул улем и - ислам" ("Общество служителей ислама"), Пакистанскую мусульманскую лигу, Все-пакистанскую мусульманскую лигу в Пакистане, Мусульманскую лигу в Бангладеше, Союз мусульманских богословов, Мусульманскую партию Индонезии, Мусульманский союз Индонезии и Движение за мусульманское воспитание в Индонезии, Партию исламской Республики в Иране, Панмалайскую исламскую партию в Малайзии, Партию национального благородства в Турции, Мусульманский комитет действия Маврикий, Ассоциацию "Братьев-мусульман" в Египте, Сирии, Иордании и т.д. В результате специфических условий и традиций, буржуазная идеология в мусульманских странах не смогла полностью отделаться от религии и сформироваться в самостоятельную светскую идеологию.

Очень сложно обстоит дело с пролетарской идеологией в мусульманских странах. Как известно, пролетариат в мусульманских государствах также слаб и еще недостаточно развит. Правда, в мировом масштабе самая последовательная революционная идеология пролетариата, марксистско-ленинская теория давно уже доказала несостоятельность религиозных концепций всех направлений, но тем не менее марксистской материалистической теории все еще предстоит выполнить свою миссию применительно

к отдельной, конкретно взятой мусульманской стране. На этом пути предстоит много труда. Распространению марксистско-ленинских идей в мусульманских странах препятствует официальная политика правящих кругов, низкий образовательный и культурный уровень, традиции, различные предрассудки, господствующее положение ислама, распространение различных националистических и псевдосоциалистических теорий и т.д. Поэтому марксистам в мусульманских странах приходится очень трудно и они действуют в очень сложных условиях.

Историческая миссия распространения и применения марксистско-ленинских идей возложена в первую очередь на коммунистические партии. Но в некоторых мусульманских странах, таких как Бахрейн, Катар, Кувейт, Ливия, Оман, Сомали, Джибути и т.д., отсутствуют коммунистические партии. Следовательно, там нет организованного центра, который вел бы планомерную работу по распространению марксистских идей, идеологическому перевоспитанию народных масс и противопоставлению материалистической теории религиозно-мусульманскому мировоззрению.

В некоторых странах созданы коммунистические партии, но их деятельность запрещена, они находятся в нелегальном положении и вынуждены действовать в трудных условиях подполья. Такое положение сложилось в Египте, Индонезии, Иордании, Пакистане, Саудовской Аравии, Судане, Турции, Иране и других странах, где коммунистические партии лишены возможности свободно пропагандировать свое мировоззрение, используя легальную прессу, радио и другие средства массовой информации. Правда, и в условиях подполья они пытаются найти путь к сердцам и мыслям многомиллионных трудящихся масс, используя различные методы и формы общения с массами. В этом смысле большой интерес представляет организованный редакторской журнал "Проблемы мира и социализма" коллективный рассказ об идеологической работе коммунистических партий в условиях подполья и репрессий. Из него яствует, что каждая коммунистическая партия учитывает специфические условия своей страны и образует свою работу в области идеологического воспитания

народных масс этим условиям. Суданская коммунистическая партия, например, создает кружки для чтения вслух в тех местах, где большинство населения неграмотно⁵¹. По словам представителя компартии Турции К.Кервана, партия сосредоточила внимание на радиопропаганде. Две нелегальные радиостанции ведут вещание на турецком языке, а раз в неделю - на курдском языке. "Если учесть, - объясняет К.Керван, - что более трети турецкого народа неграмотно, станет понятно, почему радио представляется нам особенно эффективным средством идеологического воздействия"⁵². Аналогичный метод применяется и в идеологической работе компартией Египта. Представитель компартии Египта Ф.Мугахед на упомянутом коллективном рассказе ознакомил участников обсуждения с весьма интересной стороной деятельности своей партии. "В Египте, - говорил Ф.Мугахед, - почти каждая семья, в том числе и крестьянская, (а крестьяне составляют большинство населения), имеет портативный дешевый магнитофон. Мы решили воспользоваться этим и записывать на кассеты выступления руководителей партии и даже лекции на идеологические темы, которые прослушиваются на занятиях партийных школ"⁵³.

Отдавая должное умению, изобретательности и настойчивости компартий, действующих в условиях подполья, вместе с тем придется констатировать ограниченность их возможностей воздействовать на широкие народные массы и довести до них всю сложность идеологических проблем. И прав представитель компартии Судана А.Салим, отмечавший, что "не всякую сложную тему можно упростить без потерь. Человеку, который только вчера научился читать, не объяснишь сразу, что такое исторический материализм или социалистическая демократия"⁵⁴.

В двух-трех мусульманских странах компартии завоевали право на легальное существование (Бангладеш, Сирия). Но и здесь их возможности, в частности в вопросах идеологии, весьма ограничены.

Общим для всех мусульманских стран является то, что марксисты лишены возможности свободно и публично излагать и

пропагандировать свои взгляды и теории, в частности в вопросах религии.

Следует обратить внимание еще на один аспект вопроса — использование мусульманскими идеологами "социалистических" концепций. Они в целях усиления своего влияния и создания какого-то противовеса научному социализму, в больших масштабах пропагандируют идеи "мусульманского социализма". Известно, что после образования независимых государств в Азии и Африке, перед ними во весь рост стала проблема выбора пути дальнейшего развития. У народных масс этих стран довольно сильны были антикапиталистические тенденции, порожденные на базе антиимпериализма и антиколониализма. В глазах народных масс стран Азии и Африки колониализм и капитализм выступали в одном лице, представляли две стороны одного и того же явления. Они совершенно справедливо обвиняли колониализм в экономической отсталости своих стран, вековом угнетении и эксплуатации. И их антиколониальные чувства естественным образом распространялись на капитализм. Отвергнув капиталистический путь развития, народные массы и прогрессивные силы во многих мусульманских странах повернулись к социализму. Этому процессу способствовали также всемирно исторические успехи Советского Союза и других социалистических стран, способность социализма, доказанная на практике, преодолеть в краткий исторический период социально-экономическую и культурную отсталость и создать необходимые предпосылки для национального возрождения угнетенных народов.

Но вся беда в том, что вследствие экономической и политической отсталости, недоразвитости и недостаточной классовой дифференции, в мусульманских странах распространялись, главным образом, различные концепции немарксистского социализма. Как отмечал К.Маркс, всегда "незрелым классовым отношениям соответствовали незрелые теории"⁵⁵. Увлечение ненаучными социалистическими идеями носило повальный характер. Выдвигаются различные варианты "социализма" в Алжире, Египте,

Сирии, Ираке, Тунисе, Индонезии, Пакистане, Иране и многих других странах. Мусульманские идеологи, спекулируя на естественной тяге широких народных масс к социализму, выдвинули концепцию "исламского социализма", утверждая, что ислам с момента своего возникновения и задолго до зарождения научного социализма уже содержал все необходимые компоненты социализма. При этом особый упор делается на идеи эгалитаризма и справедливости, которые в общей форме, как призыв, имеются во всех религиях и религиозных учениях, в том числе и исламе. Отталкиваясь от этого, мусульманские богословы и идеологи отвергают научный социализм, как постисламский и чужой, созданный немусульманами и привнесенный извне, потому и не подходящий образу жизни, традиции, обычаям и представлениям правоверного мусульманина. По их мнению, мусульманину подходит "исламский социализм", который представляется панацеей от всяких социально-экономических и политических бед, способный избавить человека от нищеты, голода, угнетения, открыть врата счастья перед обездоленными. И если учитывать низкий культурно-образовательный уровень народных масс в мусульманских странах, их неискушенность в сложных идеологических проблемах, неспособность правильно ориентироваться в различных социалистических концепциях, то станет понятным "секрет" распространения и влияния концепций "исламского социализма" в мусульманском мире.

Потому и эксплуатация идей социализма на базе ислама, надо признать, играет свою роль в укреплении позиций этой религии.

Таким образом, в результате сложившейся ситуации ислам сохраняет в мусульманских странах сильные позиции в идеологии.

4. Объединительные функции ислама

Во все времена человеческое общество не могло развиваться без общенациональных институтов, выполняющих объединительную, организаторскую и направляющую в масштабах данной

страны функцию. И если это верно в отношении человеческих обществ в предыдущие исторические периоды, то оно тем более верно в современную эпоху, когда проблемы развития человеческого общества стали гораздо сложнее, труднее, многограннее. Старые общества со своими проблемами могут казаться примитивными по сравнению с современными, когда приходится решать многочисленные экономические, социальные, политические, идеологические, культурные, международные и иные проблемы. В этих условиях значение общенационального института возрастает в невиданных масштабах. Сложность современной жизни ставит перед такими институтами более трудные задачи. И от их умения решать эти задачи, суметь осуществлять обединительную функцию в масштабах данной страны, во многом зависят стабильность положения внутри данной страны, прочность существующих структур и способность приспособиться к изменяющимся экономическим и политическим условиям.

Функции общенационального института в разных странах выполняют различные органы. В западноевропейских и североамериканских странах эту функцию осуществляют государства и законодательные органы, т.е. парламенты, или один из них, в некоторых странах, в частности, в латиноамериканских, военная хунта и армия. Бывают отдельные исторические периоды, правда, редко, когда в роли общенационального института выступают политические партии и т.д.

Как обстоит дело с этой точки зрения в мусульманских государствах?

Большинство мусульманских стран стало независимым и создало свою государственность сравнительно недавно. Они еще молодые, неокрепшие, со слаборазвитым государственным аппаратом. У государственных чиновников отсутствует традиция и соответствующий опыт в ведении государственных дел. Политические режимы не отличаются прочностью. Их лихорадят различные противоречия, вследствие чего быстрая смена одного правительства другим является как бы неписанным законом внутриполитической жизни мусульманских стран. В результате государство там еще не стало тем бесспорным общенациональным институтом, которое могло бы с успехом осуществить

объединительную функцию. Оно само еще слабо.

Что касается парламентов, т.е. представительных органов, то они, как продукт европейской политической мысли и практики, не пустили глубоких корней в мусульманских странах, да и вообще в подавляющем большинстве афро-азиатских стран. В ряде мусульманских государств, в Саудовской Аравии, Катаре, ОАЭ, Султанате Оман, парламенты вообще не существуют. В других, хотя и по конституции предусматривалось иметь представительные органы, их действия были приостановлены в результате введения различных "чрезвычайных законов" и "переходных периодов". В различные периоды подобное положение существовало в Индонезии, Ираке, Египте, Сирии, Пакистане, Турции и других мусульманских странах. Для внутриполитической жизни этих стран характерно отсутствие непрерывной парламентской деятельности.

В конституционных монархиях, как, например, в Иордании, Кувейте, Марокко и т.д. права парламентов сильно урезаны и монархи обладают широкими прерогативами. Парламенты здесь фактически находятся в подчиненном положении, их роль принижена.

Особо следует остановиться на примере Ливии, точнее на взглядах ее лидера Muamara Kаддафи в вопросе парламентской формы правления. Каддафи в принципе против парламентской системы, существования парламентов вообще. Его аргументы против парламента, в общих чертах, сводятся к следующему. Парламент представляет собой ложное представительство народа. Идея парламентаризма базируется на принципе представительства народа, но это само по себе уже антидемократично, так как демократия предполагает власть народа, а не власть, которая действует от его имени. Существование парламента является свидетельством неучастия народа в правлении. Демократия существует только через участие народа, а не через деятельность его представителей. Парламенты являются легальными барьерами между народом и осуществлением власти, отстраняют народные массы от власти и узурпируют у них суверенитет.

И так как парламент возникает как результат победы партии на выборах, то он является парламентом партии, а не народа, он представляет партию, а не народ, и исполнительная власть, назначенная парламентом, становится властью победившей на выборах партии, а не народа. Такова традиционная демократия, которая доминирует во всем мире, независимо от однопартийной, двухпартийной или многопартийной системы. В заключении Муамар Каддафи отмечает, что самые жестокие диктатуры в мире действовали под сенью парламента⁵⁶.

Отрицая теорию парламентаризма, Каддафи взамен выдвигает принцип народных конгрессов, подчеркивая, что "любая форма правления, кроме народных конгрессов, является недемократической"⁵⁷. Не вдаваясь в подробности анализа концепций ли-вийского лидера, так как это выходит за рамки данной темы, хочется отметить, что он, к сожалению, не видит никакой разницы между буржуазной и социалистической демократиями.

В одно время, в частности с середины 40-х до конца 50-х годов нашего века, большие надежды возлагались в мусульманских странах на армию. Она была олицетворением принципа суверенитета и предметом национальной гордости. Вместе с тем ее рассматривали как общенациональный институт, тем более, что в ее рядах представлены все классы и социальные слои данного общества. Однако в дальнейшем отношение к армии как общенациональному институту несколько изменилось. Армия – сама часть общества, и противоречия, имевшиеся в данном обществе, нашли свое отражение и в армии. Она становится ареной борьбы между различными силами, любая из которых стремится использовать ее в своих политических целях. Армия вовлекается в политическую борьбу, выступая то на стороне одних, то на стороне других политических течений. Об этом свидетельствуют многочисленные государственные перевороты и попытки переворотов, имевших место почти во всех мусульманских странах, в частности, в Ираке, Сирии, Иране, Пакистане, Турции, Судане, Мавритании, ЙАР и т.д. Если политическим результатом вмешательства армии в борьбу соперничающих друг с другом групп являлось повышение ее роли в государстве, то с точки зрения выполнения функции

общенационального института, способного сплотить различные политические и социальные силы и направлять их деятельность, она потеряла свой авторитет. Наличие различных течений и группировок в армии и ее выступление в защиту интересов определенных социальных сил, привели к тому, что армия, несмотря на заложенную в ней потенцию, не смогла превратиться в высоко-авторитетный общенациональный институт.

Потерпели неудачу и попытки некоторых политических партий стать общенациональными институтами. В мусульманских странах на такую роль претендовало много партий. Но среди них своими политическими амбициями особо выделялись партия Баас в Ираке и Сирии, Пакистанская народная партия в Пакистане, Социалистическая дестуровская партия в Тунисе, Народно-республиканская партия в Турции и т.д. Их политические платформы, программы, лозунги и принципы не могли сплотить вокруг себя все классы и социальные группы, широкие круги народных масс, без осуществления которого практически невозможно выполнение роли общенационального института. Они остались политическими партиями, выражавшими интересы лишь части общества.

И вот в этих условиях снова на первый план выдвигается ислам. Из всех институтов, претендующих на роль общенационального, в самом выгодном положении оказался ислам. Удовлетворяя религиозно-культурные потребности практически всех социальных групп и классов общества, исламу нетрудно создать видимость единственного надклассового института, силы, способной сплотить общество на приемлемых для всех принципах. Созданию такой видимости способствовало и то обстоятельство, что ислам в большинстве мусульманских стран был провозглашен государственной религией, а в некоторых странах приобрел возможность влиять на социально-политические процессы.

5. О некоторых последствиях активизации ислама

Активизация ислама оставила глубокий след на развитие внутренней политической жизни в мусульманских странах. Это влияние способствует затушевыванию классовой борьбы в мусульман-

ских странах. Основываясь на проповедуемых им концепциях специфичности путей развития мусульманского общества и общности интересов всех мусульман, ислам, как господствующая религия и форма идеологии, официально выступает за "социальный мир", отрицает правомерность не только классовой, но и вообще политической борьбы и становится серьезным барьером на пути политического пробуждения и развития политического сознания широких масс в мусульманских странах.

Одним из непосредственных результатов господства ислама в общественно-политической жизни мусульманских стран является задержка в развитии сознания гражданственности мусульман. Ислам стремится внушить мусульманам, что все вопросы можно решить в сфере исламской доктрины, а потому и отрицается все то, что не вмещается в эту сферу, и составляет то, что мы называем светским. В борьбе между религиозным и светским ислам делает все, чтобы чаша весов перевесила в сторону религиозного.

Для социально-политического прогресса мусульманскими деятелями предлагаются не светские, а религиозные рецепты. Ликвидация отсталости, нищеты, угнетения и даже построения социализма сегодня во многих мусульманских странах втискивается в религиозные рамки. Вследствие этого, отрицаются реальные пути, объективные закономерности экономического и политического развития, и достижение общественного прогресса намечается на религиозных путях. Эта линия наиболее рельефно вырисовывается в Иране, Саудовской Аравии, Ливии и некоторых других мусульманских странах. Она может не только дорого обойтись народным массам, отвлекая их внимание от поисков реальных путей, могущих обеспечить социально-экономическое и общественно-политическое развитие мусульманских стран, но и законсервировать существующее положение или же резко замедлить ход прогресса.

Влияние ислама усилилось не только на внутриполитическую жизнь мусульманских стран. Оно распространилось также на

международные отношения, охватывая все стороны внешней политики мусульманских государств. Отношения между мусульманскими странами объявлены особыми, по своему характеру отличающимися от отношений с немусульманскими странами. Это обстоятельство даже зафиксировано в официальных документах большинства мусульманских государств. Так, например, по конституции Пакистана, одним из главных принципов внешней политики Пакистана провозглашено сохранение и укрепление братских отношений с мусульманскими странами (ст.40)⁵⁸. Аналогичную идею мы находим в официальных документах ОАЭ, Катара и других стран⁵⁹. Несколько в ином плане этот принцип нашел свое выражение и в "Хартии Прогрессивного национального фронта" Сирии. В ее разделе "Задачи ПНФ на международной арене", наряду с другими проблемами, подчеркивается "необходимость расширения наших контактов с мусульманскими странами и государствами "третьего мира" и укрепление этих связей в целях успешного решения наших арабских проблем и достижения общих целей"⁶⁰.

Но дело этим не кончается. Ставится задача установить, сохранить, укрепить и расширить контакты между мусульманскими государствами не только на базе двухсторонних отношений, но и в масштабе всего мусульманского мира. Эта идея нашла свое выражение в создании Организации исламской конференции (ОИК). Инициатива объединения всех мусульманских государств в единую организацию исходила от короля Саудовской Аравии Фейсала, который в 1965 г. обратился к главам всех мусульманских стран с предложением созвать конференцию для обсуждения проблем единства мусульманских государств. Она была основана в 1969 г., когда главы государств и правительства мусульманских стран впервые собрались на конференцию в столице Марокко в г.Рабате. Штаб-квартира ОИК находится в г.Джидде (Саудовская Аравия). В состав ОИК входят 43 мусульманских государства и Организация освобождения Палестины⁶¹. Решения, принятые на конференции ОИК, которая созывается раз в три года, "реализуются на государственном уровне и явля-

ются обязательными для всех стран-членов"⁶². Выступая на 3-й конференции министров иностранных дел мусульманских государств, состоявшейся в 1972 г. в г. Джидде, на которой был одобрен проект устава ОИК, саудовский монарх Фейсал призвал "добиться взаимодействия, сотрудничества на основе нашей веры, нашего шариата"⁶³. Как отмечено в тексте статута ОИК, ее главной целью является пропаганда и распространение идей ислама, противостояние идеологии сионизма и коммунизма, сплочение мусульман всего мира для достижения и осуществления этих целей⁶⁴.

Впервые в современную эпоху в мировой практике в основе создания всемирной организации был положен не политический или экономический, а религиозный принцип. По религиозному, т.е. мусульманскому принципу в ОИК вошли мусульманские государства, находящиеся на различных уровнях общественно-политического развития, и с различным государственным строем, как абсолютные монархии (Саудовская Аравия, Султанат Оман, Катар), конституционные монархии (Кувейт, Иордания, Марокко и др.), так и страны с республиканским режимом (Алжир, Египет, Пакистан, Иран, Ирак, Турция, Сирия, Бангладеш, Мавритания и др.).

Тем самым мусульманские страны как-то обособляются и противопоставляют себя всему остальному немусульманскому миру и вносят новый элемент раскола и сепаратизма в международном сообществе. Это является одним из главных отрицательных последствий активизации ислама во второй половине XX века.

Ислам в наши дни стремится укрепить свои позиции не только в мусульманском мире, но и распространить свое влияние на остальную немусульманскую часть мира. Эта тенденция особенно наглядно проявилась после иранской антишахской революции 1979 г. Иранские духовные руководители и богословы одной из главных своих задач считают экспорт иранской "исламской" революции. Они находят, что только ее принципы, строгое применение догматов Корана и шариата в области политики, экономики, идеологии, культуры и быта, возврат к ис-

токам "чистого" ислама могут установить справедливость на земном шаре. Перестройка общественно-политической и социально-экономической структуры человеческого общества на фундаментальных принципах ислама представляется как высшее достижение политической мысли и единственный реальный путь к земному счастью для всех народов мира.

Отрицание большого политического опыта других народов и возвышение исламских догм над остальными политическими и идеологическими течениями современного мира, не следует рассматривать как простое заблуждение. Оно представляет большую опасность и вскрытие его антинаучной сущности является одной из главных задач советской востоковедческой науки.

И, наконец, еще об одном последствии активизации ислама.

Нами было отмечено, что после иранской революции имел место исламский бум. Он произошел на базе активизации шиизма. Вследствие этого создалась довольно напряженная ситуация внутри мусульманского мира. Снова на поверхность всплыло старое соперничество между двумя основными направлениями в исламе — суннизмом и шиизмом. Мусульманские страны, где господствующим является суннитализм, а они составляют подавляющее большинство, испытывают глубокий страх перед распространением идей иранской "шиитской исламской" революции. И если учитывать, что иранское руководство не только не скрывает, но и открыто выступает за экспорт иранской исламской революции, то опасения мусульманских — суннитских государств не лишены основания. Тем более, что они прекрасно понимают, что речь идет не только о распространении принципов шиизма, но и политических концепций иранской революции, о применении новой политической модели государственного и общественного устройства общества. Чувство беспокойства, перерастающее порою в панику, охватило в первую очередь соседние с Ираном государства — Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Катар, а также Иорданию, Ирак и другие страны. Они лихорадочно ищут коллективные меры для создания заслона на пути распространения идей иранской "шиитской исламской" революции и усиления влияния Ирана в Персидском заливе и прилегающим к нему

регионе. Это объявлено первейшей задачей вышеуказанных стран. "Сейчас основная задача, - отмечал бывший король Саудовской Аравии Халед, - не решение палестинской проблемы, а отражение шиитской угрозы"⁶⁵. Видимо, в этом контексте надо рассматривать одну из причин возникновения ирано-иракской войны.

Не исключено, что мусульманские суннитские государства, в своем стремлении оградить себя от иранской революции, могут обратиться за "помощью" к империалистическим державам, в первую очередь к США. Вполне возможно, что США воспользуется этой благоприятной ситуацией для дальнейшего укрепления своего влияния в стратегическом отношении важном ближневосточном регионе.

Перенесение острых политических проблем на задний план, отвлечение внимания народов стран Ближнего и Среднего Востока от борьбы с империализмом и сионизмом, и сплочение реакционных режимов региона - вот вкратце отрицательные политические последствия внутриисламской распри, суннитско-шиитского соперничества.

И было бы нереально предполагать, что в ближайшем обозримом будущем может произойти коренное изменение в сложившейся ситуации. Учитывая нынешнюю социально-экономическую структуру и невысокий уровень, медленные темпы политического и культурного развития мусульманских стран, приходится скорее предполагать, что нынешнее положение может сохраняться еще надолго. Коренное изменение могло бы произойти в случае быстрого и прогрессивного экономического и политического развития мусульманских стран, в результате чего могли бы быть созданы реальные благоприятные условия для ломки всех существующих социально-экономических и политико-идеологических структур. И тогда ислам сошел бы с несправедливо занятого им пьедестала, уступил бы свое место законным наследникам - светским экономическим, политическим и идеологическим концепциям, и занял бы соответствующее ему место в мировом религиозном пантеоне, сохранив за собой лишь право выполнения исключительно религиозных функций.

-
- I. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., М., 1959, т. I, с.415.
 2. Мухаммед Зафрула Хан в конце 40-х годов занимал пост министра иностранных дел Пакистана.
 3. Muhammad Zafrulla Khan, Islam. Its meaning for modern man, London, 1962, p.198.
 4. Там же.
 5. Там же.
 6. Там же.
 7. Е.М.Примаков. Ислам и общественное развитие зарубежного Востока – Религии мира. История и современность. М., 1982, его же, Восток после краха колониальной системы, М., 1982.
 8. Ю.В.Ганковский, В.Н.Москаленко. Три конституции Пакистана, М., 1975.
 9. Е.А.Дорошенко. О некоторых религиозных институтах и деятельности шиитского духовенства в современном Иране – Религия и общественная мысль народов Востока. М., 1971.
 10. А.И.Ионова. Ислам в Юго-Восточной Азии: проблемы современной идейной эволюции. М., 1981.
 - II. З.И.Левин. Развитие арабской общественной мысли (1917 – – 1945). М., 1979.
 12. Т.П.Милославская. Деятельность "Братьев-мусульман" в странах Востока – Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.
 13. Л.Р.Полонская. Религия в националистических концепциях общественного развития – Современный национализм и общественное развитие зарубежного Востока. М., 1978; Л.Р.Полонская, А.Х.Вафа, Восток: Идеи и идеология. М., 1982.
 14. М.Т.Степанянц. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX-XXвв.), М., 1974; ее же, Мусульманские концепции в философии и политике (XIX-XXвв.), М., 1982.

15. Р.М.Шарипова. Современная трактовка "мусульманского социализма" в Египте - Актуальные проблемы идеологии национально-освободительного движения в странах Азии и Африки. М., 1982.
16. Е.М.Примаков. Восток после краха колониальной системы, с.72-73.
17. Там же, с.73-74.
18. Е.А.Беляев, Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье, М., 1966, с.127.
19. Об этом более подробно см.Ю.В.Ганковский, В.Н.Москаленко. Три конституции Пакистана, М., 1975.
20. См. Конституции Исламской Республики Пакистан (2 марта 1956) – Конституции государств Ближнего и Среднего Востока. М., 1956;The Constitution of Republic of Pakistan, Karachi, 1962;The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan, Karachi, 1973.
21. См. Конституция Исламской Республики Мавритания (20 мая 1961) – Конституции государств Африки. М., 1963.
22. The Constitution of the Republic of Pakistan, 1962.
23. The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan, 1973.
24. Конституция Королевства Марокко (7 декабря 1962) – Конституции государств Африки. М., 1963.
25. Там же.
26. См. Современный Кувейт (Справочник), М., 1971, с.120-121.
27. Там же, с.71.
28. За рубежом № 48 (II69), 1982, с.17
الدستور الدائم للجمهورية السورية - من ٤٢ حكام الدستورية للبلاد العربية،
29. بيروت ، من ١٤٢ (Постоянная Конституция Сирийской Республики - "Действующие конституции арабских стран, Бейрут с.142).
30. Современная Сирия (Справочник), М., 1974, с.242.
31. Там же.
32. Ислам. Краткий справочник, М., 1983, с.145.
33. الدستور المؤقت، بغداد ، ١٩٢٠ ، من ٣ (Временная конституция. Багдад. 1970, с.3).
34. Там же.

35. И.П.Беляев, Е.М.Примаков, Египет. Время президента Насера. М., 1974, с.311.
36. Там же, с.314.
37. Азия и Африка сегодня. М., 1982, № 7, с.15.
38. Там же.
39. Л.Р.Полонская, А.Х.Вафа. Восток: идеи и идеология, М., 1982, с.237.
40. Там же.
41. Muammar al-Qathafi. The Green Book. Part one. The Solution of the Problem of Democracy. The Authority of the People. Tripoli, p.33.
42. Там же, с.34.
43. Там же, с.38.
44. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., М., 1960, т.21, с.294.
45. Там же.
46. Xavier de Phlanhol. The World of Islam, New York, 1959, p.126.
47. Там же, с.126-127.
48. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.21, с.294.
49. Махмуд Амин ал-Алим. Идейные бои, сокращ.пер.с араб. М., 1974, с.28.
50. Там же, с.128.
51. Проблемы мира и социализма, № 8, 1982, с.78.
52. Там же, с.78.
53. Там же, с.80.
54. Там же, с.81.
55. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, с.194.
56. Muammar al-Qathafi, The Green Book, Part one, p.5-9.
57. Там же, с.26.
58. The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan, 1973.
59. Действующие конституции арабских стран, с.33, 171.
60. Хартия Прогрессивного национального фронта САР, - Современная Сирия (Справочник), Приложение, с.351.
61. Ислам. Краткий справочник, с.128.
62. Там же.
63. Цит. по: Характерные черты социально-политического развития арабских стран в 1950-1970 годы. Ереван, 1980, с.163.
64. Там же.
65. Проблемы мира и социализма, № 8, 1982, с.67.

Е.А. АБГАРЯН

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
"БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ" В ЕГИПТЕ

В последние годы в мусульманских странах заметно активизировалась деятельность религиозно-политических организаций. Этот фактор требует необходимого разъяснения. Нельзя сказать, что фактор религии и деятельность религиозно-политических организаций в этих странах были оставлены без внимания в советской историографии. В разные годы представители советской арабистики раскрыли те или иные аспекты этой проблемы. В частности, различные этапы и стороны деятельности основной религиозно-политической организации Египта – организации "Братьев-мусульман" – нашли свое отражение в трудах И.П. Беляева и Е.М. Примакова, А.М. Голдобина, Б.Г. Сейраняна и др. В 1982 г. в ежегоднике "Религии мира" была опубликована статья Т.П. Милославской "Начальный этап деятельности ассоциации "Братьев-мусульман". В настоящей работе рассматривается деятельность этой организации со дня ее основания до наших дней.

I. ОСНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ "БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ"

I. Предпосылки возникновения организации

Европейский общественно-экономический прогресс в XVIII в. и ослабление Османской империи подготовили условия для проникновения западных стран на Ближний Восток. Естественно, что европейское проникновение, которое развивалось в политическом и экономическом направлениях, утверждало новые идеи и положения международного права, несло с собой ценности европейской цивилизации, отражая собой определенный этап развития капитализма и присущий ему образ жизни, в среде мусульманского Востока неизбежно должно было натолкнуться на

преграды, определяемые не только политико-экономическими интересами стран, но и установившимися здесь общественными укладами и идеологическими течениями. Параллельно с европейским проникновением в различных мусульманских частях Османской империи появились разнообразные общественные движения, противопоставившие себя процессам европеизации, большая часть которых несла на себе печать первоначальных вариантов идей панисламизма. Такое положение, в частности, проявилось в Египте. Если в период правления Мухаммеда Али в Египте наблюдался процесс зарождения египетского национализма, то уже начиная со второй половины XIX в., усилиями Джамала эд-Дин ал-Афгани, Мухаммеда Абдо, Рашида Рида и других, в нем выделялось и вышло на первый план исламское течение¹.

Различные общественные силы в Египте в своей деятельности опирались на различные исходные позиции. В условиях иностранного проникновения, колонизации и установления капиталистических отношений отдельные течения действовали в соответствии с признанием необходимости проведения национальной, антиколониальной борьбы, другие же выступали с позиций сохранения основ ислама и их противопоставления чуждой цивилизации, пытаясь использовать мусульманскую нетерпимость иного образа жизни и культуры. В этих же условиях проходила и внутренняя борьба между представителями просветительского движения и консервативными силами исламского традиционализма, между апологетами египетского национализма и исламского халифата, между сторонниками и противниками вовлечения религии в политику, между подвижниками и оппонентами миссионерской деятельности, между западным и антизападным направлениями и, в целом, между "обновлением" и "традиционизмом".

Если в конце XIX – начале XX вв. вышеупомянутые течения и стоящие за ними силы в основном выступали единым фронтом в национально-освободительной борьбе египетского народа против иностранного гнета, то по мере достижения независимости среди национальных египетских сил начинается про-

цесс разъединения. Провозглашенная Англией в 1922 г. формальная независимость Египта и принятие в 1923 г. конституции создали новую ситуацию в жизни египетского народа. Трудно поставить под сомнение то обстоятельство, что зависимость Египта от Англии оказала определенное воздействие на образование и развитие общественно-государственной структуры страны. Но нельзя упускать из виду и того, что развитие египетской общественной жизни проходило под знаком приспособления шариата и положений мусульманской религии к новым общественным отношениям и идеям. Чтобы полностью представить, какое воздействие имела религия на общественную жизнь Египта еще в 20-х годах, приведем очень показательный пример. В 1926 г. вышло в свет исследование Тахи Хусейна "О поэзии джихилий", в котором автор выступал против некоторых традиционных понятий и положений. Шейхи общеизвестного мусульманского университета Ал-Азхар отреагировали на появление этого труда с таким недоверием и организовали такие фанатичные демонстрации, требуя голову автора и предания огню его произведения, что лидеру египетской революции 1919 г. и передовому для своего времени политическому деятелю Сааду Заглулю, чтобы спасти жизнь Т.Хусейна и утихомирить страсти, не оставалось сделать ничего другого, как объявить его сумасшедшими. "Представим, — заявил С.Заглуль — что какой-нибудь сумасшедший, стоя на дороге, несет чепуху, разве нормальные люди от этого могут пострадать?"².

Надежды, связываемые с конституцией, не оправдались. Было ясно, что в ее рамках не представлялось возможнымнести какие-либо изменения в существующую в Египте общественно-политическую систему.

В подобной обстановке, когда прогрессивные направления отвергались, а их последователи подвергались гонениям, среди определенных слоев египетского общества усиливалось тяготение к использованию исламского учения как средства религиозно-политической деятельности. С другой стороны, антинациональная политика египетского двора и нежелание и неспособность существующих партий, в том числе Вафда³, решать обще-

национальные вопросы, создавали почву для выдвижения оппозиционных групп и организаций. Этому также способствовала колониальная зависимость страны. Слабая конкурентоспособность египетской промышленности и ее неспособность противостоять экономическому проникновению Запада привели, в частности, к тому, что средние слои египетского общества также влились в ряды противников иностранного засилья. Расширение социальной опоры этих оппозиционных сил в египетских условиях могло быть осуществлено главным образом за счет выдвижения на первый план догматических различий, чему способствовали неграмотность большей части населения, укоренившиеся предрассудки и заметное место религии в жизни простого египтянина. Несоответствие ценностей цивилизации, созданной на основе христианства, — общественных отношений, философских положений и моральных норм — постулатам Корана и шариата представляло собой готовую почву для оппозиционного мусульманского движения и его распространения.

Провозглашение формальной независимости привело к появлению все новых общественных организаций, союзов и партий, которые, выражая интересы различных классов и общественных слоев, одновременно символизировали наличие глубокого национально-социального раскола в Египте. В это же время усилились антианглийские и антizападные в целом настроения, и, как следствие этого, более широкий размах получил египетский национализм. Наряду с этим политические, социальные, экономические и догматические противоречия вызвали стремление придать антizападной борьбе религиозный характер, вовлечь в нее все мусульманские народы, фактически превращая Египет в базу осуществления идей панарабизма и уже не один раз потерпевших неудачу идей панисламизма.

Одновременно перед страной встало необходимость решения различного рода политических, социальных и экономических вопросов. Невозможность их решения в рамках существующего в Египте общественного строя, антианглийские настроения, выдвижение панарабизма и панисламизма в египетских ге-

гемонистических устремлениях в качестве средств противодействия западному образу жизни стали теми предпосылками, которые в условиях социальной слабости широких народных масс, невежества и религиозных предрассудков вызвали появление религиозно-политических организаций. К числу подобных принадлежит и организация "Братья-мусульмане".

Возникает вопрос, каким образом можно совместить возникновение вышеупомянутых религиозных организаций и их фактическую жизнеспособность с тем положением, что почти все конституции Египта, принятые с 1923 г., провозглашали ислам в качестве государственной религии, а шариат выдвигали в качестве основного источника законодательства. Несомненно, что это обстоятельство, имеющее место и в наши дни, отражает борьбу, ведущуюся между традиционным и реформистским направлениями в общественно-политической жизни Египта. Сторонники традиционного направления выступают против любых отклонений от "истинного пути", в защиту незыблемости исламских положений, традиций и обычаяев и приспособление решения всех проблем современной жизни к принципам шариата и Корана. Реформистское направление, принимая во внимание реальное положение вещей в современном мире, а также актуальные национальные и социальные задачи, стремится приспособить религию к политической деятельности и идеологии правящего класса (например, арабский социализм, третья мировая теория и т.п.).

Невозможно провести границу между источниками, из которых пытаются эти два направления. Ими являются муфтии, улемы, преподаватели Ал-Азхара и религиозных школ, представители многочисленного низшего духовенства, люди свободных профессий и др. Действительное положение вещей, однако, состоит в том, что официальная верхушка духовенства почти постоянно поддерживает с властями отношения устойчивого сотрудничества⁴.

2. Хасан ал-Банна и основание организации "Братья-мусульмане"

Основатель и руководитель организации Хасан Ахмед Абдур-

рахман ал-Банна ас-Саати родился в 1906 г. в поселке Махмудия в провинции Бухейра. Начальное образование получил у известного своей фанатичностью ал-аэхарского шейха Мухаммеда Захрана. Затем, переехав из Махмудии, он получает среднее образование, оканчивает училище по подготовке преподавателей в Даманхуре. В 1923 г. Х.ал-Банна поступает в государственный педагогический колледж Дар ал-Улум и заканчивает его в 1927 г.

Уже в годы учебы Х.ал-Банна начинает участвовать в деятельности ряда существующих и вновь создаваемых религиозных организациях. Часто встречаясь с более старшими по возрасту духовными деятелями и обсуждая с ними вопросы религиозного состояния египетского общества, ал-Банна приходит к тому убеждению, что в этом обществе "отклонения" и "заблуждение" достигли "опасных" размеров. Изучив положения ислама, Х.ал-Банна склоняется к суфизму. Пуританство, неоспоримость и чистота религиозных догм становятся той начальной основой, опираясь на которую, он начинает свою борьбу против проповедников чуждых религиозных учений – западных миссионеров и их египетских последователей.

Еще в годы учения в колледже в Каире Х.ал-Банна высказывает мнение, что египетский народ не развивается по истинному пути. "Я считаю, что мой народ отшел от целей своей веры, и это является результатом пережитых им политических периодов и общественных воздействий, которым он подвергался, а также результатом того, что он попал под влияние западной цивилизации, материалистической философии и европейских традиций".⁵

В эти же годы (1923 – 1927) Х.ал-Банна вступает в "Группу последователей исламских моральных ценностей". Он встречается с известными для своего времени религиозными деятелями, в том числе с Рашидом Рида и шейхами Ал-Азхара. Наблюдая существующие между религиозными деятелями расхождения, видя их лояльность по отношению к политической власти и, одновременно, "развращение" египетского общества под

влиянием Запада, молодой и неистовый религиозный фанатик приходит к убеждению, что "только мечети недостаточно", что необходимо устраниć существующую между реальной жизнью мусульманина и исламским учением преграду, укрепив веру в народе. Для того, чтобы рядовой мусульманин мог правильно определить свой образ жизни и свое окружение в соответствии с исламским учением, необходимо было, по мнению Х.ал-Банны, проводить разъяснительную работу не только в мечетях, но и в других общественных местах. С этой целью он организует из числа своих сторонников - товарищей по учебе и некоторых студентов Ал-Азхара - группы проповедников, которые проводят "разъяснительную" работу среди населения. После окончания колледжа эти молодые люди разъехались по деревням, и их, как отмечает Р.П.Митчелл, можно считать "первыми семенами" организации "Братья-мусульмане"⁶.

В 1927 г. Х.ал-Банна начинает свою педагогическую деятельность в государственной начальной школе в Исмаилии в качестве учителя арабского языка. В то же время появляются более или менее влиятельные мусульманские организации, и в том числе "Организация молодых мусульман". Банна поддерживал связь с руководителями этой организации и даже сотрудничал с ее печатным органом, журналом "Ал-Фатх". Но дальше этого дело не зашло. Банна сам развел активную деятельность по созданию в Исмаилии новой религиозной организации. Первая ячейка организации "Братья-мусульмане" была создана после того, как ал-Банна провел в марте 1928 г. разъяснительные беседы с шестью рабочими, занятыми на работах в лагерях британских войск в районе Суэцкого канала. Нет сомнения в том, что вышеупомянутые рабочие восприняли идею ал-Банны о создании организации прежде всего с учетом ее социальной и антибританской направленности. Обращаясь к рабочим, давшим клятву в том, что они станут "солдатами исламской миссии", ал-Банна говорил: "Мы являемся братьями в деле служения исламу, поэтому мы являемся мусульманскими братьями". Это и послужило тому, что вновь созданная организация получила название "Братья-мусульмане"⁷.

В период своего становления (1928 – 1933) эта организация целями своей миссии ставила, как говорил Банна, возвращение людей к устоям, определенным Кораном аллаха и сунной его пророка, очищение их мыслей от "заблуждений" и "иллюзий" и их приобщение к "истинному" исламу⁸. Такая постановка не отличалась новизной и была характерна для всех действующих в это время мусульманских благотворительных организаций.

П. СТРУКТУРА И ИДЕОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ "БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ"

I. Структура организации

В начальный период, расширяя сферу своей деятельности, организация при решении вопросов, связанных со структурой, руководствовалась непосредственно указаниями ал-Банна. "Основной устав" организации "Братья-мусульмане" был представлен ал-Банной на рассмотрение и утверждение руководства организации только в 1945 г. В последующие три года, как и в дальнейшем, в период руководства организацией Хасана Ходейби, в устав были внесены определенные уточнения, отражавшие изменения в реальной обстановке. В соответствии с этим уставом и определяется структура организации, ее иерархия и составные элементы.

Ведущая роль в организации принадлежит верховному наставнику, который является ее руководителем и председателем двух ее высших органов – Руководящего совета и Консультативного комитета. Руководящий совет представляет собой руководящий политический и административный орган организации. Консультативный комитет является главным совещательным органом и всеобщим собранием Руководящего совета.

Верховным наставником может быть только высокообразованный, деятельный и наделенный лучшими моральными качествами человек не моложе 30 лет. Он должен иметь минимальный пятилетний стаж членства в Консультативном комитете. Наставник изби-

рается членами Консультативного комитета при участии не менее чем 4/5 всего состава и при получении не менее чем 3/4 всех поданных голосов⁹.

Руководящий совет первоначально состоял из 12 членов, однако в дальнейшем бывали случаи, когда их количество достигало 20. Членом совета может быть человек не моложе 30 лет обладающий по крайней мере трехлетним стажем членства в Консультативном комитете, образованием, наделенный соответствующими моральными и деловыми качествами. Член совета избирается членами Консультативного комитета посредством тайного голосования. Совет руководит всей деятельностью организации, определяет и направляет ход административных дел, обосновывает и оформляет ее политическую линию.

Консультативный комитет обычно состоит из 100-150 членов. В 1954 г., когда организация получила сокрушительный удар, в комитет входило 147 человек¹⁰. Членом комитета может быть человек не моложе 25 лет, обладающий пятилетним стажем членства в организации и имеющий соответствующее образование, моральные и деловые качества. Членство в комитете организуется на основе районного представительства местных отделений организации. Комитет проводит годичное заседание в первый месяц каждого года хиджры. В повестку заседания входят вопросы, посвященные обсуждению годичного отчета Руководящего совета, разработки программы действия на предстоящий год, утверждению бюджета и выборам новых членов. Чрезвычайное заседание может быть созвано по требованиям верховного наставника, Руководящего совета или же 30 членов комитета.

Генеральный секретарь избирается из числа Руководящего совета членами Консультативного комитета. Он является главным уполномоченным - представителем Руководящего совета и Верховой штаб-квартиры при проведении всей официальной, правовой и административной деятельности, а также руководит работой внутри административного аппарата.

Верховая штаб-квартира представляет собой место сосредоточения и проведения практической деятельности трех основ-

ных элементов центрального руководства организации — верховного наставника, Руководящего Совета и Консультативного комитета. Штаб-квартира обычно находится в Каире. Возглавляет ее генеральный секретарь. Здесь работают сам верховный наставник, секретариат и другие официальные лица.

"Комитет семи" состоит из членов Консультативного комитета, прошедших всестороннюю правовую и духовную подготовку. Комитет осуществляет наблюдение за образом жизни и поведением членов организации, наказание провинившихся. Решения комитета утверждаются верховным наставником.

Деятельность организации развивается по двум направлениям. Первое направление составляет деятельность административного аппарата, которая реализуется в работе его шести комиссий (лиган), подотчетных непосредственно Руководящему совету. Это комиссии — финансовая, политическая, правовая, статистическая, служб и общественного мнения. Второе направление связано непосредственно с идеологией или практическими установками. Здесь действованы десять отделений (аксам) — распространения миссии, связи с исламским миром, догмата, печати и сообщений, рабочих, фаллахов, мусульманских сестер, студентов, семьи и физического воспитания. В 1951 г. отделы рабочих и феллахов были объединены, а отдел печати и сообщений реорганизован в комиссию.

Организация, особенно в начальный период своего существования, часто созывала съезды, которые определяли ее теоретическую и политическую линию.

Местный аппарат организован следующим образом: провинциальная административная контора, которая подчиняется Верховной штаб-квартире, затем идут районные административные конторы, которым, в свою очередь, подчиняются местные отделения. Самое нижестоящее звено составляет семья (усра)¹¹.

Еще в 1935 г. на 3-м съезде по инициативе ал-Банни для членов организации был введен определенный порядок продвижения по иерархической лестнице. I/ Член организации должен

быть моральным и пользующимся хорошей репутацией человеком. Он должен быть готовым к полному подчинению и исполнению любого полученного приказа. На этой первой ступени он называется "братьем-помощником" (ах мусайд), если выражает готовность быть членом организации, подписывает свидетельство о членстве и обязуется выплачивать членские взносы в казну организации. 2/ Когда подтверждается, что образ его жизни отвечает требованиям организации, что он послушен, воздерживается от недозволенного и участвует в недельных сборах, то становится "относящимся братом" (ах мунтасиб). 3/ Если, будучи на этой ступени, он к своим качествам и добросовестному исполнению обязанностей дополняет проявленную способность к овладению идеологией братьев, а именно, является на еженедельные чтения Корана, работает над повышением своего образовательного уровня, знает наизусть сорок хадисов пророка (особо оформленные истории о том, что делал и что говорил Мухаммед), берет на себя обязательство творить ночную молитву, вносит пожертвования в фонды для организации паломничества и распределения милостыни, то уже становится "действующим братом" (ах амил). 4/ На этой, более высокой, ступени брат становится "проповедующим бойцом" (даийа муджахид). Непосредственно Руководящий совет убеждается в том, что он соблюдал требуемое. Он уже выступает с проповедями, речами, будучи в состоянии убеждать верующего, влиять своей личностью и делами на людей¹².

Нет сомнения, что эта фанатизирующая система обуславливалась практическими целями организации. К первой половине 30-х годов организация приняла уже довольно широкие размеры и наличие подобных кадров позволило ей создать мобильные отряды "джаваллев". Эти отряды представляли собой независимые соединения и подчинялись непосредственно Верховной штаб-квартире. С первого взгляда их создание казалось данью времени и своеобразной реакцией на носившие политический характер уличные потасовки между группами "голубых" (Вафд) и "зеленых" (Миср ал-Фатат). Но ал-Банна очень серьезно относился к ним, рассматривая их как инструмент самообороны и самоутверждения органи-

зации. В 1939 г. был создан руководящий совет этих отрядов, состоящий из семи человек, один из которых являлся командиром. В первоначальный период мобильные отряды, которые в основном формировались из молодежи, занимались спортом, молодежными делами и выполняли общие поручения. Со временем сфера их деятельности расширилась, включив в себя выполнение новых задач, начиная от неграмотности и проведения борьбы против эпидемий холеры и кончая "укрощением" политических противников. В 1948 г. число их членов достигло 40000¹³. Они представляли собой обученных, физически развитых, дисциплинированных, проявляющих полную покорность и исключительную верность молодых "братьев". По существу, это были те люди, которые в дальнейшем составили фундамент секретного аппарата организации.

Наряду с мобильными отрядами в 1937 г. были созданы "Батальоны сторонников Аллаха". Их деятельность в основном заключалась в организации совместных молитв и религиозных чтений, и можно предположить, что они были созданы для того, чтобы еще сильнее привязать к организации всех ее членов. Со временем они потеряли свое значение, и по инициативе верховного наставника организации Х. ал-Баны в 1943 г. была создана новая система. Это была так называемая система "семей", и о ней следует поговорить подробнее, поскольку в дальнейшем эта система существенным изменениям не подвергалась.

Система "семей" стала крупнейшим достижением организации "Братья-мусульмане". Охватив собой всех членов организации, она связывала их не только идейной общностью, но и общими социальными и экономическими интересами. Это была чрезвычайно концентрированная система, которая непосредственно подчинялась верховному наставнику организации и который управлял ею посредством созданного при Верховной штаб-квартире отдела "семей". Эта система позволяла в самое короткое время доносить распоряжения вышестоящих инстанций до сведения низших звеньев.

Члены всех местных отделений организации разделялись на группы, число членов которых вначале не превышало 5, а впослед-

ледствии достигало 10. Такая группа называется "семья" (ура). "Семья" избирает своего старшину. Члены несут коллективную ответственность за положение дел в группе. Четыре "семьи" составляют один "род" (ашират). Пять "родов" объединяются в одну "группу" (ракхт), а пять "групп" - в один "батальон" (катаiba)¹⁴.

"Система семей" основывается на трех понятиях: взаимопознание (тааруф), взаимопонимание (тафаахум) и взаимоответственность (такадул).

Члены "семьи" каждую неделю созывают собрание, во время которого они проводят совместную молитву и читают Коран. Каждый член отчитывается перед "семьей" о своей деятельности, работе и финансовом положении. По требованию Банни члены "семьи" устанавливали между собой круговую поруку посредством утверждения различного рода связей. Они организовывали кассы взаимопомощи, фонды которых составлялись из личных пожертвований членов. Пятую часть своих доходов "семья" отчисляла в местное отделение организации в целях финансирования ее социальной программы¹⁵.

Воспринимая идею "взаимопознания" и в смысле "близости", братья-мусульмане не могли не затронуть в той или иной форме вопросы объединения "низшей" мусульманской прослойки — женщин. Эта задача, по-видимому, не особенно отвечала умонастроениям братьев-мусульман, да и самих женщин, поскольку только через 10 лет после создания первого объединения "сестер-мусульманок", в 1944 г., при Руководящем совете был учрежден отдел руководства сестрами, а в 1948 г. их общее число не превышало 5 тысяч¹⁶. Подавляющее большинство "сестер-мусульманок" было неграмотным. Женщины же, получившие образование, отказывались вступать в организацию, рассматривая ее как анахронизм и возврат к временам гарема. Да и сами "братья" выражали недовольство, когда от них требовали проведение работы среди женщин. Так или иначе, но в дальнейшем "сестры" дали организации незаурядных лиц, одной из которых была Зейнаб ал-Газали.

Организация, преследующая определенные политические цели, должна была располагать более или менее постоянными источниками финансирования. Источники финансирования организации "Братья-мусульмане" имели самое различное происхождение, начиная с выплаты членских взносов, пожертвований, завещаний, денежных сборов и кончая доходами с хозяйственных предприятий самой организации. Традиционная помещичья верхушка, быстро осознав, что "братьев-мусульман" можно использовать для борьбы с прогрессивными организациями, охотно шла на оказание им материальной помощи. В этих целях внесла свою лепту и компания Суэцкого канала¹⁸. Как видно, ал-Банна в отношении финансовых источников особой щепетильности не проявлял, что и послужило причиной раскола внутри организации. Есть сведения, что организация получила особые пожертвования от Англии и США¹⁹. Целый ряд издательских, промышленных и торговых компаний приносил организации устойчивый доход. Поскольку деятельность организации носила конспиративный характер, то эти компании, если не раскрывалась их связь с организацией, в легальных или подпольных условиях, продолжали оставаться одним из основных источников финансирования "братьев-мусульман".

Пропагандистскую деятельность организация проводила посредством распространения писем, листовок, брошюрок, издания ежедневных и еженедельных газет и журналов.

Таким образом, организация "Братья-мусульмане", организационно окрепнув в 30 - 40-е годы, представляла собой серьезную политическую силу в Египте, выделяясь своей четкой субординацией, взаимосвязанностью членов, строгой дисциплиной, устойчивыми источниками финансирования и пропагандистским аппаратом. В некотором смысле организация получила военный характер.

2. Идеологические принципы "братьев-мусульман"

После создания организации, "братья-мусульмане", соотнося принципы своей деятельности в основном с положениями Корана, сунной и шариатом, оказались не в состоянии разработать более или менее убедительную теоретическую систему,

обосновывающую их подход к структуре общества и общественным отношениям. Их теоретическая связь с египетской или арабской действительностью проявлялась в той мере, в какой она определялась вопросами ислама.

На 3-м съезде организации были приняты также решения относительно идеологических принципов. Точнее, эти решения представляли собой комплекс указаний и констатацию своеобразного понимания "братьями-мусульманами" процессов всемирной действительности. В резолюции съезда указывалось, что в мире все связано с аллахом, что пророк Мухаммед полностью завершил то, что было предписано для людей аллахом, что Коран является книгой аллаха, а ислам – совершенным законом этой и загробной жизни, и что право на воздаяние оговорено. Одним словом, все относящиеся к человеку, обществу и миру вопросы полностью разъяснены аллахом через пророка Мухаммеда и необходимо только дать им практическое разрешение. Разъяснялось, что организация является партией "святого" Корана. Главными основами ислама определялись правдивость, благомыслие и познание. В решении делался призыв ко всем членам организации, всем симпатизирующем ей и просто мусульманам оставаться верными нетленной сунне и изучать жизнь и деятельность пророка и его последователей. Истинный мусульманин должен быть благонамеренным, нравственным, исполнять религиозные обряды, сохранять мусульманские обычай, быть в стороне от порочных дел и плохих намерений. Он должен быть добродетельным и часть своего состояния направлять на полезные начинания, отдавать предпочтение местным товарам, произведенным соотечественниками и единоверцами, избегать роскоши и взяточничества. Мусульманин несет ответственность за членов своей семьи, за то, чтобы они оставались верны исламскому учению, избегали всех тех газет, изданий, книг, организаций, групп и клубов, которые уводят человека в сторону от исламского учения. Мусульманин должен прославить ислам, пробуждать его народ восстановить его законодательство. Знамя ислама должно развеваться над миром, и задача всех мусульман состоит в том, чтобы воспитывать человечество на основе ислама.

Во имя этой миссии мусульманин обязан жертвовать своей жизнью и состоянием.²⁰

Первое впечатление от этих идеологических "принципов" организаций таково, что они существуют почти вне времени и пространства. Нет никакой связи с существующей действительностью. Они обращены к мусульманам в целом. Не говорится ничего о Египте, о существующих проблемах его народа. Не рассматриваются ни национальные, ни социальные и ни экономические вопросы²¹. С уверенностью можно сказать, что здесь не играет никакой роли то обстоятельство, что эти "принципы" были выражены в период становления организации. Будущее принесет не нечто новое, а лишь добавит детали. Что и говорить, возможно, именно эти общемусульманские исходные установки стали причиной того, что организация "братьев" вышла из рамок Египта и распространилась в ряде мусульманских стран.

Религиозно-политические основы философии "братьев-мусульман" еще более детализировались под влиянием обстоятельств. Если в начале организация, осуществляя свою идеологическую и политическую деятельность, опиралась на положения, выдвигаемые в письмах, указаниях, публикациях и выступлениях ее верховного наставника Х. ал-Банни, то в последние годы его жизни и в дальнейшем под воздействием произошедших в Египте важных общественно-политических событий и обострения борьбы между различными идеологическими течениями, "братья" были вынуждены разъяснить отношение своей "миссии" к целому ряду конкретных вопросов. И не случайно, что в 1948 - 1954 гг. идеологические принципы "миссии" "братьев-мусульман" получают в публикациях некоторых крупных деятелей организации дальнейшие уточнения и разъяснения. Среди этих публикаций одна из важнейших является работа М.Ш.Заки "Братья-мусульмане и египетское общество", которая в достаточно полном объеме отражает идеологические принципы организации.

М.Ш.Заки, в основном опираясь на письма, воспоминания, указания и выступления ал-Банни, подразделяет философию "братьев" на три части: "духовную философию", "экономическую философию" и "общественную философию".

Несмотря на эту детализацию, мы, тем не менее, имеем здесь дело с общей совокупностью политических, социальных и экономических вопросов. Именно в этой связи рассматривались вопросы, касающиеся египетской действительности. В конечном счете, "братья-мусульмане" рассматривали Египет в качестве исходной позиции проведения своей деятельности. Как можно понять, существовавший в стране социально-политический и экономический правопорядок "братья" считали в целом для себя приемлемым при условии внесения в него лишь некоторых уточнений, отвечающих положениям ислама, и усиления религиозного воспитания.

Для "братьев-мусульман" духовная сторона считается главной. Она представляет наиважнейшую основу процесса становления каждого "брата", понимания им своих обязанностей и их выполнения как осознания предначертанной аллахом необходимости. "Братья" не отрицают силу материального, но наиболее важным считают духовную.

Каждый "брат" должен безоговорочно принимать бытие аллаха, загробной жизни и судного дня. В соответствии с этим устанавливаются десять элементов клятвы (байя) "брата" - понимание, братство, чистосердечие, доверие, настойчивость, непредубежденность, покорность, действие, джихад и пожертвование. Главный лозунг "братьев": "Аллах - наша пель, пророк - наш вождь, Коран - наша конституция, джихад - наш путь и смерть на пути аллаха - наша наивысшая мечта"²².

Пронизывая простого члена идеями неизбежности и угрозой возмездия, внушая ему и возлагая на него ответственность быть исполнителем предопределенной воли, руководство организации ставило цель иметь под рукой легко направляемый, послушный и на все готовый инструмент, который - без всяких возражений, и даже будучи лишен инстинкта самосохранения - был бы способен выполнить все, что от него потребуется. В то же время лозунг "братьев", независимо от своей религиозной окраски, имеет политический характер. Он определенно противопоставляется не только существующим общественно-политическим отношениям, формам и методам практики государственной власти, но и другим

нашедшим распространение идеологическим учениям. Этот лозунг является духовно-философским обоснованием оправдания практической деятельности "братьев-мусульман".

"Экономическая философия" "братьев-мусульман" почти не выходит за рамки шариата. Она не находит выражения как разработанная система, не дает ответа на вопросы, обусловливающие экономическое развитие. Вопросы, связанные с производством, с насущными потребностями страны и народа, рассматриваются в той мере, в какой они являются предметом рассмотрения общества, и на том уровне, на котором какая-либо организация или партия может высказать свою позицию в отношении тех или иных проблем, а может и обойти их.

Так, в вопросе индустриализации они исходили из замечания пророка о том, что "аллах любит верующего-ремесленника". Значит, индустриализация по душе аллаху и необходима, но как и каким путем она должна развиваться, об этом ничего не говорится.

Утверждая, что индустриализация исходит из характера ислама, "братья" выступали с требованиями поощрять кустарное производство, способствовать развитию и расширению ремесел и ручного труда, что, по их мнению, явилось эффективным средством борьбы с безработицей. Отрицая ограниченность ресурсов египетских национальных богатств, они считая, что национальные богатства распределяются неправильно, использование природных ресурсов неэффективно, а дело расширения обрабатываемых земель запущено. Решение вопроса перенаселенности "братья" не связывали с ограничением числа членов семьи, повышением возрастного ценза при вступлении в брак и с применением других подобных средств²³.

Но главное в том, что они этот вопрос не связывают с преобразованиями общественных отношений и с интенсификацией общественного производства.

Рассматривая в качестве одного из рычагов западного влияния деятельность иностранных компаний, "братья" требовали провести египтизацию иностранных компаний. Конечно,

египтизацию совсем не обязательно следует понимать в смысле национализации. "Братья" требовали проведения борьбы против инфляции, выступали против погашения отсроченных английских долгов, за выход Египта из стерлинговой зоны и даже требовали национализации Национального банка Египта²⁴.

В наиболее важном вопросе - в вопросе системы землевладения в Египте - "братья-мусульмане" проявляли крайнюю непоследовательность. М.Ш.Заки утверждает, что в вопросе землевладения ал-Банна стоял на позициях необходимости уменьшения крупных землевладений на основе компенсации и поощрения мелких землевладельцев путем предоставления им освободившихся и других государственных земель, чтобы они расширили свои земельные площади и "укрупнились"²⁵. Оставив в стороне логическую шероховатость этого пожелания, следует сказать, что сам Банна никогда не конкретизировал вопрос ограничения размеров землевладения, а лишь в какой-то форме отдавал предпочтение тем, кто сам обрабатывает землю. Но когда этот вопрос в 1952 г. был поставлен египетскими революционными демократами, верховный наставник организации "Братья-мусульмане" того времени Х.Ходейби неохотно соглашался ограничить наибольший размер землевладения только 500²⁶ феданами²⁷.

Затрагивая вопросы налоговой политики государства, "братья-мусульмане" считали, что при установлении налогов следует исходить не из размеров прибыли, а из размеров состояния, причем они должны иметь прогрессивный характер. Для подтверждения законности этого требования приводился в пример халиф Омар, который устанавливал высокие налоги на виноградники, "потому что это были фрукты богатых", и незначительные на финики - "пищу бедных"²⁸. Цель деятельности главы государства они усматривали в оказании покровительства бедным гражданам. Это обстоятельство имело определенное значение для расширения влияния "братьев" среди низших слоев египетского общества. Этому также способствовали их требования о проведении жесткой борьбы против взяточничества, беспутства и роскоши.

В целом на словах "братья" были сторонниками увеличения национального богатства, подъема жизненного уровня народа и т.п.

"Братья" главнейшей целью своей "миссии" считают преобразование всех структур общества. Их "общественная философия" основывается на целях построения "исламского общества", "исламском патриотизме" и "всемирном гуманизме".

Прежде чем остановиться на "исламском обществе", скажем несколько слов об "исламском патриотизме" и "всемирном гуманизме". "Братья-мусульмане" рассматривают патриотизм как одну из форм выражения веры. Для них границами родины считаются пределы распространения учения, а не границы географической, этнической, языковой, культурной и других общностей... Каждая пядь земли, на которой мусульманин говорит: "Нет бога кроме аллаха и Мухаммед его пророк" является его (мусульманина. - Е.А.) родиной"²⁹. Что же касается "всемирного гуманизма", то он восторжествует тогда, когда мир объединится под знаменем ислама³⁰, т.е. человеколюбие в целом "братья" обуславливают единым всемирным вероисповеданием.

"Братья" устанавливают основы общественного преобразования, которые облегчают построение исламского общества. Эти основы "исходят из святого Корана":

1. Установление братства между людьми.

2. Пробуждение всех мужчин и женщин и установление между ними равенства и солидарности в вопросе человеческих прав.

3. Страхование общества посредством укрепления прав каждого человека на жизнь, состояние, работу, здоровье, свободу, науку и безопасность. Установление источников получения прибыли.

4. Упорядочение двух инстинктов: сохранения жизни (обеспечение продуктами питания) и сохранение рода (половой инстинкт).

5. Непримиримая борьба с преступностью.

6. Достижение единства нации и устранение причин и всех проявлений раскола.

7. Наложение на нацию обязательства идти к джихаду в соответствии с теми истинными принципами, которые утверждают этот строй.

8. Рассмотрение государства как представителя идеи и основы ее сохранения"³¹.

Для достижения этой общественной "системы" для всех членов общества устанавливались общие положения:

"1. Польза, работа и запрещение нищенства,

2. Джихад, борьба, подготовка бойцов и покровительство их семьям и интересам после них (после смерти, - Е.А.).

3. Следить за тем, чтобы не совершить какой-либо проступок и не отказывать в добром совете.

4. Не оскверняться и не иметь связи с источниками и участниками осквернения.

5. Наделить знанием и мудростью каждого мусульмана посредством различных жизненных искусств, которые приличествуют ему.

6. Сохранять хорошие взаимоотношения и отдавать предпочтение высокоморальным качествам.

7. Сохранять физическое здоровье и дееспособность.

8. Общественная солидарность между правителем и управляемым посредством покровительства и покорности"³².

Построение "исламского общества", согласно "братьям-мусульманам", обуславливается взаимообъединением четырех элементов:

I. Мусульманская личность. Мусульманин должен быть наделен положительными качествами, отличать правильное от неправильного, иметь крепкую волю, здоровое тело и стать "пригодным инструментом" осуществления воли Добра. Он должен почитать то, что ему предопределил аллах, расширять свои знания, сохранять исламскую нравственность и исламский порядок в отношении вопросов еды, напитков и ночного отдыха. Это в равной степени относится и к мужчинам, и к женщинам.

Мусульманская семья. Усовершенствование личности оказывает влияние на семью. Если семья представляет собой группу

пу личностей, то мир и порядок в отношениях между мужчиной и женщиной на основе положений ислама может сделать дом достойным примера. Ислам создал мудрейшие основы для семьи, установил права и обязанности. Он решает наиболее тонкие вопросы семейной жизни.

3. Мусульманская нация. Если мир царит в семье, то и в нации царит мир, поскольку нация является совокупностью семей. Ислам установил для нации основы счастливой общественной жизни.

4. Исламское правительство. Цель, к которой стремятся "братья-мусульмане", состоит в создании исламского правительства, которое полностью осуществит исламский порядок власти. И то государство, которое возглавит исламские государства, объединит всех мусульман, возродит их славу, возвратит потерянные земли, украденные права и захваченные страны. Взаимоотношения между исламскими народами должны определяться в соответствии со стародавними временами халифата. После этого понесут они знамя джихада и своей миссии во имя аллаха, пока весь мир не будет осчастливлен исламским учением³³.

Каковым же должно было быть положение в этом исламском обществе иностранцев и немусульманских национальных меньшинств? В связи с этим Х.ал-Банна указывал: "Люди считают, что следование исламу и выдвижение его в качестве системы жизни несовместимы с существованием немусульманских меньшинств в рамках исламской нации и противоречат единству между элементами нации, которые являются в настоящий период одной из важнейших опор возрождения. Но в действительности дело обстоит не так. Ислам предвидел эту трудность и наделил свою святую и мудрую конституцию ясными, понятными положениями, которые не содержат каких-либо неясностей или неопределенностей в вопросе немусульманских меньшинств"³⁴. Здесь, как мы видим, ал-Банна, оставляя все на Коран и его толкования, какой-то форме игнорирует факты исторической деятельности. В начале 50-х годов по этому вопросу более определенно высказался Х.Ходейби: "... Мы приказали не трогать

их (христиан. - Е.А.) и не касаться того, чему они поклоняются. И они продолжают руководствоваться согласно своей Книги, и нам нет до них никакого дела. А если мы придем (к власти. - Е.А.), то будем руководить ими при помощи того, что ниспослано аллахом... Мусульмане пусть считают это религией, а христиане - законом. В любом случае, взаимоотношения в ширине ислама очень возвышенные и справедливые"³⁵.

"Общественная философия" "братьев", как мы видим, не отличается объективным восприятием действительности. Считая излишним останавливаться на современной общественной ценности этой "философии", следует отметить, что ее логика ведет в средневековые, к "блаженным" временам халифата. Одновременно она представляет собой одну из современных идеологических разновидностей панисламизма.

Помимо того, что "философия" "братьев", независимо от ее подразделений, является собранием беспорядочно расположенных мыслей, она не может претендовать на завершенность, да и не стремится к ней, оставляя решение основных вопросов на Коран и шариат.

Организация "Братья-мусульмане" никогда не имела более или менее разработанной политической, социальной и экономической программы. "Ислам является властью и практикой, законодательством и образовательной системой, законом и правосудием ... Ислам является культом и руководством, религией и государством, духовной основой и работой, молитвой и джихадом, книгой и саблей, и все это невозможно отделить друг от друга", - говорил ал-Банна³⁶. Ислам является родиной и национальностью, и кто действует в его рамках, тот не может отделить от него политику, поскольку, как говорил один из идеологов "братьев-мусульман" Сави Мухаммед Аввад, "владыка наш - достойный пророк, когда был человеком, молился за людей, провозглашал лозунги ислама, но в то же время заключал договоры, вел переговоры, поддерживал переписку с царями и направлял войска. Был ли он политическим деятелем? Конечно, и мы также после него идем по его пути и рассматри-

ваем политику, основанную на положениях ислама и великом слове аллаха, как идущего из глубин нашей мысли"³⁷. "Мы сообща несем все доброе", - говорил ал-Банна³⁸.

Принимая положения ислама как готовую программу урегулирования жизни человечества, Банна, по всей вероятности, давал этим ответ своим политическим противникам, поскольку организация, выйдя в конце 30-х годов за рамки первоначальной религиозной и антимиссионерской деятельности, попала в водоворот политической борьбы.

Для понимания причин отсутствия у "братьев-мусульман" конкретной политической программы представляют интерес показания одного из руководителей организации - Хиндави Дувайра, которые он дал в 1954 г. перед Народным трибуналом. На вопрос прокурора о том, имеется ли какое-либо исследование относительно сущности исламской власти, он ответил: "В дни ал-Банны (при жизни. - Е.А.) я попросил его, чтобы он написал об этом, и хорошо помню, как он ответил мне, что мы уже сняты книгами и литературой, что имеется много исламской литературы и что наша задача состоит не в том, чтобы писать книги, а в том, чтобы воспитывать в людях мужественность... По другому поводу он как-то мне сказал, что люди объединяются на основе принципов, а не деталей, и если мы начнем заниматься деталями, то придем к разногласиям и фракционности, и дело хорошим не кончится"³⁹.

"Братья-мусульмане" при проведении деятельности и распространении своей "миссии" в мусульманском мире отдавали Египту главенствующую роль. Они рассматривали Египет как "первую родину" и, по словам Х.ал-Банны, "...считают, что... он является частью общей арабской родины. И когда мы действуем в интересах Египта, то мы действуем в интересах арабского мира, Востока, ислама"⁴⁰.

"Братья-мусульмане" высказывались в пользу общеарабских организаций, в частности Лиги арабских стран, которую они считали важным шагом на пути создания мусульманской лиги⁴¹.

Противопоставляя друг другу западную и восточную цивилизации и выдвигая себя в роли знаменосцев цивилизации Востока

тока, "братья" претендовали на лидерство в "Восточной группировке". Термин "Восточная группировка", как видно, несет в себе широкий смысл. Включая в себя мусульманские государства и народы Азии, Африки и Восточной Европы, "Восточная группировка" должна повести за собой другие страны этих регионов, чтобы противостоять политическому, колониальному и культурному воздействию Запада. Когда исчезнут колониализм и другие факторы влияния империализма, то, как полагают "братья-мусульмане", исчезнет и необходимость в "Восточной группировке"⁴².

Не учитывая имеющиеся между мусульманскими народами различия, особые национальные интересы и т.п., эта трехэтапная "программа" предполагала их объединение и, в конечном итоге, установление "исламского порядка" во всем мире.

Нет сомнения в том, что "братья", располагая такой "глобальной программой", должны были определенным образом приспособить к ней и характер своей организации.

Каков же по мнению "братьев" характер их организаций? Отвечая на этот вопрос на 5-м съезде организации, состоявшемся в 1939 г., Х.ал-Банна говорил, что организация "Братья-мусульмане" является "салафитским движением (движение за восстановление общественно-политических устоев раннего ислама - Е.А.) и суннитским путем, суфистской истиной и политической организацией, спортивным отрядом и научным и культурным союзом, производственной компанией и общественной мыслью"⁴³. Такой ответ не был случайным для руководителя организации, которая стремилась обеспечить себе ведущую и направляющую роль не только в Египте, в арабских странах, мусульманском мире, но и во всем мире.

По разным поводам "братья" отмечали, что тот путь, которому они следуют, является единственным истиным исламским путем, и кто выступает против их организации, тот будет находиться вне ислама. Рифаат Саид отмечает, что такая логика повела их по пути терроризма, поскольку тот, кто был против организации был против ислама и должен поплатиться за это своей жизнью"⁴⁴.

В соответствии со своими принципами и своим характером организация выступала против партийной системы. Банна находил, что партийная система не является необходимостью для создания представляющего народ какого-либо правительства, и такое правительство может быть беспартийным, поскольку "партии вносят раскол в нацию и не согласны с исламским путем". В связи с этим политические партии должны быть распущены. За их роспуском "последует создание единственной партии, основывающейся на программе исламского преобразования"⁴⁵. Таким образом, "братья-мусульмане" только себя считают достойными управления обществом. Но известны многочисленные заявления "братьев", в которых утверждается, что они, представляя собой всемирную исламскую организацию, не стремятся к власти, а лишь демонстрируют свою позицию в отношении того или иного правительства. Вопрос совершенно ясен: ставя себя выше партий, исполнительных и законодательных органов, "братья-мусульмане" оставляли за собой роль их наставника и руководителя, что, по существу, являлось лишь временным маневром, оправданным до тех пор, пока ситуация не изменится в их пользу.

Таким образом, идеологические принципы, методы и сферы развития деятельности "братьев-мусульман" в основном разрабатывались в период, когда организация переживала свой подъем. Если учесть, что общественная мысль в Египте, склонявшаяся в целом к идеям буржуазного либерализма, в условиях отсталых общественных отношений еще не была в состоянии перейти на пути прогрессивного социально-экономического развития, то негативные социальные стороны этого же общества — бедность, невежественность и отсталость, с одной стороны, и иностранная зависимость — с другой, создавали, переплетаясь друг с другом, те условия, в которых бедственное положение простого мусульманина порождало ненависть, беспомощность — стремление действовать, а разочарованность — фанатизм.

Нет сомнения, что руководство организации "Братья-мусульмане" стремилось воспользоваться этими условиями.

III. ЭТАПЫ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ "БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ"

I. Перерастание религиозно-общественной организации в религиозно-политическую (1929 – 1939 гг.)

Располагая многочисленными друзьями-единомышленниками, рассеянными по различным районам Египта, Х.ал-Банна, соблюдая конспирацию и дезориентируя власти, последовательно расширял сеть вновь созданной организации, обходил мечети, клубы, кофейни, деревни и поселения, находившиеся в районе Исмаилии. Его проповеди находили наибольшее распространение среди низшего духовенства, в массах безграмотной бедноты городов и деревень. Благодаря усилиям Банны и его друзей в 1928 – 1931 гг. число местных отделений организации начало быстро расти в различных районах страны: в Порт-Саиде, Абу Сувейре, Ал-Баллахе, Суэце, Асъюте, Каире, Наг Хамади и в других местах. В течение четырех лет было создано около десяти отделений, а в Исмаилии даже было создано заведение по обучению девочек, которых готовили стать "сестрами – мусульманками"⁴⁶. В 1932 г. число этих отделений достигло 15⁴⁷.

Происходил процесс становления организации, и руководство "братьев" было более озабочено делами подготовки "полнопоченных" кадров и создания институтов расширяющейся организации. Как видно, руководство организации в это время было против того, чтобы приступить к активной политической деятельности. Дело в том, что, несмотря на усилия реакционного правительства Исмаила Сидки в начале 30-х годов установить сотрудничество между двором и организацией "братьев" в целях борьбы против Вафда, руководство "братьев" отвергло это сотрудничество⁴⁸, вероятно, из-за опасений втянуть вновь созданную организацию в сложные политические противоречия. Возможно, что не последнюю роль при этом сыграл специфический характер организации, которая, оставляя за "братьями"

руководящую и направляющую роль и ставя своей целью "полностью изменить традиционный политический порядок в Египте"⁴⁹, не хотела бы стать инструментом в руках какой-либо политической группировки. Кроме того, исследуя деятельность "братьев-мусульман" за этот же период, становится очевидным, что они действовали главным образом в сферах проповедничества, благотворительности и антимиссионерской борьбы. Созданные ими религиозно-общественные заведения и компании, служа пропагандистским и финансовым целям, в то же время расширяли влияние организации в низших слоях мелкой буржуазии и состоятельного крестьянства. На состоявшемся в мае 1933 г. I-м съезде организации было принято решение потребовать в письме к королю Фуаду I поставить под действенный контроль правительства всю иностранную миссионерскую деятельность⁵⁰. В тот же год состоялся 2-й съезд, одним из наиболее важных решений было решение об учреждении собственной типографии. Благодаря этому одна за другой вышли в свет официальные вестники организации "Ал-Ихван аль-муслумун", "Ан-Назир" и "Ан-Тааруф", которые по разным причинам прожили короткую жизнь, однако их заслуга была в том, что они раскрыли сущность "апостольства" "братьев-мусульман", напечатав серию писем и передовиц с указаниями и наставлениями Х.ал-Банни.

Переезд Х.ал-Банни в 1934 г. в Каир еще больше активизировал деятельность организации. Но и после этого "братья" не изменили своей тактике – действовать негласно и конспиративно. Они шли проповедовать в мечетях, вербовали новых членов, создавали новые отделения, собственные мечети, клубы, школы и другие заведения.

Можно сказать, что выход организации "Братья-мусульман" на арену политической борьбы происходил осторожно. Тайно приступив после состоявшегося в 1935 г. 3-го съезда к созданию собственных ударных групп (мобильных отрядов), бывших одним из существенных атрибутов политической партии в египетской действительности тех лет, они не торопились раскрывать свои властолюбивые намерения. Следующим их шагом стало то, что свой 4-й съезд, состоявшийся в 1936 г., "братья" посвятили коронации Фарука I, наследного принца с

мая 1936 г., провозглашенного королем в июле 1937 г. Можно с определенностью сказать, что выход "братьев" вслед за этим на политическую арену был ускорен не в результате усердия Х.ал-Банни или руководства организации, а в результате стараний самого двора. Это было в те времена, когда по настоянию и под покровительством двора Х.ал-Банна установил сотрудничество с беспартийным деятелем Али Махером и духовным руководителем Ал-Азхара шейхом Мустафой Мараги, направленное против политики Вафда, который противился сближению Египта со странами оси. Это обстоятельство способствовало резкому росту числа отделений организации, которое в 1938 г. достигло 300⁵¹.

И тем не менее, руководство "братьев-мусульман" не спешило сломя голову бросать организацию во все обостряющуюся политическую борьбу в стране. Несмотря на то, что в мае 1938 г. Банна заявил, что организация перейдет от "исключительно словесной пропаганды" к совмещению ее с "внешней и внутренней политической борьбой", даже в 1939 г., когда уже не осталось сомнений, что "братья" представляют собой определенную силу в политической жизни Египта, на 5-м съезде организации тот же ал-Банна предупреждал "нетерпеливых", что "братьям" предстоит "пройти большой путь, что на этом пути еще много препятствий и что следует повременить с общим наступлением и еще более укрепить свои силы"⁵².

Противоречивые выступления Х.ал-Банни, однако, в ходе обострения политической борьбы отражали наличие колебаний в руководстве "братьев", определяемых, с одной стороны, еще не укрепившейся уверенностью в реальных способностях организации, а с другой — соблазном видимых возможностей для захвата власти.

Резкое обострение международных отношений в конце 30-х годов и разделение стран на политические группировки оказали влияние и на процесс конкретизации позиций общественных сил в Египте. В этой ситуации, на фоне успехов стран оси и критического положения их противников, в част-

ности Англии, и королевский двор, и Вафд не жалели усилий для того, чтобы обеспечить себе как можно больше союзников внутри страны для осуществления специфических политических целей. Втягивание двором в этой связи организации "Братья-мусульмане" в сферу политической борьбы против проанглийски настроенного Вафда совпало по времени с неустойчивым положением властей, что и соблазнило "братьев", которые еще не были полностью уверены в своих силах, выйти на арену политической борьбы. Правда, антивафдистский блок очень скоро распался, но это уже не смогло укротить властолюбивые устремления руководства организации. Именно в это время впервые проявляется разница между словом и делом "братьев-мусульман". Прежде (и в дальнейшем) они всячески утверждали, что власть не является их целью. В таком случае возникает вопрос, с какой целью они выходили на арену политической борьбы? Х. ал-Банна, а в дальнейшем Х. Ходейби неоднократно утверждали, что конституционный парламентский строй, существовавший в Египте, при проведении некоторых преобразований и, в особенности, увеличении роли религии, отвечает требованиям, предъявляемым к исламскому государству. Р.П.Митчел, имея в виду это обстоятельство, указывает, что "если это так, то политическая деятельность "братьев-мусульман" ставит своей целью нечто другое, чем разрушение существующих порядков"⁵³. Если обратиться к дальнейшей деятельности организации "братьев-мусульман", то можно обнаружить некоторые интересные совпадения. Выясняется, что приливы и отливы этой деятельности совпадали с нестабильностью или стабильностью внутриполитической обстановки в Египте. Внутренняя нестабильность в стране всегда создавала условия для активизации "братьев". Значит, это "нечто другое" является не чем иным, как склонностью к власти.

С другой стороны, так называемая дворцовая партия в лице Али Махера, который и сблизил ал-Банну с королем, хотела "... показать остальному арабскому миру, что Египет способен проводить независимую от Великобритании политику"

и стремилась" ... использовать исламскую пропаганду... для того, чтобы поднять выше престиж Египта в мусульманском мире"⁵⁴. Трудно удержаться от соблазна и не предположить, что здесь было кое-что еще. Так, в отличие от повторяющегося в ходе частых в тот период демонстраций лозунга "Народ с Наххасом", "братья", организуя свои демонстрации, выкрикивали "Аллах с королем"⁵⁵. В этот период мобильные отряды стали стражем порядка и инструментом сдерживания народа.

Таким образом, "Братья-мусульмане", в течение десяти лет постепенно расширяя свою религиозно-общественную деятельность, получили характер политической организации. Ее сила и влияние привели к тому, что правящая верхушка Египта стала искать пути сближения с ней. И, независимо от своего желания, но в соответствии со своими претензиями, руководство организации было втянуто в горнило политической борьбы в Египте.

2. Этап реализации: подъем и падение (1939 - 1949 гг.)

В 1938 г. верховный наставник Х. ал-Банна, подводя итоги пройденного "братьями" пути и определяя задачи на будущее, разграничили три этапа деятельности организации. Первый этап охватывал тот период, когда члены организации просто знакомились с ее принципами и целями (та'риф). Второй этап охватывал период самоутверждения организации, т.е. тот период, когда члены организации уже приобретали необходимые устойчивые качества для проведения политической борьбы (таквин). Третий этап, уже отнесенный к будущему, это период реализации, когда происходит переход организации к осуществлению ее конкретных целей (танфиз)⁵⁶.

Первые два этапа уже были позади, и организация сделала шаг в направлении третьего – этапа реализации. Цель была ясна: "возрождение халифата", "восстановление славы ислама" и т.д. Не очень ясно, однако, представлялось другое: по каким направлениям повести политическую борьбу.

Начало второй мировой войны вызвало в Египте новую политическую обстановку. С одной стороны, египетский двор под предводительством короля пытался воспользоваться этой новой обстановкой и сблизиться со странами оси, а с другой – Вафд и прогрессивные слои, уверенные, что в конечном итоге страны оси потерпят поражение, оказывали решительное противодействие установлению связей с этими странами. Цель двора со всей определенностью выражалась в поручении короля Фарука, которое он дал своему послу в Тегеране Зульфикуру Юсуфу, отцу королевы Фарины. Последний, встретившись 14 апреля с германским послом в Тегеране, попросил передать Гитлеру, что "Фарук и его народ не желают войны с Германией... Фарук и его народ надеются увидеть германские войска в роли победителей и их освободителей от британской оккупации"⁵⁷. Цель эта и предопределила образ действий Фарука внутри страны. Он начал предпринимать шаги по созданию массовой опоры режиму, чтобы полностью взять в свои руки управление страной. Опираясь на дворцовую клику, крупных землевладельцев и религиозную верхушку в лице шейхов Ал-Азхара, он вместе с тем нуждался в поддержке своего политического курса со стороны какой-либо массовой организации. В данном случае стремления ал-Банни к власти, направленность деятельности "братьев-мусульман", их антибританская настроенность и цели короля связались в не прочную цепь своеобразной политической игры. Если недавно видная политика Фарука логически могла привести к замене одного иностранного ига другим, но еще более жестоким, рабским, то поддержка, оказываемая этой политике руководством "братьев-мусульман", объективно ставила организацию по ту сторону баррикад национально-освободительной борьбы египетского народа. Дело в том, что Вафд, приняв сторону антигитлеровской коалиции, надеялся по окончании войны получить от Британии в качестве вознаграждения согласие на обеспечение полной юридической независимости Египта на основе эвакуации британских войск из страны и пересмотра неравноправного договора 1936 г. Другое дело, как отнеслась бы к этой идеи сама Британия.

Так или иначе, конфронтация между королевским двором и Вафдом привела в 1938 г. к развитию неустойчивой обстанов-

ки в стране. Начиная с января того же года, одно за другим сменялись правительства страны, составленные из представителей партий меньшинства и "независимых" деятелей двора. В этой обстановке "братья-мусульмане" развили бурную деятельность. Сближение с королевским двором позволило быстро увеличить число местных отделений организации, достигшее в 1940 г. четырехсот⁵⁸. Ал-Банна, выступая в поддержку устремлений Фарука к единоличной власти, требовал укрепить королевскую власть, выступал с нападками на партийную систему, призывая к распуску всех партий⁵⁹. Ратуя за возрождение халифата, ал-Банна всячески внушал Фаруку, что чальма халифа предназначается ему⁶⁰. Он организовал встречи, собрания и демонстрации, носившие промонархический характер. При этом особую роль играли мобильные отряды, которые постепенно становились все более грозной силой. Примечательно, что несмотря на закон № 17 от 8 марта 1938 г., который запрещал создание групп военного или полу-военного характера, мобильные отряды не попали под действие этого закона даже во время войны, когда в соответствии с этим законом была прекращена деятельность "голубых" и "зеленых"⁶¹.

Само собой понятно, что верховный наставник, требуя ликвидации общественно-политических организаций страны и усиления королевской власти, оставлял за своей организацией по крайней мере направляющую роль на этой очищенной от политических оппонентов арене. С другой стороны, королевский двор, отдавая "братьям-мусульманам" роль подразделения, обеспечивающего массовую поддержку своей власти, логически должен был отвести организацию из-под ощутимых ударов, которых не избежал даже Вафд.

Так или иначе, деятельность королевского двора и поддерживающих его "братьев-мусульман"⁶² натолкнулась на решительный контрудар обеспокоенного командования британских войск и потерпела провал. 4 февраля 1942 г. под угрозой потери трона Фарук поручил лидеру Вафда М.Наххасу сформировать новое правительство.

Решительные мероприятия вафдистского правительства, направленные против "пятой колонны" внутри страны, и неудачи

фельдмаршала Роммеля были теми обстоятельствами, которые вынудили Х.ал-Банну и руководство "братьев-мусульман" искать взаимопонимания с руководством Вафда и британским посольством. Известно, что в это время, как и в дальнейшем, в руководстве Вафда существовало два крыла. Либералы под предводительством М.Наххаса категорическим образом противились допуску религии и религиозных организаций в сферу политики, в то время как правые, возглавляемые крупным землевладельцем Фуадом Сирагом эд-Дином, считали, что "...организация ("братьев-мусульман". - Е.А.) является полезным инструментом против растущей в Египте опасной социальной напряженности и, в особенности, коммунистов", деятельность которых расширялась во время войны⁶³.

Занимая в вафдистском правительстве пост министра сельского хозяйства, Сираг эд-Дин использовал свое положение для поощрения деятельности "братьев-мусульман" в сельских районах. Это и было причиной того, что отношения между "братьями" и Вафдом, пока последний находился у кормила власти, то улучшались, то ухудшались. В то же время отношения "братьев-мусульман" с англичанами, несмотря на имеющиеся сведения о том, что организация получила от них финансовую поддержку⁶⁴, не подвергались большим изменениям, по всей вероятности, по той причине, что отход от одного из основных направлений деятельности мог отразиться на авторитете организации.

В ноябре 1944 г., когда вафдистское правительство было вынуждено уйти в отставку, Х.ал-Банна сделал новую попытку сближения с королевским двором. Роль посредника он поручил М.А.Садату, деятельность которого в этот период включала в себя не только сферы разведки и политического терроризма, но и легальных и нелегальных организаций. В то же время сам он являлся членом организации "братьев-мусульман". Садат был близким другом личного врача Фарука - Юсуфа Рашида, и именно через него ему удалось выполнить поручение ал-Банны⁶⁵. Отношение "братьев" со всеми сменившими Вафд правительственными коалициями были в целом неплохими, благодаря тесным связям организации с двором.

Таким образом, выйдя на политическую арену и сделав переход к "этапу реализации" в период, когда внешние факторы мало способствовали развитию активной политической деятельности, организация "Братья-мусульмане" смогла преодолеть все выпавшие на ее долю испытания. Это явилось результатом сочетания в деятельности руководства организации политической беспринципности и приспособленчества к возникающим ситуациям. Ориентация на сильного покровителя, не получившего никаких залогов верности, и стремление рассматривать любое проявление неустойчивости внутриполитической обстановки как свой звездный час, были теми моментами, которые определяли границы амплитуды деятельности - от роли неблагодарного протеже и до авантюристического экстремизма - организации "Братья-мусульмане". И причиной всему этому было ненасытное властолюбие ее руководителей, которое в 40-е годы и приводило к непоследовательности в позиции организации. Вначале, сотрудничая с королевским двором, "братья-мусульмане" действовали в пользу стран оси. Потерпев неудачу, они сделали крутой поворот и попытались ~~найти~~ общий язык с англичанами и наладить сотрудничество с Вафдом, поскольку он представлял правящую партию. Сделать это, не ослабляя связей с королевским двором, было невозможно. После того, как Вафд потерял бразды правления, "братья" вновь сблизились с двором и с правительством меньшинства. Но и это не помешало тому, чтобы они организовали убийство главы правительства меньшинства, англофила Ахмеда Махера, когда последний в феврале 1945 г. в символической форме объявил войну странам оси.

После 1945 г. политическая борьба египетского народа сконцентрировалась на ликвидации неравноправного договора 1936 г. и выводе британских войск из страны. Центрами массовых выступлений стали рабочие и студенческие круги. Их приводили в действие в основном три силы: пользующийся традиционным влиянием Вафд, расширявшие свое влияние организации молодого рабочего класса Египта и "братья-мусульмане", располагавшие к тому времени большим влиянием среди низших и средних слоев народа. Было очевидно, что последние, пользуясь покровительством

ством двора, действовали против первых двух. 1945 - 1947 гг. дают нам многочисленные примеры того, как "братья" проявляли стремление сорвать общенациональные демонстрации против колонизаторов, не допустить рабочие выступления против владельцев предприятий. Члены организации в рабочих и студенческих кругах выполняли не только роль провокаторов и доносчиков полиции, но и во время массовых рабочих и студенческих выступлений применяли силу против своих политических противников - вафдистов и коммунистов, организовывали контрдемонстрации. "Братья-мусульмане", считая себя наиболее революционной среди других египетских общественно-политических организаций, взяли под свою защиту⁶⁶ открыто предательский договор Сидки - Бевина⁶⁷, который был отвергнут и провален благодаря выступлению народных масс. И напротив, они организовали покушения на лидеров Вафда, возглавлявших антибританское движение. Когда же в условиях всенародного гнева позиции И. Сидки ослабились, они, сменив маску, сразу же оставили его и предложили свои услуги новому премьеру М. Нукраши, что также имело временный характер. Когда широкие народные массы участвовали в столкновениях с полицией и несли жертвы во имя независимости родины, в то же самое время "братья-мусульмане" устраивали торжества, отмечая десятилетие восшествия Фарука на трон. Отойдя от национально-освободительной и социальной борьбы, они свою борьбу в основном развертывали против Вафда и коммунистических организаций. Их борьба против Вафда, несомненно, была нацелена на ликвидацию его существующего влияния, поскольку в случае успеха "братья" стали бы единственной массовой организацией со всеми вытекающими отсюда последствиями. А "борьба" против коммунистов и их влияния носила больше характер идеологического противостояния: "братья" считали коммунистов своими "принципиальными врагами"⁶⁸. Временами эта борьба проводилась при помощи шпионажа, а временами - путем внесения расколов в рабочие профсоюзы. Митчел указывает, что "разведслужбы организации (отделы.- Е.А.) снабжали правительство полезной информацией относительно из-

вестных коммунистов и о лицах, подозреваемых как таковыми, в ходе постоянных поисков, и в особенности в рабочих и студенческих кругах"⁶⁹.

Таким образом, в то время, когда прогрессивные силы страны начали проводить решительную борьбу за вывод иностранных войск и за достижение независимости страны, налицо был союз реакционных сил, определившийся сотрудничеством между королевским двором, правительствами меньшинства и "братьями-мусульманами". Во многих случаях их связывало стремление использовать один другого в своих особых целях.

В ходе этого разноцелевого сотрудничества, которое королевским двором рассматривалось как "политически ценное"⁷⁰, создавались благоприятные условия для расширения деятельности "братьев-мусульман". Такое положение привело к тому, что вплоть до 1948 г. росло количество отделений организации. Исследователи приводят разные данные относительно организации - от 1000 до 2000 отделений и от 200 тысяч до 2 миллионов членов. Наиболее вероятными являются приведенные ал-Банной в 1948 г. цифры: 1000 отделений, в каждое из которых входило от 50 до 200 членов⁷¹. В среднем, таким образом, в этот период организация насчитывала около 125 тысяч членов. Здесь следует принять во внимание, что в этих данных не учитывались студенты, которые не имели права членства, и сочувствующие, которые, несомненно, составляли значительную массу. Вышеупомянутые цифры, несмотря на невозможность их проверки, показывают, что в конце 40-х годов организация стала представлять одну из наиболее влиятельных политических сил в Египте. Но из этого, однако, не следует, что, как утверждают идеологи организации, в период 1945 - 1949 гг. она "направляла народное движение"⁷². Деятельность "братьев-мусульман" в 1944 - 1947 гг., будучи направленной против возглавивших руководство национально-освободительной и социальной борьбы египетского народа Вафда и коммунистов, показывает, что эта организация являлась инструментом в руках египетской реакции. Неза-

висимо от того, сознавали ал-Банна и руководство организации это положение или нет, их стремление стать влиятельнейшей массовой силой в Египте не останавливало их в выборе средств достижения своих целей. Египетский историк Абдель Рахман ар-Рафии указывает, что в 1946 г. ал-Банна вновь подтвердил, что "братья-мусульмане" не стремятся к захвату власти и ограничиваются лишь разъяснительной работой среди населения. Однако, продолжал Банна, если большая часть египетского народа будет руководствоваться этими принципами, то власть сама собой перейдет к "братьям"⁷³.

Народные волнения 1945 – 1947 гг. оставили свой отпечаток на политике правящей верхушки. В условиях появления предпосылок национально-освободительной и социальной революции правящая верхушка начинает видеть спасительный выход в большом влиянии Вафда, считая его единственной реальной силой, способной преградить путь революции, тем более, что в конце 40-х годов еще более активизировалось правое крыло Вафда. С другой стороны, в условиях ослабления в 1947 г. национальной и социальной борьбы призыв "братьев-мусульман" к проведению преобразований в соответствии с исламскими принципами уже не встречал соответствующей реакции со стороны той же верхушки. Последнюю беспокоило то обстоятельство, что после того, как по прогрессивным силам были нанесены ощутимые удары, позиции организации "братьев-мусульман" значительно усилились. Последствия этого проявились в том, что руководство "братьев" стало выступать с критикой правительства, указывая на его неспособность решить национальные задачи, а в сентябре 1947 г. организация смогла учредить и возглавить политический блок, в который вошло 15 националистических и исламских партий и организаций и который получил название "Молодежный союз партий и организаций". Главными требованиями блока были аннулирование в одностороннем порядке договора 1936 г. и эвакуация английских войск. Это еще больше усилило их влияние в стране и в будущем стало причиной того, что во время палестинской войны, опасаясь неожиданных выступлений "братьев-мусульман" в столице, правящая верхушка задержала отправ-

ку на фронт части вооруженных сил⁷⁴. Но, несомненно, окончательному разрыву отношений между правящей верхушкой и "братьями" способствовало во многом то обстоятельство, что, как выяснилось, Банна был замешан в предпринятой 17 февраля 1948 г. в Йемене попытке свержения реакционного режима имама⁷⁵. После этого связь "братьев" с двором и правительством меньшинства (саадистами) резко нарушилась, чем последние не премиумли воспользоваться. Еще до этого, в январе 1948 г., полиция случайно натолкнулась на группу молодежи, занимавшуюся военной подготовкой, и склад военного снаряжения, который принадлежал одному из мобильных отрядов. Командир группы заявил, что оружие собрано для Палестины и что молодые люди проходят подготовку, чтобы воевать в Палестине⁷⁶. Члены группы были отпущены на свободу, а сам случай не был расценен как в достаточной мере обоснованный повод для выступления против "братьев-мусульман". Вскоре, однако, в условиях резкого ухудшения отношений между двором и "братьями", такой повод представился. Но прежде, чем говорить об этом, следует сказать несколько слов об одной существенной форме деятельности "братьев-мусульман", являющейся, начиная с 40-х годов и по сей день, их отличительной чертой.

Х. ал-Банна выдвинул самобытный тезис относительно подразделения и классификации мусульман. В соответствии с этим тезисом все мусульмане разделены на четыре группы: "верующие" (мумин), "колеблющиеся" (мутарадид), "крыстолюбивые" (найфы) и "сопротивляющиеся" (мутахамиль). Р.П. Митчелл указывает, что согласно этому тезису любой египтянин стоял перед дилеммой: или быть врагом "братьев", или же - "верующим", т.е. быть "братьем-мусульманином"⁷⁷. Призывая к джихаду против всех противников верующих, "братья-мусульмане" тем самым призывали к физическому уничтожению своих политических противников, а именно к терроризму. Рассматривая "этап реализации" и в качестве периода проведения "священной войны" - джихада, ал-Банна внушил "братьям" идею о необходимости самопожертвования во имя целей организации. Он говорил: "О братья! На-

ции, которая усовершенствовала искусство смерти и которая знает, как умирают почетной смертью, аллах дарует приятную жизнь в этом мире и вечное блаженство – в другом. Страх, который одолевает нас, является ничем другим, как любовью к миру и отвращением к смерти. Готовьте ваши души для великого дела... Знайте, что смерть неизбежна и бывает только один раз. Значит, направьте ее по пути аллаха, и это будет вашей пользой от этого мира и оплатой другого. Действуйте для почетной смерти и получите совершенное счастье"⁷⁸. Возбуждая лозунгами джихада религиозный фанатизм среди членов организации, в остановке строгой секретности верховный наставник в 1942 – 1943 гг. из числа наиболее верных и фанатичных членов мобильных отрядов создал секретную службу организации, главной целью которой были террор, направленный против политических противников, а также организация разведывательной деятельности в лагере противника.

Именно руками агентов этой секретной службы и были осуществлены террористические акты против политических и административных деятелей Египта. Антианглийская направленность организации к концу войны еще более усилилась, одним из следствий чего стало убийство премьер-министра Ахмеда Махера. Отношения между ал-Банной и двором стали натянутыми. Даже в области терроризма проявлялась абсурдность политических позиций ал-Банны. Вслед за убийством Махера последовало убийство другого премьера правительства меньшинства – Нукраши. Какая логика толкала ал-Банну на террор против ставленника двора, если сам он всегда стремился действовать рука об руку с двором? Трудно согласиться с тем мнением, что якобы Банна, "выпустив джина из кувшина", уже не смог остановить его⁷⁹. Секретная служба подчинялась непосредственно ему и призыв к джихаду шел от него самого. Зависть ал-Банны в отношении влияния Вафда послужила тому, что его руководители стали мишенью для "братьев". В 1946 г. был убит один из близких соратников Наххаса Амин Осман, а до этого была сделана попытка покушения на жизнь самого Наххаса. Но Вафд в тоже время

находился в оппозиции к правительству меньшинства и выступал против заключения договора с англичанами. Волна терроризма начала направляться против государственных чиновников и малоизвестных деятелей.

Именно в этой обстановке и появился новый повод для нанесения удара по организации. 22 марта 1948 г. террористы совершили покушение на судью Ахмед-бека Хазнадара, который осмелился вынести суровый приговор уличенным в террористической деятельности членам организации⁸⁰. Связь между военной подготовкой группы мобильного отряда и убийством была очевидной. Даже сам Банна был арестован на несколько дней. Он был вынужден открыто осудить убийство, что вызвало недоумение среди "братьев", поскольку после убийств Ахмеда Махера и Амина Османа судебные процессы стали для них "трибуналами прославления убийства и преступления"⁸¹. Как видно, ал-Банна, использовав свои связи при дворе и на этот раз смог вынести организацию из-под ощутимого удара. Возможно, свою роль при этом сыграла создавшаяся в Палестине обстановка. В ухудшающейся обстановке в Палестине египетская реакция видела возможность отвлечь внимание народных масс от внутренних задач Египта. Организации была дана возможность проводить активную деятельность по всему Египту, организовывать направляемые в Палестину военные части, собирать пожертвования в пользу палестинских арабов⁸². Однако образ действий "братьев-мусульман" в 1948 г. приводит к тому мнению, что их руководство также имело специфические цели относительно использования ситуации в Палестине, а именно, воспользовавшись палестинским вопросом, создать нестабильную обстановку внутри страны.

Война в Палестине еще не началась, а добровольческие отряды "братьев" уже в феврале начали осуществлять нападения на еврейские поселения⁸³. В мае, когда вспыхнула война, их отряды представляли собой ядро добровольческой армии⁸⁴. В свою очередь, действующие внутри страны "братья" начали широкую антиеврейскую пропагандистскую кампанию. Однако, как

указывает Р.Саид, нападая и поджигая дома и магазины египетских евреев, они тем самым придали антиколониальной и антисионистской борьбе характер войны между мусульманами и евреями⁸⁵. В Каире взрывы их домов и учреждений продолжались летом и осенью 1948 г.

Как известно, армии Египта и других расположенных рядом с Палестиной арабских государств потерпели в этой войне поражение. Обстановка внутри страны еще более накалилась после возвращения потерпевших поражение на поле брани групп "братьев-мусульман", которые, возмущенные антинациональной деятельностью правящей верхушки, стали призывать к вооруженному народному восстанию, свержению монархии и провозглашению халифата⁸⁶.

Начиная с лета 1948 г. число террористических актов постепенно возрастало и достигло своего апогея в октябре – ноябре. Король и саадитское правительство во главе с Нукараши, которые еще несколько месяцев назад поощряли антиеврейскую деятельность "братьев", обеспокоенные этой анархией, бросили против них полицию, нанося удары по всему механизму организации. 15 ноября в руки правительства попал весь архив секретной службы с ее программами, подразделениями и списками большей части руководства. Были арестованы 32 руководителя этой службы⁸⁷. Когда ал-Банна, совершивший в это время паломничество на могилу пророка, 28 ноября возвратился в Египет, то сразу же был арестован по обвинению в ответственности за взрыв здания "Рекламной компании"⁸⁸. Однако вскоре вновь был отпущен на свободу. Как видно, правительство было вынуждено считаться с авторитетом и влиянием ал-Банны. Создавшееся в стране положение анархии, однако, вело дело к решительному столкновению.

4 декабря во время организованной "братьями-мусульманами" антиправительственной демонстрации был убит шеф каирской полиции Салим Заки, который лично руководил действиями полицейского отряда по разгону демонстрантов⁸⁹.

Несмотря на то, что анархия достигла угрожающих размеров, правительство все еще не решалось принять окончательное

решение.

Царившая в Египте обстановка, которая могла перерости в народное восстание, вызвало беспокойство в правящих кругах западных стран. 6 декабря послы Великобритании, Франции и США представили правительству Египта меморандум, в котором требовали распустить организацию "Братья-мусульмане". 8 декабря правительство Нукраши наконец издало указ относительно роспуска и прекращения всех видов деятельности организации. В одном из своих последних заявлений ал-Банна обвинил правительство в том, что оно приняло решение о роспуске организации под давлением трехстороннего меморандума⁹⁰.

Это правительственное решение сопровождалось массовыми арестами. Среди арестованных находилась большая часть членов Руководящего совета и Консультативного комитета. Конфисковывались имущество и склады вооружения организации, налагался арест на ее финансовые средства в банках и других местах⁹¹.

Такая практика правительства еще более озлобила фанатичных членов организации, один из которых 28 декабря двумя выстрелами убил премьер-министра Нукраши. Похоронная процессия главы правительства сопровождалась выкриками: "Смерть Хасану ал-Банне!"⁹². Сменивший Нукраши новый предводитель саадистов Ибрагим Абдель Хади устроил жестокую расправу над "братьями". Число арестованных достигло 4000⁹³. Когда в тюрьмах многие из арестованных фанатически выдерживали различного рода мучения и пытки, в то же самое время ал-Банна самолично осуждал террористические акции, определяя их исполнителей как "и не братьев, и не мусульман". Влияние этих слов на членов организации хорошо видно на одном примечательном примере. Молодой убийца Нукраши Абдель Магид Ахмед в течение трех недель после своего ареста стоически выносил дикие истязания, которым его подвергали, но полностью сломался после того, как ему зачитали сделанное для прессы заявление ал-Банни⁹⁴. Если сам верховный наставник освобождал себя от им же провозглашенного джихада, то что же оставалось делать?

Авторитет верховного наставника Хасана ал-Банни, однако, стал падать еще раньше. Его методы деятельности очень

часто вызывали недоумение и разочарование как среди рядовых, так и среди руководящих членов организации. Еще в 1930 г. от вновь созданной организации откололась группа членов отделения в Исмаилии, обвинив ал-Банну в том, что он совершает "темные дела"⁹⁵. В конце 30-х годов ал-Банна, будучи уверен в своем авторитете и влиянии, стал применять диктаторские методы в отношении тех, кто не был согласен с проводимой верховным наставником политикой. Это обстоятельство привело к тому, что в 1939 г. в руководстве организации произошел раскол, и от нее откололась группа, которая дала себе название "Молодежь владыки нашего Мухаммеда". Они были против сближения ал-Банна с двором, его враждебной Вафду позиции, методов руководства и, в частности, считали, что принятие денежной помощи от одного из главных лиц двора - Али Махера -- компрометирует авторитет организации⁹⁶.

Разногласия внутри организации относительно методов деятельности и противоречивой, вызывающей недоумение политической линии ал-Банна особенно усилились после 1945 г. Одним из выражений этого явилось то, что ал-Банна, вопреки требованию руководства организации, отказался отстранить от должности генерального секретаря организации и своего зятя Абдель Хаким Абидина, когда стали подтверждаться сомнения относительно его морального облика. В течение двух лет (1945 - 1947 гг) ал-Банна затягивал окончательное решение этого вопроса. Он не изменил свою позицию даже тогда, когда члены Руководящего совета проголосовали за отставку Абидина, расценив его как "Расputина организации". Единственный, кто был против, был сам ал-Банна. В апреле 1947 г. ал-Банна в конце концов достиг компромиссного решения, по которому, взамен снятия обвинений, Абидин дал обещание через некоторое время подать в отставку. В знак протеста против этого решения подал в отставку целый ряд видных деятелей и даже близкий соратник ал-Банна и один из его двух заместителей Ибрагим Хасан⁹⁷. Это обстоятельство также сильно ослабило авторитет ал-Банна.

В том же 1947 г. по другому поводу от организации отшла еще одна группа. Член Руководящего совета, друг детства

Банни и его доверенное лицо во всех особо секретных делах — Ахмед ас-Суккари, выступив против абсолютного самовластия ал-Банни, его беспринципного подхода к выбору финансовых источников, а главное, против бесцельной конфронтации с Вафдом, подвергся гневу верховного наставника. По требованию ал-Банни он был исключен из организации. За этим последовало еще несколько отставок⁹⁸.

Таким образом, внутреннее недовольство, появившись и приняв форму отставок и исключений, вызывало еще большие сомнения у рядовых членов относительно и верховного наставника, и правильности политического курса организации. Ал-Банна недооценивал это явление.

Ал-Банна недооценивал также и то, что политика организации в отношении исповедующих другие религии египтян являлась фактором, обессиливающим союз народа. Антиеврейские и антихристианские действия могли посеять межобщинную рознь, что объективно отвлекало внимание народа от основных социальных и национальных задач. Даже рядовые мусульмане не могли, в конечном итоге, не оценить этого. Характерным примером такой политики служит организованное "братьями-мусульманами" в мае 1947 г. собрание верующих у стен коптской церкви Святого Георгия, во время которого их ораторы повторяли: "Завтра, когда "Компания вод" ("Компания вод Нила". — Е.А.) перейдет в наши руки, мы не оставим в ней ни одного копта... завтра, когда мусульмане (т.е. организация "Братья-мусульмане". — Е.А.) будут руководить всеми компаниями, в них не останется ни одного копта"⁹⁹.

Такая практика ал-Банни ослабила его влияние на организацию и восстановила против нее почти все политические силы в Египте. Правительство Абделя Хади решило устраниТЬ его:
→ 21 февраля 1949 г. он был убит неизвестным лицом.

Со смертью Х.ал-Банни окончился наиболее могущественный период организации "Братья-мусульмане". Противоречивый и взаимоисключающий характер методов и направлений политической борьбы наиболее ярко выраженного периода "этапа реализации" повел организацию к бесславному упадку.

3. Организация "Братья-мусульмане" и египетская революция (1949 - 1954 гг.)

Верховный наставник Х.ал-Банна в своих целях, связанных, в конечном итоге, с захватом власти, не мог упустить из поля своего зрения необходимость распространения влияния "братьев" на такой важнейший государственный институт, каким была египетская армия. Для этого в конце 30-х годов создались обнадеживающие предпосылки. Младший и средний командирский состав армии стал укомплектовываться выходцами из низших и средних слоев населения. Демократизация армии привела за собой новые явления. Среди низшего и среднего командирского состава было немало таких людей, которые, будучи настроены патриотически, искали в лабиринте египетской общественно-политической жизни тот путь, который приведет страну к реальной независимости, смягчению социальных контрастов и экономическому усилению. В ходе этих поисков многие из них склонялись то к одной, то к другой политической партии, организовывали свои секретные кружки.

Начиная с конца 30-х годов в руководство мобильных отрядов привлекаются в основном отставные военные. В дальнейшем эта линия деятельности ал-Банна дала возможность использовать знакомства этих бывших военных для установления связей в основном со средним и низшим офицерским составом. Эти связи особенно расширились после 1947 г., когда "братья-мусульмане" стали отходить от двора, провозгласив джихад и призвав ко всеобщему восстанию против иностранных захватчиков, короля и правящей верхушки. В числе других придерживающихся различных политических направлений офицеров они установили довольно тесные связи с членами организации "Свободные офицеры". Цель ал-Банна при этом заключалась не только в том, чтобы установить влияние в армии, но и приобрести при помощи этих офицеров оружие. Те, в свою очередь, и в частности "Свободные офицеры", были вынуждены учитывать довольно сильное влияние¹⁰⁰ "братьев" и, по всей вероятности, предус-

матривать их использование в своих программах. Однажды, когда один из членов организации "Свободные офицеры" задал Г.А. Насеру вопрос о том, "можем ли мы ожидать от братьев ('братьев-мусульман". - Е.А.) добра", он ответил: "Да, и не мало добра"¹⁰¹. Ясно, что в конце 40-х годов Насер рассматривал любую общественную силу, находившуюся в оппозиции к правящей верхушке, как потенциального союзника на пути осуществления целей своей организации.

Оставив в стороне рядовых членов, большая часть основателей и известных деятелей организации "Свободные офицеры" в прошлом или были членами организации "Братья-мусульмане", или же поддерживали с ней связь. В 40-е годы в разное время членами организации "братьев" были Абдель Хаким Амер, Камаль эд-Дин Хусейн, Анвар Садат¹⁰². Г.А. Насер также поддерживал тесные отношения с ними начиная с 1945 г.¹⁰³. Довольно тесные связи с "братьями-мусульманами" имели также и другие стоявшие у истоков организации члены - Хасан Ибрагим, Хусейн аш-Шафии, Халед Мохи эд-Дин, Рашид Маханна, Магди Хасанейн и другие. Палестинская война еще более укрепила связи между военными и организацией "братьев". Следует, однако, сказать, что часть военных, осознавших противоречивость политических позиций организации, ее необузданное стремление к власти и расплющчатые и архаические принципы, поняла истинную общественно-политическую ценность организации и освободилась от нее. Тем не менее, определенное влияние "братьев" на часть офицерского состава, и в их числе на некоторых руководителей организации "Свободные офицеры", сохранилось. Это обстоятельство обеспечило организации "Братьев-мусульман" после революции определенное покровительство и в первоначальный период отвело ее из-под удара, которому подверглись другие партии. С другой стороны, сильный удар, нанесенный по организации, объявление ее вне закона и смерть Бани, на время дезорганизовавшая деятельность "братьев", стали еще одним обстоятельством ослабления связей "братьев" в армии.

В то время, когда Г.А. Насер и его единомышленники проводили широкую работу по расширению влияния своей организации

в войсках, избежавшие ареста руководители "братьев-мусульман" делали отчаянные попытки собрать воедино рассеянные порядки организации. В дополнение к постоянным ударам со стороны правительства среди членов организации началась фракционная борьба за пост верховного наставника. С февраля 1949 г. и по май 1950 г. деятельность организации "братьев" была почти полностью дезорганизована. В этот период первый заместитель верховного наставника Салих ал-Ашмави прилагал все усилия для восстановления и легализации организации.

На состоявшихся в январе 1950 г. в Египте выборах победу одержал Вафд. В тот период руководство Вафдом полностью осуществлялось его правым реакционным крылом во главе с Ф. Сираг эд-Дином. В мае 1950 г. было объявлено об отмене военного положения, которое было введено в начале Палестинской войны. Наряду с этим правительство легализировало деятельность организации "братьев". В конце того же года была возвращена конфискованная у организации собственность¹⁰⁴. В то же самое время деятельность организации возглавляли и претендовали на пост верховного наставника С. ал-Ашмави, брат покойного верховного наставника Ахмед Абдурахман ал-Банна, один из наиболее близких сторонников наставника Ахмед Хасан ал-Бакури и шейх Мухаммед Фаргали – руководитель действующего в районе Суэцкого канала отделения, которому подчинялись действующие в этом районе партизанские силы "братьев". Фракционная борьба между этими деятелями и руководимыми ими группировками закончилась компромиссным решением. 17 октября 1951 г. верховным наставником организации "Братья -мусульмане" был избран Хасан Исмаил Ходейби. Он был личным адвокатом Банны и одним из его близких друзей. Абдулла ал-Имам указывает, что король и англичане поддерживали и приветствовали избрание Х. Ходейби верховным наставником¹⁰⁵. Но и после избрания нового верховного наставника фракционная борьба продолжалась¹⁰⁶.

Аннулирование в одностороннем порядке 14 октября вафдистским правительством англо-египетского договора 1936 г. привело к ухудшению англо-египетских отношений и возобновле-

нию партизанских действий в зоне Суэцкого канала. Политические партии приняли решение о создании "освободительных отрядов". Х.Ходейби заявил, что "братья-мусульмане" предоставляют все свои средства в распоряжение правительства, если оно выразит желание создать армию из добровольцев¹⁰⁷. Правительство, однако, в целом пассивно подходило к этому делу. Армия, которая в начале партизанских действий не принимала в них участия, тем не менее оказывала помощь в подготовке партизанских отрядов и снабжала их вооружением. Свою лепту в это внесли и "Свободные офицеры"¹⁰⁸. В период партизанских боев 1951 - 1952 гг. "братья" стали одной из главных сил, борющихся против англичан. Это было одним из тех обстоятельств, которые способствовали расширению связей между "братьями-мусульманами" и военными. "Свободные офицеры" вооружали и обучали добровольческие отряды "братьев"¹⁰⁹.

Связи организации "Свободные офицеры" с "братьями-мусульманами" в этот период еще более расширились. В частности, Г.А.Насер установил прямой контакт с видными руководителями "братьев" Абдель Кадер Овда и Хасаном ал-Ашмави. Особенно тесные отношения были установлены с последним, которому Насер доверил планы своей организации относительно государственного переворота¹¹⁰.

Однако между двумя организациями образовалась линия во-дораздела по вопросам целей и методов их борьбы за захват власти. Бесславная кончина Бани, противоречивые позиции его организации и определенное падение ее авторитета не могли не попасть в поле зрения "Свободных офицеров". Как видно из высказанных впоследствии Насером мнений, он старался держать свою организацию в стороне от авантюристического пути и не мог положительно относиться к главной цели "братьев" - восстановлению халифата.

Узнав 22 июля от Х.ал-Ашмави о намерении "свободных офицеров" осуществить военный переворот, верховный наставник Х.Ходейби был озабочен. Он боялся, что осуществление армией государственного переворота приведет к военной диктатуре,

что не отвечает ни стремлениям народа, ни положениям ислама. Ал-Ашмави, однако, требует от него уточнить позицию организации в отношении уже находящегося в движении предприятия военных, и Ходейби, принимая это во внимание, заявляет, что он не запрещает "братьям-мусульманам" оказывать поддержку военному перевороту и что он приказывает сотрудничать с военными, если дислоцированные в зоне канала британские силы попытаются вмешаться в события. Ал-Ашмави понимает это как одобрение и отдает письменное указание всем отделениям оказывать армии поддержку^{III}. Видимо, Х.Ходейби надеялся обеспечить своей организации какое-либо привилегированное место после переворота и особенно использовать свое влияние на некоторых членов Совета Руководства Революцией (СРР), установить контроль над дальнейшим ходом событий. Однако первая встреча Ходейби с Насером, которая произошла через несколько дней после переворота в генеральном штабе армии, "не убедила его, что этот переворот исходит из интересов народа", и он принял решение занять выжидательную позицию до выяснения ситуации^{III2}.

Тем не менее "братья-мусульмане", как и другие партии, должны были публично заявить о своей позиции в отношении движения военных. 26 июля Консультативный комитет, созвав чрезвычайное заседание, принял решение, в котором высказывались пожелания успеха "славному движению" армейских офицеров за освобождение Египта^{III3}.

Но для оптимизма "братьев-мусульман" имелись воодушевляющие обстоятельства. Так, после переворота относительно их организации СРР было принято два важных решения: во-первых, расследовать обстоятельства убийства ал-Банни и, во-вторых, объявить всеобщую амнистию политзаключенным, основную часть которых составляли "братья-мусульмане"^{III4}. На первом этапе СРР способствовал также делу создания в университете их студенческих союзов, которые бы противостояли Вафду и коммунистам и оказывали бы поддержку новому правительству^{III5}. Немаловажное значение для "братьев" имело и то обстоятельство, что пост премьер-министра был отдан их бывшему другу, Али Махеру, а Р.Маханна, который был для их организации "одной из больших надежд в армии"^{III6}, стал министром и членом Регентс-

кого совета¹¹⁷. Как мы видим, обнадеживающие обстоятельства были.

Решение CPP от 31 июля относительно реорганизации партий не обеспокоило руководство "братьев-мусульман". В начале августа они представили свою "новую программу" в министерство внутренних дел. Это "программа" охватывала собой следующие требования: призвать к ответственности членов всех правительств бывшего режима за допущенные ими преступки, пересмотреть дела убитых во время этого режима и строго наказать виновных, исключить из органов власти всех скомпрометировавших себя лиц, ликвидировать тайную полицию, выпустить на свободу политзаключенных, отменить военное положение¹¹⁸. Далее высказывалось требование укрепить армию и полицию путем чистки их аппарата, ограничить власть короля, преобразовать те законы, которые служат питательной средой бюрократов и взяточников, ликвидировать те законы, которые сковывают свободу личности, реорганизовать административный аппарат, и в особенности в социальной и экономической областях, ограничить землевладения, урегулировать отношения между землевладельцем и арендатором, упорядочить рабочее законодательство, предоставив рабочим право организовывать профсоюзы, обеспечить социальное страхование, твердую зарплату и бороться против безработицы. "Братья-мусульмане" требовали также считать соответствующие Корану исламские законы наилучшими для установления равенства между классами и сохранения прав инаковерующих. На этой основе выдвигалось требование принять новую конституцию, расширить сеть мечетей и других религиозных заведений, сделав их духовными, общественными и культурными центрами, наложить запрет на безнравственные фильмы, танцы, журналы и т.п. Наконец, было поставлено требование о выводе иностранных войск из Египта и Судана и проведении борьбы против имперализма¹¹⁹.

Как можно видеть, и в новых условиях "братья-мусульмане" остались верными своим архаическим принципам. Они не были против монархических порядков, требовали привести конституцию в соответствие с положениями Корана. Добиваясь ограниче-

ния земельной собственности, они отказывались принять меру менее 500 феданов, чем фактически солидаризировались с премьер-министром и крупным землевладельцем Али Махером, который был согласен только на такой размер ограничения. И это тогда, когда СРР требовал уменьшить ее до 300 феданов. Не было представлено ни одного коренного требования по социальным вопросам. Не указывались пути реализации их требований по установлению равенства между классами. Даже под призывом к антиимпериалистической борьбе понималось противопоставление ислама чуждой, немусульманской цивилизации. Эти требования, если отложить в сторону их религиозную оболочку, своими основными сторонами повторяли программы Вафда и других партий¹²⁰.

Располагая покровительством СРР и находясь в связи с этим в более предпочтительном, чем другие партии, положении, организация "Братья-мусульмане" ничего не предприняла во исполнение требования о реорганизации. Только в конце сентября "братья", созвав заседание Консультативного комитета, внесли в свой устав некоторые формальные изменения¹²¹. Недовольство СРР в связи с маневрами руководителей Вафда, которые пытались обойти требование о чистке сообщников старого режима, склонило "братьев" к тому, чтобы, использовав характер своей организации, остаться в стороне от предъявляемых к партиям требований. 7 ноября "братья-мусульмане" представили в министерство внутренних дел, которому было поручено рассмотрение связанных с партиями дел, меморандум, в котором сообщали, что поскольку их организация является "всемирной исламской организацией", то в настоящее время не считает приход к власти своей целью и не примет участия в выборах, если они будут иметь место, оставляя, однако, за собой право на проповедование и критику в вопросах национальной политики¹²². Этот шаг, будучи продиктован тактическими соображениями, дал "братьям" возможность усилить свои позиции в различных районах страны путем образования новых или расширения старых отделений организации. По данным Ш.М.Заки, их число в 1953 г. составляло 2000, охватывая 1 миллион членов. Только в столице было 70 отделений¹²³. Эти цифры, конечно, преувеличены, но факт, что после революции они развили беспрецедентно активную деятель-

ность по восполнению сил и укреплению организации. Их организация была единственной политической организацией, которая не попала как под удары нового режима, так и под действие решения от 16 января 1953 г. о распуске всех политических партий в Египте.

Однако даже логика противоречивого развития египетской революции вела СРР к столкновению с "братьями-мусульманами". В рамках общего сотрудничества, которое главным образом было направлено на нейтрализацию влияния Кафда и ограничение и ликвидацию деятельности в рабочих кругах коммунистических групп, и в первую очередь деятельности ХадетУ^Х, это столкновение вначале носило незначительный характер, как, например, ограничение размеров землевладения не 500, а 300 феданами, исключение из руководства Али Махера и Р.Маханни, решение СРР от 9 сентября о включении в состав формирующегося правительства двух представителей "братьев-мусульман", а не четырех¹²⁴, как этого хотел Х.Ходейби, и т.д.¹²⁵ В руководстве "братьев-мусульман", как видно, уже в сентябре – октябре создалась иллюзия того, что не армия, а их организация является движущей силой и социальной опорой революции. Военные, однако, не промедлили с нанесением контрудара по устремлениям "братьев". В начале ноября 1952 г. председатель СРР генерал Мухаммед Нагиб, посетив университет Ал-Азхар, заявил, что движение военных основывается на "религии, единстве и дисциплине". Он предостерег, что "те, кто говорит о религиозном правительстве, имеют только одну цель – внести в нацию раскол"¹²⁶. Потерпев неудачу в своих попытках установить контроль над правительством, когда Ходейби предложил четыре кандидатуры для введения в состав правительства, что, по мнению П.Ватикотиса, должно было обеспечить исламскую ориентацию

^Х ХадетУ – Национально-освободительное демократическое движение Египта.

законодательстве нового режима¹²⁷, они делали все для того, чтобы расширить сферы своего влияния. "Братья-мусульмане" в массовом порядке вступали в ряды Национальной гвардии. Отмечена в декабре конституции 1952 г. привела к тому, что с этого времени все их усилия стали направляться на то, чтобы обеспечить возможно большее число своих представителей и сторонников в комиссии по составлению проекта новой конституции. Такое стремление противоречило решению СПР относительно представительства в этой комиссии всех общественных направлений и, в конечном итоге, потерпело неудачу. В состав Конституционной комиссии, которая была создана 12 января 1953 г. и состояла из 50 человек, вошло всего 3 представителя "братьев - мусульман"¹²⁸.

Таким образом, отношения между организацией "Братья-мусульмане" с СПР в первые шесть месяцев революции внешне характеризовались как очень тесные, а столкновения между ними имели незначительный характер и были неизвестны в широких кругах египетской общественности. В то же время очевидно, что Х.Ходейби и его соратники, так же, как и руководители других старых политических организаций, никак не могли понять, к чему же стремились военные.

Несмотря на то, что в период 1953 - 1954 гг. в отношениях между СПР и "братьями-мусульманами" возникнут еще более сильные противоречия, но реальная основа конфронтации, которая приведет к решительному столкновению между ними, была заложена в январе 1953 г. Если "братья-мусульмане" с глубоким удовлетворением восприняли то обстоятельство, что их организация не была затронута решением о распуске политических партий, что само по себе следует оценить как результат маневрирования их руководителей и деятельности их покровителей в СПР, то решения последнего о создании собственной политической организации создало основу для дальнейшей непримиримой конфронтации. Здесь следует сказать о том, что руководство "братьев" со всей определенностью почувствовало, какую угрозу таит в себе это решение для существования их организации.

Нам уже известно, что еще со времен Банни организация "Братья-мусульмане" выступала против существования партий, а после революции Ходейби, казалось, не оспаривал такого положения, считая, что время работает против врагов организации, в число которых, следует отметить, входили все партии. После распуска партий, однако, он предполагал, что общественно-политической основой нового режима должна стать его организация, избежавшая участия других, располагавшая влиянием и единственная из оставшихся на политической арене страны¹²⁹. Не придавая своей деятельности характер открытой оппозиции, руководство "братьев" стало оспаривать решение CPP, ставя под вопрос необходимость создания "Организации освобождения"¹³⁰. Встретив резкое сопротивление со стороны CPP, Ходейби пытался добиться того, чтобы его организация хотя бы на равных с "Организацией освобождения" представляла необходимую народную опору революции¹³¹. Казалось, что чисто внешне по этому вопросу было достигнуто согласие, если принять во внимание отсутствие столкновений между "братьями-мусульманами" и CPP весной 1953 г. И напротив, казалось примирившись с мыслью о наличии параллельной организации, они пытались взять в свои руки руководство этой организации. Естественно, что в это же самое время они пытались проникнуть в армию и полицию, создать там свои "ячейки". Они еще более активно стали действовать в рабочих союзах. Целью всего этого, как указывает Х.М.Хусейни, было установление контроля над ними и их использование в целях организации нового переворота¹³². Самоуверенность Ходейби достигла в это время такой степени, что он стал проводить секретные переговоры с британским посольством об условиях вывода британских войск, расположенных в зоне Суэцкого канала, принципах совместной обороны с Западом и относительно будущего оставшихся на военной базе в Суэце военных специалистов¹³³. А.Абул Фатх утверждает, что Насеру было известно об этих переговорах¹³⁴.

Само собой ясно, что усиление влияния "братьев" вызывало беспокойство CPP. Безрезультатное окончание в марте 1953 г.

египетско-английских переговоров, на которых рассматривались вопросы вывода английских войск, дало Насеру повод обратиться к "братьям-мусульманам" для организации вербовки добровольцев, которых правительство должно было вооружить и дислоцировать в зоне канала. "Братья" колебались. В конце концов в последних числах апреля они созвали собрание и приняли решение отклонить требование СРР. Абул Фатх отмечает, что у них были сомнения относительно намерений Насера: они полагали, что он таким образом пытается получить информацию относительно главных лиц секретной службы, чтобы в случае ухудшения ситуации нанести по ним удар. После этого, в мае, Насер встретился с Х.ал-Ашмави и заявил, что отношения между армией и организацией "братьев-мусульман" крайне плохие¹³⁵. Вскоре стали проводиться аресты, и особенно в целях ослабления в "Организации освобождения" влияния "братьев"¹³⁶, которое уже достигло определенных размеров, и ликвидации секретной службы "братьев". Внешне и после этого, когда СРР (поставив своей целью придать официальный характер отношениям между "Организацией освобождения" и "братьями-мусульманами" и направить их по определенным каналам) в августе назначил члена организации "братьев" ал-Бахи ал-Хули начальником службы по обеспечению связи между организациями и заведующим религиозной ориентацией в "Организации освобождения", обойдя при этом самого Ходейби, казалось, что нет никаких противоречий между "братьями" и правительством.

В действительности, однако, положение с каждым днем становилось все напряженнее. Оно сопровождалось болезненным процессом расслоения власти в стране на апологетов национально-революционной демократии и буржуазной демократии. Осенью 1953 г. перед "братьями-мусульманами" вопрос "кто кого" уже не стоял. Им было ясно, что ядро СРР под предводительством Насера уже больше не оставит иллюзий относительно взятия какого-либо другого политического направления. Дело было в том, что начиная с февраля 1953 г. они пытались

установить над CPP контроль, но последний неоднократно категорически отвергал это¹³⁷ и принимал решения в соответствии с позицией большинства. Они объединились со старыми партиями, которые свои надежды возложили на генерала Нагиба. Передня в лагерь оппозиции CPP и все еще сохрания определенное влияние, они надеялись создать в стране кризисную ситуацию и воспользоваться ею. Проявлением этого стали события 12 января 1954 г. В этот день в Каирском университете студенты отмечали день студентов-мучеников, павших в зоне Суэцкого канала. "Братья-мусульмане" и близкие к ним студенты как бы символизируя, что они переходят к старой форме борьбы, проносят на своих плечах известного иранского террориста Наваба Сафави. Их провокационные действия привели к тому, что между ними и членами местного комитета "Организации освобождения" и их сторонниками произошло столкновение. Используя дубинки и огнестрельное оружие, "братья" избили и нанесли ранения большому числу студентов¹³⁸. CPP, который в это время конечно же искал повод для ликвидации организации "Братья- мусульмане", не преминул воспользоваться предоставленной возможностью. 14 января было издано решение относительно распуска организации. Министр внутренних дел Закария Мохи эд-Дин в связи с этим заявил, что было арестовано 450 руководящих деятелей "братьев-мусульман", и в том числе верховный наставник Х.Ходейби¹³⁹. Нагиб, который уже переходил к активной деятельности против CPP, как и следовало ожидать, выступил против ликвидации организации¹⁴⁰. Но это ничего не изменило.

В ходе весеннего кризиса 1954 г. "братья-мусульмане", объединившись со сторонниками Вафда и других старых партий, выступали против "военной диктатуры", "за конституцию" и "восстановление демократии", т.е. за буржуазный парламентаризм. До самого критического момента весеннего кризиса "братья-мусульмане" использовали свои возможности для дестабилизации обстановки в стране и свержения CPP. Особенно они подталкивали на уличные выступления студентов, проводили широкую пропагандистскую кампанию против власти военных.

Самым критическим моментом, несомненно, стало 24 марта, когда CPP фактически принял решение об отказе от власти¹⁴¹. Трудно сказать, был ли это маневр со стороны CPP, или нет, но благодаря этому, помимо всего прочего, были освобождены арестованные "братья-мусульмане" и их руководитель Х.Ходейби. Возможно, при этом свою роль сыграло посредничество короля Саудовской Аравии Сауда, который в эти дни находился с визитом в Египте¹⁴². Демонстрации, проходившие под разными знаменами в Каире и других местах, обстановки не прояснили. В этой ситуации 25 марта Насер встретился с Х.Ходейби, результатом чего стало то, что "братья-мусульмане" решают оказывать военную поддержку¹⁴³. 29 марта CPP одерживает решительную победу над реакцией и вновь призывает к жизни многие из прошлых решений, в числе которых и решение о запрете партийной деятельности. И на этот раз "братья-мусульмане" составляют исключение. Их руководители "дали обещание хорошо вести себя"¹⁴⁴.

Но такое положение было лишь времененным явлением.

"Братья-мусульмане" не смогли сориентироваться и понять истинные намерения CPP. Став в апреле свидетелями того, как CPP расправляетя со своими противниками, они в конце концов поняли свою ошибку. 4 мая Х.Ходейби обращается с письмом к премьер-министру Насеру, в котором требует установления парламентского строя, восстановления свобод, и в особенности свободы печати и т.п.¹⁴⁵ Естественно, что CPP уже не обращает внимания на это письмо. И именно в эти дни начинается второй и решающий этап конфронтации между "братьями-мусульманами" и CPP.

Когда 27 июля 1954 г. египетское правительство пафарировало соглашение о выводе английских войск из зоны Суэцкого канала, Х.Ходейби, который в это время совершал поездку по странам Благодатного полумесяца (Сирия, Ирак, Ливан и Палестина) и находился в Дамаске, заявил 30 июля, что это соглашение во всей его полноте наносит вред интересам Египта и арабов, и по этой причине он от имени "братьев-мусульман" заявляет, что отвергает его. "Братья-мусульмане" счита-

ют, что какое-либо соглашение между египетским и иностранными правительствами не может быть заключено без его рассмотрения свободно избранным парламентом, который выскажет реальным образом волю египетского народа¹⁴⁶. В дальнейшем Насер, затрагивая деятельность Ходейби в Ливане и Сирии, говорил, что он сеял ненависть против египетской революции и тем служил империализму и сионизму¹⁴⁷. 2 августа Ходейби направляет Насеру "открытое" письмо, в котором называет соглашение "предательским"¹⁴⁸. В ответ Ходейби премьер-министр Насер, выступая 21 августа, охарактеризовал оппозицию организации "Братья-мусульмане" и ее руководителя Х.Ходейби как средство подчинения религии собственным интересам: "...говорят, что ислам является нашей целью. Нет! Власть является их целью, а религия для них является ничем иным, как средство для достижения этой цели..."¹⁴⁹. Руководство "братьев-мусульман", конечно же, в это время уже ясно понимало, что СРР более не будет считаться с ним относительно проводимых мероприятий и что столкновение неизбежно. С другой стороны, реакция в лице "братьев" пыталась использовать свой последний шанс для свержения революционного правительства.

22 августа Ходейби возвратился в Каир. Еще до этого "братья" распространяли листовки, в которых пытались дис- кредитировать правительство и парифицированное им соглашение. 27 августа, выступая в каирской мечети Ар-Равда, один из их известных деятелей, Хасан Довх, пытался подтолкнуть присутствующих на антиправительственные манифестации и беспорядки¹⁵⁰. Выйдя из мечети, "братья-мусульмане" и их сторонники столкнулись с полицией. Было ранено 50 человек, а 30 из "братьев" - арестовано. З.Мохи эд-Дин охарактеризовал их действия как "нападение на полицию и народ"¹⁵¹.

После этого случая еще более участились столкновения между "братьями-мусульманами" и членами "Организации освобождения". Они продолжали распространять подстрекательские листовки и призывать верующих к оказанию сопротивления правительству. Последнее в конце сентября предприняло ряд решительных действий против "братьев" и провело большое число

арестов. Одновременно оно, используя оппозицию против Х.Ходейби в руководстве "братьев-мусульман", вызвало определенный раскол в этом руководстве¹⁵². Между прочим, и во времена Ходейби разногласия в руководстве "братьев" также не были исключительным явлением. Так, еще в декабре 1953 г. против верховного наставника выступили такие влиятельные деятели, как Х.ал-Ашмави, Мухаммед Газали и Ахмед Абдель Азиз Галал, которые не были согласны с напечатанными I0, II и I2 декабря в газете "Ал-Ахрам" и приписываемым Ходейби статьями, в которых тот склонялся к сотрудничеству с СРР. Вышеупомянутые деятели были временно выведены из состава Руководящего совета¹⁵³. В условиях возникшего осенью 1954 г. раскола это уже не имело особого значения для заранее обретенной организации.

Подписанное 19 октября египетско-britанское соглашение относительно вывода английских войск из зоны Суэцкого канала еще более усилило вызванную "братьями-мусульманами" напряженность в стране, поскольку в числе оппозиции появилось имя президента М.Нагиба, который, конечно же, фактически только номинально остался президентом после весеннего кризиса. Нагиб еще в дни парafирования соглашения выступал против него¹⁵⁴, что сразу же и было использовано "братьями-мусульманами" в их соответствующих целях. Ясно, что они хотели придать своей оппозиции в отношении власти СРР более влиятельный и широкий характер, тем самым воодушевив сторонников реакции, получивших весной сокрушительный удар, на переход к активным действиям. Но они не ограничились только этим. Их старое оружие - терроризм - еще оставалось в их арсенале. Есть сведения, что еще начиная с апреля, когда их руководители пообещали "хорошо вести себя", шли приготовления по устранению Насера и членов СРР¹⁵⁵. И наконец вечером 26 октября, когда Насер выступал на площади Республики в Александрии, член организации "братьев" Мухаммед Абдель Латиф несколько раз выстрелил в него, но промахнулся. В дальнейшем, касаясь этого случая, Насер говорил об этом молодом человеке, бед-

ном жестянище, что в то время, когда "... мы пытались вызволить его и его детей из нужды..., обеспечить их образование, здоровье и более высокий уровень жизни... в это же самое время Ходейби именем веры и ислама сеял в нем злобу и ненависть...", "Аллах знает, что он введен в заблуждение и обманут"¹⁵⁶.

28 октября "братья-мусульмане" были объявлены вне закона. 1 ноября был создан Народный трибунал. Расследования показали, что "братья-мусульмане" подготовили программу особых действий, в соответствии с которой в первую очередь должны были быть устраниены Насер, члены СПР и 120 армейских офицеров. Эту программу должны были осуществить террористические группы секретной службы. И все это готовилось с ведома и согласия Ходейби¹⁵⁷, который 30 октября был арестован. До 1 ноября было арестовано 500 "братьев"¹⁵⁸. 9 ноября начались судебные процессы. Параллельно с расследованиями и судебными разбирательствами в них постепенно были вовлечены почти все члены Руководящего совета. Выяснилось, что после ликвидации Насера, СПР и других революционно настроенных офицеров, в соответствии с программой "братьев-мусульман", Нагиб должен был взять власть в свои руки, опираясь на них и некоторые армейские подразделения¹⁵⁹. Ясно, что после переворота "братья — мусульмане" надеялись взять управление страной в свои руки. Народный трибунал вынес приговор Х.Ходейби, М.Абделью Латифу и еще четырем членам организации, приговорив их к смертной казни, однако вскоре приговор Ходейби был заменен пожизненным заключением. Большое количество "братьев" было осуждено на пожизненную каторгу и различные сроки заключения. Как указывает Т.Литл, число арестованных достигало 4000¹⁶⁰. Аресты и судебные процессы над "братьями-мусульманами" продолжались и в 1955 г. Эта волна начала спадать только к концу года.

Более чем два года завуалированной, а порой и открытой конфронтации с "братьями-мусульманами" убедили СПР, что несуществимы надежды, что их можно будет использовать в деле преобразования страны, опираясь лишь на то обстоятельство, что "братья" были наиболее оппозиционной к старому режиму политической организацией. С другой стороны, "братья-мусульмане" сами стремились использовать революционную армию

для осуществления своих чаяний, а именно – подчинить власть своей организации. Именно эти взаимоисключающие устремления в конечном итоге привели к их открытому столкновению. В борьбе национальных революционно-демократических сил во имя преобразования страны "братья – мусульмане", со своими архаичными политico-идеологическими установками, не могли не оказаться на другой стороне баррикад. Невозможно было поставить их на службу интересам египетской революции, поскольку они, подобно другим реакционным партиям, ставили интересы своих руководителей и своей организации выше интересов страны. И.П.Беляев и Е.М.Примаков, касаясь конфронтации между "братьями-мусульманами" и СРР, пишут: "Конфронтация "Свободных офицеров" с "братством" послужила своего рода катализатором эволюции организации египетских военных, вставших у власти после 23 июля 1952 г."¹⁶¹.

Получив в конце 1954 г. сокрушительный удар, организация "Братья-мусульмане" в дальнейшем так и не смогла больше восстановить ни свою силу и влияние, ни организационную сплоченность и единство рядов.

4. Деятельность "братьев-мусульман" в 60-е годы

Вплоть до конца 50-х годов организация "Братья-мусульмане" почти не подавала признаков жизни, если не считать антинасеровские выступления и пропагандистские публикации укравшихся за границей ее некоторых руководителей, которые продолжались и в дальнейшем. Иерархические звенья организации были разорваны, отделения – уничтожены, имущество – конфисковано.

Руководитель "сестер-мусульманок" Зейнаб ал-Газали в опубликованных в 1978 г. мемуарах пишет о своей встрече в 1957 г. в Мекке с одним из руководителей организации Абделем Фаттахом Исмаилом, в результате которой было достигнуто соглашение о необходимости восстановления организации в Египте. Возвратившись в Египет, З.ал-Газали совещается с верховным

наставником Х.Ходейби, который одобряет их намерение воссоздать организацию и предлагает провести эту работу в соответствии с указаниями идеолога организации Саида Кутба. З.ал-Газали устанавливает контакты со всем еще находящимся в тюрьме С.Кутбом, и последний дает свое согласие¹⁶². Здесь, как видно, верховный наставник пытается не брать на себя всю ответственность. Затем, продолжает З.ал-Газали, они начинают деятельность по воссозданию организации и, согласно указанию С.Кутба, принимают решение в течение 13 лет¹⁶³ заниматься религиозным воспитанием молодежи. Если идеи "братьев" были бы восприняты 3/4 населения, предполагалось провести в стране "всестороннюю чистку". Если же к этому времени число их последователей еще будет составлять меньшинство, то они продолжат воспитание молодежи и изучение религиозных вопросов еще в течение 13 лет¹⁶⁴.

В условиях развязанной в Египте в 1958 - 1959 гг. антимарксистской кампании из тюрем на свободу начинают выпускаться получившие относительно небольшие наказания "братья-мусульмане", часть которых, по всей вероятности, были членами низшего и среднего звеньев руководства организации. Возможно, что это просто случайное совпадение, но и в дальнейшем, в 1963 - 1964 гг. и 1967 г., когда в Египте усилились антикоммунистические кампании, благодаря объявленным амнистиям, определенная часть "братьев-мусульман" оказалась на свободе. В условиях строгой секретности и располагая слабыми связями между собой, они проводили работу по восстановлению местных отделений. Впоследствии "братья" свидетельствовали, что в это время вербовка людей, как и изыскание финансовых средств для обеспечения нужд организации очень осложнились¹⁶⁵. Одновременно, как видно, в начале 60-х годов среди "братьев-мусульман" начинают проявляться тенденции раскола¹⁶⁶, которые, будучи некоторое время замаскированы, в конце тех же 60-х годов получают непреодолимый характер.

Так или иначе, в 1959 - 1963 гг. в подполье начинают восстанавливаться отделения в Каире, Александрии, Танте,

Мансуре, Заказике, Даманхуре, Думиете и других местах. Одновременно, как свидетельствует С.Кутб, организуются группы секретной службы¹⁶⁷. Одним из важных мест встречи губернского руководства "братьев-мусульман" была квартира З.ал-Газили¹⁶⁸. По всей вероятности, именно после 1962 г. в подполье восстанавливается руководящий орган организации, который на страницах официальной египетской печати получает название "общего руководства". Но даже в 1965 г. единство организации еще не было восстановлено, а многие местные отделения все еще действовали разрозненно¹⁶⁹.

Очевидно, что "братья-мусульмане" оказались не в состоянии выждать 13-летний срок. В дальнейшем, в ходе судебных процессов, их руководители признались, что они хотели в первую очередь организовать убийство по крайней мере четырех главных государственных лиц: президента Г.А.Насера, главнокомандующего вооруженными силами, маршала А.Х.Амера, премьер-министра З.Мохи эд-Дина и генерального секретаря АСС¹⁷⁰ Али Сабри¹⁷¹. Несмотря на проявленную правительством Насера в 1963 - 1964 гг. снисходительность, руководство "братьев-мусульман" вновь принимает три бывших основных направления борьбы против этого правительства: 1/ создание нестабильной обстановки посредством террора; 2/ сотрудничество с выступающими против режима силами и 3/ сотрудничество с внешней реакцией¹⁷². Удобной лазейкой, которую можно было использовать для привлечения всеобщего внимания и обострения недовольства прогрессивным режимом, было проявление "новой буржуазии". "Братья-мусульмане" не преминули воспользоваться этим. С другой стороны, они стали проводить кампанию против войны в Йемене¹⁷³. А в 1964 г. "общее руководство" предложило губернским отделениям приступить к организации и осуществлению покушений на президента Насера и других руководителей государства, к взрывам мостов, заводов, электростанций, аэропорта в Каире, телефонной сети, полицейских участков, поджогу театров, кинотеатров и т.п., подвергать шантажу официальных лиц, поднимать мятежные настроения в народе и соз-

давать в стране кризисную ситуацию¹⁷⁴, которая "приведет к падению режима" и созданию "исламского общества"¹⁷⁵.

Задачей первостепенной важности, как считали "братья-мусульмане", было убийство президента Насера. Однако в это время террористические группы еще не были соответствующим образом подготовлены, не хватало также вооружения и боеприпасов. Обучение террористических групп вновь доверяется отставным офицерам. Что же касается приобретения оружия, боеприпасов и взрывчатки, то это дело руководство "братьев" получает ответственному за губернские отделения члену "общего руководства" Али ал-Ашмави. Последний во время очередного совещания с руководителями губернских отделений встречается с неким Абделем Азизом Али-пашой, который имел связи с иностранными посольствами, и при его посредничестве устанавливает связь с посольством Саудовской Аравии. Уже летом 1964 г. А.ал-Ашмави отправляется в "паломничество" в Саудовскую Аравию и имеет там встречи с некоторыми влиятельными деятелями, с которыми достигает взаимопонимания по вопросу арабской и международной поддержки организации "Братья-мусульмане". Газета "Ал-Ахрам" писала 10 сентября 1965 г., что террористическая деятельность "братьев-мусульман" финансируется и направляется странами СЕНТО. Связь между руководством "братьев-мусульман" и иностранными финансирующими их центрами осуществлял руководитель Исламского центра в Женеве Саид Рамадан, который, как отмечает Абдулла ал-Имам, имел связи с американской разведкой¹⁷⁶. Таким образом "братья-мусульмане", действуя против прогрессивного египетского режима, с середины 60-х годов стали инструментом в руках арабской и международной реакции.

Осенью 1964 г., уже после возвращения из Саудовской Аравии, А.Ал-Ашмави во время одной из еженедельных встреч известляет, что он получил оттуда письмо и что оружие будет доставлено через Судан в район расположенного к северу от Асуна поселка Дарав. Действительно, оружие доставляется, и начинаются подготовительные мероприятия по убийству президента,

непосредственное осуществление которого возлагается на наиболее активные террористические группы отделений в Александрии, руководителями которых были члены "общего руководства" Абдель Фаттах Исмаил и Магди Мутавалли. Они непосредственно подчинялись А.ал-Ашмави¹⁷⁷. Заговорщики получали сведения о президенте и других руководителях страны через солдата Республиканской гвардии Исмаила ал-Факхи, которого смог завербовать руководитель отделений Верхнего Египта Ахмед Абдель Магид¹⁷⁸.

Первыми о готовившемся покушении на президента Насера узнали члены авангарда социалистов - ядра АСС, по настоянию которых власти и осуществляли мероприятия по обеспечению безопасности президента¹⁷⁹. Силы безопасности в мае 1965 г. арестовали в Дакахлии и Александрии нескольких "братьев", после чего и был раскрыт план заговорщиков. С мая по август было арестовано большое число "братьев-мусульман", среди которых находилась большая часть руководителей. В конечном итоге, арестованные, обвиненные в создании тайной вооруженной организации в попытке изменить на основе преступного сговора государственную конституцию, создания силой нового правительства и изменения существующих порядков, были приговорены к различным мерам наказания, вплоть до смертной казни. В числе осужденных на смертную казнь был и идеолог организации С.Кутуб¹⁸⁰.

После получения очередного удараказалось, что в Египте уже не было условий для возобновления "братьями-мусульманами" своей деятельности. Однако вскоре, под влиянием внешних факторов, почти для всех отрядов египетской реакции появились возможности для проведения активной деятельности. Тяжелое поражение, которое понес Египет в арабо-израильской войне в 1967 г., создало для этого основу. Одно из важнейших последствий поражения - тяжелое финансово-экономическое положение - подтолкнуло Египет к определенному сближению с арабскими нефтедобывающими странами, располагавшими огромной финансовой мощью, что могло произойти не иначе, как посредством определенных уступок со стороны египетского ру-

ководства и по внутренним вопросам. Одним из проявлений этого стало представление амнистии определенной части арестованных "братьев-мусульман" осенью 1967 г.¹⁸¹

5. "Братья-мусульмане" и исламское движение в период режима А. Садата

В конце 60-х годов в мусульманских странах стало активизироваться исламское движение, и появление на этой почве различного рода мусульманских группировок в Египте было характерным отражением неоднородного идеологического характера этого движения в египетской действительности. Одновременно следует отметить тот факт, что все эти группировки появились из недр организации "Братья-мусульмане". Известно, что в 1967 – 1973 гг. среди "братьев-мусульман" выделились два основных направления. Первое – это были так называемые "умеренные", которые считали, что в условиях существующей обстановки не следует идти на конфронтацию с властями. Второе направление представляли радикалы, которые требовали продолжения прежней линии и создания нестабильной обстановки посредством террора и подстрекательства. Радикалы обвиняли руководство "братьев-мусульман" в том, что оно не проводит решительную борьбу за установление "исламского общественного порядка"¹⁸². Главными выражителями этих двух направлений, с одной стороны, занимавшее умеренные позиции руководство организации "Братья-мусульмане", а с другой – выступающие против него эстремистские группировки – Ат-Такfir уаль Хигра" (Искупление и исход), "Гамаа исламийа" (Исламская группировка), "Шабаб Мухаммед" (Молодежь Мухаммеда), "Гунуд Аллах" (Солдаты Аллаха), "Ал-Джихад" и др. Можно сказать, что по своей идеологической направленности и метода деятельности они мало отличались друг от друга. В тех условиях, когда в начале 70-х годов различные политические течения пытались привлечь на свою сторону молодежь, не было ничего не-

обычного в появлении новых общественно-политических группировок.

Ставший после Г.А.Насера президентом М.А.Садат, который, осуществив в мае 1971 г. государственный переворот, отстранил от власти последователей Насера, пытаясь найти опору своему режиму среди реакционных сил, не мог оставить в стороне "братьев-мусульман" - яростных противников насеризма. С самого начала он занял по отношению к "братьям-мусульманам" уступчивую позицию, выпустив на свободу все еще находившихся в заключении членов организации. Он надеялся использовать их против египетских левых сил. Он не предпринял решительных шагов даже в отношении радикальных группировок, когда последние давали, время от времени, основание для этого¹⁸³. Напротив, египетское руководство в правительственном заявлении от 23 апреля 1973 г. выдвинуло требование об углублении религиозного воспитания народа¹⁸⁴. Следует подчеркнуть, что Садат, дав свободу "братьям-мусульманам" и предоставив религиозно-политическим группировкам возможности расширения их деятельности, не отменил в то же время решения 1954 г. относительно распуска организации "Братьев-мусульман", оставив за собой возможность применения его в нужный момент и оказания тем самым давления на них. Садат надеялся удержать расширяющееся мусульманское движение в стороне от внешней политики¹⁸⁵, повторяя, что "в политике - никакой религии, а в религии - никакой политики"¹⁸⁶. Пытаясь привлечь к себе симпатии мусульманских деятелей, Садат при каждом удобном случае подчеркивал, что он является "верующим президентом"¹⁸⁷. Однако, как видно, опыт времен прошел для него даром. Ведь и Фарук, и египетская реакция, и сам Насер пытались в свое время использовать "братьев-мусульман" в своих особых политических целях, но были вынуждены убедиться в их неуправляемости, что в первую очередь исходило из их ненасытного стремления к власти и их фанатической верности основополагающим положениям ислама. Политическая близорукость М.А.Садата окажется для него роковой.

В первых же массовых антиправительственных выступлениях в 70-е годы мусульманские группировки приняли непосредственное участие. Так, среди руководителей студенческих выступлений в конце 1972 г. и в начале 1973 г. не последнюю роль играли члены вновь созданной группировки "Гамаа исламийа"¹⁸⁸. Было очевидно, что выступление студентов носило политический характер и было направлено против садатовского режима. 18 апреля 1974 г. эта же группировка организовала нападение на военно-технический колледж в Каире. Цель этой акции состояла в том, чтобы захватить колледж и, сделав его опорным пунктом, напасть на одно из расположенных неподалеку зданий, в котором должен был выступать президент Садат, и вынудить его заявить по радио о своем отказе от власти¹⁸⁹. Во время расследования руководитель заговора Салах Ибрагим Абдулла Сорея признал, что перед нападением он имел совещание с руководителями организации "Братья-мусульмане" по вопросам создания в Египте "исламского общественного порядка и исламского государства". Нападение не удалось, и 75 человек было арестовано, 16 из которых были курсантами колледжа, 2 проходили службу в военно-морских силах, а остальные в основном были студентами¹⁹⁰. Это обстоятельство показывает, что мусульманское движение вновь внедрялось в ряды армии. Египетское руководство, почти не отмечая связи Сорея с руководством "братьев-мусульман" и пытаясь отвлечь внимание общественности от внутренних трудностей, обвинило в проведении подрывной деятельности Ливию¹⁹¹. Это, однако, было очевидной фальшивкой. Участники нападения были жестоко наказаны и приговорены к смертной казни и различным срокам заключения.

Как видно, после неудачного покушения группировка "Гамаа исламийа" стала склоняться к тому, чтобы по возможности воздерживаться от примеñения силы. По крайней мере, так можно судить по ее дальнейшей деятельности.

"Гамаа исламийа" является одной из активных группировок. Начиная с середины 70-х годов, местные отряды этой группировки получили широкое распространение в Египте среди средних и

высших студенческих заведений. Она располагала около 30 отделениями и около 1000 групп¹⁹². Руководители отделений называли себя "эмировами", а настоящий предводитель группировки Хилми Газзар - "эмиром эмиров". Он в 1980 г. окончил медицинский факультет Каирского университета. Оппозицию своей группировки садатовскому режиму Хилми Газзар объяснял тем, что Садат "отошел от Аллаха". По его мнению, установление мира с Израилем противоречит исламу, поскольку "каждый, кто отнимает хоть пядь мусульманской земли, считается врагом". Он обвинял садатовский режим и в его прозападных настроениях, считая такое положение незаконным, поскольку египетский народ против этого¹⁹³. Руководители "Гамаа исламийа" критиковали также государственный аппарат, погрязший во взяточничестве, "моральное падение" египетского общества, поскольку в нем не прилагается никаких усилий для следования "основоположениям Корана"¹⁹⁴. В студенческих кругах они проводят борьбу против студентов, придерживающихся марксизма или насеризма¹⁹⁵. Члены группировки требовали оборудовать в университетах специальные молельни, прекратить совместное обучение юношей и девушек, запретить западные танцы и т.п. В студенческих заведениях стало появляться все больше девушек, которые носили чадру¹⁹⁶. Следует отметить, что эта группировка наиболее близкая к организации "братьев-мусульман".

Группировка "Гамаа исламийа" особенно активизировалась после 1977 г. Это связано как с политикой египетского руководства, направленной на сближение с Израилем, так и с победившей в дальнейшем так называемой исламской революцией в Иране, которая активизировала мусульманское движение и в Египте. Примечательно, что когда в марте 1980 г. свергнутый с трона шах Ирана прибыл в Египет, группировка организовала в Асуяте большую демонстрацию, в которой приняли участие прибывшие из разных концов страны 5000 студентов. Демонстрация проходила под лозунгами "Шах, прочь из Египта!", "Никакой нормализации отношений с еврейским государством!", а также

двусмысленным - "Садат - фараон!"¹⁹⁷. "Эмир эмиров" Х.Газзар заявил, что шах убивал, а в соответствии с исламским учением тому, кто убивает, следует воздать подобным же. "Наша борьба - это борьба ислама против угнетения, борьба справедливости против искажения!". Примечательно, что студенты и их предводитель пытались избежать столкновения с полицией, несмотря на то, что студенческий городок в Асьюте был окружен в это время большими силами полиции¹⁹⁸. Подобного рода акции члены "Гамаа исламийа" в студенческих кругах организовывали часто¹⁹⁹.

Еще одна группировка приобрела известность особенно после июля 1977 г., когда ее члены организовали похищение и убийство умеренного религиозного деятеля, министра вакуфов, шейха Хусейна аз-Захаби²⁰⁰. Это была группировка "Ат-Такfir уаль Хигра". Цель организованного похищения состояла в "освобождении из тюрем восьмидесяти членов" группировки. Силы безопасности, преследуя похитителей, "обнаружили склады оружия и боеприпасов, взрывчатку и антиправительственные листовки". Было арестовано более чем 400 членов группировки. Предводитель группировки Ахмед Шукри Мустафа и его помощники были приговорены к смертной казни, а другие 40 членов -- к различным срокам заключения²⁰¹.

Члены группировки называли своего руководителя "наместником Аллаха на земле". Последний был по специальности инженером-землеустроителем, принадлежал в прошлом к организации "Братья-мусульмане" и был верным учеником Саида Кутба²⁰². Он был сторонником очищения египетской общественной жизни в соответствии с исламским учением, обращаясь с этой целью даже к насильственным действиям. Члены группировки видели свою миссию в возвращении к отношениям раннего ислама. Они призывали оставаться в стороне от "осквернений" и приступить к строительству "новой жизни на исламских основах"²⁰³. Есть сведения о том, что у истоков группировки "Ат-Такfir уаль Хигра" стоял сам Садат. Группировка была создана на средства реакционных арабских режимов и с согласия соратника

Садата и министра внутренних дел в начале 70-х годов Мамдуха Салима²⁰⁴.

Эта группировка совершила еще несколько незначительных террористических акций, а в дальнейшем прославилась убийством Садата.

Другие группировки также не привлекают внимания крупными масштабами своей деятельности и, подобно "Ат-Такфир уаль Хигра", не располагали тесными связями с материнской организацией.

Однако одно явление объединяло почти все мусульманские группировки с организацией "Братья-мусульмане" в рамках единой деятельности. Режим Садата в течение всего периода своего существования нуждался в том, чтобы отвлечь внимание народа от обостряющихся с каждым днем жизненных вопросов. Как видно, с этой целью Садат был готов поставить под удар даже национальное единство, о чем свидетельствует рост, начиная с 1975 г., межобщинных противоречий. В первую очередь то, что Садат к месту и не к месту повторял, что он является "мусульманским президентом мусульманской страны"²⁰⁵, не могло не вызвать противоречивых настроений среди 6-миллионного²⁰⁶ коптского меньшинства. Активизация мусульманского движения в 70-е годы, которое в какой-то форме поощрялось режимом Садата, также вызывало естественную озабоченность коптской общины. И действительно, если принять во внимание, что это движение постепенно нарастало и в 70-е годы располагало массовой опорой в лице вошедших в различные религиозные организации 5 миллионов мусульман²⁰⁷ и т.п., что среди них было немалое число сторонников экстремистских направлений, то такая озабоченность становится вполне обоснованной. Власти, однако, объясняли эти проявления религиозной нетерпимости или "случайностью", или же догматическими²⁰⁸ "религиозными столкновениями".

Межобщинные столкновения еще более обострились в 1980 г., но они, однако, в той или иной форме имели место еще в 70-е годы. 6 ноября 1972 г. в поселке Ханка в Верхнем Египте фанатичные мусульмане спровоцировали перестрелку в центре Биб-

лейского общества, утверждая, что копты якобы используют здание этого общества для религиозных обрядов, не имея на это соответствующего разрешения властей. Через неделю после этого состоявшая из коптских священников и их прихожан делегация направляется в тот же центр и исполняет там обряды богослужения, что расценивается мусульманами как провокация. Состоявшаяся в тот же день вечером в мечети поселка сходка выливается в бурную демонстрацию, во время которой мусульмане разрушают колокольню коптской церкви и наносят ущерб собственности некоторых коптов.²⁰⁹

Провокации против коптов имели место и в дальнейшем, и это исходило не только из мусульманской нетерпимости, но и из созданной египетским руководством в стране атмосферы религиозного фанатизма. В середине 70-х годов парламентская комиссия по вопросам просвещения искала средства для вовлечения в религиозное обучение детей дошкольного возраста. В 1977 г. правительство выдвинуло проект, который предусматривал смертную казнь (в соответствии с шариатом) за отказ от мусульманства. Только после настоятельной жалобы коптов этот проект был снят с обсуждения.²¹⁰

В апреле 1980 г. столкновения произошли в Асьюте, который можно считать центром мусульманского фанатизма в Египте в настоящее время. Копты обвинили в них правительство, указав, что оно не сдерживаетчинимые мусульманскими экстремистами беспорядки. На следующий год, 18 июня 1981 г. столкновения приняли еще более значительный характер. Причиной их послужил спор между мусульманами и коптами относительно того, строить ли на необрабатываемых государственных землях мечеть или же церковь. Столкновения на этот раз произошли непосредственно на глазах у центральных властей в кайрском районе Аз-Завийя аль-Хамра. Фанатичные мусульмане подожгли большое число церквей, убили священников и других коптов, выбрасывали детей из окон домов или же сжигали их вместе с родителями.²¹¹ В результате этих столкновений погибло 16 человек, 40 человек было ранено, 166 человек арестовано, было конфисковано 37 единиц оружия.²¹²

Таким образом, накануне убийства Садата ситуация в стране обострилась не только в плане социальном и политическом, но и в области межобщинных отношений.

Вернемся к "братьям-мусульманам". Как можно заметить, организация стала восстанавливать свое центральное руководство и местные отделения после 1973 г. Динамика растущей благожелательности садатовского режима в отношении "братьев-мусульман" находилась в прямо пропорциональной зависимости от ухудшения социально-экономических условий и развития курса уступок международной реакции в области внешней политики. Находившейся вне закона организации в 1976 г. было разрешено издавать журналы "Ад-Даава" и "Ийтисам". Затем в состав правительства был включен религиозный деятель. В начале 1981 г. один из известных деятелей "братьев-мусульман" шейх Мухаммед ал-Газали, который постоянно подвергал критике правительство, но, как видно, поддерживал с Садатом дружественные отношения, был назначен заместителем премьер-министра по линии вакуфов. В то же самое время на второй по значению пост в университете Ал-Азхар был назначен шейх Муса Шахин Лашин, придерживавшийся экстремистских взглядов. Садат даже собирался назначить сенатором Омара ат-Тилмесани, который с середины 70-х годов выступал в качестве верховного наставника "братьев-мусульман". Садат никогда не выдвигал в какой-либо форме обвинений против Зейнаб ал-Газали, которая провозгласила провокационный лозунг: "Иерусалим и Андалузия"²¹³. Возникает вопрос: почему Садат оказывал покровительство "братьям-мусульманам" даже после того, как они, после "исторической поездки" египетского президента в Иерусалим в 1977 г., вошли в ряды оппозиции режиму? Садата не поколебали даже высказанные в отношении кэмп-дэвидской сделки верховным наставником организации слова о том, что "основам небесных законов не соответствует, чтобы мы признали право экспроприатора на захват наших земель"²¹⁴. Кто-кто, а Садат хорошо знал, с кем имел дело. Одно из его выражений объясняет, кого он имел в виду, критикуя мусульманский фанатизм. Во время высказанного им в сентябре 1981 г. "великого

гнева" он сказал: "Я располагаю списком, насчитывающим 6000 или 7000 фамилий молодых членов мусульманских организаций, которым я даю возможность исправиться"²¹⁵. Без особых усилий можно понять, что это число не относилось к "братьям-мусульманам" или же к связанный с ними "Гамаа исламийа". Вместе их количество составляло десятки тысяч. Значит, слова Садата относились к экстремистам радикальных группировок. В этой связи уместно привести отрывок из сообщения корреспондента агентства Франс Пресс от 11 августа 1979 г., который относится к высказываниям одного из руководителей "братьев-мусульман" о том, что "организация "Братьев-мусульман" считает, что пока еще рано идти на конфронтацию с режимом, но следует заниматься подготовкой кадров. Через пять, десять или пятнадцать лет "братья" будут располагать могучей инфраструктурой". Это означает, что действительно в это время и после "братьев-мусульман" не стремились к серьезному столкновению с властями. Цель, которую они преследовали, критикуя внешнюю политику Садата, обуславливала их озабоченностью не отрываться от широких народных масс, которые были против предательских сделок Садата.

Однако ситуация сложилась таким образом, что организация "Братья-мусульмане", принявшая участие в межобщинных столкновениях в июне 1981 г., так или иначе "стала жертвой" принятого летом того же года опасные размеры оппозиционного движения режиму Садата. Чувствуя осложнение ситуации, Садат принял решение одним ударом ослабить своих противников, которые представляли все легальные и нелегальные политические организации страны за исключением его собственной Национально-демократической партии. Использовав в качестве повода межобщинные беспорядки, Садат 3 сентября приступил к проведению арестов. Были арестованы 1536 деятелей различных политических организаций страны²¹⁶, и в том числе часть "братьев-мусульман" во главе с верховным наставником Омаром ат-Тилмесани, коптский патриарх и руководители общины, а также другие более или менее известные деятели. 23 сентября министр внут-

ренних дел Набави Исмаил, выступая с интервью по каирскому телевидению и коснувшись, в частности, "братьев-мусульман" и мусульманских группировок, обвинил их в извращении духа ислама, возбуждении молодежи, в нападениях на режим и нарушении порядка в университетах²¹⁷.

Этот неожиданный, направленный против оппозиции шаг Садата еще более обострил обстановку в стране. Но независимо от этого, в соответствии с некоторыми данными, заговор против Садата был организован намного раньше, и сентябрьские события, по всей вероятности, лишь ускорили его осуществление. В рамках проведенных в сентябре репрессий было арестовано 469 активных членов группировок "Ат-Такфир уаль Хигра"²¹⁸. И тем не менее поручения одной из утвердившихся в армии ударных групп этой организации задача физической ликвидации Садата была решена: 6 октября 1981 г. во время посвященного годовщине октябрьской войны военного парада Садат был убит.

Убийство Садата было следствием недовольства широких масс египетского народа его внутренней и внешней политикой. Однако было бы неправильно утверждать, как это делают некоторые буржуазные обозреватели, что заговор якобы имел широкий характер или жеставил своей целью осуществление государственного переворота в стране. Для этого у организаторов заговора не было ни достаточного политического влияния в стране, ни достаточных организационных возможностей и средств. Даже последовавшие за убийством Садата столкновения между полицией и одним из ударных отрядов группировки "Ат-Такфир уаль Хигра" в Асьюте, в результате которых погибло 118 человек и многие были ранены²¹⁹, не дают основания утверждать, что убийство было результатом широкоразветвленного заговора.

Что же касается организации "Братья-мусульмане", то со всей уверенностью можно сказать, что она не имела никакой конкретной связи с направленным на ликвидацию Садата заговором. Это доказывает хотя бы то обстоятельство, что спустя некоторое время после убийства, в числе других деятелей оппозиции, новыми властями были выпущены на свободу арестованные в

сентябре О.ат-Тилмесани и другие руководящие члены организации.

Очевидно, что организация "Братья-мусульмане" в 70-е годы придерживалась совершенно отличных от предыдущих этапов форм и методов политической деятельности. Сильнейшие удары, нанесенные по организации, ослабили ее и организационно, и в смысле ее политического влияния. Усилия руководства организации и в 70-е годы, и сегодня направлены и подчинены цели восстановления ее былого могущества.

X

X X

Возникший в современных мусульманских странах так называемый "мусульманский бум" – исламское движение, представляется одним из кризисных явлений социально-экономического и политico-идеологического развития освободившихся стран в сложных условиях международной обстановки. На пути преодоления колониального наследства – общественной, социальной и экономической отсталости – исламское движение стало одной из сопутствующих форм проявления политического и идеологического экстремизма и, независимо от своей "антизападно – антивосточной" позиции не может скрыть своей реакционной сущности в вопросах социально-экономических и общественных отношений. Будучи сопутствующим явлением, исламское движение в мусульманских странах выражается в различных организационных формах и методах деятельности. Однако возможности этого движения связаны с уровнем развития общественно-политических отношений, которые существуют в каждой отдельной мусульманской стране. В частности, в Египте исламское движение, используя отсталость и религиозные предрассудки народа, находит исходные позиции своего развития в социальных противоречиях и политическом "атеизме", т.е. в несоответствии форм и методов управления государства с догмами исламского шариата. Возглавляющая исламское движение в Египте организация "Братья-мусульмане", однако, до сего времени не смогла выдвинуть такую прог-

рамму политico-идеологического и социально-экономического развития, которая привлекла бы к себе широкие народные массы и повела бы их за собой. Если "исламская революция" в Иране была направлена своим острием против монархического, шахского режима как такового, и ее успех в первую очередь объясняется именно этим обстоятельством, то в Египте ситуация сложилась иначе: предательские сделки правящего режима связывались с деятельностью только одной личности, что, главным образом, было результатом влияния односторонней пропаганды арабских стран на египетские народные массы и что привело дело к уничтожению этой личности - Садата, а не возглавляемого им режима, хотя именно режим был главным источником недовольства. Этот успех фанатичных мусульманских группировок и активизация организации "Братья-мусульмане" в последние годы, однако, не говорят о том, что исламское движение в Египте имеет особые возможности для дальнейшего расширения. Несмотря на имеющиеся в социально-экономической и политической жизни Египта кризисные явления, исламское движение в этой стране не может по определенным причинам получить значительного развития.

Во-первых, в отличие от Ирана, в котором "исламскую революцию" возглавила религиозная верхушка, египетская религиозная верхушка всегда поддерживала с властями лояльные отношения. Это также означает, что среднее и низшее официальное духовенство не могло принять большого участия в исламском оппозиционном движении.

Во-вторых, в отличие от Ирана в Египте в 50-60-е годы были проведены прогрессивные преобразования в социально-экономической области, которые оказали определенное воздействие на социальную иерархию и экономическую структуру, что, в свою очередь, внесло определенные изменения в психологию народа.

И в-третьих, в отличие от Ирана мусульманские организации в Египте, возглавляющие исламское оппозиционное движение, неоднократно получали сокрушительные удары не только на организационном, но и на идеологическом уровне, что ослабило их влияние на народные массы.

- I Б.Г.Сейранян, Египет в борьбе за независимость, 1945 –
– 1952, М., 1970, с.45.
- 2 رفعت السعيد، حسن البناء، بيروت ، ١٩٨٠ ، من ٢٢ – ٢١
- 3 Вафд – буржуазно-помещичья партия, основанная в 1919 г.
- 4 Ислам и его роль в современной идеино-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки. Материалы координационного совещания, Москва – Ташкент, 1980, Д.Б.Добродеев, Роль ислама в современном египетском обществе, с.214.
- 5 رفعت السعيد، حسن البناء، من ٣٥ – ٥٧
- 6 R.P.Mitchell, The Society of the Muslim Brothers, London, 1969, p.5
- 7 O.Carre et G.Michaud, Les Freres musulmans/1928-1982/, Gallimard, 1983, p.12
- 8 رفعت السعيد ، حسن البناء ، من ٦٥
- 9 R.P.Mitchell, The Society ..., p.165
- 10 "الجمهورية" ، القاهرة ، ١٩٥٤/١٢/١١
- II R.P.Mitchell, The Society ..., p.165-177
- I2 رفعت السعيد ، حسن البناء ، من ١٠١ – ١٠٣
- I3 Там же, с.107. R.P.Mitchell, The Society ..., p.203
- I4 R.P.Mitchell, The Society ..., p.197
- I5 رفعت السعيد ، حسن البناء ، من ١٠٩
- I6 R.P.Mitchell, The Society ..., p.175
- I7 رفعت السعيد ، حسن البناء ، من ١١١
- I8 عبد الله الا مام ، الا خوان و عبد التايم ، دمشق ، ١٩٨١ ، من ٥
- I9 R.P.Mitchell, The Society ..., p.182
- 20 رفعت السعيد ، حسن البناء ، من ١٠٣ – ١٠٥
- 21 Там же, с.103-104.
- محمد شوقي زكي ، الاخوان المسلمين والمجتمع المصري ، القاهرة ، ١٩٥٤ ، من ٣٢ – ٣٨
- 23 Там же, с.50.
- 24 Там же, с.47.
- 25 Там же, с.48.
- 26 H.Hopkins, Egypt the crucible, Boston, 1970, p.92
- 27 1 феддан = 0,42 га.
- 28 محمد شوقي زكي ، الاخوان المسلمين ، ٢٠٠٠ ، ص ٩٤

- 29 Там же, с.59.
 30 Там же, с.61-62
 31 Там же, с.54-55.
 32 Там же, с.55.
 33 Там же, с.55-57.
 34 Там же, с.57-58.
 35 Там же, с.58.
 36 رفعت الصعيد، حسن البنا، من ١٢٢
 37 Там же, с.129.
 38 Там же, с.130.
 39 Там же, с.127-129.
 40 محمد شوقي زكي، الاخوان الصلمون، ١٠٠٠، ص ٩
 41 Там же, с.59-60.
 42 Там же, с.60-61.
 43 Is.M.Husaini,The Moslem brethren,Beirut,1956,p.41
 44 رفعت الصعيد، حسن البنا، من ٤٠٤
 45 Там же, с.133.
 46 Is.M.Husaini,The Moslem brethren,p.12
 47 رفعت الصعيد، حسن البنا، من ١٢٣
 48 Там же, с.95-96.
 49 K.Wheellock,Nasser's New Egypt,London,1960,p.3
 50 R.P.Mitchell,The Society ...,p.13
 51 رفعت الصعيد، حسن البنا، من ١٢٣
 52 Там же, с.105.
 53 R.P.Mitchell,The Society ...,p.236
 54 Б.Г.Сейранян, Указ.раб., с.42.
 55 عَدَ اللَّهُ الْإِلَّا مَنْ، الْأَخْوَانُ وَعَبْدُ النَّبِيِّ، ص ٦
 56 R.P.Mitchell,The Society ...,p.197
 57 ١٩٦٢/٣/٩، الـ هـرـام "اـلـهـرـةـ"
 58 رفعت الصعيد، حسن البنا، من ١٢٣
 59 Там же, с.164.
 60 Там же, с.177.
 61 Там же, с.193.
 62 Об этом см. R.P.Mitchell,The Society ...,p.19-29
 63 Там же, с.27

- 64 رفعت السعيد ، حسن البنا ، من ١٤٦
 65 R.P.Mitchell, The Society , ... , p.41
 66 عبد الله الا مام ، الاخوان و عبد الناصر ، من ١٩
 67 Согласно договору, подписанному 25-го октября 1946 г.
 премьер-министром Египта Исмаилом Сидки и министром иностранных дел Великобритании Эрнестом Бевином, Египет продолжал оставаться в зависимости от Великобритании. Но через месяц после подписания под давлением выступлений народных масс египетский парламент отказался ратифицировать этот договор.
 68 R.P.Mitchell, The Society ... , p.32
 69 Там же, с.39.
 70 G.Lenczowski, The Middle East in world politics, Bloomington, 1961, p.409
 71 رفعت السعيد ، حسن البنا ، من ١٢٣
 72 محمد شوقي زكي ، الاخوان ان الصالون من ١٤٤ ، ٢٠٠٠
 73 عبد الرحمن الرفاعي ، في اعقاب الثورة المصرية ، ج ٣ ، القاهرة ، ٢٦٤ ، من ٢٦٤
 74 Б.Г.Сейранян, Указ.раб., с.151.
 75 رفعت السعيد ، حسن البنا ، من ٢١٣
 76 Там же، с.214.
 77 R.P.Mitchell, The Society ... , p.319
 78 رفعت السعيد ، حسن البنا ، من ١٩١
 79 Там же, с.217.
 80 R.P.Mitchell, The Society ... , p.62
 81 عبد الرحمن الرفاعي ، في اعقاب الثورة المصرية ، من ٢٦٢
 82 Б.Г.Сейранян, Указ.раб., с.148-149.
 83 رفعت السعيد ، حسن البنا ، من ٢١٣
 84 Б.Г.Сейранян, Указ.раб., с.149.
 85 رفعت السعيد ، حسن البنا ، من ٢١٥
 86 Б.Г.Сейранян, Указ.раб., с.149.
 87 رفعت السعيد ، حسن البنا ، من ٢١٧
 88 R.P.Mitchell, The Society ... , p.64
 89 Б.Г.Сейранян, Указ.раб., с.153.
 90 رفعت السعيد ، حسن البنا ، من ٢٣٠
 91 Там же, с.220.

- 92 R.P.Mitchell, The Society ..., p.67
 عبد الله الامام الاخوان و عبد الناصر، ص ١٩
- 93 R.P.Mitchell, The Society ..., p.72-73
 94 Там же, с.30.
 95 Там же, с.30.
 96 عبد الله الامام ، الاخوان و عبد الناصر، من ٥
 The Society ..., p.17
 97 R.P.Mitchell, The Society ..., p.52-53
 98 رفعت السعيد ، حسن البنا ، من ١٨٣ - ١٨٤
 99 Там же, с.181.
 100 И.П.Беляев, Е.М.Примаков, Египет: время президента Насера, М., 1974, с.45.
 101 رفعت السعيد ، حسن البنا ، من ١٩٢
 102 P.J.Vatikiotis, The Egyptian Army in politics, Bloomington, 1961, p.48-49, ١٩٦٢، دمشق، الفرق غيف البزري، الناصرية في جطة الاستعمر، من ١٦٤ - ١٦٥
- 103 A.Abul Fath, L'affaire Nasser, Paris, 1962, p.176
 104 R.P.Mitchell, The Society ..., p.83-84
 105 عبد الله الامام، الاخوان و عبد الناصر، من ١٣
 106 Б.Г.Сейранян, Указ.раб., с.205.
 107 ١٩٥١ / ١٠ / ٢٦ " لا هرام " ،
 108 Б.Г.Сейранян. Указ.раб., с.2II.
 109 Is.M.Husaini, The Moslem Brethren, p.127-128
 110 A.Abul Fath, L'affaire Nasser, p.178
 111 Там же, с.183.
 112 Там же.
 113 R.P.Mitchell, The Society ..., p.105
 114 Is.M.Husaini, The Moslem Brethren, p.130
 115 R.P.Mitchell, The Society ..., p.106
 116 A.Abul Fath, L'affaire Nasser, p.185
 117 После отречения Фарука был создан Регентский совет, так как его единственный сын был еще младенцом.
 118 Военное положение было введено в стране с января 1952 г., когда реакционные силы организовали поджог Каира.
 119 "المصرى" القاهره، ١٩٥٢/٨/٢، أрев، Каир (на арм.яз.) 2.8.1952، "المصرى" ١٩٥٢/٨/٣، ١٩٥٢/٨/١
- 120 ١٩٥٢ / ١٠ / ٢ " لا هرام "

- I22 محمد شوقي زكي، الاخوان المسلمين، من ٣٤، ٢٠٠ ص.
- I23 Там же, с.33.
- I24 Два представителя организации "Братья-мусульмане", которые вошли в состав правительства, были Хасан ал-Бакури и Ахмед Хусни. Член Руководящего совета Х.ал-Бакури после этого был исключен из организации за проявленные уступчивость и лояльность в отношении военных, а к А.Хусни не было наложено наказание, так как он не являлся видным деятелем организации.
- I25 عبد الله الامام، الاخوان وعبدالناصر، من ١ ٣
- I26 G.Lenczowski, The Middle East ..., p.423
- I27 P.J.Vatikiotis, The Egyptian Army ..., p.78
- I28 ١٩٥٣/١١٢، "المصري"
- I29 "Организация освобождения" была создана в начале 1953 г. с целью обеспечения массовой поддержки революции.
- I30 R.P.Mitchell, The Society ..., p.110
- I31 P.J.Vatikiotis, The Egyptian Army ..., p.87
- I32 Is.M.Husaini, The Moslem Brethren, p.132
- I33 ١٩٥٤/٨/٢٨، "الجمهورية"
- I34 A.Abul Fath, L'affaire Nasser, p.186
- I35 Там же, с.I87.
- I36 M.Naguib, Egypt's Destiny, London, 1960, p.183
- I37 ١٩٥٤/٢/٢٦، "النهار"، بيروت
- I38 ١٩٥٤/١/١٣، "الجمهورية"
- I39 Там же, I5.I.1954.
- I40 Арабские страны, история, экономика. М., 1966, А.М.Голдобин , Победа радикального течения в египетской революции весной 1954 г., с.62.
- I41 "Documents on international affairs", 1954, p.244
- I42 عبد الله الامام ، الاخوان وعبدالناصر، من ٣ ٩
- I43 R.P.Mitchell, The Society ..., p.131
- I44 M.Naguib, Egypt's Destiny, p.235
- I45 امين سعيد، الثورة من ٢٣ يونيو ١٣٤٥-١٣٥٤ إلى ٢٩ أكتوبر ١٩٥٦، القاهرة، R.P.Mitchell, The Society
- I46 ١٢٧، من ١٩٠٩ "مجموعة خطب وتصريحات وبيانات الرئيس جمال عبد الناصر" ، القسم الأول
- I47 ٢٢٢، من ١٩٠٩ القاهره، ١٩٥٦

- I48 H.Dekmejian, Egypt under Nasir, London, 1972, p.33
- I49 "مجموعة خطب وتصريحات ٢٠٠٠ء، من ٢٤٢، ٢٤٥ء"
- I50 K.Wheelock, Nasser's New Egypt, p.44
- I51 "الجمهورية" ١٩٥٤/٨/٢٨
- I52 R.P.Mitchell, The Society ..., p.145446
- I53 P.J.Vatikiotis, The Egyptian Army ..., p.87
- I54 R.P.Mitchell, The Society ..., p.137
- I55 Там же, с.I48-I49.
- I56 "عبد الرحمن الرفاعي، ثورة ٢٣ يوليو ١٩٥٦، القاهرة، ١٩٥٩، من ١٣٢، ٢٤٢، ٢٤٥ء"
- I57 "امين سعيد، الثورة من ٢٣ يوليو الى ٢٠٠٠ء، من ١٣١، ١٣٢ء"
- I58 T.Little, Egypt, London, 1958, p.252
- I59 "عبد الله الاطم، الاخوان وعد الدين التاصلر، من ٢٩-٨١ء"
- I60 T.Little, Egypt, p.252
- I61 И.П.Беляев, Е.М.Примаков, Указ.раб., с.50.
- I62 Пророк Мухаммед был изгнан из Мекки и в течение 13 лет находился в вынужденной ссылке в г.Медине занимаясь проповедованием своего учения.
- I63 "عبد الله الاطم، الاخوان وعد الدين التاصلر، من ٨١ء"
- I64 "الا هرام" ١٩٦٥/١٠/٣٠، ١٩٦٥/١٠/١١، ١٩٦٥/١٠/٢٠، ١٩٦٥/١٠/١١، ١٩٦٥/١٠/٢٠ء"
- I65 Там же, II.IO.I965.
- I66 "عبد الله الاطم، الاخوان وعد الدين التاصلر، من ١٦٨ء"
- I67 "الا هرام" ١٩٦٥/١٠/١٢، ١٩٦٥/١٠/١٣ء"
- I68 Там же, I6.IO.I965.
- I69 ACC - Арабский Социалистический Союз, политическая организация созданная Г.А.Насером в 1961г.
- I70 "عبد الله الاطم، الاخوان وعد الدين التاصلر، من ١٨٨، ١٨١ء"
- I71 "الا هرام" ١٩٦٥/١٢/٢١، ١٩٦٥/١٢/٢١ء"
- I72 Восток и современность № I 1982, с.7
- I73 "الا هرام" ١٩٦٥/١٠/٣٠، ١٩٦٥/١٠/١٣، ١٩٦٥/١٠/١٢، ١٩٦٥/١٠/١٣ء"
- I74 "عبد الله الاطم، الاخوان وعد الدين التاصلر، من ٩٤-٩٥ء"
- I75 "عبد الله الاطم، الاخوان وعد الدين التاصلر، من ٩٥ء"
- I76 Там же, с.95.
- I77 "الا هرام" ١٩٦٥/١٠/١٦، ١٩٦٥/١٠/١٣ء"
- I78 "عبد الله الاطم، الاخوان وعد الدين التاصلر، من ١٦٥ء"

- I79 Там же, с.85.
- I80 "Le Monde", Paris, 7.10.81
- I81 O.Carre et G.Michaud, Les Freres musulmans ..., p.81
- I82 Восток и современность, № I, 1982, с.9.
- I83 "Le Monde", 7.10.81
- I84 "الوطني العربي", ١٩٧٣، من ٦٩، ١٩٧٤، بيروت
- I85 "Le Monde", 6.10.81
- I86 Ислам и его роль..., с.216.
- I87 "Liberation", Paris, 7.9.81
- I88 "الوطني العربي", ١٩٧٣، من ٩٤
- I89 За рубежом, № 44, 1981, с.15. ١٩٧٤/٤/٢٦
- I90 "الاهرام", ١٩٧٤/٤/٢٦
- I91 Там же, 25.4.74.
- I92 "Le Monde", 7.10.81
- I93 "The Washington Post", 9.4.80
- I94 Восток и современность, № I, 1982, с.15.
- I95 "Le Monde", 7.10.81
- I96 "Le Matin", Paris, 5.4.80. "Восток и современность", № I, 1982, с.14.
- I97 "Le Matin", 5.4.80
- I98 Там же.
- I99 "The Washington Post", 9.4.80
- I200 "Le Monde", 7.10.81
- I201 Восток и современность, № 4, 1978, с.68.
- I202 "Le Monde", 7.10.81
- I203 Восток и современность, № 4, 1978, с.68 - 69.
- I204 За рубежом, № 43, 1981, с.6.
- I205 "The New York times", 20.8.81
- I206 "The Washington Post", 9.4.80
- I207 Азия и Африка сегодня, № 7, 1982, с.15.
- I208 "Le Monde", 7.10.81
- I209 Там же, "The New York times", 20.8.81
- I210 "Le Monde", 7.10.81
- I211 Там же, 8.10.1981.
- I212 "The New York times", 20.8.81
- I213 "Le Monde", 8.10.81. Под лозунгом "Иерусалим и Андалузия" подразумевается восстановление господства ислама в Священном городе и испанской провинции Андалузия,

которая в средневековье была завоевана арабами и оставалась под их господством в течение нескольких веков.

- 2I4 "المعارضة السياسية في مصر ضد "كامب ديفيد" ، ص ٢٦
2I5 "Le Monde" ، 8.10.81
2I6 "L'Humanite" ، Paris ، 11.9.81
2I7 ١٩٨١ / ٩ / ٢٤ ، "الاهرام"
2I8 За рубежом ، № 44 ، 1981 ، с.15.
2I9 "L'Humanite" ، 12.10.81

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ "БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ" В СИРИИ В 1979 - 1982 ГГ.

Одной из характерных черт арабского национально-освободительного движения в 1960 - 1970-е годы явилось усиление противоречий между прогрессивными силами - рабочим классом, крестьянством и революционно настроенными интеллигентами и военными, с одной стороны, и империализмом, сионизмом и местной реакцией - с другой.

В указанный период отмечается также значительное усиление в арабском мире правых тенденций, представляющих непосредственную угрозу как, в частности, для прогрессивных режимов, так и в целом для всего арабского национально-освободительного движения. В ряде арабских государств произошло заметное оживление и усиление выступающих под маской ислама религиозно-политических консервативно-реакционных организаций. И такое положение не было случайностью. Арабские правительства не могли добиться практического осуществления провозглашенных ими лозунгов создания "общества благоденствия и справедливости". Последствия этого нашли свое выражение в том, что народные массы в определенной мере разочаровались в идеях "арабского социализма" и "панарабизма".

Вместе с тем беспрецедентного влияния и веса в арабском мире добились реакционные и консервативные режимы, возглавляемые Саудовской Аравией - страной, которая постоянно пытается утвердить себя в роли знаменосца ислама.

Что и говорить, религиозный фанатизм, если он охватит народные массы, может оказать значительное влияние на ход политической жизни. А как известно, ислам, который затрагивает как сферу религиозных чувств верующих, так и социально-экономические вопросы их жизни, является наиболее политизированной религией мира.

Вышеупомянутые причины активизации ислама, наряду с влиянием антимонархической революции в Иране, получившей

яркую религиозную окраску, создали реальные предпосылки для повышения политического курса акций мусульманской религии в ряде арабских государств, в том числе в Сирии.

Если в недалеком прошлом как американские, так и западноевропейские идеологи империализма рассматривали ислам как отсталую религию, выплывшую на свет из мрака средневековья, как идеологию с ограниченными возможностями, то после революции в Иране они пришли к выводу о том, что ислам необходимо "поставить в определенные рамки и направить его влияние в нужное русло с учетом того, что значительная часть источников нефти, потребляемой в капиталистическом мире, находится в развивающихся исламских странах"¹. Понятно, что подобная политика нуждалась, в первую очередь, в замене курса "конфронтации" с исламом на курс "защиты" мусульманской религии, подчинения ее влияния целям империализма. И не случайно, что, по сообщению бейрутской газеты "Ал-Хавадис", в Центральном разведывательном управлении США срочно приступили к разработке программы организации религиозных расколов, а ответственный за проведение этой программы в жизнь Полль Хенс не скрывал, что исламский мир переживает период духовного возрождения, которое долгие годы можно использовать, поставив на службу интересам капиталистического мира². Ярким проявлением реализации этой политики явилась активизация в течение последних лет деятельности "братьев-мусульман" в Сирии.

х х х

В 1979 - 1982 гг. в Сирии создалось напряженное политическое и социально-экономическое положение. Развитие событий настоятельно выдвигало на передний план две важные проблемы, связанные с активизацией роли ислама во внутривлиполитической жизни страны. Первая проблема касалась заметного усиления религиозных настроений среди широких народных масс и стремления реакционных сил внутри страны, в первую очередь "братьев-мусульман", использовать религиозный фактор в раздувании антиправительственных настроений. Вторая проблема заключа-

лась в том, что в указанный период еще больше обострились межобщинные отношения между суннитами, составляющими подавляющую часть населения Сирии, и алавитами, составляющими всего 10% населения.

Попытаемся проанализировать причины и предпосылки создавшегося в Сирии тревожного положения.

В середине 1960-х годов в Сирии утвердился прогрессивный режим, осуществивший под руководством революционного крыла партии Баас целый комплекс политических и социально-экономических преобразований. Этот процесс получил свое дальнейшее развитие в период после так называемого "исправительного движения" 16 ноября 1970 г., когда к власти в Сирии пришло новое руководство партии Баас во главе с министром обороны Хафезом Асадом. Новое руководство партии Баас выступило с заявлением, в котором указывалось, что движение ставит своей целью объединение всех прогрессивных сил страны в единый фронт, созыв в течение трех месяцев Народного собрания, разработку постоянной конституции, укрепление обороноспособности страны, углубление прогрессивных социально-экономических преобразований, укрепление советско-арабской дружбы и продолжение борьбы за освобождение оккупированных арабских территорий.³

Новое руководство Сирии существенно расширило сотрудничество со всеми прогрессивными силами, в том числе с коммунистами, которые вошли в состав правительства.

Важным событием в социально-политической жизни страны стало создание парламента – Народного собрания на основе правительенного декрета от 17 февраля 1971 г.⁴

Одним из наиболее важных достижений "исправительного движения" следует считать создание 7 марта 1972 г. действующего по сей день Национального прогрессивного фронта (НПФ), в который вошли партия Баас, Сирийская коммунистическая партия, Арабское социалистическое движение, Организация социалистов-юнионистов и Арабский социалистический союз. Партия Баас играет руководящую роль в НПФ. Это выражается в предста-

вительском большинстве партии Баас во всех его органах, а также в том, что программа и решения съездов Баас играют решающую роль в процессе разработки общей политики фронта и реализации его планов.

Большое значение для социально-политической жизни Сирии имело принятие 12 марта 1973 г. постоянной конституции, которая была одобрена на всенародном референдуме.

Сразу же после опубликования проекта конституции в стране подняла голову внутренняя реакция. Крупные торговцы и духовенство, воодушевляемые и поддерживаемые империалистическими реакционными арабскими кругами, спровоцировали антиправительственные волнения в Хаме. В качестве предлога для выступлений было использовано то обстоятельство, что в проекте конституции не было подчеркнуто то положение, что ислам является государственной религией Сирии (хотя и в пункте 3 проекта указывалось, что ислам "представляет собой главный источник законодательства"⁵). Своим выступлением реакция надеялась вызвать по всей стране беспорядки и панику, вынудить правящий режим отказаться от проведения прогрессивных социально-экономических преобразований и, наконец, продемонстрировать свою силу, с учетом предстоящих выборов в Народное собрание⁶.

Правда, при непосредственном участии всех прогрессивных сил власти смогли быстро подавить это провокационное выступление, однако в проект конституции после согласования со всеми членами НПФ все-таки было внесено изменение, которое нашло свое выражение в добавлении поправки к статье 3 постоянной конституции, в которой указывалось, что "президентом республики должен быть мусульманин"⁷.

В период после "исправительного движения" в экономическом развитии Сирии произошли значительные сдвиги. В результате осуществления закона об аграрной реформе было национализировано 1,5 млн.га принадлежавших крупным землевладельцам земель. 85% отчужденных земель было распределено между безземельными и малоземельными крестьянами. В 1980 г. в стране насчитывалось около четырех тысяч сельскохозяй-

ственных снабженческо-торговых кооперативов, которые охватывали 280 тыс. человек⁸.

Однако, несмотря на это, жизненный уровень подавляющей части крестьян был все еще низким, государственный сектор в сельском хозяйстве продолжал испытывать трудности и подвергался эксплуатации со стороны крупных оптовых торговцев. Доминирование капиталистических производственных отношений и наличие кулаков и помещиков в деревне также препятствовали развитию сельского хозяйства.

В деле создания и развития независимой национальной экономики Сирии большую роль сыграл государственный сектор. По данным на 1980 г. в него входило более чем 80% промышленных предприятий, доля промышленной продукции госсектора во внешней торговле Сирии составляла 70%, а на внутреннем рынке - 40%⁹.

Несомненно, эти мероприятия сирийского правительства имели прогрессивный характер. Однако, с другой стороны, в Сирии наблюдается разбазаривание государственных средств и их использование в корыстных целях отдельными чиновниками государственного бюрократического аппарата, происходит процесс оживления паразитической буржуазии.

В указанный период наблюдалось сокращение торгово-экономических связей Сирии со странами социалистического содружества и, напротив, их расширение со странами Запада, в частности с США, что привело к увеличению доли капиталистических стран во внешней торговле Сирии до 24,2% и снижению доли социалистических стран до 18,8%¹⁰.

Все это не могло не отразиться на платежном балансе страны, дефицит которого носил хронический характер. Это, в свою очередь, вызвало быстрый рост цен на товары широкого потребления и приводило к девальвации сирийской лиры. Увеличился разрыв между расходами и доходами государства. По этой причине сирийское правительство неоднократно вынуждено было прибегать к внешним займам, обращаясь за финансовой помощью в основном к нефтедобывающим арабским странам и капиталистическим государствам. В 1980 г. сумма внешней задолженности Сирии

составила 10млрд. сирийских лир¹¹. Если бы внешние займы были направлены на финансирование производственных отраслей экономики, то это способствовало бы социально-экономическому развитию страны. К сожалению, следует отметить, что эти займы были в основном краткосрочными и воспользовалась ими главным образом паразитическая буржуазия.

Учитывая вышеизложенное, нетрудно будет заметить, что на пути экономического развития Сирии стояли сложные и неоднозначные препятствия и что, в связи с этим, сирийскому руководству предстояло решить немало проблем.

Таковы были в общих чертах сложный узел объективных предпосылок и внутренних противоречий, обусловивший развитие напряженной внутриполитической обстановки в Сирии. Разного рода и разной степени противоречия всегда были присущи сирийской действительности, однако в прошлом они никогда не приводили к такой открытой, вооруженной конфронтации между властями и "братьями-мусульманами", выступающими под религиозной маской, а общий политический кризис в Сирии никогда не носил такого острого характера, как в 1979 - 1982 гг. И для того, чтобы внутриполитическая борьба переросла в открытые вооруженные столкновения, необходимо было наличие как внутренних причин, так и непосредственного воздействия внешних факторов.

Сразу же отметим, что на перечисленные нами объективные факторы, в свою очередь, оказывают значительное влияние субъективные факторы, связанные с деятельностью политических групп различной классовой ориентации, а также отдельных крупных политических деятелей и влиятельных лиц. Попытаемся раскрыть их содержание.

Осуществленные в Сирии социально-экономические преобразования оказали сильное влияние на классовую структуру сирийского общества. Одной из характерных черт указанного периода является укрепление позиции патриотических демократических сил Сирии, усиление роли их политических партий и организаций в общественно-политической жизни страны.

Одновременно качественные общественно-классовые изменения происходят внутри правящей партии Баас, в рядах которой

были представлены различные мелкобуржуазные слои. Во-первых, прогрессивный слой, который составил революционно-демократическое ядро партии и постепенно приближался к позициям рабочего класса. Перешедший на позиции национальной буржуазии второй слой оформился в буржуазию нового типа - бюрократическую - и пытался направить вправо политический и социально-экономический курс страны. Третий слой объединил колеблющиеся элементы и временами склонялся то к позиции национальной буржуазии, то к позиции пролетариата. Сирийские коммунисты в своем сотрудничестве с партией Баас руководствовались ленинским принципом "уступок тем элементам, тогда и постольку, какие, когда и поскольку поворачивают к пролетариату - наряду с борьбой против тех, кои поворачивают к буржуазии"¹².

С другой стороны, в Сирии все еще существовали эксплуатирующие реакционные и консервативные силы, которые хотя и понесли в ходе национализации тяжелые потери, однако продолжали вести ожесточенную борьбу за отход Сирии от прогрессивного пути развития. Наиболее опасным из них является тот общественный слой, который состоит из представителей паразитической буржуазии, крупных торговцев-посредников, ростовщиков и спекулянтов. Легальные и нелегальные политические и другого рода организации этих сил, как например "Братья-мусульмане", представляют собой главное препятствие на пути прогрессивного развития Сирии.

Судьба правящего сирийского режима в первую очередь зависит от исхода классовой борьбы, от решения основной дилеммы: развиваться или не развиваться по пути социально-экономического прогресса.

В мае 1980 г. состоялся У съезд Сирийской компартии, который рассмотрел вопросы внутриполитического положения, межарабской и международной политики, а также проблемы социально-экономического развития страны. В отчетном докладе генеральный секретарь СКП Х.Багдаш отметил, что в течение последних пяти лет под влиянием внутренних и внешних факторов произошло определенное приостановление революционного процесса в области социально-экономического развития страны. Компартия выдвинула как наиболее актуальную задачу возвращение Сирии на путь социального прогресса¹³.

Дополнительным стимулом усиления противоречий между сирийскими властями и "братьями-мусульманами" явилось растущее недовольство ортодоксального большинства - суннитов (65-70% населения) - главенствующим положением придерживающейся шиитского направления в исламе малочисленной (не более 10% населения) общины алавитов. Алавиты, издавна проживающие в мухафазах Латакия и Тартус на побережье Средиземного моря, являются членами мусульманской секты, получившей свое наименование в связи с распространенным в ней культом четвертого халифа Али. Они составляют своеобразную и сплоченную религиозную общину, которая содержит в исключительной тайне особенности своего вероисповедания и которая с точки зрения ортодоксального суннизма является еретической.

В течение веков, и особенно в период османского владычества, алавитское меньшинство подавлялось главенствующей суннитской верхушкой. Французские колониальные круги в своих усилиях разобщить сирийский народ наряду с национальными меньшинствами пытались использовать и последователей немногочисленных исламских сект, в том числе алавитов. Последние, приняв активное участие в национально-освободительной борьбе сирийского народа, в то же время не отказались от участия в мероприятиях, способствующих прогрессу их общины. Одним из таких мероприятий было предоставление возможности поступления на службу в армию, от которой сунниты предпочитали отказываться. И не случайно, что в 40-х годах в армии, особенно среди офицерского состава, представительство алавитов было по сравнению с суннитами подавляющим.

После достижения Сирией независимости, особенно с конца 40-х годов, армия стала принимать широкое участие в политической жизни страны, вследствие чего офицеры-алавиты оказались на передовых позициях и сыграли большую роль в деле развития баасистского движения. Влияние алавитов возросло особенно после "исправительного движения", когда власть в стране перешла к военному крылу партии Баас, возглавляемому генералом Х.Асадом - алавитом.

В первый период после "исправительного движения" правительство благосклонно относилось к религиозным задачам. То обстоятельство, что алавиты составляли большинство в руководстве режима, вынуждало его воздерживаться от прямого рассмотрения вопросов ислама, чтобы каким-либо образом не возбудить межобщинную подозрительность. В 1970 г. мечетям был возвращен традиционный статус неприкосновенности, и они были освобождены от установленного ранее попечительства и контроля со стороны государства.

Подобные мероприятия были проведены не вследствие каких-либо существенных изменений в баасистской идеологии, а по той причине, что режим, руководствуясь тактическими соображениями, пытался таким образом укрепить свои позиции.

Но почему же политический кризис получил религиозную окраску?

Во-первых, дело в том, что сложное экономическое положение и допущенные властями нарушения некоторых принципов демократии вызвали недовольство народных масс. Но поскольку религиозная оппозиция в относительно большей мере пользовалась правом свободного действия, используя мечети для организации политических сходок, то она и взяла на себя роль рупора недовольства широких слоев сирийского населения социально-экономическим положением в стране. Таким образом, скрывающиеся под религиозной маской "братья-мусульмане" стали все больше выступать в качестве самостоятельного оппозиционного фронта, составив вместе с партией Баас два основных политических полюса, в то время как остальные политические силы склонялись к той или другой стороне.

Во-вторых, воздействие внешних факторов на развитие внутриполитической обстановки в Сирии, связанное с проводимым США на Ближнем Востоке военно-стратегическим курсом, экспансионистскими устремлениями Израиля и политикой реакционных арабских государств.

Заключенный под покровительством США 26 марта 1979 г. в Кэмп-Дэвиде египетско-израильский "мирный" договор противоречил интересам всех арабских народов, и в том числе националь-

ным интересам египетского народа. Американский заговор вызвал сильное противодействие со стороны арабского национально-освободительного движения. Ярким проявлением антиимпериалистической борьбы арабских народов явились многочисленные решения "Фронта стойкости и противодействия" и "Арабского народного конгресса", призывавшие к усилению борьбы против трехстороннего египетско-израильско-американского сговора и укреплению дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Морально-политическое влияние Сирии в арабском мире еще больше усилилось после того, как она встала в авангарде антиимпериалистической борьбы и смело противопоставила себя кэмп-дэвидской сделке. В этих условиях конфронтация между Сирией, занявшей антиимпериалистическую позицию, и США, Израилем и арабской реакцией, стала неизбежной. Со стороны США на Сирию было оказано сильное давление с целью вынудить ее заключить сепаратное соглашение с Израилем. Президент Сирии Х.Асад, выступая на XУ сессии Национального совета Палестины и оценивая ближневосточное урегулирование по-американски, подчеркнул, что "начиная с 1973 г. Сирии неоднократно предлагалось (США.-
- П.С.) заключить сепаратный договор и без переговоров вернуть Голанские высоты. Однако мы отвергли это предложение, поскольку они при помощи этого частичного урегулирования пытаются ликвидировать палестинский вопрос"¹⁴.

В указанный период значительно усилилось также давление на Сирию реакционных арабских режимов. Эти режимы, опираясь на своих союзников и единомышленников в лице крупных землевладельцев и представителей различных слоев сирийской буржуазии, пытались усугубить социально-экономические трудности, вбить клин в ряды патриотических прогрессивных сил, ослабить национальное единство, и, наконец, вызвать религиозно-общинную вражду в Сирии. Эта "благородная" миссия была возложена на организацию "Братья-мусульмане", которая выступила в качестве основной ударной силы реакции.

Что из себя представляет организация "Братья-мусульмане", какова ее идеология, социально-классовое строение и какие силы покровительствуют ей за рубежом, в особенности в арабском мире?

После того, как в 1922 г. Турция заявила о распуске халифата, центром проповедования и распространения идей создания нового халифата стал Египет. В марте 1928 г. шейх Хасан Банна основал организацию "Братья-мусульмане",

Провозгласив себя имамом всех мусульман, Х.Банна стал проповедовать положение о том, что наиболее важным условием достижения морального совершенства является неукоснительное соблюдение всех норм ислама, который в идеологии организации "Братья-мусульмане" выступает не только как морально-духовная, но и общественно-политическая и социально-экономическая система. Исходя из этого Х.Банна - основатель и теоретик организации -- и его последователи проповедовали установление "исламского общественного строя" в соответствии с нормами и принципами шариата. Наряду с этим они выдвинули положение о том, что Коран обосновывает право мусульман контролировать и править всем миром. Реализуя свое "право на контроль", "братья-мусульмане" выступали в защиту ортодоксальной "чистоты" веры, против проникновения европейской цивилизации, распространения атеистических взглядов и существования политических партий в исламских странах¹⁵.

Противоречиво отношение "братьев" к вопросу национализма. Часть из них отрицает существование наций как таковых, рассматривая ислам как объединяющую все мусульманские народы "нацио". В связи с этим Х.Банна указывал: "Не географические границы, а вера является мерилом патриотизма. Мусульмане всех стран являются нашими братьями, в то время как националистов интересует данная географическая среда"¹⁶. Отрицая национальность как таковую, "братья-мусульмане" в тоже время положительно относились к идеям "панарабизма", поскольку "арабы представляют собой особые народы исламской нации"¹⁷. Другая часть "братьев-мусульман" (С.Котб, А.Маудуди и др.) арабский национализм

рассматривали "как течение, которое противопоставляет себя исламу и которое необходимо уничтожить, поскольку оно борется против "ислама"¹⁸.

В вопросе политической власти "братья-мусульмане" не имели какой-либо четкой программы, ограничивая положениями Корана и хадисов. "Мы, мусульмане, удовлетворяемся путем Мухаммеда. Наша идеология исходит из Корана и шариата пророка"¹⁹, - писал Х.Банна. В то же время они считали, что необходимо захватить власть и создать теократическое государство, слить религию с государственной и образовательной системой.

Против подобного подхода высказывались такие мусульманские идеологи, как Халед Мухаммед Халед, Мухаммед Аамара, Хасан Ханафи, Хасан Сааб, Ахмед Салех и др. Они являлись представителями течения, которое стремилось к объективному подходу к религии и пыталось осуществить принципы современной демократической революции, усматривая их истоки в раннем исламе. Вот что писал, к примеру, Х.М.Халед в книге "Начинать отсюда", которая в свое время была отлучена со стороны Ал-Азхара, - "Опыт религиозной власти показал, что она не оправдывает себя. Те, кто желают ее восстановления, стремятся к созданию теократического государства, от бед и несчастий которого человечество освободилось с большими трудностями и страданиями"²⁰.

Многие из теократов ислама сегодня склоняются к тому мнению, что религиозная власть не совместима с задачами социального преобразования общества. Подчеркивая то положение, что ислам не установил для верующих какой-либо обязательной формы государственного управления, эти теоретики, в частности, приводят следующие слова пророка Мухаммеда: "Я - пророк, а не властитель" и "То, что связано с верой, то относится ко мне, а то, что мирское, то вы в этом более сведущи"²¹. А ведь ни один мусульманин после смерти Мухаммеда не правомочен говорить от имени бога!

В современном исламе наблюдается тенденция к его актуализации, которая отражает общую для всех религий тенденцию

приспособления к новым условиям. Она выражается в основном в попытках "сочетать" научные и религиозные воззрения и освободить ислам от излишних культовых обрядов. Отдельные мусульманские идеологи, учитывая стремление народных масс к социальным преобразованиям, пытаются доказать, что именно в исламе социалистические идеи находят свое наиболее полное выражение²². Таким образом, к серии учений "социализма национального типа" прибавился и "исламский социализм", представляющий собой, как правило, один из видов мелкобуржуазного варианта социализма, который отрицает существование антагонистических классов и необходимость классовой борьбы, выступает против идеи пролетарской революции и обобществления частных средств производства.

Подвергая острой критике такие попытки, авторы опубликованной по решению общенационального (сирийского) руководства партии Баас книги "Наш подход к идее национального социализма" указывают: "Апологеты ислама своей борьбой против марксизма компрометируют прежде всего сам ислам, поскольку их позиции базируются на очень шаткой основе. Если они являются хорошо осведомленными исламоведами, то возможно, что они победят в теологической дискуссии, но в борьбе за социализм победит тот, кто хорошо знаком с социалистическим учением в целом и с политэкономией в частности"²³.

Известный египетский исламовед М. Аамара, оценивая теоретико-идеологические принципы "братьев-мусульман", отметил, что они находятся на более низком уровне, чем реформистское учение основателей "панисламизма" Дж. Афгани и М. Абдо, которые имели дело с верхушкой Османской империи и выдвигали в связи с этим более глубокие и смелые решения²⁴.

С первых же дней своего основания экстремистская религиозно-политическая организация "Братья-мусульмане" попыталась создать свои ответвления в арабских и западных странах. Сирия привлекла внимание "братьев" в 1937 г. В этот год в Хомсе состоялись I и II съезды организации, а в 1938 г. в Дамаске - III съезд, на котором было принято решение перенести

штаб-квартиру организации в Халеб, поскольку он расположен вблизи турецкой границы. В 1943 г. состоялся IУ съезд, который принял решение об организации полувоенной гвардии. В 1944 г. в Халебе состоялся У съезд, принявший решение о создании центрального комитета под руководством Мустафы Сибаи. А в 1946 г., когда в городе Ябруде состоялся УІ съезд, "братья" уже имели свои группы в школах и учреждениях. Они также организовали типографию, в которой издавался их печатный орган "Ал-Манаар" ("Маяк"). Сотрудничая с различными реакционными режимами, "братья" в целях военной подготовки основали также целый ряд лагерей в Ябруде и Катане.

Деятельность "братьев-мусульман" в Сирии достигла своего апогея в середине 50-х годов, когда политическая борьба в стране характеризовалась активным участием в ней самых различных социально-классовых сил. Какое-то время "братья" располагали в стране легальными организациями. Однако за периодом подъема деятельности последовал спад, когда по их египетским единомышленникам был нанесен в 1954 г. сильнейший удар в связи с покушением на президента Насера. Вскоре после этого скончался руководитель сирийской организации М.Сибаи, потерпевший незадолго до смерти тяжелое поражение в ходе парламентских выборов. А после объединения Сирии и Египта в 1958 г. организация была объявлена вне закона.

Сирийские "братья" возобновили свою деятельность в 1961 г., выступив в роли политических оппонентов "баасистского социализма". После прихода к власти в 1963 г. партия Баас объявила деятельность "братьев" незаконной и выслала из страны целый ряд руководителей организации. Новый руководитель "братьев-мусульман" Исам ал-Аттар вынужден был бежать в Ливан, а затем в ФРГ, откуда наладил связь со своими единомышленниками и организовал тайную переброску оружия в Сирию.

Баасистское руководство в 1965 г. осуществило ряд социально-экономических преобразований, что вызвало сильнейшее недовольство правых реакционных сил. Реакционное духовенство, с демагогическими позиций трактуя мероприятия прави-

тельства по линии национализации, искажая сущность осуществляемых преобразований и заостряя внимание на допущенных ошибках, призвало в январе 1965 г. к "священной войне" против баасистского руководства Сирии. При помощи финансовой поддержки торговцев были созданы так называемые "Отряды Мухаммеда", которые возглавляли представители организации "Братья-мусульмане". Они организовали антиправительственные вооруженные выступления в Дамаске и Хомсе. Однако сирийское руководство, опираясь на решительную поддержку всех прогрессивных сил, сумело подавить это выступление реакции.

В 1966 г. "братья-мусульмане", крупные торговцы и феодальные элементы предприняли новую попытку организовать антиправительственные выступления. Поводом к этому послужила опубликованная в журнале "Джайш аш-Шааб" статья антирелигиозного содержания, написанная без ведома правительства. Известный в Дамаске религиозный деятель Хабнака в своей проповеди в мечети призывал к джихаду против баасистского режима. Однако очень скоро сирийским властям удалось арестовать организаторов этого выступления, в том числе шейха Хабнаки, а в Дамаске и Халебе были экспроприированы 80 магазинов, принадлежавших ²⁵ принявшим активное участие в заговоре крупным торговцам.

В этот период внутри организации "Братья-мусульмане" действовали следующие реакционные религиозно-политические организации:

1. "Исламское освободительное движение" - наиболее крупная религиозная организация, которую возглавлял проживавший в Саудовской Аравии уроженец Халеба шейх Абдель Рахман Абу Гудда. Руководство организации пользовалось поддержкой со стороны высших саудовских властей, а материальная и военная помощь обеспечивалась известным буржуазным политическим деятелем, бывшим премьер-министром Сирии Мааруфом ад-Давилиби, занимавшем пост советника при саудовском дворе ²⁶.

2. "Отряды Мухаммеда" - организация, основанная в 1965 г. уроженцем Хамы Мрваном Халидом, агрономом по профессии, кото-

рый окончился в 1977 г. в одной из тюрем Дамаска вследствие объявленной им голодовки. Сторонники Хадида поклялись на Коране отомстить властям за смерть своего руководителя.

Штаб организации находился в Иордании, на территории которой в особых лагерях была организована военная подготовка ее членов. После смерти Хадида руководство возглавлял Абдель Саттар Зааим, также уроженец Хамы.²⁷

3. "Партия исламского освобождения", штаб-квартира которой также находилась в Иордании. Руководил организацией шейх Заллум, объявивший непримиримую борьбу всему национально-прогрессивному движению и, в частности, арабским коммунистическим и рабочим партиям, которые рассматривались как враг номер один на пути создания исламского государства.²⁸

4. Группа "Святого Корана", имевшая свои центры в Халебе, Дамаске, Аммане и Иерусалиме. Руководил организацией Хазем Абу Газали. Группа активно выступала против любых революционно-прогрессивных идей, расценивая их как атеистические и антиисламские.²⁹

В 1955 г., когда "братья" подверглись сильнейшим гонениям со стороны египетских властей, были восстановлены центры организации в западноевропейских странах, Пакистане и Индии, а также основан целый ряд институтов и союзов по изучению вопросов ислама. Перечислим некоторые из них. В Лондоне действует "Европейский союз исламских институтов", "Европейский исламский совет" (под руководством Абдель Рахман Ааззама) и "Исламский институт" (под руководством Хоршида Ахмеда). Вышеуказанные учреждения связаны с десятками разбросанных по всему миру организаций, а институт Х.Ахмеда считается центром, финансирующим все подобные учреждения в Европе из фондов, представляемых арабскими нефтедобывающими странами и империалистическими кругами. Наряду с этими организациями в Европе действует также "Институт Хенса" и "Институт исламских исследований". Первый из них находится в Мюнхене, а второй - в Женеве. Эти европейские институты имели свои филиалы в арабских странах, а также в ряде стран Азии и Африки.³⁰

Следует отметить, что между вышеназванными группами нет существенной разницы, поскольку они представляли традиционную сирийскую буржуазию, главными представителями которой являлись такие политические деятели как М.Давалиби, И.Аттар, А.Гудда (саудовское ответвление), М.Хадид, А.Заами и Х.Газали (иорданское ответвление).

В декабре 1980 г. сирийские "братья-мусульмане" созвали свой очередной съезд в ФРГ, на котором руководителем движения был избран Аднан Саад эд-Дин, сменивший на этом посту И.Саттара. Новый руководитель, как сообщал бейрутский еженедельник "Ал-Хавадис", заявил, что "единственный путь создания исламской республики - кровь..."³¹.

До 1981 г. "братья-мусульмане" не выдвигали какой-либо особой программы решения стоящих перед Сирией политических и социально-экономических задач. Их антиправительственные выступления ограничивались проведением террористических акций, направленных и против тех, кто фактически не имел никаких связей с властями или правящей партией.

Но уже 15 января 1981 г. "братья-мусульмане" выступили в составе антиправительственного, так называемого "исламского фронта", который опубликовал свои программные документы — хартию и устав"³². Эти документы от имени "исламского революционного руководства" подписали Аднан Саад эд-Дин, Сайд Хауи и Али Байнани.

"Исламский фронт" выступил с призывом свергнуть "военную диктатуру Х.Асада" и создать "исламскую парламентскую республику". Отдавая определенную дань традициям буржуазного парламентаризма и принимая во внимание реальное положение в Сирии, "братья-мусульмане" призывали к установлению многопартийного режима, однако при этом подчеркивали, что "политическая свобода гарантируется только тем, кто примет исламский характер Сирии"³³.

В положениях об основах планируемой в Сирии исламской экономики в первую очередь "обеспечивалось развитие частной собственности". "Братья-мусульмане" предлагали провести де-

ционализацию предприятий, которые были ранее отобраны у крупных капиталистов. Эти требования они выдвигали под лозунгом "чистки государственного сектора". Одновременно "братья" выступали за возвращение помещикам отобранных земель, что якобы должно было привести к повышению рентабельности сельскохозяйственного производства³⁴.

В вопросах внешней политики "братья-мусульмане" высказывались за проведение якобы нейтральной линии в отношении стран Востока и Запада, которая, по их мнению, должна основываться на учете "взаимных интересов", а не на "подчинении интересов принципам"³⁵. При этом они оправдывали экспансию американского империализма, утверждая, что США якобы тем самым стремятся ограничить влияние СССР и других социалистических стран в арабском мире.

Реакционная социально-экономическая и политическая программа и активное участие в заговоре с реакционными арабскими режимами и империалистическими державами срывали с "братьев-мусульман" религиозную маску, преследующую просто-напросто цели дезориентации народных масс, наглядно демонстрировали масштаб той угрозы, которую несла в себе деятельность "братьев-мусульман" интересам, стремлениям и целям трудящихся Сирии.

Отвергая любые свободолюбивые учения, "братья-мусульмане" выступали с откровенно реакционных позиций. Их бывший руководитель И.Аттар в интервью ливанскому журналу "Ал-Хавадис" прямо заявил, что "неотделимой частью нашей борьбы за реализацию принципов ислама является борьба за освобождение мусульманских народов от иностранного господства и внутренней диктатуры, борьба против коммунистических, социалистических и либеральных режимов"³⁶.

В указанный период террористическая деятельность "братьев-мусульман" находила всестороннюю поддержку и покровительство со стороны Саудовской Аравии, Иордании, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта, Судана, Ирака. В печатных органах "братьев-мусульман", издаваемых на территории

вышеупомянутых стран, постоянно публиковались антиправительственные заявления и выступления сирийских "братьев" и их местных соратников.

Сирийские "братья" находили своих единомышленников – идеологических и религиозных – не только в вышеупомянутых странах, но и среди реакционных кругов в христианских общинах, и в первую очередь среди руководства правоэкстремистского "Ливанского фронта", главной ударной силой которого является партия Катаиб. Так, ливанский еженедельник "Ал-Хуррийа" сообщал, что между "братьями-мусульманами" и Катаиб было достигнуто соглашение, в соответствии с которым "координируются военно-политические действия" сторон. Катаиб взяла на себя проведение военной подготовки "братьев", обеспечение их необходимым вооружением и боеприпасами, а также организацию диверсий на территории Сирии. "Тесные связи "братьев-мусульман" с Катаиб и "ал-Ахрап" основываются на общности их целей – ослабить Сирию и ликвидировать палестинский вопрос", – подчеркнул министр информации Сирии Ахмед Искандер Ахмед.³⁷

Широкие масштабы террористической деятельности в Сирии не оставили сомнений в том, что она направлялась из объединенного зарубежного центра. Арабские и западные средства массовой информации сообщили о том, что в 1979 г. в Мюнхене при непосредственном участии разведслужб ФРГ собрались представители экстремистских религиозных группировок с целью организации объединенного фронта для проведения вооруженной борьбы против сирийского режима. Задачи фронта предусматривали на первом этапе организацию террористических акций в государственных и военных учреждениях, а затем развязывание гражданской, религиозно-общинной войны по примеру Ливана.³⁸

В этой связи привлекает внимание доклад, подготовленный находящимся в ведении разведслужбы ФРГ институтом "Ларуш", в котором указывалось, что деятельность "братьев-мусульман" полностью отвечает положениям "стратегии конфликтов", которая была разработана бывшим помощником президента США по вопросам национальной безопасности З.Бжезинским. Главной целью

"стратегии" было создание государств по религиозно-общинному принципу, которые должны были заключить между собой исламский пакт и присоединиться в своей политике сначала к Египту, а затем и к Израилю. В докладе подчеркивалось, что бывший президент Дж.Картер рассматривал "братьев-мусульман" в качестве деятельного средства укрепления американского влияния на всем Ближнем Востоке³⁹.

В целом, вышеуказанные внутренние противоречия и внешние факторы и привели к тому напряженному положению, которое создалось в Сирии в 1979 - 1982 гг. Коротко рассмотрев эти причины, попытаемся теперь более подробно остановиться на развязанной "братьями-мусульманами" террористической деятельности, осветить ее социально-экономические и политические последствия, мероприятия сирийского руководства и позицию национально-прогрессивных партий и общественных организаций страны.

х х х

События в Сирии не развернулись неожиданно и, более того, носили не случайный характер. Логически они были связаны с поездкой египетского президента А.Садата в Иерусалим в 1977 г. и кэмп-дэвидской сделкой в 1979 г. США, Израиль и Египет считали, что для того, чтобы отвлечь внимание арабов от происходящего, необходимо внести раскол в их ряды и вовлечь их в братоубийственные столкновения. И поэтому неудивительно, что уже в 1977 г. "братья-мусульмане" приступили к послешному выполнению установок своих зарубежных покровителей.

В Сирии "братья-мусульмане" осуществили ряд покушений на видных общественно-политических деятелей. Террористы убили крупного ученого-юриста, ректора Дамасского университета Мухаммеда Фаделя. Затем их жертвами стали председатель общества сирийско-советской дружбы Ибрагим Нааме и несколько офицеров-алавитов. "Братья" организовали травлю ответственных работников госаппарата - представителей алавитской общины, шантажируя их по телефону и посыпая им анонимные письма, угрожая их жизни и требуя, чтобы они покинули Дамаск. Повсю-

ду взрывались бомбы, вспыхивали пожары в школах, жилых зданиях, в государственных и партийных учреждениях.

Кошмарным днем стало 16 июня 1979 г., когда в халебском артиллерийском училище "братья" организовали самую настоящую резню. Дежурный по училищу, капитан Ибрагим ал-Юсуфи под предлогом созыва собрания приказал собраться в столовой более чем ста курсантам, в большинстве своем алавитам. Ал-Юсуфи и двое его сообщников, забаррикадировав двери столовой, открыли по собравшимся курсантам огонь из пулеметов и забросали их гранатами. В результате этой бесчеловечной акции более 60 курсантов было убито. Ал-Юсуфи и его сообщникам удалось скрыться.

Резня в Халебе вызвала резкое осуждение и ненависть к "братьям" со стороны всех прогрессивных сил страны, и в том числе со стороны патриотически настроенных религиозных деятелей. Широкий отклик в стране получило опубликованное сирийской компартией заявление, которое призывало "нанести сильнейший удар по агенту имперализма и сионизма - организации "не - братьев" и "не - мусульман"⁴⁰.

С осуждением резко выступил видный политический деятель, руководитель национально-освободительного восстания в Сирии в 1925 - 1927 гг., Султан ал-Атраш. Он подчеркнул, что акция "братьев-мусульман" сослужила "большую службу сионистскому врагу", и призвал "объединить все патриотические силы, прекратить религиозно-общинные распри и повести борьбу против агентов любого вида"⁴¹.

Прекрасно понимая, к чему может привести раскаленная атмосфера, террористы усилили свою преступную деятельность, пытаясь создать вокруг правящего режима обстановку недоверия. Открытые вооруженные выступления сопровождались необходимой пропагандистской маскировкой. Убитые террористы в мечетях объявлялись "героями-мучениками, павшими за веру". Среди верующих распространялись магнитофонные записи речей руководителей эмигрантских центров "братьев-мусульман", листовки, в которых сообщалось о результатах нападений и покушений на президента Х.Асада.

В ответ на пополнение реакции прогрессивные силы Сирии перешли в контрнаступление, предприняв ряд решительных шагов. В эти трудные дни со всей очевидностью проявилась мобилизующая роль НПФ. 26 сентября 1979 г. были приняты решения продолжить курс на дальнейшее углубление социально-экономических преобразований в стране. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в официальных документах фронта правящая партия Баас впервые подвергла свою деятельность резкой самокритике. В заявлении фронта указывалось на необходимость проведения серьезных мероприятий по стабилизации положения внутри страны, усиления борьбы против паразитической буржуазии, бюрократизма, коррупции, а также против других негативных явлений, которые создавали благоприятные условия для активизации "братьев". По инициативе НПФ по всей стране были организованы отряды народной милиции, в которые влились представители рабочего класса, крестьянства, студенчества и революционной интеллигенции. В связи с этим руководство фронтом выступило с заявлением, в котором народные массы заверялись в том, что "боевая милиция искоренит преступников - "братьев-мусульман" и защитит социально-экономические достижения народа"⁴².

В соответствии с решением фронта, сирийское правительство приняло целый ряд новых законов. Зарплата работников, занятых на предприятиях госсектора, и военнослужащих была提高 на 50%. Строгий контроль был установлен на цены. Еще в большем размере было ограничено право на частную земельную собственность. Был учрежден особый комитет по проведению чистки госаппарата от реакционных элементов и взяточников. Специальные меры были осуществлены в отношении паразитической буржуазии и принято особое решение по запрещению деятельности посредников и маклеров на предприятиях госсектора. Был установлен строгий контроль за проведением валютных операций, ликвидирован черный рынок и создан равноценный государственный валютный рынок в целях упорядочения валютного курса.

Решения фронта нашли свое логическое продолжение в резолюциях и рекомендациях УП региональной конференции партии Баас (декабрь 1979 г. - январь 1980 г.). Отличительной чер-

той этой конференции явилось то обстоятельство, что на ее открытии впервые присутствовали руководители всех входящих в НПФ партий. Генеральный секретарь сирийской компартии Х.Багдас, выступая на конференции, отметил, что "претворение в жизнь решений НПФ является важным залогом конкретного воплощения целей и стремлений народных масс". Он также подчеркнул, что лишено каких-либо оснований "то утверждение, что борьба за существование в Сирии носила религиозный характер. Эта борьба - борьба против империализма, реакции и всех эксплуататоров, каких бы религиозных убеждений они не придерживались"⁴³.

В августе 1979 г. произошло тщательно спланированное и организованное кровопролитие в Латакии. Выбор района носил не случайный характер. В Латакии сосредоточено около 70% представителей алавитской общины, в ее окрестностях расположено селение Кардаха - место паломничества алавитов и, в то же время, родина президента Х.Асада. В ходе двухдневных столкновений между алавитами и суннитами было убито и ранено значительное количество людей. Был также убит известный среди алавитов шейх Юсеф Сарем, похороны которого переросли во всенародную демонстрацию протesta против преступной деятельности "братьев-мусульман". Сразу же после прекращения кровопролитных столкновений сирийские власти произвели многочисленные аресты среди организаторов и непосредственных участников резни. Решительностью и строгостью предпринятых властями мер можно объяснить то обстоятельство, что часть руководителей "братьев-мусульман" вынуждена была перебраться за границу (например, Абу Гудда укрылся в Саудовской Аравии), откуда они продолжали руководить деятельностью своих группировок.

В ответ на антиправительственные выступления летом -- осенью 1979 г. власти усилили преследование укрывавшихся в городах террористов. В Халеб были направлены дополнительные подразделения войск особого назначения. Активизировали свою деятельность органы государственной безопасности и отрядов народной милиции. Во время обысков на квартирах "братьев-мусульман" были обнаружены большие склады оружия, арестованы

главари "братьев" Хусни Аабо и Зухер Заглуд, а в одной из перестрелок был убит руководитель действующей в Хаме организации Абдель Саттар аз-Зааим.

В начале 1980 г. антиправительственная деятельность "братьев-мусульман" приняла особо широкие масштабы, сочетая террористические действия с применением методов политической борьбы. Самую широкую поддержку "братьям-мусульманам" оказывали представители высших социальных слоев страны, в первую очередь крупные торговцы, ростовщики и спекулянты. В то же время "братья-мусульмане", неразрывно связавшие себя с американским империализмом и арабской реакцией, пытались представить себя в роли полноценного преемника сирийского режима.

В марте 1980 г. "братья-мусульмане" призвали к проведению всеобщей забастовки в Халебе, Хаме, Хомсе, Латакии и Идлибе. Они силой заставляли владельцев закрывать свои магазины, взрывали и поджигали государственные учреждения и универмаги. Реакционное духовенство и крупные торговцы потребовали ликвидации государственных торговых организаций, снятия государственного контроля за проведением внутри - и внешне-торговых операций, предоставить им право на свободную торговлю с зарубежными странами, отменить принятый закон "об организации снабжения" и, наконец, аннулировать закон об аграрной реформе. На политической арене они открыто стремились ликвидировать Национальный прогрессивный фронт, распустить Народный совет, а взамен созвать новый и назначить другого президента, причем сделать это в обход решений всенародного референдума. По всей стране распространялись магнитофоны кассеты, в которых правые усиленно пропагандировали среди сирийского населения идею о присоединении к Кэмп-Дэвиду, призывали отказаться от социализма, выступали с требованиями вернуть земли и заводы их бывшим владельцам⁴⁴.

Таким образом, реакционные силы раскрыли свои карты: они фактически призывали сирийский народ отказаться от достигнутых в ходе долгой и упорной борьбы политических и социально-экономических преобразований. В этой связи большой интерес представляет передовая статья, опубликованная в газе-

те "Ал-Баас", которая указывала, что реакции никогда не удастся сплотить вокруг себя народные массы хотя бы по той простой причине, что "они стали свидетелями горького опыта братского египетского народа, когда Садат отказался от достигнутых на-серовским режимом достижений"⁴⁵.

Учитывая возросшую внутриполитическую напряженность, президент Х. Асад нашел целесообразным выступить с личным обращением к народу на массовом митинге, посвященном 17-й годовщине баасистской революции 8 марта. Его трехчасовая речь получила одобрение со стороны всех национально-патриотических сил страны. Он отметил, что заговорщики боролись против Сирии, из-за того, что он выступает против кэмп-дэвидских соглашений. Остановившись на вопросах религии, Х. Асад заявил, что он более тридцати лет примерно молился Богу, однако "братья-мусульмане" не принимали его как правоверного мусульманина. И в то же время они ничего не говорили о "религиозности" Садата, несмотря на то, что он молился в мечети ал-Акса под охраной штыков израильских солдат. По их оценке, Садат -- верующий, а Асад -- нет. Задав сам себе вопрос, что же не хватало ему, чтобы подтвердить свою веру, Асад ответил: "Наверное мне надо поехать в Иерусалим, или же мне нужно получить характеристику-рекомендацию из Вашингтона. Однако, чтобы получить ее, мне надо иметь необходимые данные, которых у меня нет, поскольку Вашингтон ставит условия: по внешности быть арабом, а по содержанию -- американцем"⁴⁶.

18 марта 1980 г. было опубликовано заявление Сирийской коммунистической партии, в котором указывалось, что США спровоцировали выступления "братьев-мусульман" -- своего агента -- в целях взорвать страну изнутри. И для того, чтобы прикрыть антнародную, гнусную сущность договора, "братья-мусульмане" взяли на вооружение религиозные лозунги, которые давали им возможность привлечь к себе полуграмотных, но в то же время искренне верующих людей. "Однако наши народные массы в полной мере убеждены в том, что настоящая борьба идет между патриотическими и антипатриотическими силами, между прогрессом и реакцией"⁴⁷, -- указывалось в заявлении.

Понятно, что такие далеко идущие намерения империалистических и реакционных кругов требовали пропагандистской маскировки, широко разрекламированной клеветнической кампании. Издаваемая в других арабских странах печать "братьев-мусульман", а также западные средства информации в один голос восхваляли "героические действия освободителей ислама", стараясь создать впечатление того, что баасистский режим в Сирии стоит на грани падения. Небезынтересно отметить, что полуофициальный орган египетских "братьев" журнал "Ад-Даава" призывал к крестовому походу против Сирии, в то же время обращаясь к египетскому народу с просьбой "не взрывать израильское посольство в Каире, поскольку сооружение нового здания будет финансироваться из народных средств"⁴⁸. Более того, они выразили готовность направить в Сирию отряды добровольцев для борьбы с сирийским режимом.

Не остался в стороне и египетский президент А.Садат, неоднократно заявлявший о том, что он всегда предвидел возможность религиозно-общинных столкновений в Сирии. Такое "предвидение", однако, получило совершенно определенное содержание, когда, как сообщала кувейтская газета "Ал-Ватан", органы безопасности Организации Освобождения Палестины (ООП), а также сторонники бывшего президента Ливана Сулеймана Франжье раскрыли широкую шпионскую сеть, которая направлялась из Каира и была призвана вызвать беспорядки в Сирии и Ливане⁴⁹.

В тайниках "братьев-мусульман" сирийские власти неоднократно обнаруживали большое количество документов и подробных указаний относительно планируемых акций. Один из таких документов – письмо ответственного представителя "братьев-мусульман" в Халебе Аднана Аакле руководителю организации в Хаме Хишаму Зумбази, копия которого была опубликована в газете "Ал-Баас", – свидетельствовал о наличии прямых связей сирийских "братьев" с заграницей. В то же время письмо показывало, как "братья" считали себя "единственными покровителями ислама", своих противников – "безбожниками, врагами и собаками, которых следует безжалостно прибить". Документ так-

же раскрывал аморальный облик и распущенность руководителей "братьев": два ответственных лица организации считали наивысшим наслаждением "жениться на 9 - 10-летних девочках"⁵⁰.

По инициативе Всемирной Федерации профсоюзов 15 мая 1980 г. в Дамаске состоялась конференция солидарности с Сирией, которая привлекла внимание мировой общественности к тому факту, что США, Израиль и арабская реакция использовала своих агентов - "братьев-мусульман" против прогрессивного режима в Сирии. В своей речи на открытии конференции президент Х. Асад заверил собравшихся, что империалисты никак не смогут воспользоваться деятельностью своих агентов. "Трупы "братьев", - продолжал Х. Асад, - мы выкинем на свалку истории, а США не предоставит им даже места на кладбище".⁵¹

В мае 1980 г. состоялся У съезд Сирийской компартии. Рассмотрев вопрос внутреннего положения, компартия одобрила сотрудничество между коммунистами и баасистами, одновременно указав на то, что в результате колебаний партии Баас приостановлен процесс развития Сирии по пути социального прогресса. Съезд, подвергнув резкой критике допущенные властями нарушения в вопросе демократии, подчеркнул, что в то время, когда правые силы, и даже "братья-мусульмане", пользовались свободами, деятельность коммунистов и других прогрессивных сил зачастую подвергалась запретам со стороны властей.

Затронув вопрос активизации деятельности "братьев-мусульман", съезд отметил, что империалистические и реакционные круги, играя на религиозных чувствах народа, пытались представить существующее классовое противоборство в виде религиозно-общинной розни. В качестве яркого примера компартия приводила тот факт, что крупные торговцы требовали отменить закон о стабилизации цен, чтобы "получить возможность прикарманивать те 1,8 млрд.лир, которые сирийское правительство выделило на дополнительную оплату труда работников и служащих государственного сектора".⁵² Съезд ука-

зал на опасные последствия, которые может вызвать преступная деятельность "братьев-мусульман", подчеркнув, что "именно с этим связывают свои надежды империализм, Израиль, режим Садата и арабская реакция"⁵³. Съезд дал высокую оценку роли партии в борьбе с "братьями-мусульманами", в которой героически пали многие коммунисты.

Известно, что американский империализм развязал самую настоящую необъявленную войну против афганской революции. Прикрываясь маской защитника ислама, он подталкивал своих сателлитов среди исламских государств, главным образом Саудовскую Аравию и Пакистан, на крестовый поход против Афганистана и Советского Союза. Об этом свидетельствует состоявшееся в Исламабаде 27 января 1980 г. совещание министров иностранных дел исламских государств, которое пыталось поставить ислам на службу контрреволюции. Именно этим можно объяснить и то обстоятельство, что в те дни в Сирии усилились антиправительственные подстрекания. Был поднят большой шум по вопросу о том, почему Сирия не приняла участия в этом совещании и затем не голосовала на Генеральной Ассамблее ООН за представленный антисоветский проект резолюции. Не трудно догадаться, что этот поход преследовал следующие цели: во-первых, еще больше обострить внутриполитическую обстановку в Сирии; во-вторых, навязывая исламским государствам обсуждение афганского вопроса, отвлечь их внимание от кэмп-дэвидской сделки, и в-третьих, опорочить дружеские связи Советского Союза и стран социалистического содружества с этими странами.

В номере от 28 апреля 1980 г. западногерманский журнал "Шпигель" под заголовком "Проблема Афганистана - только бутафорский гром" опубликовал интервью с министром иностранных дел Сирии Абдель Халим Хаддамом. На вопрос корреспондента "Шпигеля" о том, почему Сирия считает афганский вопрос бутафорским громом, поднятым США, А.Х.Хаддам ответил: "Когда США подталкивают Пакистан против Советского Союза, то выделяют ему за два года 400 млн. долларов. Но когда Израиль должен воевать против арабов, то США ежегодно выделяют ему 4 млрд. долларов... Приняв эти цифры за основу, можно сделать вывод о том, что США желают ухудшить отношения между араба-

ми и Советским Союзом, с тем, чтобы последний сократил свою военную и моральную поддержку арабам".

Сирийские руководители, полностью понимая цели этого совещания, справедливо отметили, что оно не могло быть выражением исламского общественного мнения. Выступая на XIII общеарабском съезде партии Баас, президент Х.Асад отметил, что империалистические круги хотели, чтобы Сирия приняла участие в развязанной антисоветской клеветнической кампании, в то время как присутствие советских войск в Афганистане имело не религиозное, а политическое значение, и, следовательно, никак не могло угрожать устоям мусульманской религии. "Советский солдат уже много лет присутствует в Сирии. Но до сегодняшнего дня ни один гражданин, будь то мусульманин или христианин, не пожаловался нам, что присутствие советского солдата каким-либо образом - отрицательным или положительным - отразилось на его религиозных чувствах"⁵⁴.

События в Сирии показали, что усиление преступной деятельности правых находилось в прямо пропорциональной зависимости с ужесточением позиции сирийского руководства в отношении кэмп-дэвидского сговора. Насколько углублялась и крепла антиимпериалистическая направленность политики Сирии, настолько усиливалась и ожесточалась террористическая деятельность "братьев-мусульман". Убийства отдельных личностей постепенно перерастали в массовые кровопролития, направленные на уничтожение лучших национальных кадров и специалистов -- врачей, ученых, инженеров, писателей, адвокатов... Более того, острое покушение было направлено и против советских специалистов, которые внесли большой вклад в развитие независимой национальной экономики. Все это свидетельствовало о том, что реакционные элементы представляли собой не какое-то политическое сопротивление, которое было обеспокоено судьбой родины, а были теми силами, которые активно стремились служить интересам империализма, Израиля и арабской реакции. Такое положение подтверждал и опубли-

кованный 19 января 1980 г. годовой доклад Института стратегических исследований в Лондоне, в котором подчеркивалось, что имевшие место в Сирии выступления и террор следует прежде всего объяснить фактом внешнего вмешательства во внутренние дела страны. В докладе далее усматривалась логическая связь между деятельностью "братьев-мусульман" и Кэмп-Дэвидом⁵⁵.

Все патриотические и прогрессивные силы страны взяли на себя обязательство лишить бандитские группировки их политico-идеологических опор, мобилизовать народные массы на борьбу против реакционных сил любого рода. В этой связи большой отклик нашли встречи президента Х. Асада с руководителями Сирийской компартии. Обе стороны дали высокую оценку единству и сплоченности прогрессивных сил страны в их стремлении на нести решительный контрудар по агентам реакции, с которыми США и Израиль связали свои надежды навязать Сирии кэмп-дэвидскую сделку.⁵⁶

С целью придания юридической основы проводимой борьбе против "братьев-мусульман" 3 июня 1980 г. был принят закон № 43, в соответствии с которым каждый, кто погибал в борьбе с "братьями" или становился жертвой их террористической деятельности, считался национальным героем-мучеником. Семьям погибших устанавливалась специальная пенсия и другие льготы. А 7 июля 1980 г. Народное собрание Сирии утвердило закон № 49, в соответствии с которым принадлежность к организации "братьев-мусульман" каралась высшей мерой наказания - расстрелом. Одновременно закон предусматривал амнистию тем членам организации, которые в течение месяца после принятия закона публично отрекутся от организации. 7 августа срок этот был продлен еще на 20 дней в соответствии с президентским декретом № 38.⁵⁷

Вышеупомянутые законы имели довольно продолжительное воздействие, поскольку давали всем заблудшим и обманутым возможность загладить свою вину. Сотни членов организации "братьев-мусульман" открыто признали свою вину. Вот, напри-

мер, что заявил один из руководителей "братьев-мусульман" Юсеф Убайд: "Организация выступает против социалистической ориентации Сирии, поэтому она уничтожает хозяйственные учреждения, и в частности снабженческо-потребительские кооперативы". В конце Убайд призвал своих соратников воспользоваться амнистией и порвать с организацией, которая "служит врагам родины, арабизма и ислама"⁵⁸.

В этих условиях в конце июля 1980 г. Сирийская компартия вновь обратилась с призывом к народным массам. Проанализировав сложившуюся в стране обстановку, компартия отметила, что заговорщики попытались использовать растущие экономические трудности в стране. Однако, подчеркивала компартия, одно дело бороться за преодоление ошибок, и совсем другое – убивать невинных граждан. Для выхода из создавшегося тяжелого положения, считала компартия, необходимо "опереться на всестороннюю защиту народных масс, с тем, чтобы осуществить решения НПФ и УП региональной конференции партии Баас и задачи, выдвинутые в выступлениях президента Х.Асада"⁵⁹.

В июле – августе в Дамаске состоялся XIII общенациональный съезд партии Баас. Проанализировав создавшееся в стране положение, съезд отметил, что с момента создания партия Баас была непримиримым оппонентом реакционных клерикальных кругов, в которых она видела яростных врагов арабской цивилизации и главную ударную силу империализма. Цель принятых в области внутренней политики решений состояла в том, чтобы еще более усилить борьбу против "братьев-мусульман", углубить и развить социально-экономические преобразования, осуществить партийную программу развития страны по пути социализма, вовлечь народные массы в процесс управления страной, предоставить широкие демократические свободы прогрессивным политическим партиям и общественным организациям, укрепить роль НПФ в политической жизни страны, посредством критики и самокритики устраниТЬ имеющиеся упущения и недостатки⁶⁰.

Средства массовой информации Сирии уделили серьезное внимание пропагандистской работе среди народных масс. Была

развернута широкая кампания среди религиозной верхушки в Сирии – руководства министерства вакуфов и настоятелей мечети. В результате этой кампании в настроениях религиозных кругов произошли определенные позитивные сдвиги. В мечетях во время проповедей стали все чаще раздаваться голоса о необходимости актуализации ислама, с тем, чтобы он отвечал требованиям современности. Участились также выступления, в которых настоятели мечетей обосновывали баасистскую идеологию ссылками на положения Корана. Главный муфтий страны А.Кефтари заявил о всесторонней поддержке улемов руководству Х.Асада. Религиозные деятели стали повсюду проповедовать в пользу правительства. Более того, они призвали органы государственной безопасности усилить борьбу против террористической деятельности "братьев-мусульман".

С этой точки зрения привлекают внимание многочисленные встречи президента Х.Асада с религиозным руководством страны – настоятелями мечетей, шейхами и улемами. В одном из выступлений Х.Асад отметил, что за всю историю Сирии ни один президент не встречался столько с религиозными руководителями, не обсуждал и не дискутировал по вопросам ислама, как он. И действительно, Х.Асад в прошлом неоднократно предупреждал, что "братья-мусульмане" своей деятельностью способствуют подрыву позиций ислама, поскольку они желают возвратить нас в доисламский период⁶². Далее он отметил, что сирийское государство уважает религиозные убеждения и чувства, однако религиозность несовместима с убийством невинных людей, с реализацией планов империализма, сионизма и реакции.

В ответ на выступления патриотически настроенного духовенства, "братья-мусульмане" направили острие своих террористических акций против тех религиозных деятелей, которые пользовались большим авторитетом среди народа. Так, в мечети Халеба был убит прогрессивный шейх Мухаммед аш-Шами, а в Дамаске было совершено покушение на одного из известных религиозных деятелей Сирии Салеха Окле в то время, когда он призывал народные массы сплотиться и предотвратить нависшую

над Сирией угрозу.

В этих условиях руководство страны вновь приняло жесткое решение о физическом уничтожении "братьев-мусульман". Аппарат госбезопасности получил указания в течение трех месяцев ликвидировать террористов. В мечетях стали проводиться обыски, строгий контроль был установлен за теми настоятелями, которые требовали равного партнерства с баасистами, благосклонного к себе отношения и т.п.

Вышеупомянутые действия властей были осуждены со стороны руководства некоторых исламских государств. Реакционная арабская пресса, средства массовой информации в Египте, Ираке и Иордании, так же как и западная печать начали крестовый поход на Сирию, пытаясь доказать, что в стране разворачивалось "всеноардное восстание" против правящего режима.

В противовес этим клеветническим выступлениям в июле 1980 г. в Сирии был проведен международный конкурс-фестиваль чтения Корана. Сирию посетили генеральный секретарь организации "Исламская конференция" Хабиб аш-Шатти и генеральный секретарь Всемирной исламской лиги Мухаммед Али аль-Харакани. Сирийская печать широко освещала заявления аль-Харакани о том, что "Сирия была и остается надеждой и опорой арабизма и ислама"⁶².

Истинная сущность позиции США в отношении Сирии полностью проявилась в то время, когда в 1980 г. в Дамаск прибыл помощник государственного секретаря США Дж. Сиско, передавший Х. Асаду личное послание Дж. Картера, в котором американский президент пытался отрицать обвинения в сотрудничестве между США и организацией "братьев-мусульман". Вместе с послом США в Дамаске Д. Сиско во время беседы с Х. Асадом пытался склонить главу сирийского государства присоединиться к кэмп-дэвидскому соглашению, после чего якобы США будут предприняты новые шаги для установления прочного мира на Ближнем Востоке. Президент Х. Асад, отклонив беспочвенные аргументы Д. Сиско, отметил, что США активно способ-

ствовали изменению военно-стратегического баланса на Ближнем Востоке в пользу Израиля, выведя Египет из арабских рядов. Затем, обратившись к американскому послу, Х.Асад сказал: "Вы утверждаете, что не имеете никакого отношения к существующему заговору, однако мы располагаем реальными свидетельствами такой связи. Могу ли я верить заверениям Вашингтона и отрицать реальные факты? Вы в США должны проявить сбалансированное отношение к арабам"⁶³.

Решительную поддержку сирийскому правительству оказали рабочие, крестьяне, представители революционной интеллигенции и других прогрессивных сил. В стране прошли массовые демонстрации и митинги в защиту проводимых властями мероприятий. Со своей стороны власти приняли целый ряд законов и декретов, предусматривающих повышение заработной платы и пенсии, внесены серьезные изменения в систему правосудия, упорядочена работа комиссии по урегулированию цен и по борьбе со спекуляцией.

Большую роль в деле пресечения заговора против Сирии сыграли также арабские прогрессивные силы, в частности, коммунистические и рабочие партии и различные отряды Палестинского движения сопротивления. Преступная деятельность "братьев-мусульман" была осуждена также мусульманскими и христианскими духовными руководителями арабского мира. Муфтий Ливана шейх Хасан Халид на вопрос корреспондента газеты "Ал-Баас" о том, как ислам относится к убийству людей и уничтожению государственных и научных учреждений, ответил: "Ливан, как и Сирия, наша страна. С болью и сожалением должен я говорить о происходящих беспорядках и кровопролитии в Сирии. Наш святой Коран говорит: "Бог не любит агрессора"⁶⁴. Поэтому на тех, кто пытается убивать невинных людей и разрушать хозяйство, лежит печать проклятия".

✓ Но "братья-мусульмане" никак не хотели отказаться от своих преступных планов. Так, в опубликованной в газете "Ал-Баас" 9 сентября 1980 г. статье приводились факты, раскрывающие планы "братьев-мусульман" уничтожить город Халеб. В газете было напечатано факсимile рукописного документа и

плана, согласно которым должна была быть взорвана канализационная сеть, что, по замыслу "братьев-мусульман", должно было привести к панике и возникновению эпидемии среди населения Халеба. После этого предполагалось заминировать все государственные и кооперативные учреждения, а в случае необходимости - и жилые дома. По мнению преступников, в случае удачи эти действия привели бы к большому материальному ущербу и десяткам тысяч человеческих жертв, после чего правительство было бы вынуждено в течение нескольких недель заниматься ликвидацией последствий⁶⁵.

Обнаруженный на одной из конспиративных квартир другой документ также обнажает опасные намерения "братьев-мусульман". В нем содержался приказ руководства халебскому ответственному организации уничтожить находящиеся в городе склады горючего, используемого на военно-воздушных базах. "Русские танкеры доставляют бензин в порты Латакии и Тартуса, - подчеркивалось в документе, - который затем переправляется в различные города. Значит, прекратить доставку бензина можно следующим образом: во-первых, сжигать русские танкеры прямо в портах, во-вторых, взрывать автомашины - бензовозы и, в-третьих, взрывать хранилища данного города"⁶⁶.

Совсем не случайно, что организованные "братьями-мусульманами" диверсии против сирийских военно-воздушных сил точно совпадали по времени с тем моментом, когда сирийская авиация и средства противовоздушной обороны стали играть заметную роль в отражении израильских нападений против патриотическо-прогрессивных сил Ливана и отрядов палестинского сопротивления.

С целью организации суда над "братьями-мусульманами" и в соответствии с законом № 109 от 17 августа 1968 г. министр обороны Сирии М.Тлас принял решение об организации военно-полевых судов. Судебные процессы проходили публично и передавались по радио, - обстоятельство, имевшее довольно положительное влияние на народные массы. Средства информации арабского мира и западных стран подробно освещали ход

судебных процессов.

В 1980 - 1981 гг. сирийские власти арестовали целый ряд видных членов организации, в том числе членов руководства халебского ответвления организации Ахмеда Салема, Юсефа Убайда, начальника штаба организации Хашима Джумбаза и др. Представ перед неопровергими фактами, арестованные признали свою вину.

В условиях эскалации махинаций империалистических кругов реакционных сил на Ближнем Востоке, направленных, в частности, против прогрессивного режима в Сирии, особое значение приобретают взаимоотношения арабских и национально-патриотических сил с Советским Союзом. Событием большой исторической важности стал подписанный в 1980 г. советско-сирийский договор о дружбе и сотрудничестве. Сирийский народ и все прогрессивные арабские силы с большим удовлетворением встретили заключение этого договора, ставшего опорой Сирии в ее антиимпериалистической борьбе.

Однако продажные волеисполнители империалистических государств подняли вокруг договора большой шум, утверждая, что якобы Сирия, подписав его, отказалась от принципов позитивного нейтралитета, а сам договор представляет страшную "угрозу" всему Ближнему Востоку.

Х. Асад в своем выступлении 24 марта 1981 г., посвященном 25-й годовщине создания "Международной федерации арабских рабочих профсоюзов", пригвоздил к позорному столбу агентов империализма и по достоинству оценил значение советско-сирийского договора. Он подчеркнул, что "Советский Союз окажет Сирии всестороннюю военно-политическую и экономическую помощь... А те, кто пытается очернить этот дружественный договор, пусть попробуют заключить подобного рода договор с Соединенными Штатами"⁶⁷.

22 июня 1981 г. в Дамаске состоялась международная конференция солидарности с Сирией. В послании руководства Советского Союза участникам конференции говорилось о том, что махинации американского империализма и его агентов на Ближ-

нем Востоке требуют единства всех патриотических сил арабского мира, усиления антиимпериалистической борьбы арабских народов. В то же время в советском послании прозвучало строгое предупреждение Израилю и указывалось на то, что "любая направленная против Сирии агрессия получит отпор со стороны Советского Союза и всех других миролюбивых стран"⁶⁸.

После того, как внешнее давление на Сирию не принесло желаемых результатов, "братья-мусульмане" вновь перешли к практическим действиям, 29 ноября 1981 г. в дамасском районе ал-Азбакия, в котором расположен призывной пункт, "братья-мусульмане" взорвали заминированный автомобиль, в результате чего погибло более 100 человек и ранено 200 ни в чем не повинных людей. Взрыв причинил большой материальный ущерб. Эта бесчеловечная акция вызвала волну гнева не только в самой Сирии, но и во многих других странах. Участники многотысячных демонстраций трудящихся скандировали: "Нет "братьям-мусульманам" и их американским хозяевам!", "Нет Кэмп-Дэвиду и подобным сделкам!", "Да здравствует стойкая Сирия!".

В интервью кувейтской газете "Ар-Рай ал-Аам" Х. Асад, раскрывая сущность преступной деятельности реакции, подчеркнул, что она "является результатом кэмп-дэвидских сделок и проявлением полного бессилия и банкротства их прямых и непрямых волеисполнителей"⁶⁹. А сирийская компартия определила эту деятельность как конвульсивное усилие, направленное на то, чтобы поставить на колени Сирию, которая "борется против любого рода капитулянтских урегулирований, и в том числе тех, которые были выдвинуты по инициативе Саудовской Аравии и были отвергнуты на арабской встрече в верхах в Фесе благодаря решительному влиянию позиции Сирии"⁷⁰.

В апреле 1982 г. должен был завершиться вывод израильских войск с Синайского полуострова, что было связано с преодолением разного рода трудностей. В связи с этим империализм и участники Кэмп-Дэвида пришли к важному выводу: сплести в Сирии тайную сеть заговоров, чтобы ее правительство на долгое время занялось ими. Для осуществления этой программы необходимо было мобилизовать все те реакционные силы, которые

были пропитаны глубокой ненавистью к осуществленным в Сирии социально-экономическим преобразованиям и заинтересованы в восстановлении своих узкоклассовых позиций и привилегий. Они решили лобовой атакой решить вопрос, заставить Сирию присоединиться к своим планам.

3 февраля 1982 г. в Хаме вспыхнул беспрецедентный по своим масштабам мятеж. "Братья-мусульмане" напали на государственные и партийные учреждения, разграбили государственные и кооперативные магазины, осадили и заняли большое число жилых зданий, убили множество невинных людей. В городских мечетях зазвучали политические проповеди, духовенство призвало народ к "священной войне" против правительства, социализма и прогресса. В Хаме царили беспорядок и неразбериха. Население в течение нескольких дней жило в обстановке страха и насилия. В городе начался голод. Тысячи детей стали сиротами, а женщин - вдовами. Факты свидетельствуют, что было решено одновременно поднять мятеж в разных городах Сирии, однако раскрытие некоторых звеньев заговорщической цели в Хаме заставило реакционные силы действовать беспорядочно.

Большое количество и разнообразие использованного "братьями-мусульманами" легкого и тяжелого вооружения, масштабы саботажа и массового кровопролития не оставляли сомнения в том, что они основательно подготовились к выступлению, встав на службу американскому империализму и реакционным арабским странам. И не случайно поэтому, что средства массовой информации, контролируемые американскими, западноевропейскими и реакционными арабскими кругами, стали безудержно передавать об успехах мятежников и обсуждать возможность захвата ими власти в стране. Более того, американская администрация, которая еще три месяца назад выражала Сирии соболезнование по поводу убийства в ал-Азбакии, т.е. тогда, когда Израиль еще не аннексировал Голанские высоты, объявила Сирии "телевизионную войну" в связи с событиями в Хаме. Официальный вестник государственного департамента США, как сообщала ливанская газета "Ас-Сафир", первый поспешил встать

на защиту "революционных мусульман", которые якобы "на всей территории Сирии подняли знамя восстания"⁷¹.

Сирийские власти, отвергнув домыслы американского империализма, расценивали их как прямое вмешательство во внутренние дела страны. "Новая американская дезинформация вновь подтверждает непосредственные связи США с преступной деятельностью "братьев-мусульман", - указывалось в официальном сирийском вестнике и подчеркивалось, что "США пытаются отвлечь мировое общественное мнение от своего позорного политического и дипломатического поражения в ООН, когда они голосовали в защиту аннексии Голанских высот"⁷².

Мятеж в Хаме был подавлен властями при непосредственном участии подразделений сирийской армии и отрядов народного ополчения, в которые вошли представители прогрессивных партий, рабочие и крестьяне. В стране проходили многочисленные митинги и демонстрации в поддержку проводимых правительством мероприятий. На состоявшемся 8 марта в Дамаске полуторамиллионном митинге его участники призывали уничтожить предателей - "братьев-мусульман" и развивать страну по пути дальнейшего углубления социально-экономических преобразований.

После подавления мятежа в Хаме трудно представить, что в самые ближайшие годы "братья-мусульмане" вновь смогут поднять голову. Это, тем не менее, не означает, что реакция сложила оружие. "Братья-мусульмане", хотя и получили сильнейший удар, однако имеют то преимущество, что обладают большой мобильностью и при необходимости способны в короткий срок объединить свои усилия. В деле возрождения и укрепления "пятой колонны", конечно же, решающую роль играют империалистические круги, а также ряд арабских и мусульманских государств. С другой стороны, этим силам противостоят двухсоттысячная регулярная армия Сирии, войска особого назначения, а также "полки обороны".

Находясь в 1980 г. и в 1982 г. в Сирии, автор этих строк смог воочию убедиться в том, какое негативное воздей-

ствие оказывает на все сирийское общество религиозно-общинное разграничение.

Политическая и социально-экономическая обстановка в Сирии продолжает оставаться напряженной.

Для выхода страны из тяжелого положения конкретную программу выдвигает Сирийская компартия, которая ведет последовательную и бескомпромиссную борьбу во имя интересов трудящихся масс. Выступая в защиту антиимпериалистического внешнего курса сирийского правительства и прогрессивных завоеваний сирийского народа, компартия одновременно ставит задачу в короткий срок добиться осуществления следующих жизненно важных задач: укрепить единство всех патриотических и прогрессивных сил и дать им широкие демократические свободы, с тем, чтобы поставить работу НПФ на прочные основы; в еще большей мере углубить и укрепить социально-экономические преобразования, чтобы обеспечить возвращение Сирии на путь социально-го прогресса, продолжать курс на дальнейшее развитие социалистического строительства; развивать и углублять сотрудничество и дружбу с СССР и ⁷³ другими социалистическими странами.

- I اميل سو ما، العطية الثورية في الا سلام، بيروت، ١٩٨١، ص ٦ - ٢
2 "الحادي عشر" ، بيروت، ١٩٨٠ - ١٩٨١
3 "بيان حزب البحث العربي الاشتراكي ١٩٤٣ - ١٩٤٥" ، دمشق، ١٩٧٨، ص ١١٩
4 "الأخبار" ، بيروت، ١٩٢١ - ١٩٢٣
5 "الحكم الدستورية للبلاد العربية" ، بيروت، (بـت)، ص ١٤٣
6 "الأخبار" ، العدد ٨، ١٢، ٣ - ١٢، ٨
7 "الحكم الدستورية للبلاد العربية" ، ص ١٤٣
8 См.: А. Осипов, Сирия: упрочение антиимпериалистического курса. В кн... Международный ежегодник 1981 / политика и экономика/, М., 1981, с. 255.
9 "دراسة وتحليل الخطة الخصبة الرابعة ١٩٧٦ - ١٩٨٠" ، دمشق، ١٩٧٩، ص ٢٢
10 مطر الحمش، التجارة الدولية والبلدان النامية (مطال سورية)، دمشق، ١٩٧٩، ص ٣٢١
II А. Осипов, Сирия: упрочение антиимпериалистического курса, с. 255.
12 В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, с. 59.

- 13 خالد بقدامش، تقرير اللجنة المركزية للحزب الشيوعي السوري امام المؤتمـر الخاص للحزـب ، دـمشـق ، ١٩٨٠ ، ص ٥٦
- 14 "استراتيجياتنا النضالية وابعاد المرحلة الراهنة من خلال كلمات الرفيق الامين العام للحزـب ١٩٨٠ - ١٩٨١" ، دـمشـق ، ١٩٨١ ، ص ١٦٨ - ١٦٩
- 15 عبد الله الاـمام ، الاخوان وعبد الناصر ، دـمشـق ، ١٩٨١ ، ص ٨٨ - ٨٩
- 16 امـيل توـما ، الحركـات الاجـتـاعـيـة فـي الإـسـلـام ، بـيـرـوـت ، ١٩٨٠ ، ص ٦٦
- 17 محمد عـارـة ، التـرـاثـيـفـي ضـوـءـ العـقـل ، بـيـرـوـت ، ١٩٨٠ ، ص ٤٤٥
- 18 Tam же، с.246.
- 19 رفعت السعيد ، حسن البنا مؤسس حركة الاخوان المسلمين " متى ٠٠ كـيف ٠٠ ولـمـاـذا ؟ ، بـيـرـوـت ، ١٩٨٠ ، ص ١٣٤
- 20 خالد محمد خالد ، من هنا ٠٠٠٠ نـيـداً ، القـاهـرة ، ١٩٥٨ ، ص ١٠٠
- 21 محمد عـارـة ، الإـسـلـامـيـةـ الـديـنيـةـ ، بـيـرـوـت ، ١٩٨٠ ، ص ١٤ - ١٥
- 22 محمد الغـزـاليـ ، الإـسـلـامـيـةـ الـاشـتـراكـيـةـ ، بـيـرـوـت ، ١٩٨٠ ، سـيدـ قـطبـ العـدـالـةـ
- الـقـاهـرةـ ، مـصـطـفىـ السـيـاعـيـ ، اـشـتـراكـيـةـ الإـسـلـامـ ، دـمشـقـ ، ١٩٥٩ـ
- الـاجـتـاعـيـةـ فـيـ الإـسـلـامـ ، القـاهـرةـ ، ١٩٥٤ـ ، اـحـمـدـ عـاـسـ صـالـحـ ، الصـرـاعـ بـيـنـ الـيمـينـ
- وـالـيـسـارـ فـيـ الإـسـلـامـ ، القـاهـرةـ ، ١٩٦٦ـ ، حـسـنـ أـبـوـ الـحـسـنـ ، مـعـالـمـ اـشـتـراكـيـةـ الـعـربـيـةـ
- " مـلـهـجـاـ فـيـ الـفـكـرـ الـقـومـيـ اـشـتـراكـيـ " ، بـيـرـوـت ، ١٩٨٠ـ
- 23 محمد عـارـة ، التـرـاثـيـفـي ضـوـءـ العـقـل ، دـمشـق ، ١٩٢٩ ، ص ٥٤٨
- 24 فـؤـادـ قـازـانـ ، الثـورـةـ الـعـربـيـةـ ٥٠٠ـ وـاـسـرـائـيلـ ، بـيـرـوـتـ ، ١٢٨ - ١٢٧
- 25 "الـازـمـةـ السـيـاسـيـةـ فـيـ سـورـيـةـ بـيـنـ الـحلـ الـأـرـهـابـيـ الـرجـعـيـ وـالـحلـ الـثـورـيـ " ، بـيـرـوـتـ ، ١٩٦٨ـ ، ص ٢٤١
- 26 Tam же، с.65.
- 27 Tam же، с.66.
- 28 "الـمـنـاـضـلـ" ، دـمشـقـ ، العـدـدـ ١٦٨ـ ، كـالـونـ الـأـولـ ، ١٩٢٩ـ ، ص ٦١
- 29 Tam же، с.62-63.
- 30 Tam же، с.65-66.
- 31 "الـحرـيـةـ" ، بـيـرـوـتـ ، ١٩٨١ - ١٩٨٢ ، ص ٣١
- 32 Ю.Тагин. "Исламский фронт" в Сирии: цели и задачи, - Вос-ток и современность, № 5, М., 1982, с.29.
- 33 Tam же، с.30.
- 34 Tam же، с.31.
- 35 "لـداءـ منـ الـاخـوانـ الـصـلـمـينـ فـيـ سـورـيـةـ إـلـىـ مـلـمـيـ الـعـالـمـ" ، تـمـوزـ ١٩٨٠
- 36 "الـاـزـمـةـ السـيـاسـيـةـ فـيـ سـورـيـةـ ٢٠٠٠ـ" ، ص ٩٣
- 37 "الـبعـثـ" ، دـمشـقـ ، ١٩٢٩ - ١٢ - ٢
- 38 "الـبعـثـ" ، ١٩٢٩ - ١٨ - ١
- 39 "الـثـورـةـ" ، دـمشـقـ ، ١٩٨١ - ١٤ - ١

- "بيان صادر عن اجتماع اللجنة المركزية للحزب الشيوعي السوري" اواخر حزيران ٤٠
 ٤١ "البعث" ١ - ٢ - ١٩٢٩
- "نظام الشعب" ، المدد ٢٤٦ ، اوائل تشرين الاول ١٩٢٩
- "كلمة خالد بقدامى الامين العام للحزب الشيوعي السوري في جلسة افتتاح المؤتمر القطري السابع لحزب البعث العربي الاشتراكي" ، د مشق ١٩٨٠ ، من ١٣
- "البعث" ، ٤ - ٤ - ١٩٨٠ ، "البعث" ، ٢ - ٢ - ١٩٨٠
- ٤٤ См.: ٤٥ Там же.
- "كلمة الرفيق حافظ الاسد في الذكرى السابعة عشرة لثورة الطامن من اذار" ، ٤٦ د مشق ، ١٩٨٠ ، من ٢٢
- "بيان الحزب الشيوعي السوري في ٣ - ١٨ - ١٩٨٠" ، ٤٧
- ٤٨ "البعث" ، ٨ - ٨ - ١٩٨٠
- ٤٩ Там же، I7.II.I980.
- ٥٠ Там же، 27.IV.I980.
- ٥١ Там же، 20.V.I980.
- خالد بقدامى ، تقرير اللجنة المركزية للحزب الشيوعي السوري امام المؤتمر الخامس للحزب ، من ٣١
- ٥٣ Там же، с.32.
- ٥٤ "كلمات الرفيق الامين العام للحزب في المؤتمر القومي الـ ١٣" ، من ٨٨
- ٥٥ См.: ٥٣ "اسعات يحيى النهالي وابعاد المرحلة الرابعة من خلال ٠٠٠" ، من ٥٣
- "البعث" ، ٤ - ٢ - ١٩٨٠ ، "تشرين" ، د مشق ، ١٠ - ٢ - ١٩٨٠
- ٥٧ "البعث" ، ٤ - ٢ - ١٩٨٠ ، ١٩٨٠ - ٢ - ٨
- ٥٨ "احفافات خطيرة لمسؤول التنظيم العسكري لعمادة الاخوان بدمشق" ، ١٩٨٠ - ٨ - ٨
- ٥٩ "بيان الحزب الشيوعي السوري" اواسط تموز ١٩٨٠
- ٦٠ См.: "التقرير السياسي الذي اقره المؤتمر الثالث شهر المطحون في اواخر تموز ١٩٨٠" ، د مشق ، ١٩٨٠
- ٦١ "كلمات الرفيق الامين العام للحزب في المؤتمر القومي الثالث شهر" ، من ٢٤
- ٦٢ "البعث" ، ١٣ - ٢ - ١٩٨٠
- ٦٣ "كلمات الرفيق الامين العام للحزب في المؤتمر القومي الثالث شهر ٠٠٠" ، من ٨١
- ٦٤ "البعث" ، ١٦ - ٢ - ١٩٨٠
- ٦٥ Ал-Баас، I.IX.I980.
- ٦٦ Ал-Баас، 4.IX.I980.
- ٦٧ Speech by President Hafez Assad on the Occasion of the Silver Jubilee of the International Federation of Arab Trade Unions, Damascus, 1981, p.18-19.

- 68 См.: ١٩٨١، العدد ٢٨١، او اخر حزيران ١٩٨١ "لضال الشعب"
69 Цит. по: ١٩٨١—٢—١٣، "البعث"
70 ١٩٨١، العدد ٢٨٩، اوائل كانون الاول "لضال الشعب"
71 Цит. по: ١٩٨٢—٢—١٨، "البعث"
72 ١٩٨٢—١١—١١، "البعث"
73 См.: ١٩٨٢، العدد ٢٩٣، اوائل اذار "لضال الشعب"

УСИЛЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА И ПОЛИТИКА
ВОЕННЫХ ВЛАСТЕЙ ТУРЦИИ В ВОПРОСАХ РЕЛИГИИ ПОСЛЕ ВОЕН-
НОГО ПЕРЕВОРОТА 1980 Г.

Тюрко-сельджукские кочевые племена восприняли ислам в конце X века в окрестностях Бухары¹. Таким образом, нынешние турки исповедуют ислам целое тысячелетие.

Османская империя являлась военно-феодально-теократической деспотией, где верховная законодательная и исполнительная власть принадлежала султану, одновременно являвшемуся и халифом – верховным религиозным главой мусульман. Османская империя была и центром халифата. Ислам /суннизм/ обосновывал правомерность власти султана – халифа и османской династии, был подтвержден в качестве государственной религии. Вероучение ислама являлось единственной господствующей формой общественного сознания, всеобъемлющей идеологией, а официальное духовенство и мечеть /церковь/ – орудиями духовного угнетения верующих масс, так как государство не имело собственного идеологического аппарата. Со временем мусульманское духовенство превратилось в существенный элемент военно-феодально-бюрократической правящей системы², в чьих руках оказались также школа, суд и семья, что привело к тому, что духовенство и мечеть превратились в весьма влиятельный социальный институт, их воздействие на образ жизни верующих было безраздельным и всеобъемлющим. Вероучение, мораль, этика и право /шариат/ ислама определили весь образ мышления, быта, поведения и деятельности правящего феодального класса, равно как и верующего мусульманина и всего мусульманского общества в целом. Вероучение ислама и шариат превратились в важный фактор социальной и индивидуальной психологии верующих и поэтому приобрели силу и влияние большой общественно-политической значимости и оказывали решающее влияние на все

стороны личной и общественной жизни. Правящие круги Османской империи использовали ислам для консолидации военно-феодально-теократической государственности как государственно-образующий фактор. То обстоятельство, что султан Османской империи считал себя халифом всех мусульман, возвысило роль империи в мусульманском мире, облегчило вынашивание панисламистских планов со стороны ее правящих кругов. Конституция 1876 г. сохранила за исламом статус государственной религии /ст.2/. Он остался таковым и после ее восстановления в 1908 г. со всеми вытекающими отсюда последствиями и прерогативами.

Так как Османская империя являлась разнорелигиозной и полигетнической державой, ислам, как государственная религия, приобрел еще большее значение в ее общественно-политическом устройстве в силу подмены национальной принадлежности конфессиональной. Вследствие этого османское общество делилось только по религиозному признаку – мусульмане и иноверцы. Ислам использовался также в целях национально-религиозной ассимиляции народов – иноверцов и для национальной консолидации тюркоязычных народов. Верующие мусульмане, как сунниты, так и шииты, пользовались в отношении иноверцев рядом существенных прав, льгот и преимуществ экономического, политического, юридического, морального и личного порядка, что стимулировало их приверженность к исламу. В Османской империи только сунниты считались правоверными мусульманами и пользовались рядом прав и преимуществ также перед мусульманами-шиитами. Привилегированное положение мусульман по сравнению с иноверцами, суннитов перед шиитами, насаждаемое суннитским духовенством и властями, способствовало духовной покорности трудающихся – суннитов и препятствовало возникновению и развитию их классового самосознания. Все вышеизложенные обстоятельства содействовали глубокой религиозности турецкого народа. Последняя подкреплялась также неограниченной властью мужчин – мусульман над единоверным женским полом. Таким образом, высокая религиозность турецкого народа имела не только культовый характер.

В связи с тем, что ислам в Османской империи был возведён в степень государственной религии, мусульманское духовенство, притом весьма многочисленное, приобрело достаточно сильные позиции в экономической /земельная собственность – вакуфы/ и общественно-политической жизни. Оно принимало самое непосредственное участие в разработке государственно-религиозного права и деятельности высшей законодательной и исполнительной власти. В начале XX века позиции ислама и мусульманского духовенства в Османской империи были более сильны, чем в какой-либо другой мусульманской стране. Поэтому общественно-политические течения и движения нарождающейся националистической турецкой буржуазии-младоосманское и младотурецкое – проходили под сильным воздействием предписаний ислама, иначе не были бы поняты и поддержаны верующими массами. Влияние вероучения ислама и позиции духовенства были использованы и в период национальной войны турецкого народа против держав Антанты в 1919 – 1922 гг., которой был придан достаточно религиозный характер – мусульманский национализм против христианских народов стран Антанты /джихад/. Вероучение ислама было использовано как идеологически мобилизующее средство для вовлечения народных масс в эту войну, а духовенство Анатолии, не в пример столичному, выступило союзником буржуазно-националистического руководства войны.

После ликвидации султаната /1922 г./, провозглашения республики /1923 г./ и упразднения института халифата /1924 г./ военно-бюрократическая власть зарождающейся националистической турецкой буржуазии и крупных помещиков в лице правящей Народно-республиканской партии /НРП/ начала проводить политику по светскому устройству общества /лаизизм/ – отделение мечети /церкви/ от государства, школы, семьи и суда от церкви, ограничение власти духовенства чисто культовой сферой, введение гражданского законодательства, обособление государственно-правовой системы от шариата. Принципу отделения религии и церкви от государства НРП не придавала смысла безбожия и отказа от религиозного вероучения, обрядов и обычаяев ислама. Несмотря на то, что в 1928 г. ислам был

лишен статута государственной религии, последний конституционно провозглашался официальной религией Турецкой Республики. Был ликвидирован и шейх-уль-исламат и все его функции переданы управлению по делам религии при совете министров. Однако за исламом были сохранены некоторые прерогативы государственной религии. Республиканские власти осуществили ряд мероприятий по упрочению позиций суннизма, по-прежнему считавшегося правоверным исламом. Шииты, к какой бы национальности ни принадлежали, в том числе тюркоязычные, считались мусульманами второй категории. Были запрещены все секты — и суннитские, и шиитские. Иноверцам запрещалось состоять членами правящей НРП. Они не имели права занимать некоторые должности и посты, организовывать свои политические партии. Положение национальных меньшинств, в особенности христианских, оставалось тяжелым.

Ограниченнная буржуазная секуляризация была направлена только на подрыв феодально-сословных привилегий духовенства, значительно ослабила его позиции в обществе, но никак не затронула социальных корней ислама, его влияния на верующие массы и глубокую религиозность турецкого народа. Поэтому, верующие массы по-прежнему строго и фанатично придерживались предписаний Корана и ислама, соблюдали все мусульманские обычаи, обряды, праздники и даты, удовлетворяли свои религиозные потребности.

К началу второй мировой войны политика лаишизма не вышла за черту городов и крупных населенных пунктов. В деревне, особенно в восточной, юго-восточной и северо-восточной Анатолии, в силу господства феодальных и полуфеодальных, родовых и родо-племенных отношений, всея властвия крупных феодалов-помещиков, кулаков и шейхов, а также духовенства и главарей сект, набожности, неграмотности и забитости крестьян, особенно женщин, разобщения по этническим и внутримусульманским признакам /курды, арабы, юрюки, сунниты, шииты/ положение по сравнению с прежними временами мало чем изменилось.

Глубокая религиозность и набожность турецкого народа создавали почву для сохранения влияния "исламского фактора"

на внутриполитическую жизнь Турции. Однако последнему способствовала также политика буржуазно-националистических кругов по использованию вероучения ислама, его социальной сущности и позиций духовенства в своих классовых целях – ослабления внутренней социальной напряженности и усмирения социальной активности трудящихся масс города и деревни, против усиления их классового самосознания.

В период второй мировой войны правящие круги Турции проводили политику усиленной милитаризации страны, являвшейся главной причиной экономических и финансовых трудностей, ухудшения материального положения трудящихся масс, обострения классовых и национальных противоречий. Турецкая реакция упрочила свои позиции во всех сферах внутриполитической жизни.

Социальный гнет, материальные трудности, неуверенность в завтрашнем дне, политическое бесправие, низкий уровень классового самосознания рабочего класса и трудящегося крестьянства способствовали расширению влияния ислама и позиций духовенства. Власти в свою очередь содействовали углублению религиозности верующих масс. Увеличивались ассигнования на управления по делам религии и вакуфов. По случаю мусульманских праздников особо нуждающиеся получали некоторое количества продуктов. Расширило свою "благотворительную" деятельность и управление вакуфов. В годы войны турецкие власти еще раз подчеркнули свое особое внимание к исламу и мусульманам, когда по пресловутому "налогу на имущество" христиане, иудеи и даже евреи-мусульмане /дёнме/ были обложены более высоким налогом, чем мусульмане /1942 – 1944 гг./. Были обложены налогом также христианские церкви и иудейские синагоги. Таким образом, был восстановлен принцип налогообложения по религиозной принадлежности, практиковавшийся в мусульманских странах и в особенности в Османской империи.

После второй мировой войны в Турции, в связи с обострением классовых и национальных противоречий, нарастал внутриполитический кризис и кризис в правящих верхах. Возникли разногласия между различными ответвлениями правящих буржуазно-помещичьих кругов также по вопросу о целесообразности

продолжения политики лаицизма в прежних формах, методах и целях. Правящая НРП решила псевдодемократическими уступками преодолеть все обостряющееся внутриполитическое положение страны. Она пошла также на уступки исламу и духовенству, чтобы вовлечь последнего не только в совместную борьбу против рабочего класса и трудящегося крестьянства, но и перетянуть его на свою сторону с целью использования его позиций в межпартийной борьбе. Власти ежегодно увеличивали ассигнования управлению по делам религии /от 1,5 млн. лир в 1946 г. до 2,8 млн. в 1949 г./³ и вакуфов⁴. Они уделяли большое внимание ремонту старых и строительству новых мечетей, разрешили хадж, в том числе и женщинам. Расширилось издание религиозной литературы, восхваление ислама как якобы самой человечной и жизненной религии. Правящая НРП выступала также в защиту ислама и мусульман от "притеснений" международного коммунизма.

Одной из самых важных уступок исламу и духовенству послужили мероприятия НРП по введению религиозного обучения в школах /факультативное в двух последних классах сельских и городских начальных школ, февраль 1948 г./, вузах /факультет богословия при Анкарском университете июнь 1948 г./, а также по подготовке кадров духовенства /курсы имамов и хатипов, январь 1949 г./, т.е. подготовке "просвещенных" духовных лиц. Следует особо подчеркнуть, что власти вовсе не скрывали, что упомянутые мероприятия направлены на ограждение рабочего класса и трудящегося крестьянства от влияния научного социализма. Правящая НРП всячески подчеркивала свою приверженность предписаниям ислама, доказывала свое религиозное благочестие.

Демократическая партия /ДП/, как партия крупной торгово-промышленной буржуазии и помещиков, правящая в период 1950 - 1960 гг., продолжила антимонархическую внутреннюю политику НРП, составными частями которой являлись махровый антикоммунизм, использование социальной сущности ислама и позиций духовенства в своих классовых целях. Она намного расширила политику уступок исламу и духовенству. Все мероприятия правящей ДП в вопросах религии и духовенства мотивировались необ-

ходимостью борьбы против распространения идей коммунизма⁵. Правительство ДП систематически увеличивало ассигнования по линии управления по делам религии /от 7,8 млн.лир в 1951 г. против 2,8 в 1950 г. до 39,3 млн.лир в 1959 г./⁶. Уже в начале июня 1950 г., через две недели после прихода к власти, правительство Баяра-Мендереса приняло решение разрешить возглашение эзана на арабском языке, а еще через месяц разрешило передачи Корана по государственному радио. Оно ввело обязательное обучение религии в начальных сельских и городских школах /октябрь 1950 г./, педагогических училищах /октябрь 1952 г./, средних школах /октябрь 1956 г./, уделило большое внимание также подготовке кадров духовенства - были открыты школы имамов и хатипов /июль 1951 г./. К концу 1959 г. в стране действовало 19 таких школ с 4233 учениками⁷. Власти открыли также институт исламских исследований при факультете богословия Анкарского университета /июль 1956 г./ и высшую школу ислама /Стамбул, ноябрь 1959 г./.

Правительство ДП еще шире развернуло ремонт старых и строительство новых мечетей. Всего число действующих мечетей в 1959 г. составило 55 тысяч, или больше, чем школ всех степеней, не считая других культовых учреждений. Увеличивалось с каждым годом число паломников - более 10 тыс. в год. Ислам насаждался также в армии. Среди членов правящей ДП нашлись лица требовавшие составления законов согласно предписаниям и догмам ислама, возврата к шариату, фесу, чадре, многоженству, арабскому алфавиту, объявления ислама государственной религией, восстановления халифата. Все большее число духовных лиц переводилось на государственное содержание, каралось богохульство. Еще строже соблюдались религиозные обычаи и обряды, выдаваемые за национальные и народные, увеличилось число лиц, совершающих брак по шариату, участилось многоженство. Развернули широкую деятельность главы различных сект и орденов - бекташи, мевлеви, нурджи, накшбенди, кадири, алеви, алави, бехай - всего 50 больших и малых сект.

Своими мероприятиями в области религии и духовенства правящая ДП добилась активного использования служителей куль-

та в совместной борьбе за замедление развития классового са-
мосознания рабочих и крестьян.

Буржуазно-помещичьи партии Турции широко использовали
вероучение ислама во внутриполитической и межпартийной борь-
бе, что также благоприятствовало сохранению влияния "ислам-
ского фактора" на внутриполитическую жизнь Турции. НРП и ДП,
как в период своего правления, так и в оппозиции, вместе с
остальными буржуазно-помещичьими партиями, отношение к воп-
росам религии и духовенства умышленно превратили в один из
основных вопросов внутренней политики и межпартийной борьбы,
основной целью которой было отвлечение верующих масс трудя-
щихся города и деревни от борьбы за свои экономические и по-
литические права. Так например ДП, будучи в оппозиции, а
также после прихода к власти, политику лаизизма НРП препод-
носил как безбожие.

Политика уступок исламу и духовенству, проводящаяся ДП,
 злоупотребление их позициями в политике антикоммунизма и в
целях межпартийной борьбы создали возможности для того, что-
бы духовенство расширило свою деятельность не только в куль-
товой сфере, но и в политической жизни страны, возвысило
свою роль в общественно-политической структуре, стремилось
к восстановлению былого положения. Некоторые служители куль-
та даже избирались в состав меджлиса, как от правящей, так
и от оппозиционных партий. Духовенство в основном поддержи-
вало правящую ДП и другие партии, кроме НРП и против нее.
Некоторые представители духовенства требовали восстановления
своих сословных привилегий, самостоятельности своего управле-
ния, перевода Корана на арабский язык, свободного обучения
арабскому языку, ношения чаршафа и феса, замены гражданско-
го брака церковным /мусульманским/, возврата к конституции
1924 г., т.е. восстановления ислама как государственной ре-
лигии, объединения управлений по делам религии и вакуфов.

Расширили свою деятельность различные секты, которые
также поддерживали правящую партию против НРП.

В атмосфере невиданного ранее ажиотажа вокруг вопросов
религии и духовенства имело место возникновение политических

партий с религиозной программой.

Военно-политическое руководство Турции, пришедшее к власти в мае 1960 г., осудило ДП в злоупотреблении религиозными чувствами верующих в политических целях /в межпартийной борьбе/. Однако это вовсе не означало, что оно само отказалось от намерения использовать вероучение ислама и влияние духовенства в интересах общеклассовой политики буржуазно-помещичьих кругов. Оно приняло ряд мероприятий за ограничение деятельности служителей культа чисто религиозными и обрядовыми функциями, запрещение ее политической активности в смысле межпартийной борьбы. В конституцию 1961 г. была включена статья, запрещающая использование религии в межпартийной борьбе. Она подтвердила статут ислама как официальной религии Турецкой Республики, свободу совести и вероисповедания. Военные власти препятствовали росту религиозного фанатизма, преследовали секты и сектантскую деятельность. Однако, как и следовало ожидать, они заявили, что являются противниками безбожия, т.е. подтвердили свое намерение использовать социальную сущность религии в интересах власти буржуазно-помещичьих классов. В связи с этим они приняли ряд мероприятий в угоду духовенству - школы имамов и хатипов преобразовали в религиозные лицеи, перед которыми была поставлена задача подготовить "просвещенных и культурных" служителей культа. Был учрежден высший религиозный совет при управлении по делам религии. Впервые в состав этого совета, кроме суннитского, были включены и представители шиитского духовенства.

Гражданские правительства, пришедшие к власти после парламентских выборов 1961 г. - коалиционные во главе с НРП и однопартийное во главе с Партией справедливости, - продолжали курс на монополизацию влияния духовенства на верующие массы в целях политики ант коммунизма и межпартийной борьбы. Постоянно увеличивались ассигнования на управления по делам религии и вакуфов, осуществлялись мероприятия по повышению профессионального уровня духовенства, общая численность которого превысила сто тысяч. Духовенство вновь восприняло ду-

хом и начало активно вмешиваться во внутриполитическую жизнь, т.е. нарушало конституцию. Усилились религиозное рвение и фанатизм верующих масс, распри между суннитами и шиитами, иногда доходящие до кровопролития. Участились случаи возникновения религиозно-политических партий - Партия освобождения /1967 г./, Партия национального порядка /1970 г./ и Партия национального спасения /1972 г., председатель партии Н. Эрбакан/. Партия национального спасения /ПНС/ сумела провести широкую кампанию во имя возвышения концепций ислама, привлекая верующие массы лозунгами мусульманского эгалитаризма. Она выступала против иностранного засилья, исходя из вражды ислама к другим религиям. Ей был присущ панисламизм, пантюркизм и антикоммунизм. На парламентских выборах 1973 и 1977 гг. ей удалось стать третьей парламентской партией после НРП и ПС и войти в коалиционные правительства Б. Эджевита и С. Демиреля.

12 сентября 1980 г. в Турции произошел очередной военный переворот, в результате которого правительство парламентского меньшинства правоконсервативной Партии справедливости во главе с С. Демирелем, пришедшего к власти после частичных выборов в Великое национальное собрание Турции /ВНСТ/ осенью 1979 г., было отстранено от власти. Военный переворот возглавил начальник генерального штаба турецкой армии армейский генерал К. Эврен, возглавивший Совет национальной безопасности, в состав которого вошли командующие родами войск и жандармерией. К. Эврен занял посты главы государства, председателя высшего военного совета и долгое время сохранял за собой должность начальника генштаба. Совет национальной безопасности принял на себя всю полноту высшей законодательной и исполнительной власти, а ответственное перед ним правительство с консультативными функциями возглавил бывший командующий военно-морскими силами, адмирал в отставке Б. Улусу. Военные власти ввели в стране чрезвычайное военное положение, распустили ВНСТ, запретили деятельность партий, арестовали их лидеров, установили жесткую цензуру. Одновремен-

но они пообещали осуществить ряд мероприятий, которые, по их мнению, должны были вывести страну из внутриполитического тупика и кризиса в правящих верхах.

Политика военно-политического руководства К. Эврена в вопросах религии и духовенства, в общем и целом, за исключением отдельных моментов, повторила политику, проводившуюся после майского военного переворота 1960 г.

Уже в первом своем выступлении по радио 12 сентября 1980 г. К. Эврен подчеркнул, что одними из главных причин, заставившими военных взять власть в свои руки, являются отход от политики лаизизма, усиление религиозной реакции и злоупотребление влиянием вероучения ислама и духовенства в политических целях, т.е. в целях межпартийной борьбы⁸. Тогда же он высказался и против разжигания религиозных распрей между суннитами и шиитами. Так, например, он заявил: "И хотя наша конституция прямо указывает на то, что турецкие граждане не могут осуждаться за свои религиозные убеждения, наши политические партии /читай: только буржуазные. - Р.К./ в погоне за каждым голосом находили для себя пользу в подстрекательстве религиозных различий и стали причиной того, что наши граждане во имя политических выгод убивали друг друга в вилайетах Эрзинджан, Сивас, Кахраман - Мараш, Тунджели и Чорум". Он далее отметил, что "получили политическую поддержку подстрекатели, стремящиеся воспрепятствовать сплочению наших граждан, принадлежащих к различным религиозным направлениям".

Продолжая эту мысль, он на первой своей пресс-конференции 19 сентября 1980 г. сказал: "И как будто всего этого было недостаточно, было проявлено намерение перейти к последнему акту пьесы, спровоцировав беспорядки на религиозных и этнических различиях среди тех, кто веками жил по-братьски. В это же время события в Конье⁹ продемонстрировали, каких масштабов достигла реакция /религиозная реакция. - Р.К./. В связи с этими событиями у нашей нации открылись глаза, и она увидела масштабы опасности"¹⁰. Он высказался в пользу продолжения политики лаизизма, упрочения республиканской формы правления и сохранения национального единства.

И в последующих своих выступлениях К.Эврен неоднократно касался политики в вопросах религии и духовенства, которой должны были следовать военные власти. Он напомнил, что в Турции существует режим, при котором церковь отделена от государства, церковь и религия не должны вмешиваться в государственные дела, государство и религиозные дела строго разграничены друг от друга, и это должно быть ясно каждому. В середине января 1981 г. в Конье К.Эврен вновь указал на требование, чтобы духовенство не вмешивалось в государственные дела, а занималось только удовлетворением духовных потребностей верующих. Особо остановившись на случаях "братоубийственной войны" между суннитами и шиитами, К.Эврен обвинил политические партии в том, что последние в погоне за голосами верующих провоцировали столкновения между ними. По его словам, рознь между верующими двух основных направлений ислама подогревалась также теми странами /не называя, конкретно какими. - Р.К./, которые стремятся к подрыву Турции изнутри, а затем ее захвату^{II}.

Таким образом, К.Эврен в своих выступлениях предопределил в общих чертах политику властей и правительства в вопросах религии и духовенства: приверженность политике лаизизма, отделение церкви от государства и школы от церкви, пресечение случаев использования вероучения ислама и позиций духовенства в целях разжигания межпартийной борьбы, подавление религиозной реакции и предупреждение розни между суннитами и шиитами, злоупотребление идеологией ислама и влиянием служителей культа в проведении политики антикоммунизма. В этом плане между высказываниями Дж.Гюрселя (председатель Комитета национального единства, глава государства и правительства, пришедший к власти в результате майского военного переворота 1960 г.) и К.Эврена по вопросам религии и духовенства почти нет разницы, не считая того, что Дж.Гюрсель не взвывал к прекращению розни между суннитами и шиитами, розни, которую в то время старались не замечать.

В конце сентября 1980 г. Совет национальной безопасности (СНБ) утвердил программу правительства Б.Улусу, в которой относительно политики в области религии и духовенства гово-

рилось: "Будут взяты под охрану свобода вероисповедания, управление религиозных обрядов и придаваться особое значение защите принципа светского характера общества и никоим образом не будут допускаться действия, направленные против этого принципа". Особо подчеркивалось, что "запрещается использование религии кем-либо в корыстных политических целях и не будет допускаться использование различий в вероисповедании и религии среди наших граждан как в стране, так и за ее пределами, а также будут приниматься меры по сохранению верности граждан национальным принципам страны". Что касается деятельности управления по делам религии при совете министров и подготовки кадров духовенства, то было подчеркнуто следующее: "Управление по делам религии и все религиозные деятели будут находиться вне сферы всех политических разногласий, будут прилагаться различные усилия в деле воспитания просвещенных религиозных деятелей – последователей Ататюрка, ускорено профессиональное образование служителей культа и обеспечено национальное и религиозное обучение турецких детей за рубежом"¹².

Таким образом, в программе правительства Б.Улусу провозглашался курс на дальнейшее осуществление политики лаичизма, запрещение злоупотребления влияния религии и духовенства в межпартийной борьбе. Однако в ней пока ничего конкретного не говорилось о преподавании религии в школах и вузах. Отмечалось только, что "в области национального образования и обучения будут приняты меры, чтобы вновь распространить национализм Ататюрка до самых отдаленных уголков страны". Но по сравнению с предыдущим периодом новым моментом было то, что обучению исламу и турецкому национализму детей турецких рабочих, выехавших на заработки в страны Западной Европы, придавался более организованный характер.

В общем и целом, политика правительства Б.Улусу в вопросах религии и духовенства состояла из двух частей – уступки исламу и духовенству в рамках буржуазного светского устройства, дальнейшее усиление власти буржуазии над духовенством, использование влияния ислама и позиций духовенства в политике антикоммунизма, а также осуществление мероприятий по обузданию религиозного фанатизма и экстремизма, деятель-

ности сект и сектантов в пользу правоверного суннизма, пресечению злоупотреблений идеологией ислама и духовенства в межпартийной борьбе.

Действуя в этом направлении, военные власти обеспечили нормальные условия для продолжения деятельности управления по делам религии. Были оставлены в своей должности глава этого управления Т.Алтыкулач и муфтий Стамбула - один из важных постов церковной иерархии Турции - С.Кая¹³. Они остались в силе решение правительства С.Демиреля, согласно которому один из приделов джами (соборной мечети) Айя-София был отведен под службу¹⁴. Военные власти подтвердили также решение правительства С.Демиреля о введении круглосуточного чтения Корана во дворце Топкапы¹⁵. Они не препятствовали намерению управления по делам религии установить, несмотря на наличие различных часовых поясов, единое время молитвы для Турции и тех стран, где проживали выехавшие на заработки турецкие рабочие¹⁶.

Военные власти Турции претворение в жизнь своей политики в вопросах религии и духовенства весьма умело приурочили к хаджу. Уже через неделю после переворота Совет национальной безопасности принял решение по облегчению условий совершить хадж, а глава управления по делам религии Т.Алтыкулач заблаговременно вылетел в Саудовскую Аравию, с целью, как он сказал, на месте проследить за мероприятиями по приему и устройству паломников, "чтобы ни один из них не остался без приюта и медицинского обслуживания"¹⁷. В 1980 г. хадж совершили 28239 паломников, что было намного больше, чем в прошлые годы¹⁸.

Приготовления к хаджу 1981 г. начались намного раньше обычного - с мая. В этой связи упомянутое управление объявило, что для паломников устанавливается единая форма и количество одежды¹⁹. Уже в середине июня на хадж зарегистрировалось 29747 лиц²⁰, а к началу хаджа их число составило 30603²¹. На обмен валюты было отпущено 10 млн. долларов²². Таким образом, число турок, совершающих хадж, стало ежегодно увеличиваться, и в 1981 г. Турция заняла в этом деле

восьмое место среди мусульманских стран²³. Т.Алтыкулач и на сей раз вылетел в Джидду более чем за месяц до хаджа с целью переговоров с министрами здравоохранения и по делам хаджа и эмиром Мекки по вопросу приема и устройства паломников. Туда же вылетела специальная группа сотрудников Красного полумесяца Турции.

К началу хаджа турецкие власти опубликовали описание обязательных предписаний этого мероприятия. В Стамбуле, в аэропорту Ешилькёй, при напутствии, паломниками было совершено жертвоприношение и пассажиры самолета были обагрены кровью жертвенного барана²⁴.

Все турецкие газеты весьма подробно освещали ход совершения хаджа, а газета "Миллиет" даже направила туда своего специального корреспондента, который передавал ежедневную информацию о том, как проходит хадж²⁵.

Выше было отмечено, что военные власти поставили перед собой задачу установить полный контроль над делом образования и просвещения, положив в их основу принципы "национализма Ататюрка", т.е. турецкий национализм. Они решили взять под контроль также преподавание религии во всей системе школьного и вузовского обучения. В связи с этим началась разработка мероприятий по данному вопросу. Согласно заявлению министра просвещения Х.Саглама, преподавание религии должно было быть заново упорядочено. Оно было поручено специально организованной рабочей группе министерства. Составленный ею доклад был утвержден руководством министерства, а затем передан Совету национальной безопасности на окончательное утверждение. Согласно этому докладу, вводилось всеобщее обязательное обучение религии во всей системе школьного образования, совмещение уроков религии, этики и морали в средних школах, разумеется, на основе правоверного суннизма, запрещение тайного обучения религии. Предусматривалось также, что будет закрыт институт ислама в Йозгате. Что касается института ислама в Эрзуруме, то начиная с 1981/1982 учебного года там прекратился прием студентов, а сам институт со своими студентами и преподавательским составом был передан факультету исламских наук местного университета. В докладе

поднимался также вопрос о целесообразности передачи институтов ислама в Самсуне, Стамбуле, Измире, Бурсе, Конье и Кайсери местным университетам²⁶. Вскоре факультет исламских наук Эрзурумского университета был переименован в факультет исламских знаний. Таким образом, доклад ставил вопрос о внесении изменений в соответствующую статью конституции 1961 г., предусматривавшую свободу в деле религиозного обучения и образования. На следующий день после выступления Х. Саглама с критикой некоторых положений предусматриваемых мероприятий выступила газета "Джумхуриет". Она писала, что "в основе кемалистского принципа лаичизма, заложенного в конституции, лежит свобода совести и введение обязательного религиозного обучения нарушило бы этот принцип". "Путь для гармонического сосуществования науки и религии в Турции, где 90% населения мусульмане, - продолжала газета, - заключается в расширении системы всеобщего обучения грамоте, между тем в этом направлении делается очень мало, и около половины населения страны все еще остается неграмотным"²⁷.

Вслед за министром просвещения по данному вопросу выступил премьер-министр Б. Улусу. Он сказал: "Продолжаются серьезные работы по выработке программ уроков религии и составлению учебников по религии. Мы полны решимости закончить эту работу в ближайшее время и обеспечить в наилучшей форме обучение наших детей религии в процессе получения ими начального и среднего образования. Таким образом будет достигаться осуществление в школах на постоянной основе государственного контроля преподавания религии, в котором нуждаются семья и общество. Ни в коем случае не будет позволена деятельность обществ, осуществляющих тайное религиозное обучение". Далее он предупредил, что "невозможно, чтобы мы оставались сторонами наблюдателями того, как ряд враждебных организаций и лиц, злоупотребляя свободой верований и культов, эксплуатируют религиозные чувства наших граждан"²⁸.

На следующий день "Джумхуриет" вновь высказалась против обязательного обучения религии, напечатав интервью своего корреспондента с С. Тимерканом, бывшим губернатором Ба-

лыкесира и сыном преподавателя шариата, в котором, в частности, предостерегалось, что оно может осложнить отношения между суннитами и шиитами. Против обязательного обучения религии выступил и проф. Р. Кайнар²⁹. С целью прекратить начавшуюся дискуссию, Х. Саглам выступил с разъяснениями окончательного характера предпринимаемых мероприятий. Он сказал: "В настоящее время, вместо уроков религии и морали, посещение которых являлось добровольным делом учащихся, в начальных и средних школах предполагается ввести обязательный урок религии и морали. Это позволит поставить религиозное обучение целиком под контроль государства". Он далее отметил, что "упомянутые уроки будут осуществляться таким образом, чтобы не выходить за рамки современных научных воззрений, в соответствии с принципами лаизизма, свободы мысли и совести"³⁰. Вслед за ним с аналогичными разъяснениями выступил глава управления религиозного обучения министерства просвещения М. Н. Озтурк³¹. В поддержку перехода религиозного обучения под контроль государства выступил и преподаватель богословского факультета анкарского университета М. С. Языджиоглу, однако он тоже высказался против обязательного обучения религии³². О том, что Совет национальной безопасности утвердил проект министерства просвещения, свидетельствовало то, что К. Эврен выступил за его принятие³³.

Однако вскоре стало известно, что министерство просвещения, несмотря на вступление в силу закона об обязательном религиозном обучении, приняло решение перенести срок осуществления его на 1982/1983 учебный год³⁴. Это было вызвано тем, что некоторые вопросы остались нерешенными – отсутствие новой программы и учебника, по которым должно было вестись обучение, а также нехватка преподавателей. Накануне 1981/1982 уч. года министерство опубликовало директиву, в которой подтвердило, что основой образования и обучения должны явиться принципы М. К. Ататорка, приверженность его идеалам. Оно подчеркнуло, что "обучение, образование, учителя и учащиеся должны находиться вне идеологических разногласий", т.е. только в духе буржуазного национализма³⁵.

Военные власти уделили особое внимание вопросу подготовки "просвещенных" служителей культа. Вопрос этот обсуждался на X общетурецком совещании по образованию, которое в своих рекомендациях предложило закрыть школы имамов и хатипов³⁶. Однако Х. Саглам в своем заявлении по этому поводу отметил, что пока не идет речь об их закрытии и в этом плане никакие меры не предпринимаются³⁷. Но он сказал, что для подготовки кадров духовенства управление по делам религии предусматривает открытие школ по изучению Корана, программа которых должна быть утверждена министерством просвещения³⁸. В поддержку подготовки "просвещенных" духовников выступила и "Джумхуриет", мотивируя это тем, что "духовники - невежды и неучи, такую разумную и передовую религию, как ислам, превратили в реакционную и регressive религию". Она высказывалась против подготовки служителей культа через школы имамов и хатипов, так как последние не в силах готовить "просвещенных" духовников³⁹. Газета предложила, по примеру служителей культа христианства, готовить священнослужителей из лиц более или менее образованных, которые затем должны продолжить образование на факультетах богословия университетов. Таким образом, судя по мероприятиям, предложенным министерством просвещения, делом подготовки "просвещенных" служителей культа должны были заниматься богословские факультеты университетов.

За время, прошедшее после военного переворота, в Турции заметно увеличилось число учащихся курсов по изучению Корана. Так, например, если в период 1979/1980 уч. года число учащихся этих курсов составляло соответственно 38820 девушек и 30157 мальчиков, то в 1980/1981 уч. году это соотношение составило 43831 и 33754⁴⁰.

Как и прежде, в стране весьма пышно отмечались мусульманские праздники. Военные власти дни религиозных праздников официально объявили нерабочими днями, приравняв их к государственным праздникам. Они оставили без изменения продолжительность рамазана и курбан-байрама, в то время как празднование дня Первого мая было запрещено⁴¹. В связи с наступле-

нием религиозных праздников управление по делам религии, как и прежде, публиковало специальные объявления. С приветствиями по случаю праздников выступали К.Эврен, Б.Улусу, Т.Алтыкулач, муфтий Стамбула С.Кая и генеральный председатель профсоюзного объединения Тюрк-иш, в которых, помимо пожеланий успехов и благополучия турецкому народу, выражалась надежда на установление мира, религиозного единства между всеми турками, т.е. мусульманами, прекращение всякой розни между ними. Газеты, безотносительно от их направления, печатали разнообразные материалы о праздниках и "святых" днях ислама; а государственное радио и телевидение организовывали специальные праздничные передачи и богослужения. Вся страна строго придерживалась поста /рамазан/. Так, например, управление по делам религии заблаговременно занялось приготовлениями к посту 1981 г., начинавшегося с 3 июля. Оно дало указание, чтобы число проповедников в этот период было увеличено за счет слушателей курсов по изучению Корана и отставных духовников⁴². Более того, оно получило разрешение откомандировать 150 служителей культа в зарубежные турецкие общинны, т.е. столько, сколько было затребовано последними⁴³. Оно разослало тексты молитв и служб и предложило учредить специальные комиссии, которые должны были составить программу проведения поста, соответственно положению дел на местах⁴⁴. Министерство здравоохранения и социального обеспечения также наметило ряд мероприятий по организованному проведению поста, предложив, в целях сохранения здоровья постующихся, некоторых категорий лиц - престарелых, страдающих сердечной и почечной недостаточностью, беременных женщин и кормящих матерей - освободить их от поста, что соответствовало предписаниям ислама⁴⁵. С предупреждениями не оставаться под жарким солнцем в период поста выступили и газеты. Последние в течение всего периода поста печатали материалы, в которых в качестве доброго предзнаменования особо отмечалось то обстоятельство, что пост пришелся на пятницу. Однако несмотря на высказанное пожелание, командование чрезвычайным осадным положением в Стамбуле и, вероятно, в других вилайетах не изменило комендантский час⁴⁶. Пост кончился

31 июля 1981 г., после чего в течение трех дней, с 13 часов 1 августа, по всей стране начался шекер-байрам, в связи с чем эти дни официально были объявлены днями отдыха. В течение двух дней не выходила ни одна газета. Взамен издавался орган Союза журналистов Турции "Байрам-газетеси". Многие турецкие рабочие приехали из-за рубежа на шекер-байрам, а Т.Алтыкулач выступил с призывом, чтобы они свои сбережения вкладывали в турецкие банки⁴⁷. Шекер-байрам, однако, не обошелся без трагических случаев – 48 человек погибли и 190 получили ранения в результате дорожных происшествий⁴⁸. По-прежнему был отмечен и курбан-байрам 1981 г. (8 – 10 октября 1981 г.), в связи с чем опять был объявлен официальный день отдыха. Власти приняли меры к тому, чтобы не сокращалась подача электроэнергии. Вновь, в замен ежедневных газет, выходила только "Байрам-газетеси". Многие зарубежные рабочие приняли участие в празднике у себя дома. Причем министерство внутренних дел дало указание, чтобы автомашины возвращающихся без особого указания не подвергались таможенному досмотру⁴⁹. Но из-за повышения цен на мясо стоимость жертвенных бааранов подскочила до 15 тыс. лир⁵⁰, составив размер средней ежемесячной зарплаты государственных служащих и значительно превысив заработок рядового турка, и поэтому курбан-байрам прошел не столь весело. Опять имели место смертные случаи.

Выше было отмечено, что военные власти создали все условия для нормальной деятельности управления по делам религии. Последнее приняло активное участие в организации хаджа, в религиозных праздниках, обсуждении будущих мероприятий по религиозному обучению и т.д. Оно также приняло участие в праздновании 100-летия со дня рождения Ататюрка. Так, например, под руководством Т.Алтыкулача были приготовлены тексты разосланных на места 17 различных пятничных служб по случаю этой даты⁵¹. Был объявлен конкурс на лучшую пятничную службу, посвященную победе 30 августа 1922 г. и подготовлена к печати книга о религиозных воззрениях Ататюрка⁵². Т.Алтыкулач, как наиболее авторитетное лицо в теологических вопросах, выступал с разъяснением по вопросу о допустимости брака между суннитами и шиитами⁵³, запрещении абортов⁵⁴, печатании

молитв в газетах, дабы при порче последних, "священные" писания ислама не были осквернены⁵⁵, призывал к экономии энергии⁵⁶. Он сделал заявление, взывая к тому, чтобы был положен конец разделению мечетей по политическим мотивам в Западной Германии, Бельгии и Голландии⁵⁷. Управление по делам религии созвало трехдневное совещание вилайетских муфтий, принявшее решение, что служители культа не должны заниматься политикой, т.е. не должны выходить за рамки своей профессии, а службу совершать строго по текстам, утвержденным управлением и без какой-либо импровизации⁵⁸. В декабре 1981 г. было создано очередное совещание вилайетский муфтий, на котором Т.Алтыкулач призвал превратить мечети в народные школы⁵⁹. Был разработан новый устав управления, согласно которому предусматривается обучение религии для заключенных, создание аппарата советника по религиозным вопросам в заграничных представительствах Турции, направление до 2-х тысяч имамов и хатипов в год в отдаленные районы, запрещение политической деятельности служителей культа, наказание последних за деятельность, направленную на раскол национального и религиозного единства народа, улучшение жизненных условий духовников и дальнейшее упорядочение организации хаджа и т.д.⁶⁰. В сентябре 1981 г. управление созвало второй конгресс исламских наук, на котором присутствовали и участники из других мусульманских стран. В духе исламских предписаний разрабатывались изменения в гражданском законодательстве, предусматривающие ужесточение условий развода⁶¹.

Военные власти, стараясь подкрепить свою солидарность с остальным мусульманским миром, как это делалось и в прежние годы, объявили о своем намерении и дальше активизировать отношения с ними в "духе братства и дружбы", как об этом заявил еще К.Эврен на своей первой пресс-конференции 19 сентября 1980 г.⁶². Турция приняла деятельное участие на сессиях Организации исламской конференции в Фесе (Марокко) и Эт-Таифе. Впервые на сессию этой организации в Эт-Таиф был направлен премьер-министр Турции, выбранный в состав комитета по ирано-иракскому перемирию. Как писала "Джумхуриет",

Б.Улусу стал одним из влиятельных деятелей на этой сессии⁶³. Кстати, следует заметить, что в Эт-Таифе было принято решение об объявлении "священной" войны (джихад) Израилю и принятии жестких экономических мер против него⁶⁴. В течение 1981 г. Турция принимала участие также в других конференциях мусульманских стран. На совещании министров иностранных дел мусульманских стран в Багдаде министр иностранных дел Турции И.Тюркмен призвал к совместным усилиям в борьбе против терроризма, имея в виду покушения на турецких дипломатов со стороны зарубежных армянских организаций⁶⁵. За это же время в Турции было проведено несколько совещаний мусульманских стран. Так, например, в августе 1981 г. в Анкаре состоялась конференция мусульманских стран по вопросам здравоохранения, в связи с чем министр здравоохранения Турции заявил, что "нет другой религии, кроме ислама, придающего такое важное значение здоровью"⁶⁶. В октябре того же года в Анкаре была создана конференция мусульманских стран по вопросам развития сельского хозяйства, перед открытием которой были прочитаны торжественные молебны⁶⁷. На этой конференции Турция предложила свой проект повестки дня, а выступивший на ней заместитель председателя совета министров Турции Т.Озал высказался в пользу объединения действий мусульманских стран во всех вопросах⁶⁸. На конференции обсуждался также вопрос создания общего фонда развития сельского хозяйства мусульманских стран⁶⁹. В Анкаре состоялся также семинар на тему "Экономическое сотрудничество мусульманских стран и Турция"⁷⁰. Турция продолжала свое активное участие в работах Исламского банка развития, членом которого состоит с 1974 г. В период 1977 - 1979 гг. она получила от этого банка заем на сумму 129 млн. долларов⁷¹. В марте 1981 г. председатель банка принц Мухаммед Фейсал заявил о необходимости увеличения экономической помощи Турции и уже в мае того же года последняя получила новый заем на сумму 6,3 млн. долларов⁷². Принято было решение об учреждении международного мусульманского банка и экономического института в Гази-магосе (Фамагуста, Кипр)⁷³, местопребывание которых, по всей вероятности, предложено

Турцией. В настоящее время Турция поддерживает торговые и экономические связи с 19 мусульманскими странами. В 1980 г. экспорт Турции в эти страны составил 620,5 млн. долларов, или на 55 млн. больше, чем в предыдущем году⁷⁴. Торгово-экономические связи Турции особенно активны с Ливией и Саудовской Аравией.

Таким образом, военные власти своими мероприятиями в вопросах религии и духовенства подчеркнули их внутриполитическую значимость, снискав в то же время себе доверие среди верующих масс, в чем они очень нуждались в период установления власти военной диктатуры (т.е. сами в своих корыстных политических целях злоупотребляли религиозными чувствами турецкого народа). Своими уступками исламу и духовенству военные власти одновременно старались преподнести Турцию как истинно мусульманскую страну и тем самым возвысить ее роль и авторитет в мусульманском мире.

Но, с другой стороны, военные власти предприняли ряд мер по подавлению и обузданию религиозного экстремизма и фанатизма, прекращению злоупотребления влиянием ислама во внутриполитической жизни буржуазными политическими партиями, что отвечает политике, направленной на дальнейшее осуществление и утверждение лаичизма. В этой связи были смешены со своих постов наиболее зарвавшиеся служители культа, в особенности в Конье и Адане. Многие из них были арестованы. В итоге духовенство было полностью подчинено военным властям, его влияние (политическое) заметно ослабло по сравнению с прежними временами, спал накал религиозного экстремизма и фанатизма. В репрессиях военщины против духовенства нашло также свое отражение соперничество между этими двумя сословиями турецкого общества за власть.

Военные власти запретили государственным служащим носить чалму, возбудили судебное дело против сотрудников газеты "Ортакёй постасы" /Нигде/, обвинив их в деятельности против лаичизма. Последние были осуждены к различным срокам тюремного заключения⁷⁵. Были арестованы и другие лица, выступавшие против лаичизма.

Военщина установила строгий запрет на всякую деятельность сект и сектантов и стала жестоко их преследовать во имя ортодоксального суннизма⁷⁶. Так, ее были арестованы 13 членов секты нурджи (вил. Конья), дело которых было передано военному суду по обвинению в деятельности против лаицизма⁷⁷. В ноябре 1980 г. правительство Б. Улусу занялось изучением доклада управления по делам религии о деятельности секты сюлейманджи. Согласно докладу, последняя занималась тайным обучением десятков тысяч детей на курсах Корана, подстрекательством к восстанию против государства, насаждением враждебности к Ататюрку. Секта, как отмечалось в докладе, проповедовала, что "придет день, когда вспыхнет атомная война, в которой пророк С.Х. Тунахан⁷⁸ защитит мусульман и уничтожит всех неверных, после чего на принципах его учения будет создано исламское государство, а пока надлежит вымести всех неверных изнутри"⁷⁹. В марте 1981 г. правительству был представлен еще один доклад о деятельности этой секты в Турции и за ее пределами⁸⁰. Вскоре начался судебный процесс против 67 членов этой секты в Анталие. Они обвинялись в деятельности против лаицизма – создании ячейки секты, незаконном открытии курсов Корана, выступлениях против принципов Ататюрка. Среди обвиняемых имелись даже депутаты национальной палаты и сената ВНСТ от ПС, руководители вилайетской организации ПС, из них 17 юристов⁸¹. Члены упомянутой секты, которые на сей раз были связаны с Партией националистического действия, подверглись преследованию также в Мерсине. Были арестованы и члены секты тиджани и ушаки. Военные власти пресекли деятельность членов одной такой организации в Анкаре – подпольной "Исламской освободительной партии". Последняя ставила своей задачей объединение всех мусульманских стран под единым знаменем – – подразумевалось под эгидой Турции. Члены партии разработали проект конституции исламской республики, пересланный в Ливию и Иран⁸².

Однако самым значительным мероприятием военных властей в деле преследования религиозных фанатиков и экстремистов в общей политике в вопросах религии и духовенства следует счи-

тать судебный процесс против Партии национального спасения. Несмотря на то, что и остальные партии - ПС, Партия националистического действия /ПНД/ и НРП в то или иной степени также злоупотребляли влиянием религии и позициями духовенства в межпартийной борьбе, однако они не обвинялись в этом. Руководство ПНД обвинялось в более тяжких преступлениях - в организации правоэкстремистского террора, - поэтому оно официально не обвинялось в разжигании религиозной розни между суннитами и шиитами, религиозного фанатизма и экстремизма. В обвинительном заключении оно фигурировало в качестве организатора вооруженных выступлений и столкновений между турками-⁸³.

Расследование деятельности руководства ПНС продолжилось в октябре 1980 г.⁸⁴. Военная прокуратура обвинила Н.Эрбакана, Ш.Козана (заместитель генерального председателя партии) и остальных руководителей партии в нарушении статей 163 УК и законов №№ 5816 и 6187, т.е. в отношении деятельности против лаицизма за подрыв заложенных Ататюрком светских устоев государства, создание государства, основанного на религиозных принципах⁸⁵. Были преданы суду и депутаты ВНС от ПНС Ш.Баттал и А.Хатипоглу в связи с их участием на сборище в Конье⁸⁶. Н.Эрбакан и Ф.Адак (депутат ПНС от Мардина) обвинялись также в незаконном производстве и контрабанде героина⁸⁷. Несмотря на то, что это карается смертной казнью, анкарский суд (уголовный) оправдал их⁸⁸. В ходе следствия военная прокуратура доказала, что руководители ПНС добивались введения в школах обязательного изучения Корана, ужесточения судопроизводства на основе шариата, закрытия женских школ, а также библиотек, кинотеатров и других культурно-зрелищных учреждений. Ко всему этому добавилось и обвинение в организации сборища религиозных фанатиков в Конье. Военная прокуратура потребовала осуждения Н.Эрбакана к тюремному заключению сроком от 14 до 36 лет, а остальных - от 2 до 17 лет⁸⁹. Судебный процесс против ПНС начался 24 апреля 1981 г. В своем обвинительном заключении военный прокурор отметил, что Н.Эрбакан и остальные подсудимые, начиная с 1978 г. спеку-

лировали на религиозных чувствах верующих, особенно крестьян, организовали волнения и беспорядки, ратовали за возврат Турции к средневековому мракобесию и внедрению в жизнь страны правовых норм шариата, порочили светские принципы устройства общества, провозглашенные Ататюрком. Далее прокурор заявил: "Мы уважаем догматы ислама, верования людей, однако никогда не согласимся с теми, кто под прикрытием религии во имя своих корыстных политических целей подрывает основы республиканского режима, нарушает конституцию и осложняет обстановку в стране"⁹⁰. Подсудимые отвергли предъявленные обвинения и потребовали расследования дела гражданским судом⁹¹, утверждая, что они являются членами не подпольной – незаконной организации, а легальной партии⁹². Вскоре Н. Эрбакан и еще 9 подсудимых были освобождены под залог, и суд против них был перенесен на другое время⁹³. В конце августа 1981 г. состоялось очередное заседание военного суда. Адвокаты ПНС попытались опровергнуть факт приобщения к делу в качестве вещественного доказательства магнитофонных записей выступлений участников собора в Конье, а Н. Эрбакан утверждал, что руководство партии не имеет отношения к некоторым религиозным лозунгам, провозглашенным там⁹⁴. В начале октября 1981 г. Н. Эрбакан вновь был подвергнут аресту, а через некоторое время – опять освобожден⁹⁵.

Таким образом, налицо явная непоследовательность военных властей в организации судебного процесса против руководства ПНД и ПНС. Небезынтересно также, что руководство ПНС не обвинялось в подстрекательстве религиозной розни между суннитами и шиитами, несмотря на то, что нагнетание исламского (суннитского) фанатизма и экстремизма прямо и косвенно вело к осложнению отношений между ними.

Военные власти предали суду также руководителей молодежной организации ПНС "Акынджи". Последняя обвинялась в деятельности против светских устоев общества, попытках создать исламское государство, организации вооруженных групп и лагерей⁹⁶.

Конституция Турции, принятая осенью 1982 г., провозглашает юридическое равенство граждан без различия национальной принадлежности, языка, расы и вероисповедания. Она также провозглашает юридическую свободу совести, религиозных убеждений и отправление религиозных обрядов и праздников. Она подтвердила все ранее принятые решения властей по вопросам религии и духовенства⁹⁷.

ВЫВОДЫ

Ислам является одним из сильных средств духовного воздействия на широкие верующие массы, а интенсивность его воздействия, религиозное рвение, соблюдение мусульманских обычаев, предписаний и обрядов имеют восходящую тенденцию. Поэтому вероучение ислама является долговременным фактором влияния на идеально-политическую жизнь и общественное развитие Турции.

После второй мировой войны ислам и мусульманские ценности подверглись сильной политизации в Турции, так как буржуазно-помещичьи партии используют вероучение ислама и влияние духовенства не только как одно из основных средств политики антикоммунизма /совпадение классовых интересов буржуазии и крупных помещиков с сословными интересами духовенства/, но и в целях межпартийной борьбы.

Буржуазно-помещичьи партии Турции всячески нагнетают религиозность трудящихся масс города и деревни и поэтому, вдобавок к традиционной массовой и высокой религиозности, религиозность верующих масс имеет тенденцию к дальнейшему усилению. Этой цели служит также усиление позиций ислама, направление его воинственной нетерпимости к иноверцам, и позиций суннизма, направленное против шиизма и различных сект, на подрыв классового единства рабочего класса и трудящегося крестьянства по религиозной принадлежности – мусульмане и иноверцы, сунниты и шииты.

Использование социальной сущности вероучения ислама и влияния позиций духовенства имеет постоянную тенденцию к

расширению и усилению со стороны всех буржуазно-помещичьих партий, соответственно усилению классовых, национальных и религиозных противоречий турецкого общества. Поэтому в обозримом будущем общественная и политическая жизнь Турции будет характеризоваться ее определенной исламиацией.

Духовенство сумело воспользоваться тем, что буржуазно-помещичьи партии Турции ведут между собой острую борьбу за монополизацию его влияния на верующие массы, т.е. паразитирует на межпартийной борьбе, и намного упрочило свои позиции по сравнению с прежними временами.

Однако духовенство, как и прежде, лишено возможности восстановления своих сословных привилегий, а также самостоятельного политического выступления под лозунгами ислама. И военные власти, и буржуазно-помещичьи партии сумеют сдержать духовенство под своим контролем, чему способствует уровень развития буржуазных отношений и институтов власти. Поэтому влияние "исламского фактора" на внутриполитическую жизнь Турции сохраняется на уровне, отвечающем интересам буржуазно-помещичьих партий и военщины.

В Турции нет антибуржуазно настроенного видного религиозного деятеля, который сумел бы возглавить религиозно-политическое движение за переустройство турецкого общества согласно принципам ислама, так как в критический момент буржуазно-помещичьи партии, вероятно, пойдут на установление военно-диктаторского режима. Традиционно самым авторитетным служителем культа в Турции является глава управления по делам религии при совете министров, который находится на государственной службе.

Несмотря на наличие известной религиозной вражды ислама к иудаизму и христианству, в стране отсутствует мусульманский национализм, направленный против американского империализма и его союзников по НАТО, однако он может быть легко возобновлен против Греции, при обострении турецко-греческих отношений по вопросу Кипра, Западной Фракии и некоторых других спорных вопросов.

Несмотря на то, что религиозная вражда суннитов к шиит-

там имеет тенденцию дальнейшего обострения соответственно обострению классовых и национальных противоречий в Турции, религиозно-политическое движение шиитов в настоящее время также исключается, что объясняется и переплетениями проблемы шиитов с этническими, территориальными и международными аспектами этого вопроса /курды, арабы/, отсутствием организованной шиитской общины и официального шиитского духовенства.

Турецкая компартия и другие прогрессивные и демократические организации пока не имеют возможности вести должную борьбу против засилья вероучения ислама и позиций духовенства, которые и без того обвиняются в безбожии и измене родины.

Возрождение суннитско-мусульманского фанатизма таит в себе большую опасность для демократических кругов Турции, христианских народов и всех иноверцев страны, соседней Греции и шиитских народов.

Военные власти Турции своими уступками исламу и духовенству также старались возвысить роль и авторитет страны в мусульманском мире, преподнести ее как истинно мусульманскую страну.

-
1. См. Архив Маркса и Энгельса, т.У, М., 1938, с.110. По данным К.Э.Босворт, турки-сельджуки приняли ислам тогда же, но в степях севернее Аральского и Каспийского морей. См.: К.Э.Босворт, Мусульманские династии, М., 1971, с.163. До этого тюркские племена были язычниками (шаманизм). См.: Х.Короглы. Огузский героический эпос, М., 1976, с.8,10.
 2. К.Маркс и Ф.Энгельс об атеизме, религии и церкви, М., 1971, с.191.
 - 3 Ulus, I.IO.I948; I.I2.I949.
 - 4 Ulus, I.IO.I949; I.I2.I949.
 - 5 Le jour, 6.9.I950; 9.9.I950.
 - 6 Zafer, I.I2.I951; 2.I2.I954; 22.2.I955; İstatistik yıllığı 1960-1962, Ankara, I964, s. 406.
 - 7 Vatan, 20.II.I959.
 - 8 Milliyet, 13.9.I980. Как и прежде, высшая турецкая воен-

щина не осуждает злоупотребления влиянием вероучения ислама и позициями духовенства в целях политики антикоммунизма.

- 9 В течение 1979-1980 гг. ПНС во главе с Н.Эрбаканом устроила несколько соборищ религиозно-фанатичной толпы в Эскишахире /22.8.1979/, Коджаэли /29.3.1980/, Сивасе /30.5.1980/, Чанаккале /25.8.1980/. В Сивасе Н.Эрбакана встретили с транспарантами "главнокомандующий исламскими армиями" и "великий борец Эрбакан" /См.: Milliyet, 31.5.1980/.
- 6 сентября 1980 г. ПНС с участием Н.Эрбакана устроила в Конье, являющейся оплотом религиозной реакции, очередное соборище и демонстрацию религиозных фанатиков под лозунгом "День освобождения Иерусалима". На соборище в Конье присутствовало более 30 тыс. религиозных фанатиков, большинство которых носило тюрбаны. Они скандировали лозунги: "Наша конституция - Коран", "Безбожное государство будет разрушено".
- I0 Milliyet, 20.9.1980.
- II Cumhuriyet, 16.1.1981.
- I2 T.C. Resmi gazete, 29.IX.1980, N 17120.
- I3 В то время, как Анкара, будучи столицей, служит административным центром духовенства, где находится управление по делам религии при совете министров, Стамбул и Конье являются религиозными центрами страны.
- I4 После захвата турками Константинополя, многочисленные христианские церкви, соборы и храмы были превращены в мечети и джами. Был превращен в джами и храм Св. Софии в Константинополе. Последний оставался джами до 1930 г., когда республиканские власти превратили его в музей, в котором запрещалась всякая религиозная служба. Однако очень часто этот запрет властей нарушался. ПНС, стараясь расширить свое влияние на верующих фанатиков, неоднократно выдвигало требование, чтобы Айя-София вновь стала действующим джами. В апреле 1980 г. правительство С.Демирея, как в угоду верующим массам, так и с целью получения поддержки ПНС в парламенте, где оно не имело большинства,

- пошло ей на уступку и приняло решение открыть для службы не весь джами, а один из его приделов.
- I5 См. Milliyet , 14.7.1980; Zafer , 15.7.1980.
- I6 Zafer , 9.7.1980.
- I7 Cumhuriyet , 8.10.1980.
- I8 Milliyet , 22.9.1980.
- I9 Milliyet , 2.5.1981.
- I20 Milliyet , II.6.1981.
- I21 По окончательным данным 37042 лиц. См.: Adalet , 20.IO. 1981.
- I22 Milliyet , 20.9.1981.
- I23 Adalet , 20.IO.1981.
- I24 Milliyet , I6.9.1981.
- I25 Число паломников в 1982 и 1983 годах составило до 40тыс.
/См.: Milliyet , 25.7.1982; 27.7.1983./.
- I26 Cumhuriyet , 28.7.1981.
- I27 Cumhuriyet , 29.7.1981.
- I28 Milliyet , I6.8.1981.
- I29 Cumhuriyet , I7.8.1981.
- I30 Hürriyet , 25.8.1981.
- I31 Cumhuriyet , 30.8.1981.
- I32 Milliyet , IO.9.1981.
- I33 Milliyet , IO.9.1981.
- I34 Cumhuriyet , 8.9.1981; Milliyet, IO .9.1981.
- I35 Milliyet , 20.9.1981.
- I36 Cumhuriyet , 27.6.1981. Первые курсы по подготовке имамов и хатипов открыты при НРП в 1949г. В годы правления ДП (в апреле 1951 г.) эти курсы были преобразованы в школы.
- I37 Cumhuriyet , 16.8.1981.
- I38 Курсы по изучению Корана были открыты еще в 50-х годах.
- I39 Cumhuriyet , 8.9.1981.
- I40 Cumhuriyet , 16.8.1981.
- I41 Günaydin , 18.3.1981.
- I42 Milliyet , 21.6.1981.
- I43 Milliyet , 21.6.1981.

- 44 Milliyet , 21.6.1981.
45 Milliyet , 1.7.1981.
46 Cumhuriyet , 3.7.1981.
47 Cumhuriyet , 7.8.1981.
48 Cumhuriyet , 4.8.1981.
49 Milliyet , 23.9.1981.
50 Milliyet , 4.10.1981.
51 Cumhuriyet , 25.3.1981.
52 Milliyet , 17.7.1981.
53 Milliyet , II.5.1981.
54 Milliyet , 28.7.1981.
55 Milliyet , 4.6.1981.
56 Milliyet , 6.8.1981.
57 Cumhuriyet , 3.2.1981. Начиная с периода правления ДП, турки-члены буржуазных партий - стали посещать различные мечети и кафе.
58 Cumhuriyet , 2.2.1981.
59 Milliyet , 5.12.1981.
60 Cumhuriyet , I5.I.1982.
61 Cumhuriyet , 6.10.1981.
62 Cumhuriyet , 20.9.1980. См. об этом также в программе правительства Б.Улусу, Cumhuriyet , 28.9.1980.
63 Cumhuriyet , 4.2.1981.
64 Günaydin , 21.I.1981.
65 Milliyet , 4.6.1981.
66 Milliyet , II.8.1981.
67 Hürriyet , 21.IO.1981.
68 Adalet , 21.IO.1981.
69 Hürriyet , 21.IO.1981.
70 Milliyet , 20.IO.1981.
71 Milliyet , 12.3.1980.
72 Cumhuriyet , 26.3.1981; Milliyet , II.5.1981.
73 Cumhuriyet , 28.3.1981.
74 Tercüman , 23.IO.1980.
75 Milliyet , 9.6.1981.
76 По некоторым данным, число членов различных суннитских

и шиитских сект и орденов составляет около 15 млн. Публикация данных о числе сектантов в Турции считается строго запрещенной.

- 77 Cumhuriyet , 7.12.1980.
- 78 Бывший глава секты. Должность главы секты унаследовал зять С.Х.Тунахана К.Качар. См.: Cumhuriyet , 21.8.1981.
- 79 Hürriyet , 8.II.1980.
- 80 Barış , 8.3.1981.
- 81 Milliyet , 18.7.1981.
- 82 Cumhuriyet , 7.I.1981.
- 83 Cumhuriyet , 9.5.1981; 21.8.1981.
- 84 Сразу после событий в Конье местная прокуратура начала расследование против ПНС. См.: Barış 8.9.1980; Zafer , 8.9.1980.
- 85 Barış , 14.IO.1980
- 86 Barış , 16.IO.1980.
- 87 Günaydin , 25.IO.1980; Son Havadis , 12.I2.1980. Еще в августе 1980 г. правительство ФРГ направило Турции ноту с требованием начать расследование против Н.Эрбакана и некоторых других деятелей ПНС, обвиняемых в контрабандной торговле наркотиками. См.: Hürriyet , 27.8.1980; Zafer , 28.8.1980.
- 88 Günaydin , 21.I.1981.
- 89 Günaydin , 26.3.1981; Cumhuriyet , 29.3.1981.
- 90 Cumhuriyet , 25.4.1981.
- 91 Milliyet , 9.5.1981.
- 92 Cumhuriyet , 16.7.1981.
- 93 Cumhuriyet , 25.7.1981.
- 94 Hürriyet , 29.8.1981.
- 95 Adalet , 17.IO.1981. В феврале 1983 г. Н.Эрбакан был осужден на тюремное заключение сроком на четыре года, а остальные руководители партии - от двух до трех лет. /См. Milliyet , 25.2.1983/. Однако они подали в кассацию, и судебный процесс продолжался. В феврале 1985г. Н.Эрбакан и остальные были оправданы.
- 96 Milliyet , 16.IO.1980; Cumhuriyet , 23-25.7.1981.
- 97 Milliyet , 21.IO.1982.

Г.М. ЕГАНЯН

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ШАХА И ДУХОВЕНСТВА
В 1950 - 1960 ГГ.

В годы второй мировой войны, в условиях активизации демократических сил в Иране шах Мохаммед Реза Пехлеви не только не препятствовал деятельности духовенства и восстановлению ими некоторых религиозных норм, но даже пытался опираться на него в борьбе против национально-освободительного движения. Вышли из тюрем и развернули активную деятельность многие представители духовенства. После войны возвратился из ссылки аятолла Абол Касем Кашани, который в прошлом сотрудничал с Германией и в 1941 г. был выслан из страны англичанами.

В начале 1950-х годов, несмотря на нестабильное положение в Иране, духовенство сохраняло свою силу и влияние, и имело возможность вмешиваться в общественную и политическую жизнь страны. Однако вскоре, когда шах почувствовал себя более уверенно, духовенство лишилось этой возможности.

В таких духовных центрах, как Мешхед, Кум, Исфаган, Шираз, духовенство обратилось к новому шаху с требованием снять с должности своих противников губернаторов, ликвидировать все запреты в отношении мусульманских обрядов. Несмотря на то, что со стороны шаха не последовало официального ответа, деятельность духовенства активизировалась: были отреставрированы старые мечети, строились новые. Особенно усилилась борьба вокруг проблемы ношения чадры. Официального заявления шаха по поводу этого вопроса не последовало, и в разных городах Ирана ношение чадры среди женщин участилось.

Видными духовными руководителями в эти годы были аятолла Боруджерди, Бекбехани, Техрани и Хойи. Руководители духовенства старались держать народные массы по возможности по дальше от прогрессивных организаций. В 1950 г. аятолла Аштиани в своем воззвании, направленном к народу, объявлял, что мусульмане имеют лишь одну партию — партию ислама. Аятолла Ша-

риат Сангаладжи образовал "Союз пропаганды ислама", развернувший активную деятельность. Однако это касалось реакционных слоев высшего духовенства. Значительная часть духовенства предпочитала занимать нейтральную позицию. А многие представители духовенства сотрудничали с буржуазными национальными силами и даже с передовыми организациями. В их числе особенно выделялись Ленкорани, Боргаи и др.

В 1949 г. в медресе Файзие города Кума было создано совещание, в котором приняли участие около двух тысяч духовных лиц, имеющих разные религиозные степени. Инициатором этого совещания был аятолла Боруджерди. Основным вопросом совещания был вопрос о взаимоотношении религии и политики. Преобладающим мнением было то, что священнослужители не должны заниматься политической деятельностью. Участники совещания пришли к выводу, что религиозный деятель не должен вести партийную работу, в противном случае он лишится своего духовного сана¹.

Самыми выдающимися духовными руководителями были аятолла Боруджерди^X, Бехбехани и Кашани, которые вели широкую политическую деятельность и пользовались большим влиянием в стране. Своей антиимпериалистической деятельностью особенно выделялся аятолла Кашани. Он широко сотрудничал с созданным в конце 1949 г. Национальным фронтом и его лидером доктором Моссадыком.

Таким образом, когда буржуазия начала борьбу за национализацию нефтяных богатств страны и изгнание английских империалистов, то она нашла самое широкое покровительство

^X В послевоенные годы крупнейшим мулджтахидом в Иране считался аятолла Боруджерди, который получил титул Великого аятоллы (аятолла ол озма). Он жил в Куме. В 50-е годы взаимоотношения государства и духовенства были тесными. Аятолла Боруджерди был в постоянной связи с должностными лицами. По разным поводам он теплыми и дружескими словами выражал свое восхищение шахом.

духовенства.

Как справедливо отмечает Рамазани, несмотря на то, что в начале 1950-х годов главной причиной подъема национальных чувств в борьбе за национализацию нефти, была оппозиция против Англии, однако недовольство правлением шаха также было немаловажным фактором. Нельзя не согласиться также с тем его мнением, что, если народ вышел против англо-иранской нефтяной компании, то причина была не только в том, что последняя была орудием осуществления вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику Ирана, но и то, что компания находилась в тесном сотрудничестве с господствующей прослойкой.².

В 1951 г. группа муджтахидов объявила, что долг каждого мусульманина поддерживать борьбу за национализацию нефти. В феврале аятолла Хонсари официально осудил иранское правительство в связи с отдачей богатств недр страны иностранцам³.

В защиту национализации нефти выступили аятоллы Шахрестани, Решти, Джезаири, Исфагани, Техрани, более сдержанно Бехбехани и др. Когда Моссадык в 1951 г. встал во главе правительства, Хомейни приветствовал его антиколониальную политику⁴.

Однако были и такие высокопоставленные духовные лица, которые относились к национализации враждебно. Эту часть духовенства возглавлял имамджоме Тегерана Сейд Хосейн Имами. Он заявил, что религия должна стоять вдалеке от политики. Вскоре было организовано покушение на него, вследствие чего он был вынужден отказаться от должности председателя Г7-го меджлиса и покинуть страну.

Интересна такая позиция Великого аятоллы Боруджерди в этом вопросе. Он старался не участвовать в политике, не выступать в защиту национализации нефти, не защищать деятельность Кашани. Однако есть свидетельства, что в беседах с отдельными лицами Боруджерди выражал свое положительное отношение к борьбе за национализацию нефти. В дальнейшем эту двойственность политики Боруджерди объясняли его связями со двором и считали результатом определенной дипломатии. После провозглашения Исламской Республики позиция Боруджерди в

эти годы оценивалась особенно высоко.

В конце 40-х годов в Иране действовали две тайные организации: "Федаяне Ислам" и "Муджакедине Ислам". Как выяснилось позже, эти организации также были связаны с аятоллой Кашани. "Федаяне Ислам" находила, что страной должны править религиозные деятели и боролась против иностранного влияния. "Федаяне Ислам" действовала террористическими методами. Её члены были вооружены и получали большие суммы от разных муджахидов и семей, принадлежащих к высшему сословию. Тайным руководителем этой организации был Наваб Сафави. Её деятельность вызывала ужас во всей стране. Члены правительства, депутаты меджлиса и видные политические деятели находились под постоянной угрозой террора.

Первый террористический акт организации "Федаяне Ислам" имел место в 1946 г., когда прямо в зале суда был убит известный историк Ахмад Касрави, реформистская программа которого была неприемлема для высшего духовенства. Он был объявлен неверующим и был приговорен к смерти. Следующим крупным террористическим актом было убийство премьер-министра генерала Раамара в марте 1951 г.

В 1952 г. члены организации совершили покушение и раннили сторонника Моссадыка, в дальнейшем министра иностранных дел его правительства Хосейна Фатеми.

Высшие слои духовенства не одобряли деятельности федаинов и не доверяли им, поскольку Федаины их часто критиковали в непоследовательности, проявляемой в религиозных вопросах. Правильно отметил Шахрох Ахави, что противоречия между ними являлись также результатом того, что они имели разное социальное происхождение. Улемы были представителями духовной верхушки, тогда как организация "Федаяне Ислам" была организацией разношерстных масс. Естественно, что их интересы были разными⁵.

Следует отметить, что вначале взаимоотношения аятоллы Кашани и организации "Федаяне Ислам" были очень тесными. Но когда доктор Моссадык стал премьер-министром, то федаины потребовали своего участия в правительстве. Кашани был против

этого предложения. Это стало началом борьбы организации против Моссадыка и Кашани. Федаины обвинили доктора Моссадыка в том, что он был модернистом, глубоко проникнутым западной идеологией и симпатизирующим левым течениям⁶. В июне 1951 г. правительством были арестованы руководитель организации Сафави и несколько десятков ее членов^x.

На арене осталась организация "Муджахедине Ислам", которая развернула широкую деятельность. Эта организация была не так фанатична, как "Федаяне Ислам". Она боролась против ставленников империализма. Ее руководителем был Шамс Канатабади. Организация находилась в тесной связи с депутатами меджлиса, представителями духовенства.

Известно, что на определенном этапе борьбы за национализацию нефти аятолла Кашани сотрудничал с Моссадыком. Можно согласиться с мнением американского автора Ричарда Котама, что "во всех случаях единственной реальной основой сотрудничества Моссадык - Кашани было то, что они имели общих врагов (английских империалистов - Г.Е.)"⁷. Однако вскоре между Моссадыком и аятоллой Кашани возникли разногласия, основной причиной которых была разница в их политике, проводимой в отношении шаха. Моссадык стремился ограничить права шаха, тогда как Кашани не был согласен с этим. Немаловажной причиной явилось и то, что Кашани был против Англии, но был сторонником более примеречской политики в отношении США.

Шиитское духовенство считало Кашани политическим муллой. По этой причине его не особенно возвеличивали и находили, что его нельзя сравнивать с другими высокопоставленными духовными лицами. В этом причина того, что когда возник раскол между доктором Моссадыком и аятоллой Кашани, большая часть духовных депутатов меджлиса продолжала защищать линию, проводимую док-

^x Организация получила сильный удар в 1955 г., когда один из ее членов совершил покушение на премьер-министра Алама. Террорист и ряд других членов были приговорены к смертной казни в январе 1956 г. Это было время, когда начались сильные репрессии против противников правительства .

тором Моссадыком.

Вне сомнения, что отход Кашани от доктора Моссадыка в значительной мере ослабил участие духовенства в национальном фронте, несмотря на то, что ряд духовных руководителей продолжал оставаться в составе фронта и боролся до конца⁸.

Раскол, возникший между доктором Моссадыком и аятоллой Кашани, безусловно, нуждается в особом изучении, что однако не является нашей задачей. Тем не менее, исходя из утверждения, которое царит сегодня в Исламской Республике Иран (ИРИ), что будто бы духовенство всегда было против шаха, в нескольких словах остановимся на этом вопросе.

Необходимо отметить, что иранское духовенство не было однородным, и его те или иные представители не всегда принимали соответственно положительную или отрицательную позицию.

Бижан Джазани пишет, что всего лишь небольшая часть духовенства имела связи с Моссадыком. Значительная часть была "эффективной союзницей режима, как во время государственного переворота 1953 г., так и после переворота"⁹. Касаясь вопроса классового состава духовенства, надо отметить, что если его низшая прослойка происходила из мелкой буржуазии, то большая часть высшего духовенства представляла феодалов и компрадорскую буржуазию. Большинство высоких духовных лиц имело земельную собственность колоссальных размеров, а также владело огромными вакуфными земельными участками¹⁰.

Необходимо также отметить, что активизация духовенства и, в некотором роде, примиренческая и даже поощрительная политика правительства в отношении духовенства в военные и послевоенные годы вытекала вследствие роста демократического движения. Усиление влияния духовенства достигло своей вершины во время движения за национализацию нефти. В 1951 г. муджтэхиды начали публиковать фетвы в пользу национализации нефтяных предприятий.

По точному определению Ахави, "это явление было высочайшей точкой политизации роли духовенства в общественной жизни в период после конституционной революции"¹¹.

Приведем еще один пример. В конце 1952 г. доктор Моссадык ввел законопроект о предоставлении избирательного пра-

ва женщинам. Естественно, что этот шаг вызвал возмущение духовенства. Под давлением высшего духовенства, во главе с аятоллой Боруджерди и Бехбехани, Моссадык был вынужден отказаться от этого законопроекта.

Некоторые исследователи отмечают, что в 1953-1962 гг., кроме отдельных случаев, взаимоотношения между исламскими улемами и государством были дружественными. Это, вероятно, большей частью исходило из политики шиитского предводителя аятоллы Боруджерди¹². Особенно в период правления Моссадыка, когда шахская власть была под угрозой, шах часто советовался с Боруджерди, который последовал религиозно-националистическим традициям и защищал шаха¹³.

Иранский исследователь А.Хамид считает, что это также относилось к "рыаному националисту и политическому лидеру" аятолле Кашани, который порвал связи с Моссадыком и начал защищать шаха. Отмечая этот факт, А.Хамид выражает удивление по поводу того, что в Исламской республике говорят с симпатией о Кашани, тогда как в свое время он находился в дружественных отношениях с шахом и генералом Захеди¹⁴. Кроме того факта, что аятолла Кашани был в тесных связях с шахом, известно, что улемы даже были участниками государственного переворота, организованного генералом Захеди. Тот же Хамид подчеркивает то обстоятельство, что накануне переворота Захеди нашел убежище в квартире аятоллы Бани Садра¹⁵.

По этому же вопросу напечатаны интересные сведения в американской печати. Еженедельник "Тайм" пишет, что Кашани, являющийся вначале единомышленником доктора Моссадыка, вскоре отошел от него и начал сотрудничать с организаторами переворота, осуществленного с помощью ЦРУ, который сверг правительство Моссадыка и дал возможность шаху вернуться к своему трону. "Однако это не мешает тому, - пишет "Тайм", - что и сегодня Хомейни возвеличивает имя Кашани, тогда как иранские националисты обвиняют его в предательстве Моссадыка".¹⁶

Аятолла Кашани начал усиленную борьбу против Моссадыка в начале 1953 г. Эта борьба еще более обострилась, когда

Моссадык задумал решить вопрос роспуска меджлиса посредством референдума. Кашани и ряд других деятелей решительно выступили против проведения референдума.

Оппозиция обратилась к самым авторитетным аятоллам Боруджерди и Бехбехани с тем, чтобы они также выступили против проведения референдума. Боруджерди отказался от участия в этом деле и, как и прежде, принял нейтральную позицию, а Бехбехани предложил попробовать уговорить Моссадыка отказаться от референдума. Кашани был вынужден выступить один против референдума. Итоги референдума были в пользу Моссадыка.

19 августа 1953 г. в Иране произошел военный переворот. Факты показывают, что к делу переворота имела определенное отношение часть духовенства, которая была сторонником шаха и покровительствующих ему американских империалистов.

Тенденция возвеличивания аятоллы Кашани в Исламской Республике, несмотря на факт его сотрудничества в прошлом с шахом и его администрацией, по-видимому, преследует определенную цель. Возможно, что это частично вытекает из намерения опорочить организованный еще Моссадыком Национальный фронт, сыгравший активную роль в революции 1978–1979 гг. С другой стороны, аятолла Кашани, действительно, в годы борьбы за национализацию нефти пользовался большой популярностью, и в настоящее время руководители Исламской Республики не хотят признать роль духовенства в этом широком всенародном движении.

После военного переворота, влияние той части духовенства, которое на предыдущем этапе играло активную роль, сильно ослабло. Аятолла Кашани был почти изолирован. Теперь самым видным на арене был аятолла Бехбехани. После переворота шах решил улучшить свои отношения с духовенством, расширить среду опоры.

Исследователь Ахави, изучая деятельность разных группировок духовенства и отдельных духовных лиц в начале 50-х годов, отмечает группировку Боруджерди – Бехбехани, которая представляла высший слой духовенства, организацию "Федаяне Ислам", Кашани, и не принадлежащих к высшему духовенству профессиональных священников, депутатов меджлиса, которые защи-

щая Моссадыка, не одобряли отношение группировки Бургаи – Ленкорани, которая была политически самой слабой¹⁷.

Из вышеупомянутых группировок шах выбрал группировку Боруджерди – Бехбехани, которая больше всех пользовалась уважением духовенства и уже объявила о своей готовности посредничать с целью установления порядка и безопасности между боевыми¹⁸ дружимися друг против друга разными социальными силами.

В дальнейшем духовенство сгруппировалось, в основном, в мечетях и медресе. Если в 1952 г. число учащихся в Куме составляло 3200 человек, то в 1956 г. их число достигло 5000. Кум превратился в самый влиятельный шиитский центр в Иране¹⁹.

В 1955 г. в Куме было создано совещание, в котором приняло участие большое число мулхахидов и других представителей духовенства. Совещание, которым руководил аятолла Боруджерди, обсудило вопрос укрепления основ шиитской веры. Это собрание вызвало антиправительственные выступления в разных районах страны²⁰.

Исследования показывают, что после военного переворота 1953 г., когда утвердилась единоличная диктатура шаха, почти до начала 60-х годов каких-то существенных разногласий между духовенством и правительством не замечалось. Это был период, когда шах утверждал свою диктатуру и некоторые области общественно-политической жизни начали переходить под надзор шаха и его тайной полиции. Конечно, часть духовенства не была согласна с политикой, проводимой шахом и его правительством. Но это был период, когда духовенство еще не было сплоченным и боялось открыто выступить. Так, например, духовный предводитель Боруджерди только в частных случаях выражал свое несогласие с политикой шаха.

Боруджерди был против запланированной правительством аграрной программы, ослабления влияния духовенства в области просвещения и против предоставления женщинам права избирать и быть избранными.

Что же касается заинтересованности правительства сотрудничать с группировкой Боруджерди – Бехбехани, то, вероятно,

это было продиктовано желанием получить их одобрение, или по крайней мере, молчаливое согласие с внутренней и внешней политикой режима, в частности, в вопросе присоединения к Багдадскому пакту и сохранения роли иностранных нефтяных компаний в эксплуатации нефтяных богатств страны²¹.

В 1961 г. скончался аятолла Боруджерди. Это обстоятельство также было использовано духовенством для подстрекательства народных выступлений против аграрной реформы. Было опубликовано письмо аятоллы Боруджерди, направленное Бехбехани, в котором Боруджерди самым решительным образом осуждал предполагаемые реформы и призывал народ выйти на борьбу против их осуществления²².

После смерти Боруджерди возникли серьезные трудности в выборе замены ему. На арене не было деятеля, который пользовался бы всеобщим уважением и авторитетом, который был бы в состоянии руководить всей шиитской общиной. Безусловно, кандидатов было много, но разные политические соображения мешали выбору одного из них. Из видных кандидатов можно отметить предводителя Кума аятоллу Шариат Мадари, предводителя Тегерана аятоллу Хонсари, предводителя Мешхеда аятоллу Милани и др. В то время, как высшее духовенство стремилось назначить предводителем шиитского духовенства кого-нибудь из последователей Боруджерди, шах и его правительство, наоборот, хотели сделать выбор из рядов более преданных себе людей.

Шах был склонен избрать нового вождя шиитов аятоллу Хакима из Неджефа. По всей вероятности, шах считал важным то обстоятельство, что аятолла Хаким жил за пределами страны, в Неджефе (в Ираке). Перемещение религиозного центра в Неджеф фактически ослабило бы значение Кума как религиозного центра, которого шах опасался.

Интересно отметить, что когда 4 июля 1970 г. скончался предводитель шиитов Неджефа аятолла Хаким, то шах нарочно послал телеграмму с соболезнованием аятоллам Шариат Мадари и Хонсари. В то же время 48 священослужителей Кума послали соболезнование аятолле Хомейни, после чего некоторые из них были высланы из Кума. В декабре 1970 г. студенчество тегеранского университета организовало массовые выступления, во время которых демонстранты несли транспаранты с надписью "Да здравствует Хо-

мейни!". Снова началась острая борьба в выборах замены Хакима. Был вытеснен ряд кандидатур аятолл, однако правительство, согласно некоторым источникам, хотело, чтобы предводителем были выбраны Шариат Мадари или аятолла Хонсари. Но выборы были очень трудными и затяжными. Только 5 января 1972 г. аятолла Хонсари был провозглашен великим аятоллой и предводителем шиитской общины.

В 1960-1970-е годы политическая деятельность духовенства была сконцентрирована на выяснении роли монархии в обществе, периодически обсуждаемым шахом и правительством. Духовенство находило, что возвеличивание традиций империи, естественно, возвышало предысламский период и этим при занижало роль ислама²³. В действительности шах и правительство считали, что религия должна отдалиться от политики и вернуться в частную сферу²⁴.

Фишер пишет, что духовенство в этот период переживало переходное состояние. В прошлом оно поставляло правительству советников, врачей, судей, юристов, учителей и других, теперь эти специалисты набирались из числа выпускников университета²⁵. Шиитские руководители почувствовали себя под угрозой, когда шах взялся вести страну по западному образцу²⁶. Правительство, в свою очередь, считало, что консервативный ислам – постоянная опасность справа и не было намерено позволить ему поднять голову²⁷.

Священнослужители, с одной стороны, утверждали, что имам – глава государства, но так как он жив и скрывается, то власть шаха противозаконна, с другой стороны, полагали, что поскольку до возвращения имама кто-то должен руководить страной, то можно рекомендовать шаха на трон вместо имама²⁸, но "хорошего шаха".

Тем не менее во время торжеств по поводу 2500-летия шахиншахства Ирана Хомейни выступил со строгой критикой шаха. Текст выступления был предварительно послан из Неджефа всем духовным предводителям. В выступлении, в частности, говорилось: "Разве народ Ирана намерен возвеличивать человека..., который предал ислам, который в 1963 г. убил 100 человек в Куме и более 1500 во всей стране"²⁹. В январе

1971 г. Хомейни обратился к паломникам из Ирана с посланием, в котором предлагал "не участвовать в запланированных празднествах, посвященных 2500-летию иранской государственности". В послании говорилось: "Тот, кто будет готовиться к этому празднеству или участвовать в нем, предатель по отношению к иранскому народу и исламу"³⁰. Он обратился также к духовенству с призывом подняться против шаха, этой копии "кровожадного Атиля"³¹.

Есть сведения, что накануне праздника около 1000 человек были арестованы и брошены в тюрьмы.

Во взаимоотношениях духовенства и правительства сыграл определенную отрицательную роль также вопрос изменения действующего в Иране исламского календаря, так называемого календаря Шамсы.

В марте 1976 г. шах неожиданно объявил, что меняет основу иранского летоисчисления: началом его следует считать 558 г. до н.э., год коронации Великого Куруша. Так 1355 г. по действующему до этого года календарю Шамсы стал 2535 годом. Это означало, что за основу бралась не дата переселения Мохаммеда из Мекки в Медину (622 г.), а образование государственности, что поднимало значимость монархии.

Этот шаг шаха в дальнейшем получил резкую оценку. Так, Форбис считает, что психологически – это одна из самых грубых ошибок шаха, которая демонстрировала его самонадеянность и отдаленность от народа³². Безусловно, и сам шах в дальнейшем осознал это, поскольку перед своим свержением, в конце 1978 г., он восстановил прежний календарь.

Ховейда, касаясь этого вопроса, пишет: "Удивительно, как мог шах не учесть преданность своего народа исламской вере. Напоминание предисламских верований шахом в последние годы своего правления беспокоило шиитское духовенство. Последней каплей было изменение календаря шахом в 1976 г., который начал летоисчисление не с Хиджры, а с основания персидской империи Великим Курушем"³³.

Повсеместное введение шахом западных, неисламских нравов вызвало в стране сильное недовольство, которое еще больше усилилось вследствие изменения календаря. "Исламские тра-

диции, — пишет П. Морис, — самым грубым образом были заменены сомнительным утверждением, что якобы династия Пехлеви унаследовала традиции времен Великого Куруша"³⁴.

Во всех случаях вне сомнения тот факт, что переход от исламского календаря к имперскому вызвал огромное недовольство духовенства.

Брат бывшего премьер-министра Аббаса Ховейды, впоследствии расстрелянного в Исламской Республике, Фрейдун Ховейда в своей книге "Падение шаха", изданной в 1979 г. в Лондоне, передает интересные сведения о взаимоотношениях шаха и духовенства. Он отмечает, что отношения духовенства с режимом никогда не были тесными. По его мнению, шах удивительным образом недооценивал влияние духовенства. Когда один иностранец спросил у шаха, пишет Ховейда, действительно ли он сталкивается с трудностями в своих взаимоотношениях с духовенством, он ответил: "Конечно, они время от времени ворчат, но это не имеет никакого значения". Он объявил также, что Хомейни не имеет последователей в Иране. "Здесь никто им не интересуется, кроме террористов. Так называемые исламские марксисты иногда вспоминают его имя, но только и всего"³⁵. Ховейда отмечает, что такие суждения сегодня кажутся удивительными, особенно если учесть, с какой силой критикуется режим в религиозных школах и мечетях. Даже во время пребывания в Неджефе Хомейни продолжал свои проповеди, большое число студентов тайно навещали его и, возвращаясь, распространяли его идеи³⁶.

Мухаммед Реза шах был против принципа нераздельности духовной и мирской власти. Во время своего царствования он ограничивал вмешательство духовенства в политическую жизнь страны. Шах считал, что духовенство представляет собой реакционную оппозицию, которая борется за сохранение остатков феодальных привилегий³⁷.

В январе 1971 г. шах официально заявил о своем решении отделить религию от политики. В этом заявлении он выражал позицию династии Пехлеви, которая со дня образования ее и в течение долгих лет не выражалась с такой ясностью. В деятельности шах имел в виду не только разделение религии и политики, но и объявлял о том, что государство создает свои

собственные духовные кадры, которые будут противопоставлены законным религиозным институтам. "Не исключено, - говорил шах, — что мы в дальнейшем создадим религиозный корпус, чтобы в случае, если некоторые студенты религиозных наук захотят осуществить свою службу, то они смогли бы это сделать в пределах корпуса. Сколько бы мы ни говорили, что религия должна отдельиться от политики (несколько лет назад мы увидели отрицательный результат слияния этих двух понятий) [имеется в виду блок Моссадыка и Кашани — Е.Г.] и как бы мы ни были последователны в этой области, в то же время мы внушаем народу благочестие и веру в религию. Никакое общество не может быть по-настоящему устойчивым без религии".³⁸

Это заявление шаха, несомненно, преследовало цель еще больше углубить секуляризацию государства. Он не то что хотел ликвидировать духовенство, а просто ограничить его влияние, превратить их лишь в исполнителей религиозных обрядов.

Эта политика шаха находила свое выражение в официальных публикациях 60-х годов. Однако в эти годы издавались также работы, отрицающие эту политику. В качестве примера можно привести работу М.Базаргана "Граница между религией и политикой", изданную в 1965 г.³⁹, в которой Базарган взвывал духовенство принять участие в политических, государственных делах и активно выступать в разных областях. Сеид Хади Хосров-шахи также в своей книге "Две религии", которая была издана в 1964 г. в Куме, возражая против принципа разделения религии и политики, писал, что отделение религии от политики равнозначно нарушению традиции, утвержденной пророком. Однако он с сожалением отмечает, что точка зрения отделения религии от политики получает широкое распространение.⁴⁰.

К этому вопросу возвращается также М.Джазаери в своей книге, изданной в 1962 г.⁴¹ Он тоже находит, что вмешательство религии в политику естественно и законно. Он подчеркивает, что существующие в Иране все социальные недостатки исходят из того, что духовенство не имеет решительной позиции в отношении неотложных проблем.

При изучении новейшей истории Ирана можно встретиться с многочисленными случаями, когда высшее духовенство действительно избегало вмешательства в политическую жизнь.

Одно вне сомнения, что Мохаммед Реза шах, выдвигая свою точку зрения по поводу роли духовенства в политике, не встречал единодушного сопротивления духовенства. В этом вопросе не было согласия и среди духовенства, и оно часто выступало с взаимоисключающими мнениями, что умело использовалось шахом и его правительством. Складывалось также впечатление, что духовенство постоянно давило на правительство, а последнее отступало. Однако правительство избегало применять решительные меры и тем самым подвергать себя опасности. Упорство духовенства и осторожность правительства во взаимоотношениях с ним вытекали из того обстоятельства, что духовенство в начале 60-х годов выступило против господствующего режима более самоуверенно, осознав усиление своего влияния на общественную жизнь. Духовенство полностью не достигло своих целей, тем не менее оно смогло обратить внимание правительства на свои требования.

В 1960 - 1970 годы правительство стремилось усилить свой контроль над религиозными организациями и учреждениями. Чтобы дать отпор активизации духовных элементов, правительство предприняло ряд мероприятий. Оно всячески пыталось противопоставлять выпускников религиозных отделений Тегеранского университета действующему духовенству.

В августе 1971 г. шахским указом была создана организация "Сепахе дин" ("Корпус религии"), на которую были возложены определенные обязанности. В официальном указе было сказано, что корпус должен обеспечить проведение обрядов ислама под знаменем "Белой революции" и в то же время должен продолжать борьбу за материальное благополучие. Корпус набирал молодых военнообязанных выпускников отделения исламских наук, которые имели достаточно религиозных знаний для проведения соответствующих работ. Члены корпуса проходили 4-месячные курсы обучения, после чего многие из них назначались на ду-

ховные должности.

Этот корпус руководствовался общим управлением религиозного корпуса и религиозных дел, созданном при вакуфной организации. В государственной организации также был создан отдел религиозной пропаганды. Этот отдел должен был готовить религиозных пропагандистов, основной задачей которых было развертывание работ в сельских районах. До 1974 г. более 500 таких пропагандистов были направлены в сельские районы.

Однако эти мероприятия правительства усиливали сопротивление оппозиционно настроенного духовенства. Муджтахиды приобрели большое число последователей, когда шах, будучи не в состоянии руководить обществом, прибег к иностранной помощи в управлении экономикой.

Можно согласиться с мнением американского исследователя Фитцгеральда, что революция не была запланирована муджтахидами. Это был взрыв недовольства против загнившей, немощной и изолированной диктатуры, которая имела своих покровителей за границей.

Итак, высшее духовенство было недовольно Мохаммедом Реза шахом. Это недовольство постепенно переросло в откровенную вражду и привело к яростной борьбе против него.

Как уже было сказано, Мохаммед Реза в начальный период своего царствования в определенной мере опирался на духовенство. Поэтому и исследователей интересовали те причины, которые в дальнейшем привели к такому противодействию.

Например, В.Форбис, который изучал падение династии Пехлеви и свержение монархического режима, пишет, что муллы и аятоллы ненавидели САВАК больше, чем кто-либо, и вошли бы в конфликт с шахом, поскольку он значительно уменьшил их доходы от земельных собственостей мечетей, что реформы шаха вызвали такие "безнравственные" явления, как совместное обучение мальчиков и девочек и т.д. Но, по мнению автора, основной конфликт имел религиозный характер, поскольку ислам отожествлял религию и правительство, следовательно, он находил, что светская монархия шаха незаконна⁴².

Фанатизм шиитского духовенства был известен шаху. Шах говорил о мусульманских фундаменталистах, как о людях, которые желали возвратить Иран к состоянию, существовавшему тысячи лет назад. Но в то же время он был серьезно обеспокоен критикой со стороны духовенства личности шаха, его семьи и общественного строя.

Шах стремился утвердить свой контроль над духовенством инейтрализовать его. Между тем духовенство, в свою очередь, боролось за сохранение хотя бы достаточно ограниченного, но существующего в данный момент самоуправления. Эта борьба особенно усилилась после того, как религиозные институты постепенно превратились в центры политического недовольства и протеста.

М.Фишер прав, когда пишет, что "религиозная оппозиция против политики модернизации правительства не была простой фанатичной преданностью пережившей свой век, устаревшей идеологией, как хотел представить это шах"⁴³. Позиция высшего духовенства, как известно, определялась серьезными социально-экономическими мотивами.

Высшее духовенство Ирана было обеспокоено также тем обстоятельством, что мусульманские традиции не сохраняются среди молодого поколения.

В начале 60-х годов в стране высшим духовенством были созданы организации под названием "Энджуменхе ислам". Их основатели надеялись тем или иным способом повлиять на политику правительства. Они организовали дискуссию в Куме, которая должна была выяснить несколько вопросов. Важнейшим из них был следующий: независимо от того, что духовная власть будет сосредоточена в руках одного предводителя или совета, состоящего из нескольких священнослужителей, должен ли этот руководитель или эти руководители назначаться шахом, или же должны выбираться шиитской общиной.

Духовенство постоянно утверждало, что оно ни в коем случае не стремится взять власть в свои руки и основать теократию, что после возвращения из эмиграции Хомейни приедет

в Кум, где снова будет продолжать религиозную проповедь в медресе Файзие и будет выполнять роль духовного судьи, а не политического деятеля.

Некоторые западные авторы также повторяют это утверждение.

Изучение материалов позволяет прийти к заключению, что взаимоотношения шаха и духовенства не были стабильными. Они определялись сложившейся в стране конкретной обстановкой, а также соотношением политических сил. Высшее духовенство не всегда находилось в оппозиции к шаху, как оно утверждает. Были периоды, когда высшее духовенство, исходя из собственных интересов, поддерживало шаха, и последний, в свою очередь, опирался на него. Духовенство, вопреки своим упорным заверениям, в конечном итоге, стремилось к уничтожению монархии в Иране и к захвату власти.

I "Journal de Tehran", 22 Fev., 1949.

Е.Дорошенко, Шиитское духовенство в современном Иране, 1975, с.87.

2 R.K.Ramazani, Iran's Revolution, Patterns, Problems and Prospects.-"International Affairs", Summer, 1980, p.444.

3 Элвелл Саттон, Иранская нефть, М., 1956, с.256; Е.Дорошенко, Указ.раб.

4 "Time", July 16, 1979, p.25.

5 Shahroug Akhavi, Religion and Politics in Contemporary Iran: Clergy-State Relations in the Pahlavi Period, New York, 1980, p.8.

6 Там же, p.69.

7 R.W.Cottam, Nationalism in Iran, University of Pittsburgh Press, 1964, p.149-150.

8 F.W.Fernau, Moslems on the March, London, 1955, p.154.

9 B.Jazani, Capitalism and Revolution in Iran, London, 1980, p.62.

10 Там же,

II Shahroug Akhavi, Religion and..., p.60.

12 Algar Hamid, The Opposition Role of the Ulama in Twentieth Century Iran.-"International Journal of Middle East Studies", 1980 Dec., vol.12, N 4, p.503.

- 13 E.A:Bayne,Persian Kingship in Transition,New York,1968,p.48.
- 14 Algar Hamid,op.cit.,p.517.
- 15 Tam xe.
- 16 Time,July 16,1979.
- 17 Shahroug Akhavi,op.cit.,p.69.
- 18 Tam xe, c.72.
- 19 Tam xe, c.72-73.
- 20 Cahiers de l' Orient Cntemporain,Paris,2 Nov.,1955,p.252.
- 21 Shahroug Akhavi,op.cit.,p.XVII.
- 22 تهران مصور ۱۹ آیینه ۱۹۶۲.
- 23 Shahroug Akhavi,op.cit.,p.61.
- 24 MiFisher,Iran From Religious Dispute to Revilution,Cambridge Massachusets-London,1980,p.187.
- 25 Tam xe.
- 26 Time,Sept. 18,1978,p.13.
- 27 Y.Armajani,Iran,New Jersey,1972,p.12.
- 28 W.Forbis,Fall of Peacock Throne.New York,1980,p.146.
- 29 F.Hoveyda,The Fall of the Shah,London,1975,p.11.
- 30 Time,July 16,1979,p.25.
- 31 Tam xe.
- 32 W.Forbis,op.cit.,p.177.
- 33 F.Hoveyda,op.cit.,p.86.
- 34 History Today,June 1981,p.38.
- 35 F.Hoveyda,op.cit.,p.74-75.
- 36 Tam xe.
- 37 The New York Times Magazine,Nov.12,1978.
- 38 Shahroug Akhavi,op.cit.,p.23
- مهدی باز رکان رمز میان دین و سیاست در مذهب اروپا، ۱۹۷۰
- سید هادی خسرو شاهی، دو مذہب، قم ۱۹۶۴، صفحه ۸۲
- مرتضی جزايری، لر و مصراحت در رهبریهای دینی و اجتماعی، "کلتارمه" تهران جلد ۳
- 42 The Time,Dec.10,1979,p.22.
- 43 F.Fitzgerald,Iranian Babel.-"The Nation",Jan.20,1979,p.39.
- 44 Tam xe, c.38.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Н.О. ОГАНЕСЯН. Активизация ислама: характер, специфика и последствия	7
Е.А. АБГАРЯН. Религиозно-политическая организация "Братья-мусульмане" в Египте	48
П.А. САРАДЖЯН. Активизация деятельности организации "Братья-мусульмане" в Сирии в 1979-1982 гг.	134
Р.П. КОНДАКЧЯН. Усиление исламского фактора и политика военных властей Турции в вопросах религии после военного переворота 1980г.	177
Г.М. ЕГАНЯН. Взаимоотношения шаха и духовенства в 1950-1960 гг.	210

ИСЛАМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАН СОВРЕМЕННОГО
БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Редактор издательства Р.А.Б а г д а с а р я н

Художник Ц.О.Г а н д и л я н

Тех. редактор Р.Х.Г е в о р г я н

Корректоры М.М.Д а н и е л я н, С.Г.П и р о е в а

ИБ № 1101

Сдано в производство 3.I2.1986 г.:

Подписано к печати 26.II.1986 г. ВФ 06372.

Формат 60x84 I/I6. Бумага № 2. Офсетная печать.

Печ. л. 14,38. Усл. печ.л. 13,37. Учетно-изд.л. 12,0.

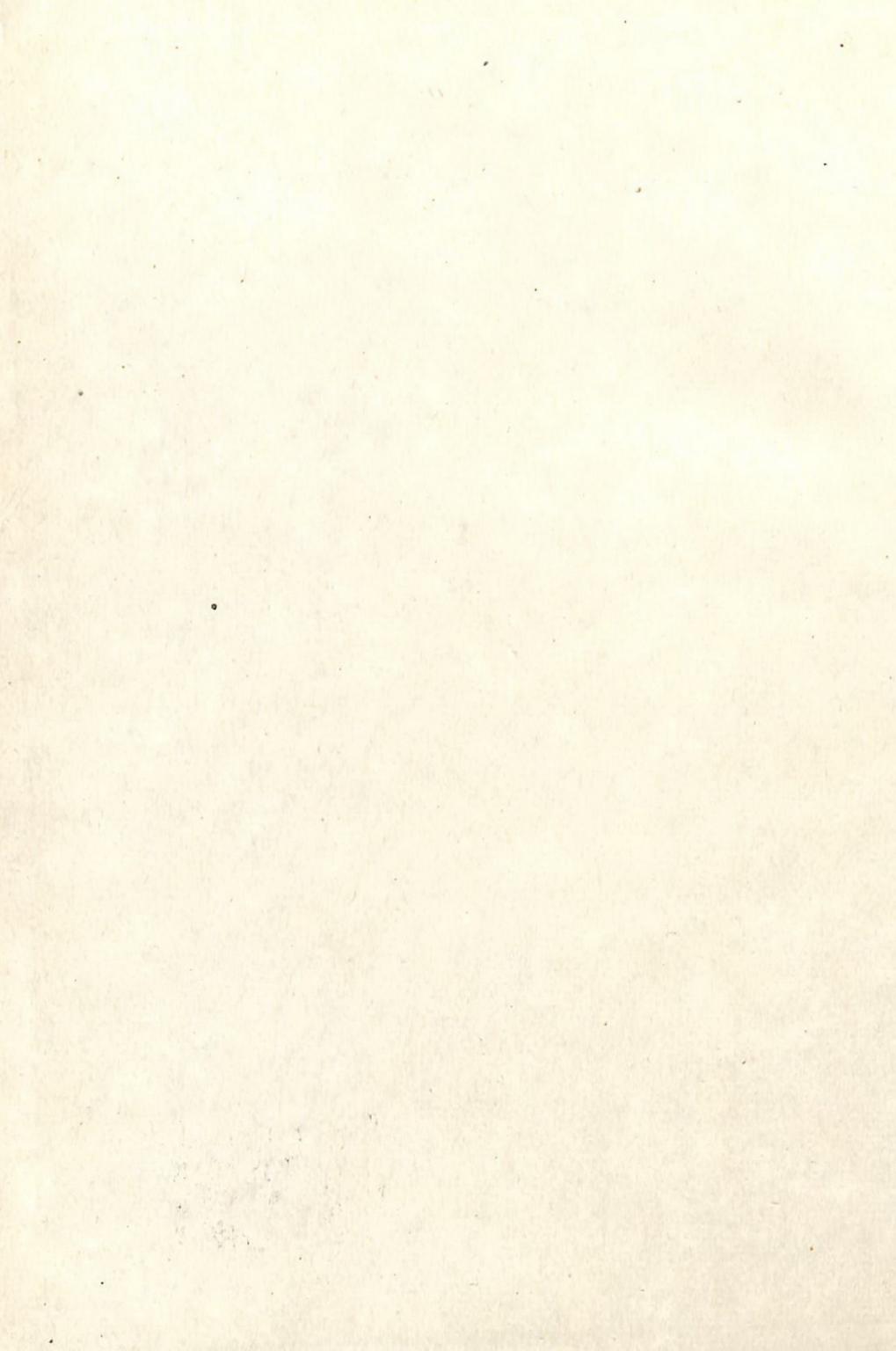
Тираж 1000. Зак № 902 Изд. № 6880. Цена 1 р.95 к.

Издательство АН АрмССР, Ереван, 375019,

пр. Маршала Баграмяна, 24 г.

Типография Издательства АН АрмССР,

378310, г.Эчмиадзин.

ԳԱԱ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0117514

1995.11

